

Центр стратегической конъюнктуры

Иван Коновалов

Солдаты удачи и войны корпораций

История современного наемничества

КОНОВАЛОВ Иван Павлович

Кандидат исторических наук, военный эксперт

В 1986–1988 гг. служил в Советской армии. В 1994 году окончил факультет журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

В 1994–2003 гг. — военный корреспондент телеканалов ОРТ, РТР, ТВ-6, ТВС. Работал в горячих точках, в том числе в Чечне (обе военные кампании), Дагестане, Таджикистане, Киргизии, Афганистане, Ираке, Сомали, в Сербии и Косово. В 2003–2006 гг. — заместитель директора Центра анализа стратегий и технологий. В 2006–2008 гг. —

первый заместитель главного редактора и начальник военного отдела журнала «Смысл». В 2008–2011 гг. — военный обозреватель Издательского дома «Коммерсантъ». С октября 2012 года — директор Центра стратегической конъюнктуры. В 2014 году работал на Юго-Востоке Украины.

Автор ряда книг и множества статей о вооруженных конфликтах современности, по вопросам международной безопасности, строительства вооруженных сил, оборонной промышленности и военно-технического сотрудничества.

ISBN 978-5-9906069-7-5

9 785990 606975

КОНОВАЛОВ И.П.

Солдаты удачи и воины корпораций

История современного наемничества

Пушкино

Центр стратегической конъюнктуры

2015

УДК 623
ББК 68:8
К64

КОНОВАЛОВ И.П.
К64 Солдаты удачи и воины корпораций. История современного наемничества. — Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. — 216 с.: с ил.

ISBN 978-5-9906069-7-5

«Дикие гуси», солдаты удачи, кондотьеры, ландскнехты, «псы войны» — все это синонимы наемников. После Второй мировой войны и до наших дней наемничество — старейший из военных институтов — прошло долгий эволюционный путь, от отрядов вольных стрелков, сражавшихся в Конго, до частных военных компаний, ставших ныне одним из важнейших сегментов мирового военно-политического ландшафта. Об истории современного наёмничества в новой книге Ивана Коновалова.

© Коновалов И.П, 2015
ISBN 978-5-9906069-7-5 © Воробьев А.В. & Центр СК, оформление, 2015

Научное издание

Подписано в печать 17.03.2015. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 13,5. Уч.-изд. л. 10,64. Тираж 500 экз. Заказ № 167.

Центр стратегической конъюнктуры. centerconjunction@gmail.com
141202, МО, г. Пушкино, ул. Набережная, д. 35, корп. 6. +7(906) 075-00-22

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.
Лицензия на типографскую деятельность ПД № 0059

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия.....	4
ГЛАВА 1. Конголезский дебют	10
ГЛАВА 2. Наемники против войск ООН.....	17
ГЛАВА 3. Майк Хор и Коммандо 5	24
ГЛАВА 4. На Стэнливилль!	31
ГЛАВА 5. Конец Коммандо 5.....	37
ГЛАВА 6. Восстание наемников.....	44
ГЛАВА 7. Битва за Букаву.....	50
ГЛАВА 8. Тайная война Великобритании в Йемене	55
ГЛАВА 9. Полковник Стирлинг – родоначальник ЧВК.....	62
ГЛАВА 10. Биафра – последняя война Роже Фолька.....	67
ГЛАВА 11. Рольф Штайнер и его командос	73
ГЛАВА 12. Густав фон Розен и «Дети Биафры»	82
ГЛАВА 13. Британские операции в Омане	88
ГЛАВА 14. Джон Бэнкс и родезийский контракт.....	93
ГЛАВА 15. Ангольская эпопея полковника Кэллэна.....	100
ГЛАВА 16. Британские последователи Стирлинга	108
ГЛАВА 17. Бенинский провал Боба Денара	114
ГЛАВА 18. Коморский реванш Денара.....	119
ГЛАВА 19. Операция «Наковальня» и крах полковника Хора	126
ГЛАВА 20. Несостоявшиеся и неудавшиеся контракты	133
ГЛАВА 21. Американские ЧВК – утилитарный подход	141
ГЛАВА 22. Executive Outcomes в Анголе	150
ГЛАВА 23. Executive Outcomes в Сьерра-Леоне.....	158
ГЛАВА 24. Тим Спайсер и Sandline.....	165
ГЛАВА 25. «Белый легион»	174
ГЛАВА 26. Афганское поле боя ЧВК.....	182
ГЛАВА 27. ЧВК на войне в Ираке	189
ГЛАВА 28. Частная армия Blackwater	197
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	205
Литература.....	208

Вместо предисловия

Наемничество — древнейший из всех военных институтов — было фактически уничтожено в Европе Великой французской революцией, положившей начало эпохи национальных армий. Дорогостоящих и непатриотичных иностранных военных профессионалов сменил вооруженный народ. Король Луи-Филипп, создавший 9 марта 1831 года французский Иностранный легион, несколько изменил ситуацию, однако совершенно ошибочно считать Легион абсолютно наемнической структурой. Действительно, в него рекрутировались и рекрутируются иностранные граждане, но это соединение является частью французской армии, а не отрядом вольных стрелков, здесь действуют французские законы, офицерский состав — французские граждане, дисциплина очень жесткая, жалование такое же, как в других соединениях и частях сухопутных войск Франции. Эти критерии во многом относятся и к бригаде гурков британской армии, первый батальон которой был сформирован еще в 1815 году, и к испанскому Иностранному легиону, созданному в 1920 году (с марта 1986 года иностранцев в этот Легион не принимают). Служить в Иностранный легион Франции идут те, кто хочет сделать военную карьеру, добыть воинской славы, поискать приключений, либо те, кто хочет полностью изменить свою жизнь, включая имя и гражданство. Для воинственных непальских горцев зачисление в бригаду гурков — воплощение жизненной мечты. Больших денег в таких соединениях не заработаешь. А ведь согласно классическому стереотипу, именно финансовый интерес лежит в основе мотивации подписания контракта для типичного наемника.

В XIX веке немало европейских военных специалистов, особенно из потерпевших поражение армий или национально-освободительных движений, становились солдатами удачи и продавали свои компетенции заморским властителям или повстанческим армиям. Поляки, ирландцы, немцы, итальянцы, британцы и французы участвовали в бесчисленных войнах и переворотах в Латинской Америке. Самыми известными из них были, пожалуй,

британский капитан (впоследствии адмирал) сэра Томаса Кокрейна и выдающийся итальянский революционер Джузеппе Гарибальди. Кокрейн с 1818-го по 1824-й успешно командовал последовательно военными флотами Чили, Перу и Бразилии в войнах против Испании и Португалии, а затем стал одним из адмиралов греческого флота в Освободительной войне против Османской империи. Гарибальди сыграл значительную роль в гражданской войне в Уругвае (1839–1851 гг.) на стороне либеральной коалиции и как командующий флотом, и как создатель и командир иностранного «Итальянского легиона».

Американский авантюрист Уильям Уокер с отрядом наемников захватил Никарагуа в 1856 году и целый год был президентом этой страны. Но его попытка захватить Гондурас в 1860 году провалилась, Уильяма Уокера расстреляли. Его бывший лейтенант Фредерик Уорд во время восстания тайпинов в Китае (1850–1864 гг.) сформировал для китайской династии Цин наемнический «Отряд иностранного оружия», а затем создал имперскую «Всегда побеждающую армию», где служили и иностранцы, и китайцы. Один из самых знаменитых английских генералов XIX века Чарльз Джордж Гордон после смерти Уорда в 1862 году возглавил по контракту «Всегда побеждающую армию».

После Первой мировой войны ведущую роль в этом процессе стали играть немцы. После поражения Германии армия страны была лишена всех тяжелых вооружений, ее численность была уменьшена до смехотворной цифры — 100 тысяч человек. Офицерский корпус подвергся мощному сокращению. Но признанные военные таланты немецких офицеров нашли широкое применение в других частях света. В 1927 году президент Китайской республики генералиссимус Чан Кайши изменил политический курс Гоминьдана, перешел к открытой борьбе с коммунистами под лозунгом «за наведение порядка и чистоты в собственном доме» и избавился попутно от 60 советских военных советников. На их место за значительное вознаграждение были наняты демобилизованные офицеры рейхсвера с молчаливого одобрения правительства Веймарской республики. Впрочем, скоро немецкое правительство начало оказывать своим военспецам открытую поддержку.

Полковник Макс Бауэр, который одно время работал в СССР в качестве советника по вооружениям, а затем был военным консультантом в Испании и Аргентине, в 1927 году стал по контракту экономическим советником китайского правительства. Он и пригласил в Китай первую группу своих бывших сослуживцев. В 1929 году контингент немецких военспецов-контрактников возглавил подполковник Вильгельм Крибель — убежденный сторонник Адольфа Гитлера и участник мюнхенского пивного путча 1923 года. Эти военные советники занимались планированием боевых операций, подготовкой частей и соединений китайской армии, читали лекции в военных школах, участвовали в создании разведывательной и контрразведывательной служб, а также часто принимали непосредственное участие в боях.

Немецкое правительство стремилось извлечь наибольшую выгоду из сложившейся ситуации, наладив своеобразный бартер. В обмен на поставку военных консультантов, что само по себе приносило неплохие комиссионные, Германия стала получать из Китая различные ценные материалы для своей промышленности, например, в значительном количестве вольфрам, столь необходимый для создания новых вооружений. Германская военная промышленность получила выгодные заказы от правительства Чан Кайши. Китайские офицеры обучались в академии германского Генштаба. Во главе этого набравшего серьезные обороты процесса в итоге встал бывший командующий сухопутными войсками рейхсвера генерал Ганс фон Сект. Вот такая германо-китайская схема стала в какой-то мере прообразом нынешней системы частного военного аутсорсинга, а также системы, когда за услуги по безопасности клиент расплачивается концессиями на разработку месторождений полезных ископаемых или их поставкой.

Впрочем, Китай был не единственной страной, где работали германские военные специалисты. Они участвовали в создании новой турецкой армии Мустафы Кемала Ататюрка. Очень серьезную активность немецкие отставные военные развили в странах Латинской Америки — Аргентине, Чили, Перу, Боливии. Во время Чацкой войны между Боливией и Парагваем (1932–1935 гг.) в боливийской армии служило 120 германских офицеров. Генерал

Ганс Кундт командовал армией Боливии. Впрочем, это не спасло боливийцев от разгрома парагвайской армией, где, кстати, на командных должностях служило на тот момент 46 русских офицеров — бывших белогвардейцев, которые и сыграли решающую роль в победе над агрессором.

Уже в ходе второй мировой войны в том же Китае свое первое добровольческое подразделение, действующее по контракту, создали американцы для поддержки правительства Чан Кайши. 1 августа 1941 года было сформировано авиационное соединение «Летающие тигры», командиром которого стал представитель китайской компании САМСО майор Клэр Ли Шенно. Двести летчиков и техников подписали контракты с САМСО. Соединение из трех эскадрилий получило сотню истребителей Curtiss P-40 Tomahawk, закупленных китайским правительством в США на американский кредит. Действия американских летчиков-контрактников помогли остановить наступление японских войск. Они воевали в Китае с декабря 1941 по июль 1942 года. На их счете около 300 уничтоженных японских самолетов, за каждый из которых, по некоторым данным, компания заплатила 500 долларов.

Уже после второй мировой войны через французский Иностранский легион прошли как минимум 80 тысяч немцев (среди несколько сотен бывших эсэсовцев), которые сражались в Индокитае и Алжире. Стоит отметить, что бойцы самых разных национальностей, служившие в Легионе в ходе этих войн, а также ветераны Второй мировой войны составили костяк отрядов «диких гусей», которые в бывших африканских колониях, заполыхавших после получения независимости в бесконечной череде переворотов, межгосударственных и межэтнических конфликтов, возродили в скором времени институт наемничества в самом классическом его понимании. Действия отрядов Роже Фолька, Боба Денара, Жана Шрамма, Майка Хора и других наемников — одна из самых противоречивых, но все же и самых интересных страниц современной военной истории Африки.

Однако классическое наемничество в силу того, что закон любой страны мира определяет его как уголовно наказуемую деятельность, в современном мире было обречено. Международные документы, ко-

торые определяют наемничество как преступление: 1) Статья № 47 дополнительного протокола № 1 Женевской конвенции 1977 года; 2) Конвенция ОАЕ 1977 года об уничтожении наемничества в Африке; 3) Конвенция ООН 1989 года против вербовки, использования, финансирования и тренировки наемников.

После недолгого периода расцвета в 1960–1970 годах, когда отряды солдат удачи были весьма востребованным инструментом для правительств Бельгии, Франции, Великобритании и США в решении разного рода «деликатных» политических задач, классические наемники были окончательно вытеснены в маргинальное поле, хотя и не уничтожены полностью.

На их место пришли официально зарегистрированные (лицензированные) частные военные компании (ЧВК) — продукт эволюционного развития частной военной силы. Первая ЧВК была создана в Великобритании еще в 1967 году. Долгое время деятельность таких компаний скрывалась, они были инструментами «грязной политики».

Резкий рост числа частных военных компаний начался с окончанием холодной войны. Он был обусловлен доминирующей на Западе неолиберальной схемой тотальной приватизации, согласно которой многие зоны прежней ответственности государства в областях обороны и безопасности перешли под контроль частных компаний. Кроме того, сокращение армий в странах НАТО и бывшего Варшавского блока создало огромный рынок военных специалистов. Закончившееся противостояние великих держав создало вакуум силы, прежде всего в Африке. Правительства государств, для которых военная поддержка СССР или США была решающим фактором стабильности, начали теперь обращаться за помощью к ЧВК. Технологический уровень армий США и их союзников по НАТО настолько повысился, что для обслуживания новых систем вооружений потребовался наем специалистов ЧВК. Но настоящий расцвет для них наступил после трагических событий 11 сентября 2001 года. Однако об этом дальше.

Частные военные компании можно условно разделить на три типа:

1) компании военных услуг (*military provider company*). Предоставляют клиентам тактическую поддержку в ходе боевых действий, включая непосредственно участие в боевых операциях;

2) консалтинговые компании (military consulting company). Консультируют по вопросам стратегического планирования, реформирования вооруженных сил, непосредственно содействуют в тренировках армейских подразделений, обучении работе с новыми типами вооружений;

3) логистические компании (military support company). Занимаются тыловым обеспечением войск и строительством военных объектов. В эту же группу входят и компании, обслуживающие армейские компьютерные системы или новые сложные системы вооружений;

4) частные охранные компании (ЧОК) или компании по безопасности (private security companies). Их сфера — кризисный менеджмент, оценка рисков, консалтинг по безопасности, охрана объектов, предоставление телохранителей, Защита конвоев, разминирование, обучение подразделений армии и полиции. Сейчас все ЧВК позиционируют себя как ЧОК, чтобы подчеркнуть свою «исключительно оборонительную направленность».

Но на деле в военную категорию входят те ЧОК, которые действуют в зонах боевых действий. Обозначить четкую границу между частной военной и частной охранной компанией непросто. Считается, что ЧВК — это компания, которая предоставляет наступательные услуги, т.е. прямо или опосредованно направленные на разрешение какой-то ситуации военным путем. В свою очередь, ЧОК предоставляют оборонительные услуги для защиты жизни и собственности клиента. Однако очевидно, что в зонах боевых действий все зависит от обстановки: например, при защите нефтепровода охранная компания может проводить боевые операции против местных партизан или бандитов.

ГЛАВА 1

Конголезский дебют

Когда бывшее Бельгийское Конго, получив независимость, погрузилось в тотальный хаос, отряды наемников вышли на историческую сцену, как будто неожиданно вынырнув из мрачной тьмы Средневековья. Реакция мирового сообщества была совершенно предсказуемой. «Подлые наемники», «отбросы общества», «бешеные псы войны на службе империалистов» — самые распространенные эпитеты для них в западной либеральной прессе и в СМИ социалистических стран. Правая пресса западных стран не клеймила их позором, но была крайне сдержана в оценках деятельности наемников в Конго. Впрочем, иногда звучали и романтизирующие «диких гусей» оценки. Сами же они предпочитали считать себя борцами с коммунизмом «ведущими бой на последнем рубеже цивилизации».

Как бы там ни было, солдаты удачи сыграли ведущую роль во время конголезского кризиса, представляющего собой длинную череду восстаний и мятежей, среди которых более или менее четко можно выделить три конфликта — отделение южной провинции Катанга (1960–1963 гг.), восстание симба (1964–1967 гг.) и мятеж белых наемников 1967 года.

30 июня 1960 года Бельгийское Конго получило независимость. Ликование было всеобщим, и африканцам и европейцам казалось, что страна вступает на путь стремительного прогресса, и будущее Конго, учитывая огромные природные богатства этой страны, будет если не великолепным, то, по крайней мере, стабильным. Гарантом целостности нового государства стали 25-тысячные Ответственные силы (*Force Publique*), объединявшие жандармерию и армейские части. Эта высоко дисциплинированная и хорошо подготовленная военная организация была гордостью бельгийского колониального режима. Однако ее командующий бельгийский генерал-майор Эмиль Жассен совершил глупость, заявив своим чер-

нокожим солдатам, что, несмотря на независимость, у них нет никаких перспектив продвижения по службе, руководство останется в руках бельгийцев.

5 июля восстал гарнизон Леопольдвилья. В столице разверзся крошечный ад, начались убийства европейцев и лояльных африканцев. Президент Жозеф Касавубу и премьер-министр Патрис Лумумба быстро потеряли контроль над ситуацией. Бельгия ответила немедленной военной интервенцией. В столице и Элизабетвиле были высажены десанты. После двух дней боёв бельгийские солдаты установили контроль над столицей Республики Конго. Порт Матади был захвачен после бомбардировки бельгийских ВВС и обстрела с моря группировкой из четырех корветов. Ответственные силы переименовали в Национальную Армию Конго (НАК), начальником Генерального штаба стал полковник (бывший сержант Общественных сил) Жозеф Дезире Мобуту Сесе Секо.

В самой богатой полезными ископаемыми провинции страны Катанге оставались бельгийские гарнизоны (более 6 тысяч человек). 11 июля 1960 года ее губернатор, политик откровенно прозападной ориентации, Моиз Чомбе при поддержке местного бельгийского бизнеса, который представлял добывающий конгломерат Union Minière, объявил о независимости провинции. Под руководством бельгийских военных инструкторов, которыми руководил полковник Ги Вебер, по прозвищу «Тень», началось создание небольших, но довольно эффективных вооруженных сил — Жандармерии Катанги. Их командующим Чомбе назначил бывшего сержанта Общественных сил Норбера Муке, которого тут же повысил до звания полковника.

Яростный антизападник и panaфриканский националист Патрис Лумумба потребовал вывести бельгийские части и призвал войска ООН, угрожая в противном случае согласиться на прямую военную помощь СССР. Первые части «голубых касок» прибыли в Конго 15 июля 1960 года. Одновременно подразделения бельгийской армии начали эвакуироваться из Катанги. Лумумба намеревался использовать войска ООН для подавления катангского мятежа, однако их мандат не предусматривал участие в гражданской войне.

С этого момента началась эпопея белых наемников в Конго, открывшая новую главу в истории современной Африки. Моиз Чомбе не видел в войсках ООН серьезной опасности, однако всерьез опасался своих политических и этнических противников. На севере развернулось мощное восстание племени балуба — давних врагов племени лунда, откуда происходил Чомбе. Напуганный размахом восстания и чрезвычайной жестокостью повстанцев, лидер Катанги начал искать внешней поддержки, но ни одно правительство не собиралось оказывать прямую военную помощь сепаратистам. Бельгиец Шарль Юг предложил президенту Катанги нанять белых наемников, и Чомбе решил, что это лучший выход из положения.

Рекрутинговые центры были открыты в Булавайо и Солсбери в Южной Родезии. Они старались не афишировать свою работу, работали через скромные объявления в местной прессе — техника, которая в последующем станет классическим методом для набора наемников. Вскоре такие же конторы были открыты по всей Федерации Родезии и Ньясаленда при негласной поддержке губернатора сэра Роя Веленски. Официально нанимали офицеров полиции для работы в Жандармерии Катанги. Вскоре первые англоговорящие белые наемники появились в катангской столице Элизабетвиле.

Кроме того, вербовщики Чомбе активно работали в Бельгии через частную организацию Mission Marissal. В течение 1961 года в Катангу были переправлены более 250 бельгийских наемников.

Тем временем Конго продолжали сотрясать политические кризисы. 8 августа 1961 года о независимости объявила провинция Касаи. Лумумба получил от СССР десять военно-транспортных самолетов Ил-14, быстро перебросил войска и устроил погром касайским сепаратистам. Но принятие помощи от СССР стало роковой ошибкой Лумумбы, в самый разгар холодной войны США не собирались такое прощать. 5 сентября президент Жозеф Касавубу сместил Лумумбу с поста премьер-министра. Начался правительственный кризис. Ставленник Соединенных Штатов начальник Генштаба НАК полковник Жозеф Мобуту арестовал Лумумбу, но тому удалось бежать.

14 сентября Мобуту устроил военный переворот, сделав Касавубу номинальным президентом. Лумумба вновь был арестован,

вновь бежал, и снова был пойман. 17 января 1961 года Мобуту передал Лумумбу в руки людей Моиза Чомбе. Бывшего премьер-министра и двух его соратников Нестора Окито и Мориса Мполо после пыток расстреляли катангские жандармы под командованием бельгийских офицеров. Только через сорок лет Брюссель признал свою причастность к гибели Патриса Лумумбы и его соратников. Тогда же и Вашингтон подтвердил тот факт, что операцию по смещению Лумумбы (план «Волшебник»), как и передачу его в руки врагов, контролировала и финансировала через ЦРУ администрация президента Дуайта Эйзенхауэра. Далее в деле вскрылся и британский след. В марте 2010 года в британской прессе появилась информация о том, что Патрис Лумумба был свергнут со своего поста и убит при участии сотрудницы британской Секретной разведывательной службы MI-6, баронессы Дафны Парк, которая в ту пору была первым секретарем в британском посольстве в Лепольдвиле.

Между тем, отряды сторонников Лумумбы под руководством бывшего вице-преьера Антуана Гизенги контролировали примерно половину страны. К концу 1960 года они вторглись в северную Катангу и оказали поддержку балуба, в то время как войска ООН взяли под контроль несколько важных стратегических пунктов в провинции, но в целом продолжали избегать столкновений с сепаратистами.

На фоне разрастающегося кризиса Чомбе принял решение кроме бельгийской опереться еще и на французскую помощь. Секретный запрос о наеме французских военнослужащих для реорганизации и управления разрастающейся Жандармерии Катанги был направлен в Елисейский дворец. Конго не была французской колонией, однако это самая большая франкоговорящая страна в Африке. Президент Шарль де Голль и его главный советник по африканским делам Жак Фоккар были не против включить эту страну в орбиту французского влияния.

Ветеран войны в Индокитае, ведущий специалист по контрповстанческой войне полковник Роже Тринкье, командовал 3-м колониальным парашютным полком в Алжире и сыграл важнейшую роль во время переворота 13 мая 1958 года, вернувшего генерала

де Голля к власти. 5 января 1961 года он получил приказ отправиться Катангу. Тринкье вылетел из Рима через Солсбери в Элизабетвиль меньше чем через месяц, вместе с ним в Катангу отправилась группа опытных французских офицеров (часть из них воевала еще в Соппротивлении в годы Второй мировой войны). Самым примечательным членом этой команды был майор Роже (Робер) Фольк из 1-го парашютного полка Иностранного легиона. Фольк был одним из немногих офицеров-парашютистов Легиона, оставшихся в живых после разгрома под Каобангом в октябре 1950 года и последующего заключения во вьетминьском концлагере. Последствием этого стали частые нервные срывы, но майор Фольк остался отличным командиром тактического уровня, которого обожали его подчиненные. Этот бесстрашный и безжалостный, покрытый шрамами ветеран, который всегда избегал публичности в отличие от большинства командиров наемников тех лет, навсегда остался наиболее загадочной и наиболее уважаемой фигурой среди них.

Полковник Тринкье после оценки ситуации сделал аналитический доклад для президента Чомбе, в котором утверждал, что основная опасность для Катанги исходит от подрывных революционных ячеек, действующих в Элизабетвиле. Для того чтобы бороться с предполагаемой угрозой, Тринкье потребовал полного контроля над вооруженными силами Катанги, МВД и министерством информации, также поддержки бельгийских офицеров на катангской службе. Он попросил разрешения рекрутировать еще 15–20 французских офицеров — специалистов по современной войне. Чомбе с энтузиазмом принял этот доклад, и полковник вылетел на родину.

Однако полковник Вебер быстро принял меры для того, чтобы пресечь французские попытки вторгнуться в зону традиционно бельгийских интересов, и обработал президента Чомбе надлежащим образом. Какие он привел аргументы, неизвестно, но в итоге, когда Тринкье вернулся в Катангу с новой партией из двух десятков офицеров, его самолет не получил разрешения приземлиться в Элизабетвиле. Но майор Фольк и большая часть прибывших с ним офицеров остались в Катанге. Французское правительство никогда официально не признало свою причастность к миссии полковника Тринкье.

После неудачи генеральского путча в Алжире 22 апреля 1961 года был распущен принявший в нем активное участие 1-й парашютный полк Иностранного легиона. Многие разочарованные и озлобленные бывшие легионеры отправились в Катангу, дополнительным стимулом к этому стало и то, что знаменитый и бесконечно уважаемый ими Фольк к этому времени взял здесь в руки командование французскими наемниками. Значительная часть их были членами ультраправой подпольной националистической Секретной вооруженной организации ОАС, которая вела отчаянную борьбу с правительством генерала де Голля, предавшего, по их мнению, французские интересы в Алжире. Для них эта война была продолжением «крестового похода против коммунизма».

Сформировались три «языковые» группы солдат удачи: англоговорящие (британцы, родезийцы и южноафриканцы), французы, получившие со временем прозвище *les affreux* («ужасные»), и бельгийцы (прежде всего, фламандцы). Типологически по командному составу эти специфические контингенты можно охарактеризовать так — чопорный «британский офицер», лихой «французский десантник», медлительный «бельгийский колонист». Соперничество и взаимное недоверие между этими специфическими контингентами началось почти немедленно. Представители других национальностей — немцы, шведы, голландцы, итальянцы, поляки, румыны — держались одной из этих групп.

Что касается мотивации этих людей, то у каждого причины были разные — финансовые проблемы, неурядицы дома, любовь к приключениям, желание послужить тому, что они называли «хорошим делом», в частности, борьбе с коммунизмом или защите нового африканского государства Катанга. Большинство из них было уверено, что их записывают для исполнения полицейских функций, а не для участия в войне. Многие ранее служили в армии, поэтому в подразделениях поддерживалось некое подобие дисциплины.

Зарботки наемников были невысокими. Как вспоминал один из них: «Когда я прибыл в Катангу воскресным вечером в апреле 1962 года, у меня в кармане был 51 новый франк — меньше чем на бутылку виски. Когда через несколько месяцев я уезжал, у меня в кармане было сто новых франков, остальные деньги я отдал

семьям моих солдат, убитых войсками ООН... Деньги как единственная причина подписания контракта (наемника) — абсурдная попытка обесславить и унижить нас в глазах общества».

Первое случайное боестолкновение между наемниками и войсками ООН (эфиопский контингент) произошло 7 апреля 1961 года близ населенного пункта Манону. Несколько эфиопов были убиты, а около 30 наемников, включая и их командира, Ричарда Брауни были захвачены в плен.

Отряд капитана Брауни звучно именовался Интернациональная рота (*Compagnie Internationale*). В роте насчитывалось до 200 бойцов (5 взводов) разных национальностей, но большинство было из ЮАР и Южной Родезии. Они были одеты в униформу катангских жандармов. Брат члена британского парламента от тори капитан Брауни поддерживал в роте строгую дисциплину и придерживался международных правил ведения боевых действий. Он признал, что именно его рота нанесла потери войскам ООН во время движения на Манону, когда было необходимо разблокировать дорогу, но подчеркнул, что его люди стреляли только в противостоящих им таких же военных и только по необходимости.

Перед ООН встала серьезная проблема — что делать с наемниками, ведь для этого не было никаких юридических процедур. Брауни и других пленных наемников просто выслали из страны, но бравый капитан опять вернулся в Катангу из Северной Родезии, впрочем, снова был задержан и выслан.

ГЛАВА 2

Наемники против войск ООН

Главной целью наемников Чомбе оставались балуба, разворачивать масштабные боевые действия против войск ООН они не собирались. Однако ООН, как раз наоборот, намеревалась решить проблему катангского сепаратизма, опорой которого были солдаты удачи. И если прежде Совет безопасности ООН ограничивал действие своих войск в Конго только полицейскими и оборонительными акциями, то резолюция от 21 февраля 1961 года дала им право действовать в более или менее наступательном ключе, если специальный представитель генсека ООН в Катанге сочтет это необходимым. А спецпредставителем был сторонник решительных действий чрезвычайно эмоциональный ирландец Конон Круз О'Брайен, и по несчастливому для наемников совпадению 20-тысячным воинским контингентом ООН в Конго командовал тоже ирландец генерал Шон МакКеон.

28 августа 1961 года началась операция «Ромовый пунш», в ходе которой были задержаны и высланы из Катанги все оставшиеся здесь бельгийские офицеры и большинство солдат удачи. Согласно весьма приблизительным оценкам ООН, в Катанге находилось 512 «иностранных военных и парамилитарных специалистов», меньше половины из них были офицеры бельгийской регулярной армии, работавшие по контракту с Жандармерией. С учетом эффекта неожиданности операция имела решительный успех. К концу дня 273 наемника были арестованы без единого выстрела. В эту сеть не попали лишь несколько десятков наемников, они находились со своими подразделениями на боевых выходах в джунглях. В частности, Роже Фольк и костяк французских наемников (12 офицеров) остались в Катанге. Войска ООН выслали из Катанги более 400 наемников, но большинство их тут же вернулись назад.

Парадокс ситуации состоял в том, что с этого момента и начался по-настоящему наемнический период в истории Конго. В ре-

зультате операции ООН бельгийские военные советники сошли со сцены. Они сдались «голубым каскам» без единого выстрела и «потеряли лицо» в глазах своих подчиненных — катангских жандармов, да и в глазах президента Чомбе. Бельгия уже не могла влиять на ситуацию как прежде. Настоящие же наемники, не попавшиеся войскам ООН, взяли Жандармерию в свои руки. Они стали ядром для формирования новой наемнической силы в Конго, которая вскоре показала, на что она способна. Стоит отметить, что никогда число белых наемников в огромном Конго никогда не превышало 500 (в среднем 200–300), но на разных этапах конголезского кризиса они действовали столь успешно, что это породило миф о всесильных «белых гигантах», от которых в ужасе бежали и повстанцы, и регулярные войска.

Но кажущийся успех «Ромового пунша» убедил Конора Круза О'Брайена, что настал момент положить конец и независимости Катанги. 13 сентября 1961 года индийцы и гурки под командованием бригадного генерала Раджи атаковали в 4 часа утра почту Элизабетвиля (операция «Удар»), которую занимал отряд жандармов и наемников. Один из свидетелей этого боя утверждал, что солдаты ООН сбрасывали раненых пленных с 20-метровой высоты. Были свидетельства о зверствах индийцев и гурков и при взятии местной радиостанции. Вскоре войска ООН взял под контроль все стратегические объекты в Элизабетвиле и ключевые населенные пункты по всей провинции, Чомбе бежал. О'Брайен торжественно заявил, что сецессии Катанги положен конец.

Командование войск ООН продемонстрировало поразительную самонадеянность при полном непонимании местных реалий. На следующий день катангские жандармы под командованием наемников контратаковали. Небольшие военно-воздушные силы Катанги, которыми руководил южноафриканский наемник Джерри Пюрен, быстро захватили господство в воздухе. Достаточно сказать, что наемник-пилот лейтенант Делин атаковал штаб О'Брайена на Fouga Magister. ВВС Катанги включали три старых двухместных реактивных учебно-боевых самолета CM-170 Fouga Magister, переделанных в легкие штурмовики, и вертолет, пилот которого швырялся в противников ручными гранатами. Плюс бо-

лее двух десятков старых пассажирских и транспортных американских и британских самолетов, включая довоенные Dornier и два Douglas DC-3.

Яростные стычки произошли в Элизабетвиле и других городах. Самое позорное поражение миротворцы потерпели 16 сентября в Жадовиле. Ирландский гарнизон (184 человека — рота «А» 35-го батальона) под командой майора Куинлана сдался катангцам, которыми командовал французский наемник Мишель де Клари. Ирландцы четыре дня отбивали атаки противника, на стороне которого были численный перевес и превосходство в огневой мощи. В этих атаках погибло не менее 300 катангцев. Помимо 75-мм полевых орудий и 81-мм минометов, у катангцев была авиаподдержка — штурмовик Fouga Magister. У ирландцев были лишь старые пулеметы Vickers и 60-мм минометы. Попытка ооновских сил ударом с основной базы в Камине снять осаду была отбита отрядом наемников. В итоге ирландцы сдались, так как осаждавшие перекрыли им воду.

Их положение было не очень удачным, но тем не менее оно не было отчаянным. Если бы их мораль оставалась на высоте, они вполне могли прорваться и нанести противнику серьезный урон. Что касается других контингентов ООН, бывших на тот момент в Катанге, то шведы прославились тем, что никогда не вылезали из своих бронемашин и вообще не рисковали. Индийцы, гурки и в особенности эфиопы действовали гораздо активнее, хотя их обвиняли в военных преступлениях. Наемники же превосходили все эти контингенты по боевой выучке и желанию сражаться.

В тот же день, когда генеральный секретарь ООН Даг Хаммаршельд, шведский аристократ-идеалист, узнал о сдаче ирландцев. Он решил вылететь для встречи с Чомбе на нейтральной территории в Ндоле (Северная Родезия). 18 сентября его самолет разбился близ Ндолы. Мгновенно распространились слухи, что катастрофа самолета генсека ООН — результат провокации наемников Чомбе. Кое-какие основания для этого были. Во всяком случае, правая рука Чомбе всемогущий глава местного МВД Годфруа Мунонго (подозреваемый и в организации расстрела Лумумбы) нанял известного в определенных кругах наемника Андре Кремера специально для того, чтобы сформировать группу убийц для уничтоже-

ния чиновников ООН, но Кремер в последний момент дал задний ход и открыл этот план прессе. Но доказательств причастности наемников к смерти генсека ООН после шести расследований так и не было найдено. Основной версией катастрофы остается то, что самолет задел деревья при заходе на посадку.

Как бы там ни было, 21 сентября 1961 года было объявлено о прекращении огня. Фактически же это была победа наемников и совершенно экстраординарный разгром превосходящих их по численности и огневой мощи войск ООН. Преемник Хаммаршельда на посту генсека ООН У Тан отозвал из Конго О'Брайена и МакКеона.

Продолжение войны последовало в декабре. Войскам ООН необходимо было реабилитировать себя в глазах мирового сообщества, да и за смерть генерального секретаря ООН кто-то должен был ответить. Формальным поводом для этого стал захваченный ооновцами план обороны Катанги, который приписывают майору Фольку. Катанга была разделена на 5 военных зон, которыми командовали французские наемники. Обороной зоны «Альбервиль» руководил Жак, «Конголо» — Боске, «Манано» — Протан, «Камина» — Барво, обороной зоны «Камьяма» руководил сам Роже Фольк. В случае комбинированного наступления войск ООН и конголезской армии план наемников предусматривал контратаку баз ООН в Элизабетвиле и Камине.

В ходе разработки наступления командование войск ООН прежде всего позаботилось о захвате господства в воздухе. Швеция и Эфиопия предоставили по 4 истребителя, Индия — 4 реактивных бомбардировщика. Операция началась 5 декабря с удара по базе катангских ВВС в Кольвези, которая была полностью уничтожена. В течение недели самолеты ООН штурмовали центр Элизабетвиля. Позиции отрядов Фолька вокруг города подвергались мощному минометному обстрелу. Затем в город вошли шведские и индийские части.

В уличных боях бойцы Фолька оказали отчаянное сопротивление. Постоянно перемещаясь и не останавливаясь при этом перед проломом стен в домах, они старались убедить противника в своей многочисленности, что им, видимо, удалось. Небольшая группа на-

емников удерживала огромную группировку войск ООН. Удачно применялась тактика кочующих минометов. Схватка распалась на множество коротких и отчаянных столкновений. Местное население (и европейцы, и африканцы) поддерживало наемников. Бельгийские домохозяйки по телефонам сообщали наемникам координаты позиций подразделений ООН. В этот день особенно отличился один заместитель Фолька будущий «король наемников» Боб Денар (настоящее имя Жиль Буржо), который в этой битве командовал батареей тяжелых минометов и показал себя инициативным командиром. На тот момент 32-летний сын гасконского фермера Робер Денар имел за плечами участие в войне в Индокитае в чине сержанта морской пехоты, службу в силах безопасности в Марокко и Алжире. В 1954 году его арестовали за подготовку покушения на леволиберального премьер-министра Пьера Мендес-Франса. Денар провел более года в тюрьме, но осужден не был, зато установил связи с французскими спецслужбами и впредь действовал в плотном контакте с ними. Боб Денар никогда не служил в Иностранном легионе, но стал правой рукой Фолька в Катанге. Видимо причиной этого стали твердые праворадикальные взгляды Денара и его яростный антикоммунизм. Позер и забияка, всегда слишком хорошо одетый для солдата, но все же неплохой командир и храбрый боец, Денар был весьма колоритной фигурой на фоне других восходящих звезд наемничества, таких как маленькие аккуратисты ирландец Майк Хор и бельгиец Жан Шрамм, о которых речь пойдет дальше.

Войска ООН все же одержали победу в битве за Элизабетвиль за счет превосходства в живой и огневой силе. Фольк и его люди сражались в лучших традициях Иностранного легиона, но были обречены проиграть. 19 декабря эфиопы захватили штаб-квартиру Union Miniere. Это заставило руководство Катанги сесть за стол переговоров. Через 48 часов соглашение о прекращении огня было подписано в Китоне. Роже Фольк покинул Катангу вскоре после заключения перемирия, поклявшись, что больше никогда не будет подчиняться приказам африканцев. Он хотел продолжения борьбы и считал, что его люди способны на это. Боб Денар возглавил французских наемников после отъезда командира. Остался в Катанге и главком ВВС Джерри Пюрен.

Но конец Катанги наступил лишь через год, все это время велись политические маневры. ООН решилось предъявить ультиматум Чомбе о конце сецессии в декабре 1962 года. В этот момент в Катанге было 10 тысяч миротворцев. Ультиматум был отвергнут 28 декабря 1962 года, и войска ООН на рассвете двинулись на Элизабетвиль. На этот раз никакого сопротивления не было, город пал, а за ним были быстро заняты города Кипуши, Камина, Жадовиль и Шинколобве.

Боб Денар командовал наемниками в Кольвези, что на полпути к ангольской границе. Это был последний бастион сопротивления Катанги. В надежде продолжить борьбу Денар пригрозил взорвать гигантскую гидроэлектростанцию, и только прямой призыв Чомбе остановил его. Денар своим поведением в эти дни заработал огромное уважение своих людей (к тому же он сумел получить с Чомбе все долги по зарплате для всех наемников). С этого момента началась его слава как лидера солдат удачи.

Другой заместитель Фолька бельгиец Жан Шрамм сумел пройти с большим конвоем из Северной Катанги через территорию, занятую войсками ООН, и соединиться с Денаром и Пюреном в Кольвези.

Стеснительный, весьма нервный, хотя и отходчивый Жан Шрамм по прозвищу Черный Джек был сыном очень уважаемого адвоката из Брюгге. В 18 лет он приехал в Конго для того, чтобы управлять семейной плантацией недалеко от Бафвасенде к северо-востоку от Стэнливиля. Он бежал в Уганду во время беспорядков, последовавших после получения независимости, и вернулся в Катангу в начале 1961 года и был нанят в качестве инструктора на базу в Камине. Шрамм отличился в первых боях за Элизабетвиль в качестве одного из младших командиров. Солдаты шведского контингента ООН арестовали Шрамма в мае 1961 года недалеко от Камини, он был немедленно депортирован в Бельгию, но провел он там всего один день. Он вернулся в Катангу через Северную Родезию. Затем Фольк отослал его на север провинции в Кансимбу, где Шрамм набрал 15–17-летних молодых людей из местных племен и сформировал ставший знаменитым впоследствии батальон «Леопард».

Первоначально это была группа в 30 человек, Шрамм сам себя назначил командиром, а в офицеры (су-лейтенанты) взял двух бывших бельгийских плантаторов. Затем численность подразделения выросла до тысячи (из них 33 офицера и 22 унтер-офицера). Сержантами и унтер-офицерами были африканцы, ранее по 15–20 лет служившие в Общественных силах Бельгийского Конго. Батальон «Леопард» стал одной из самых эффективных частей наемников, поскольку его чернокожие бойцы прекрасно знали страну, местные обычаи и традиции, секреты «войны в буше». Основная тактическая единица — пелотон (взвод) численностью 30 бойцов. В каждой роте три взвода, один из которых тяжеловооруженный — минометы и 75-мм безоткатные орудия.

Несомненно, между тремя командирами наемников Денаром, Шраммом и Пюреном тогда сложились особые отношения, которые оказали впоследствии серьезное влияние на африканскую современную историю. Они отступили с сотней наемников и несколькими тысячами катангских жандармов на ангольскую территорию. Португальские власти позволили им остаться. Это стало концом Республики Катанга. 21 января 1963 года войска ООН вошли в покинутый Кольвези, 6 февраля командующий Жандармерией генерал-лейтенант Норбер Муке принес присягу на верность Республике Конго и получил новое звание майор.

ГЛАВА 3

Майк Хор и Коммандо 5

30 июня 1964 года Моиз Чомбе был назначен премьер-министром Конго во время очередной попытки создать правительство национального примирения. В тот же день войска ООН покинули страну. Воцарение Чомбе в столице, с которой он вел всего год назад непримиримую войну, было шагом экстраординарным даже для отличающейся крутыми поворотами конголезской политики. Но, с другой стороны, только он мог справиться с повстанцами на востоке страны. Там разрасталось восстание симба (на суахили — лев). Эти сторонники Лумумбы, возглавляемые бывшим министром образования Пьером Мулеле, отличались тем, что шли в бой, окропившись священной водой «маи Мулеле» и «маи Лумумба» и с освященными колдунами фетишами (дава), твердо веря, что это защитит их, превратив вражеские пули в воду.

Бельгийские военнослужащие и технические советники с возвращением Чомбе вновь взяли на себя управление Национальной Армией Конго (НАК). Бельгийское правительство одобрило посылку в Конго 400 офицеров регулярной армии. При этом было также значительное количество бельгийских офицеров-наемников. Они стали реальными боевыми лидерами большинства регулярных батальонов при номинальном командовании конголезцев.

Но главную роль в новой войне сыграло ударное подразделение «диких гусей» Коммандо 5, сформированное бывшим офицером британской армии Бешеным Майком Хором (полное имя Томас Майкл Бернارد Хор).

Хор пришел фактически из ниоткуда, а через полтора года весь западный мир знал этого командира наемников, а восточногерманское радио присвоило ему прозвище «Бешеная ищейка». На короткий миг он даже заставил мировое сообщество говорить о солдатах удачи с уважением. Его Коммандо 5 пронеслось по Конго, победоносно сметая на своем пути отряды внушивших всем страх

повстанцев симба, спасая европейских поселенцев и миссионеров. Хор был идеальным командиром для наемников, который мог держать своих не слишком дисциплинированных бойцов в кулаке. Всегда спокойный, уверенный в себе, собранный, хладнокровный, в элегантной опрятной форме. Мальчишеский взгляд и хорошие манеры. Истинный английский офицер и джентльмен, при том, что Томас Майкл Бернارد Хор в душе всегда оставался истинным ирландцем.

Он родился в ирландской семье в Индии в 1919 году, детские годы провел в Дублине и сохранил сентиментальное отношение к своей родине Ирландии. Именно поэтому для своего Комmando 5 Хор избрал эмблему дикого гуся — символ ирландских наемников XVIII века. С его легкой руки термин «дикий гусь» стал синонимом солдата удачи. Хор во время Второй мировой войны повоевал в Северной Африке и послужил в штабе главнокомандующего союзных войск на юго-восточном театре военных действий лорда Маунтбеттена, после войны он продолжил службу в этом регионе и имел возможность ознакомиться со спецификой боевой работы САС во время подавления коммунистического восстания в Малайзии. Уйдя в отставку в чине майора (звание полковника он получил уже в Конго), уехал в Южную Африку и поселился в Дурбане, при этом сохранив ирландский паспорт. Работал бухгалтером, стал компаньоном в фирме, торгующей поддержанными машинами, управлял Королевским яхт-клубом, активно организовывал сафари, в том числе и в еще колониальном Конго.

Майор Хор присутствовал на конголезской сцене с самого начала кризиса, в том числе какое-то время служил в Интернациональной роте, но ничем особым в ходе боев за независимость Катанги в 1961 году не отличился. В те дни он был нанят для поисков сына южноафриканского миллионера по фамилии Андерсен, который пропал без вести в Северной Катанге. Хор хорошо знал Катангу, поскольку проводил здесь сафари-экспедиции. Он возглавил экспедицию из полудюжины наемников, которая выяснила только то, что пропавший сын миллионера был ритуально убит балуба. В отместку отряд Хора уничтожил деревушку балуба под названием Каламатади. Эта была его самая крупная боевая

операция той войны, он покинул Катангу по окончании контракта до начала решающих боев за Элизабетвиль.

В июле 1964 года Хор прилетел в Леопольдвиль и подписал контракт на формирование отряда наемников. Почему выбор Чомбе пал на него, ведь конголезский премьер-министр хорошо знал других командиров наемников, но никак не Хора, так и осталось неизвестным. Несомненно, решающую роль в этом сыграл Джерри Пюрен, который был партнером Хора в бизнесе по продаже поддержанных машин. Пюрен поддерживал постоянный контакт с Чомбе во время его изгнания после разгрома Катанги и стал его главным советником, когда Чомбе возглавил конголезское правительство. Кроме Хора Джерри Пюрен вызвал из Родезии ставшего известным еще во время войны за независимость Катанги наемника Алистера Уикса, на тот момент работавшего администратором в авиакомпании Rhodesian Air Services. Уикс стал заместителем Хора, Пюрен взял на себя организацию авиагруппировки Коммандо 5, кроме того, он стал офицером связи и администратором «диких гусей».

К этому моменту боевые части симба резко усилились, поскольку Китайская Народная Республика начала оказывать повстанцам серьезную военную помощь. Китайцы видели в восстании симба примитивную форму культурной революции и хороший шанс увеличить свое влияние в Центральной Африке. 5 августа 1964 года симба захватили Стэнливилль и провозгласили президентом Конго Кристофа Гбенье. Новое революционное правительство было признано немедленно большинством социалистических стран и арабских стран, чьи правительства придерживались антизападного курса.

Солдаты регулярной армии либо разбежались в панике перед наступающими отрядами симба, либо присоединялись к восставшим. Казалось, ничто не может остановить симба. Их сторонники открыли еще один фронт с севера, вторгнувшись в страну из Конго-Браззавиль, и уже угрожали столице. Только в Букаву они столкнулись с сопротивлением регулярных частей под командой полковника Муламба, которые отбили все атаки мятежников.

Активные действия китайцев заставили вмешаться США в этот конфликт. Американцы начали формирование конголезских ВВС,

для этой цели они поставили боевые самолеты и пилотов — по большей части это были кубинцы, сражавшиеся против революционной армии Фиделя Кастро. Так же они предоставили несколько больших военно-транспортных самолетов С-130, что резко повысило мобильность частей НАК и улучшило их материально-техническое снабжение.

Из Анголы в Катангу вернулись Жан Шрамм и восемь тысяч жандармов. Они присоединились к регулярной армии в качестве командос. За время 20-месячного изгнания Шрамм сумел сохранить боеспособность батальона «Леопард». 750 его бойцов постоянно тренировались. «Леопард» (или Коммандо 10) взял под контроль часть территорий Восточной провинции и провинции Киву. В этот момент Роже Фольк и Боб Денар находились в Йемене, где руководили отрядом наемников, тренировавших сторонников свергнутого имама-короля Мухаммада аль Бадра, который вел борьбу с республиканским правительством.

Главной ударной силой конголезской армии стал Коммандо 5. Для набора рекрутов были открыты конторы в Йоханнесбурге и в Солсбери. Вот пример одного из рекламных объявлений: «Компетентный молодой человек, ищущий неординарную работу с жалованием, превышающим 100 фунтов стерлингов в месяц, может позвонить по телефону 838-52-03 во время рабочего дня. Работа предлагается на 6 месяцев. Звоните сейчас». Средняя зарплата солдата удачи была относительно высокой — около 140 фунтов стерлингов. Кроме этого полагались доплаты за риск в бою, за семейное положение, компенсация в случае смерти или ранения. Желающих было много.

Командиры «диких гусей» не скрывали свою деятельность, Уикс давал интервью тележурналистам. Хор нанял в качестве офицера связи очень колоритного персонажа Джона Латса, который при этом был еще и корреспондентом агентства Associated Press. Сын бывшего посла Великобритании в Португалии, солдат удачи Патрик О'Мэлли, хорошо известный в средствах массовой информации ЮАР, вскоре стал еще более знаменит после того, как по всей южноафриканской прессе разошлась фотография, где он сидит, обхватив голову руками. «Оставьте меня в покое, ребята, — гласила подпись, — я пытаюсь воевать».

Пресса, в свою очередь, всю эксплуатирует «жареную» наемническую тему. В течение четырех лет участия наемников в конголезском кризисе усилиями журналистов сформировались определенные и весьма стандартные «литературные типажи» — французский наемник, вечно замешанный в какие-то политические интриги, англичанин — запутавшийся в жизни офицер и джентльмен, южноафриканец — крутой, хотя и не слишком образованный парень, не скрывающий своих расистских взглядов, бельгийский солдат удачи представлялся менее определенным типажом, но в целом не очень решительным. К этой палитре можно добавить поляков, румын и других представителей Центральной Европы, которые в газетных публикациях вечно почему-то были пьяными. Наиболее зловещим рисовался немецкий наемник — почти всегда бывший офицер или унтер-офицер СС. Особенным «любимцем» прессы был Зигфрид Мюллер, один из первых рекрутов, который всегда носил на своей форме Железный крест 1-го класса, полученный им за бои на русском фронте. Впрочем, на самом деле Мюллер совершенно не был военным преступником или садистом, и даже не был хорошим солдатом, а был он скорее шоуменом, пижонем и позером, причем не без интеллекта. Англоговорящие наемники относились к нему с определенной симпатией, в которой плохо скрывалась насмешка. В первой группе наемников Коммандо 5, были и другие немцы, но не из Европы, а из Юго-Западной Африки, которая до Первой мировой войны была германской колонией.

На авиабазе Камина был развернут тренировочный центр Коммандо 5, второй открыли в Леопольдвиле. Поначалу в центрах подготовки наемников творился полнейший хаос. Не было униформы, оружия, продовольствия, не было денег, никакие контракты не подписывались. Часть новобранцев вернулась домой.

Неудивительно, что первая боевая операция «Цепочка от часов» Коммандо 5 в августе 1964 года по захвату аэродрома в Альбервиле и освобождению большой группы европейских заложников, которых симба держали в городской тюрьме, едва не закончилась катастрофой, при том, что это была первая победа союзных (конголезцы, бельгийские военные и наемники) сил в войне с симба.

Город, расположенный на правом берегу озера Танганьика, который симба использовали как логистический центр. Наемники Хора должны были штурмовать его с озера. Колонны конголезской армии под командой бельгийских офицеров, согласно плану, входили в Альбервиль с юга и запада при поддержке штурмовиков Т-26, управляемых кубинскими наемниками. Подкрепления «диких гусей» перебрасывались на аэродром Альбервиля после его захвата. Чомбе требовал действовать как можно скорее. Его абсолютно не интересовало то, что в десантной группе Хора было только 38 не прошедших подготовку наемников. Десять из них, узнав о предстоящей операции, вообще отказались идти в бой.

Остальные на трех моторных лодках отправились в 160-километровое путешествие к месту назначения. Первую высадку провели южнее Альбервиля в Малембе, где «диким гусям» сопутствовала удача, отряд из трех десятков симба был полностью уничтожен. Но в ходе ночной высадки уже в Альбервиле наемники попали под такой убийственный огонь, что откатились (правда, без потерь) вновь до Малембе, где оставались в ожидании помощи целых три дня. Устав от ожидания, Хор решил брать аэродром только своими силами и повторил самоубийственную высадку на пляже Альбервиля. В этот раз им так не повезло, результат боя — двое убитых и один тяжело раненный наемник, и уже не отступление, а бегство. Начало боевой работы Коммандо 5 было, мягко говоря, неудачным.

Но конголезские части с бельгийскими офицерами во главе выполнили поставленную задачу. Они взяли Альбервиль и освободили всех европейских заложников, в том числе 60 миссионеров и монашек. Наступавшие расстреливали и забрасывали гранатами каждую хижину и каждый дом в городе. После восьми часов сражения симба отступили, оставив на поле боя 450 трупов. Один из «диких гусей» — смертельно пьяный немец — наткнувшись на Мобуту, который инспектировал захваченный город, помахал у президента Конго перед носом пачкой банкнот и объявил, что хочет открыть счет в местном банке. «Эти белые — просто сброд», — поморщился генерал.

Но при поддержке бельгийского военного советника полковника Фредерика Вандервалле майор Хор сумел навести порядок.

Вторая волна добровольцев уже прошла курс подготовки по британским уставам в течение двух недель, перед тем как отправиться воевать. И все же человеческий материал достался Хору не слишком высокого качества. Было много пьяниц, бродяг, наркоманов и просто бездельников, которые не смогли найти нормальную работу на гражданке. Наибольшим сюрпризом для Хора и его командиров стало появление в рядах наемников гомосексуалистов. Людей с военным опытом было очень мало, но все же (и это было особенно ценно) среди них были бывшие сержанты и офицеры британской армии и колониальной полиции.

Всего в Коммандо 5 планировалось набрать тысячу наемников. Но в итоге ограничились тремястами. Соединение было разбито на восемь небольших подразделений (порядковые номера с 51 по 58) — по 30–40 бойцов и 2 офицера. Коммандо 58 составили кубинские контрреволюционеры. Каждое подразделение в оперативном плане было абсолютно самостоятельным. Общую координацию осуществлял Майк Хор по рации. Его авторитет был непререкаем, он умело поддерживал дисциплину и безжалостно подавлял любое недовольство и попытки мятежей. Что касается Джерри Пюрена, то к нему наемники относились с меньшим уважением, считая, что присваивает их деньги, его называли «десятипроцентным человеком».

ГЛАВА 4

На Стэнливилль!

Тактика британских и южноафриканских наемников основывалась на скорости и огневой мощи. Они врывались на полной скорости на вооруженных крупнокалиберными пулеметами джипах на позиции противника или в занятые им населенные пункты и открывали ураганный огонь. Эффект неожиданности, а также огонь из всех видов оружия, пусть и не всегда точный, одним своим грохотом наводил на противника ужас и обращал его в бегство. Этот тактический прием, впервые примененный подразделениями САС в ходе боевых действий в Северной Африке против войск фельдмаршала Эрвина Роммеля, был с успехом возрожден наемниками во времена войны с балуба. Движение по дороге на полной скорости при продвижении по вражеской территории противоречило обычной европейской тактике, согласно которой при движении колонны машины прикрывали друг друга, и ни при каких условиях ее авангард не мог двигаться по дороге на полной скорости навстречу противнику.

В особо трудных случаях, когда необходимо было зачищать «трудную» территорию — кишашие мятежниками джунгли, походный порядок был иной. Впереди шли местные вооруженные луками и мачете ополченцы, за ними разведчики и далее привыкшие воевать в буше южноафриканцы с ручными пулеметами.

Тактика действий подразделений бельгийца Жана Шрамма разительно отличалась от британской. Бывший плантатор предпочитал действовать более медленно и осторожно. Его колонны не врывались в деревни на полной скорости, а останавливались при приближении к населенному пункту. Бойцы спешивались и двигались с обеих сторон дороги, поскольку за высокой пятиметровой травой, росшей вдоль дороги, всего в двух-трех метрах всегда могла оказаться засада. При подходе к деревне головной взвод развертывался во фронт в 200 метрах от первого дома и держал

подступы под прицелом. Шедшие сзади подразделения входили в деревню и производили тщательную зачистку. После этого вызывались армейские части или жандармы для взятия территории под контроль. Осторожной тактики часто придерживались и подразделения французских наемников.

Наемники почти никогда не воевали ночью. Редким случаем был бой на стратегически важной реке Нзоро. С целью перерезать пути снабжения симба из соседнего Судана Майк Хор приказал одному из лучших своих офицеров Джону Питерсу с его отрядом «Джон-Джон» атаковать противника ночью, пока его подразделения не закрепились на берегу реки. Наемники столкнулись с автоколонной симба прямо на мосту. Всего одним удачным выстрелом из базуки Питерс поджег грузовик с боеприпасами, который взлетел на воздух и осветил поле боя. Сражение длилось всего десять минут, отряд «Джон-Джон» захватил 12 грузовиков с оружием и боеприпасами.

Еще пример уровня тактического мастерства англоговорящих наемников. В декабре 1964 года подразделения Коммандо 5 продвигались к небольшому миссионерскому поселению в городке Поко (Верхнее Конго). Разведка выяснила, что симба устроили засаду, и маршрут был изменен. Наемники прошли через джунгли и вошли в городок с тыла в полной уверенности, что преподнесут противнику большой сюрприз. Однако симба сами удивили солдат удачи, с криками радости бросившись к ним навстречу, и были скошены пулеметными очередями. Недоумевающие наемники решили, что повстанцы, видимо, приняли их за советских военных инструкторов, которые, как они считали, периодически прибывали в Конго из Судана.

Однако обычно наемники редко углублялись в буш и джунгли и никогда не использовали классическую линейную пехотную тактику из опасения попасть в засаду.

В целом Коммандо 5 действовало удачнее, чем действовал бы в подобных обстоятельствах регулярный британский полк, связанный правилами, традициями, уставами. Солдаты удачи легко импровизировали, что было также составной частью их постоянных боевых успехов. Одно из подразделений, например, использовало в разведке переодетых в женское платье симба-перебежчиков.

Шрамм делал ставку на «борьбу за сердца и умы», демонстрируя местным жителям, что присутствие его подразделения означает для них защиту и возможность без страха трудиться на своей земле. Хор руководствовался римским правилом «поддерживай лояльных, подавляй тех, кто сопротивляется». Он приказывал наемникам не открывать огонь при встрече на дороге с гражданскими, однако один выстрел из буша по патрулю мог привести к обстрелу ближайшей деревни.

После взятия Альбервиля, где Коммандо 5 были в одном шаге от разгрома, удача повернулась к наемникам. Вместе с конголезскими войсками стали отбивать у повстанцев город за городом. Механизированная колонна (2 тысячи конголезцев и 250 наемников) за четыре дня прошла 320 км, двигаясь на восток в сторону Боенде. Но в окрестностях этого города победоносное наступление забуксовало. Капитан Зигфрид Мюллер, возглавлявший Коммандо 52, затянул взятие Боенде и поплатился за это своей должностью. Хор решил, что Мюллер слишком панибратски обращается со своими подчиненными, что сказывается на боеспособности подразделения, и заменил его на лейтенанта Бена Лоува. Мюллера он назначил командиром авиабазы в Камине. Через полгода Мюллер уехал из Конго и стал барменом в Юго-Западной Африке.

Симба были очень храбры и многочисленны. К тому же употребление местных наркотиков и вера в магическую силу «воды Мулеле» делало их абсолютно бесстрашными в бою. Бывали случаи, когда они массами с одними копьями бросались на джипы с пулеметами и ценой огромных потерь все равно убивали наемников. Зверства были обоюдными. С той лишь разницей, что наемники обычно расправлялись с врагами без изощренных пыток.

Полковник Вандервалле разработал план по захвату повстанческой столицы Стэнливиля. Коммандо 5 должно было сформировать авангардную группу главной моторизованной колонны «Лима-1», которая пойдет на север из Букавы. Вторая колонна «Лима-2» под командой бельгийского подполковника Льежуа должна оказывать поддержку. Авангард «Лимы-2» Вандервалле сформировал из группы франкоговорящих наемников, получившей название Коммандо 6. Его возглавил бельгийский полковник Ламулин, его

помощником и фактическим боевым командиром стал наемник майор Протан. Коммандо 6 не было единым отрядом белых солдат удачи, его бойцы были распределены небольшими группами по ротам и батальонам регулярной армии Конго. Наемник Френчи Деламишель, известный, прежде всего, благодаря своим огромным усам, возглавил бронегруппу, в которую включили бронемашины, брошенные в свое время шведским контингентом ООН, — две бронемашины Ferret и три Scania Vabis.

Ударная группа — Коммандо 55, 56 и 57 — была собрана в октябре в Конголо. 1 ноября началось наступление на Стэнливилль. 5 ноября классическим прорывом на джипах был захвачен второй по значению для повстанцев город Кинду. По пути были уничтожены три импровизированных броневика мятежников и два переполненных симба автобуса. В Калине было освобождено 70 европейских заложников. Далее была освобождена Камина. Хор, который вылетал в Дурбан, где рожала его жена, присоединился к своим людям 18 ноября в Кинду. К этому времени в боях погибло много наемников, в том числе один из его лучших командиров лейтенант Джереми Спенсер. Хор назвал в честь него своего новорожденного сына. Еще один из его лучших офицеров лейтенант Гэри Уилсон был ранен и выбыл из строя. Заменить их было некем.

По мере приближения наемников к Стэнливиллю командование симба запаниковало. Европейцы были собраны вместе в качестве заложников в отеле «Виктория». Для их спасения США и Бельгия решили высадить десант — 350 бельгийских парашютистов на американских военно-транспортных самолетах C-130. Операция «Красный дракон» была проведена 24 ноября 1964 года, были спасены почти все две тысяч европейских заложников. Симба убили 60 человек, в том числе мэра города. Также в бою погибли два бельгийских десантника.

Одновременно в город ворвалась колонна «Лима-1» — наемники Коммандо 5 и части 5-й механизированной бригады конголезской армии. Хор, узнав о начале операции «Красный дракон», отдал приказ о наступлении в сумерках 23 ноября, что противоречило его же строжайшему правилу не передвигаться в ночное время суток. Колонна наткнулась на серию засад. Среди

убитых был корреспондент радио CBS Джордж Клэй. Его прошило пулеметной очередью, которая предназначалась Алистеру Уиксу и Джону Латсу. Второй лейтенант Ганс фон Лиерес, один из самых смелых наемников и лидер немецкой группы в Коммандо 5 был дважды серьезно ранен. Несколько наемников были убиты. Колонна на следующий день достигла Стэнливиля, когда город был почти полностью в руках бельгийских десантников.

Двумя днями позже бельгийские парашютисты провели вторую операцию «Черный дракон» по освобождению еще 355 европейских заложников в Паулисе (225 миль к северо-востоку от Стэнливиля). Американцы хотели провести операцию «Белый дракон» по спасению европейцев в Бунии (400 миль к востоку от Стэнливиля), но бельгийцы отказались, мотивировав это тем, что их экспедиционные силы располагают возможностями для проведения только одной, а не двух дополнительных операций. В Бунии оставшихся в живых 76 европейцев спасли бойцы Бешеного Майка.

Брюссель немедленно убрал своих солдат из Конго, боясь попасть под шквал обвинений в неокOLONIALной интервенции. Стэнливилль стал штаб-квартирой Коммандо 5.

Надо сказать, что здесь темные стороны наемнического ремесла были продемонстрированы «дикими гусями» во всей красе. Даже Хор не в силах был остановить грабеж. По свидетельству одного из наемников, он отправил из Стэнливиля в Леопольдвиль транспортный самолет С-130 с награбленным добром — холодильники, мебель, детские коляски, кинокамеры и несколько машин. Все это было продано индийским торговцам. Двое южноафриканцев нашли сейф с 65 тысячами долларов в частном доме, купили фальшивые медицинские справки, отправились в отпуск и исчезли.

Девять наемников из 53-го Коммандо не получили валютную часть жалования на счета в банках ЮАР, но заработали немного на том, что продавали бельгийским техническим специалистам виски, которое получили от благодарных миссионеров. Та же самая группа забрала полмиллиона конголезских франков из грузовика казначея повстанцев, а также вскрыла губернаторский сейф в Балеме.

Как только какой-либо город «освобождался», наемники с динамитом начинали прочесывание банков и частных домов на

предмет сейфов. Бельгийские колонисты и бизнесмены были очень недовольны. Майор Протан из Коммандо 6 однажды приказал группе своих наемников, которые захватили кейс повстанческого казначея с миллионом франков, передать их местному комиссару полиции, этот комиссар вместе с кейсом исчез без следа. Что не грабили наемники, грабили конголезские солдаты. Определенную сдержанность демонстрировали, пожалуй, только симба. Справедливости ради надо отметить, что ранее были случаи, когда грабежом занимались и войска ООН в Катанге.

Дисциплина в отрядах наемников никогда не была на высоте. Дезертирство вообще не считалось преступлением, это был просто разрыв контракта. В традиционном понимании уважение к офицерам, а тем более чинопочитание, в их рядах отсутствовало. Авторитет командиров не поддерживался законом и госструктурами, все зависело лишь от личных боевых и административных качеств лидера, среди которых быстро применять насилие было одним из главных. Хор, например, быстро погасил как-то мятеж, свалив одного из зачинщиков на землю ударом рукоятки револьвера по голове. В Коммандо 5 стычки даже между офицерами были обычны, и, как минимум, две из них закончились смертельным исходом.

Любое наказание должно получить одобрение, хотя бы молчаливое, большинства. Ни один командир Коммандо 5 не мог даже вообразить, чтобы судить и казнить одного из своих людей за преступление — даже за изнасилование или убийство. Он мог покарать виновного только тихо и быстро, и только когда тот перешел все возможные пределы.

Много позже, выступая на британском телевидении, Майк Хор рассказывал о том, что он с тремя своими офицерами провел трибунал над одним наемником, который изнасиловал конголезскую девочку, бросил ее в реку и добил выстрелом. Суд прошел при свете свечей, каждый из четырех написал на клочке бумаги меру наказания для виновного. Один был за немедленную казнь, двое за то, чтобы дать обвиняемому револьвер, чтобы он сам застрелился, последний предложил порку «девятихвостой кошкой» и изгнание. Хор рассказал, что в итоге, поскольку парень был профессиональным футболистом, Хор отстрелил ему в наказание большие пальцы на ногах.

ГЛАВА 5

Конец Коммандо 5

Падение Стэнливила не означало конец восстания симба. Потери Коммандо 5 убитыми, ранеными и дезертирами превысили половину личного состава — более 150 человек. К январю 1965 года почти все первоначальные члены Коммандо 5 уехали или погибли. Повстанцы же получили современное оружие из Египта и Алжира. Их тактика заметно улучшилась. Колонна наемников из 40 джипов и грузовиков попала в засаду в Бафвасенде, большинство машин было потеряно. В другом случае две бронемшины Ferret свалились в специально выкопанную слоновую ловушку. ВВС наемников численно выросли (28 боевых машин — Т-28 Trojan, Т-6 Texan, шесть бомбардировщиков В-26К Counterinvader), но тоже перестали быть неуязвимыми. Лучший кубинский пилот-наемник «Эль Торо» был сбит, его растерзанное тело было найдено поисковой группой. Мораль «белых гигантов» падала. Произведенный в подполковники Майк Хор склонялся к тому, чтобы не продлевать шестимесячный контракт. Моиз Чомбе уговорил остаться еще на полгода.

Хор с помощью майора Уикса и капитана Питерса сумел организовать своих людей для разгрома повстанцев на северо-востоке страны. Новой оперативной базой стала Буния. Наступление (операция «Белый гигант») началось 15 марта 1965 года. Отряд «Джон-Джон» Питерса и батальон катангских жандармов (Коммандо 14) под командованием бельгийского майора Кристиана Тавернье взяли без потерь стратегические пункты Голу и Ару. Следующей пала без боя Аба — штаб симба в этом регионе. Наемники уничтожили мост, через который в Абу шла военная помощь из Судана. Затем были взяты Фараджа и Ватса.

Следующую операцию «Имперские фиалки» спланировал начальник штаба 3-й армейской группы НАК бельгийский подполковник Жак Ноель. Согласно ему, подполковник Хор 29 мая двинулся из Ньянгары и, громя засады симба на своем пути, за три

дня проделал 630 км и взял Бондо. Восточнее группа «Удар-1» Коммандо 6 под командой Боба Денара взяла Поко. 3 июня колонна Хора вошла в Буту — конечную цель наступления.

Для того, чтобы нанести симба решительное поражение, Хору было необходимо уничтожить их последний бастион — дикий труднодоступный восточный регион Фици-Барака. Это гористое плато, прилегающее к озеру Танганьика, единственная дорога в этот район ведет через горную гряду Лулимба — естественную и почти непреодолимую оборонительную позицию. Воины местного воинственного племени вабембе — известные в центральной Африке грабители, их союзники — банды бродячих воинов ватутси из соседней Руанды.

Для самой трудной в конголезской эпопее операции Хора ему явно не хватало сил, что он указал в своем письме главнокомандующему армии Конго генералу Бобозе и экстраординарное решение проблемы — убедить командование сил обороны ЮАР предоставить ему 200 солдат регулярной армии, которые будут отосланы назад после завершения операции. При этом он отмечал, что если не удастся сохранить секретность, то политические последствия будут катастрофическими. План этот так и не был реализован.

Но в итоге необходимое количество наемников (около 300 человек) было рекрутировано. Условия наема несколько улучшились. Вот некоторые из них. До Леопольдвилья солдаты удачи добираться должны были сами. Базовое жалование для сержанта определялось в 182 фунта стерлингов в месяц, половина из него переводилась по официальному курсу в конголезские франки (504 франка за 1 фунт), половина выплачивалась в любой указанный банк в твердой валюте. В дополнение к этому переводилось пособие семье полностью в валюте — 19 фунтов 16 шиллингов в месяц жене наемника, еще 11 фунтов 18 шиллингов — пособие на каждого ребенка. Свидетельство о браке и рождении детей должны были быть представлены. За присутствие в опасной зоне, пусть даже без участия в боях, полагалась премия 144 фунта стерлингов в месяц, половина из них в конвертируемой валюте, а половина в конголезских франках. По истечении шестимесячного контракта наемник мог перевести по официальному курсу половину наличности, полученной в Конго,

таким образом, получалось, что $\frac{3}{4}$ всего жалования он мог получить в конвертируемой валюте на счет в иностранном банке. Так же гарантировался оплачиваемый проезд назад в Великобританию.

27 сентября началась атака на Фици-Барака. Хор с особой тщательностью подготовил межвидовую операцию — комбинированный удар наземных и морских (озерных) сил при авиаподдержке. Этому предшествовала операция по обману противника. Фальшивый план наступления находился в подорванном во время засады грузовике. Он попал в руки мятежников, через неделю распространился упорный слух, что наемники будут атаковать через горы. Однако Хор ударил с озера.

Для этого было сформировано военно-морское подразделение для действий на реках и озерах — 30 наемников, артиллерийский катер Egmans (80 футов длиной), оборудованный радаром, а также пять быстроходных катеров, способных развивать скорость до 30 узлов в час. Кроме того, Хор мобилизовал четыре транспортных корабля (пароход, две баржи, буксир), которые перевезли 200 бойцов (ударная группировка «Оскар» под командованием капитана Хью ван Опенса) и 18 грузовиков и джипов. Всего в операции было задействовано 300 солдат удачи, два батальона регулярной армии.

Ударной группировкой «Джон-Джон» командовал получивший недавно звание майора Джон Питерс, мужество которого в этом сражении и эффективное командование отметили многие. Хотя ошибок он совершил немало. Для начала высадился с разведгруппой на рассвете под Баракой до прибытия основных сил не в назначенном месте, при этом разбилась рация. Из-за этого и отвратительной погоды высадка основных сил выбилась на два часа из графика. Огонь противника был быстро подавлен артиллерийским огнем с Egmans и с одной из барж, вооруженной пушкой. Высадка прошла без проблем двумя волнами. Группировка «Оскар» наступала непосредственно на Бараку, «Джон-Джон» двинулась в обход, но была отброшена. Питерс был ранен осколком ручной гранаты и эвакуирован, командование на себя взял капитан Джордж Шредер. Погибли четыре наемника, несколько было ранено. Потери противника — 120 убитых, среди них местный командир симба Васоши Абеди, число раненых неизвестно.

Алистер Уикс вел наземную группу и блокировал дорогу у подножия гряды Лулимба. Во время амфибийной ночной атаки Ганс фон Лиерес был убит. Так же погиб израильский наемник лейтенант Рон Колумбик. Наемники понесли очень тяжелые потери. Но когда погода улучшилась, в небе появились штурмовики Т-28, радикально изменив ситуацию. Сопротивление повстанцев ослабело, вместо хорошо организованных скоординированных атак они перешли к массовым неуправляемым самоубийственным штурмам позиций наемников. Хор пришел к выводу, что Бараку покинули кубинские инструкторы. С апреля по Конго действовал команданте Че Гевара с отрядом в сотню кубинцев-добровольцев, он пытался создать из симба и повстанцев балуба серьезные партизанские отряды, но так и не смог наладить отношения с новыми союзниками.

Бой за Бараку продолжался пять дней, и когда исход уже был ясен, колонна Уикса соединилась с колонной Хора и двинулась на Фици, город был захвачен без сопротивления 10 октября. Последней была взята Лулимба, в этом бою еще раз был ранен Питерс, который решил присоединиться к сражению, несмотря на уже полученное ранение.

К концу октября 1965 года восстание симба фактически закончилось. Хор спел свою лебединую песню в Конго. Генералу Мобуту, который 25 ноября окончательно захватил власть в результате бескровного переворота, сместив номинального президента Касавубу, и обвинил в измене друга белых наемников премьер-министра Моиза Чомбе, полковник Хор был больше не нужен. Чомбе бежал из страны. А Хор уже 26 ноября получил от Мобуту письмо об отставке со словами благодарности. Президент Конго решил избавиться от всех наемников, близких к Чомбе. Вместе с Хором, которого на посту командира сменил Джон Питерс, из Коммандо 5 ушли Уикс и Пюрен. В отставку были отправлены и бельгийские военные советники — Вандервалле, Ламулин, Протан. Последнего заменил на посту командира Коммандо 6 Боб Денар.

Франкофонское Коммандо 6 было сформировано в 1965 году. Денар реформировал его структуру, провел серьезную работу по укреплению боевого духа. До его возвращения это соединение по-

несло серьезные потери. Максимальная численность Коммандо 6 — 550 человек. Оно делилось на две большие боевые группы «Удар-1» и «Удар-2», разбитые в свою очередь на более мелкие подразделения по 80 наемников, каждое из которых взаимодействовало с батальоном НАК. Группа «Удар-1» базировалась в Буте (Восточная провинция), вторая группа, состоящая из испаноговорящих наемников, отвечала за прикрытие границы с ЦентральноАфриканской Республикой, откуда повстанцам поступала помощь.

Логика Мобуту, проведшего масштабные чистки в рядах наемников, была проста. Главная цель — разгром симба — была достигнута. Победители — лидеры «диких гусей» — становились все более самостоятельными и все более опасными. Их следовало заменить на более лояльных и менее заслуженных на тот момент командиров, с тем чтобы со временем избавиться от наемников вовсе.

Джон Питерс представлял собой совершенно иной тип наемника, нежели Майк Хор. Питерс был сержантом в Западном Йоркширском полку британской армии, дезертировал и эмигрировал в Южную Африку. Он терпеть не мог касту чопорных британских офицеров, и эта ненависть никуда не ушла после того, как он быстро дослужился до майора конголезской армии. Он имел репутацию хладнокровного убийцы, наемники его больше боялись, чем уважали. Хор, который охарактеризовал своего подчиненного «сумасшедшим как змея», хотел лишить Питерса всех званий и уволить со службы за то, что тот, хоть и косвенно, был вовлечен в драку, которая закончилась смертью катангского офицера. Результатом этого убийства стало то, что катангцы возненавидели Питерса, что как раз и стало наиболее ценным качеством в глазах Мобуту, который рано или поздно ожидал нового восстания в Катанге после очередного политического падения ее лидера Чомбе.

Когда Питерс возглавил Коммандо 5, серьезная война закончилась, а с этим исчезло и внимание мировых средств массовой информации. Отряды наемников превратились в гарнизонные войска, солдат удачи заедала скука. Тем временем в Брюсселе группа заговорщиков — близких советников Чомбе планировала переворот с целью свержения Мобуту и определенно с молчаливого согласия бельгийского правительства. Возглавить восстание было

предложено полковнику Хору, после его отказа заговорщики обратились к команданту Питерсу, но и с ним не сумели договориться. Дело в том, что 13 мая 1966 года при загадочных обстоятельствах был убит заместитель Питерса капитан Хью ван Оппенс. Этот отставной британский офицер, ветеран войны в Корее, присоединился к Коммандо 5 незадолго до операции в Фици-Барака. У Питерса, который опасался, что заговорщики могут начать на него охоту, сдали нервы, и он все рассказал президенту Мобуту. Алистер Уикс также отказался возглавить переворот.

Но восстание вспыхнуло без участия брюссельских конспираторов. Его подняли бывшие катангские жандармы, ненависть которых к старым врагам — военным служащим НАК вновь вырвалась наружу. Полк специального назначения четырехбатальонного состава «Бака» под командой полковника Чиполо включал четыре тысячи бывших жандармов. Каждым батальоном командовал офицер-наемник.

В субботу 23 июля 1966 года восставшие жандармы атаковали десантные части НАК в Стэнливиле, захватили аэропорт и радиостанцию. Им удалось убить командира десантников и начальника местного гарнизона полковника Чачи. Но развить успех не удалось, армейцы удержали большинство своих позиций в городе. Ситуация сложилась патовая. Боб Денар и его Коммандо 6, базирующиеся в Стэнливиле, заняли нейтральную позицию, ограничившись занятием почты и банка. Полковник Денар колебался, пытаясь понять, кто же возьмет верх в этой заварухе. Бельгиец Вотье, командир одного из батальонов полка «Бака» (Коммандо 11), к которому теперь обратились заговорщики из Брюсселя, попытался убедить своих наемников двинуться на Стэнливиль и закончить дело, при этом он солгал, что в столице уже произошел переворот и Мобуту свергнут. Впрочем, ему не поверили. В последовавшей затем потасовке Вотье был убит своими лейтенантами. Еще один батальон (Коммандо 14) под командой баварского наемника Вильгельма высадился в Паулисе, наемники и жандармы в течение четверти часа захватили город, ограбили и подожгли его, а затем выступили на Стэнливиль. Но по пути они нарвались на хорошо организованную засаду симба. 60 из 600 катангцев были убиты, 10 из 21 наемника были ранены. Вильгельм погиб. Остатки Ком-

мандо 14 под началом Френчи Деламишеля пришли в Стэнливилль только 15 августа — три недели спустя.

Джон Питерс и Коммандо 5 также не хотели вмешиваться во все разрастающийся вооруженный конфликт, поскольку это означало войну со своими. Его подразделения блокировали подступы к Стэнливиллю с юга. Два месяца шли переговоры, в результате чего три тысячи катангцев ушли из города в Пунию, которую контролировал Жак Шрамм и его Коммандо 10 (бывший батальон «Леопард»). Шрамм, так же как большинство наемников в этом конфликте выжидал, не принимая ничью сторону. Жандармам был обещана амнистия, и они сдались армейским частям. После этого все они были арестованы и казнены в тайном месте.

Джон Питерс оставил пост командира Коммандо 5 в чине подполковника в феврале 1967 года. Так и не получив гражданство ЮАР, он вернулся в Великобританию. Последние три месяца существования Коммандо 5 его возглавлял южноафриканец капитан Джон Шредер.

ГЛАВА 6

Восстание наемников

Следующий невероятный поворот конголезского кризиса превзошел самые фантастические сценарии развития событий. Восстание наемников — это звучало скорее как глава из истории Древнего мира или Средневековья. В прошлом наемники не раз бунтовали против своих хозяев и захватывали власть, и сами становились герцогами и королями. Но чтобы это произошло в второй половине XX века... Мир тогда замер в изумлении. Бельгийский плантатор, ставший наемником, Жан Шрамм, бросивший вызов президенту Мобуту, мог стать современным герцогом Сфорца и серьезно скорректировать историю постколониальной Африки, если бы дело выгорело.

Для Мобуту полковник Шрамм, который создал в провинции Маниема фактически государство в государстве, был настоящей головной болью. Вместе с другими бельгийскими плантаторами он восстановил в этом регионе дороги и мосты, реорганизовал торговлю и образование, отправил за свой счет в Европу людей для приглашения инженеров и миссионеров, использовал пленных симба на принудительных работах. Его частная армия — Комmando 10 (бывший батальон «Леопард»), наемников из племени кансимба (Северная Катанга), была хорошо подготовлена и экипирована. Базой Шрамма была его собственная плантация со своей взлетно-посадочной полосой в Юмби в самом сердце Маниемы. Репутация Шрамма росла с экономическим ростом подконтрольного ему региона, и это раздражало президента.

И других причин для взаимного недоверия у Шрамма и Мобуту предостаточно. Бельгиец после массового убийства катангских жандармов, которые вышли на его территорию, начал готовить регион к обороне на случай атак правительственных войск. Информация об этих приготовлениях дошла и до Мобуту, что подлило масла в огонь его подозрений. В декабре 1966 года на встрече с

президентом в Леопольдвиле в ответ на предложение заменить кансимба в Коммандо 10 на правительственных рекрутов Жан Шрамм дерзко заявил, что если армейские части попытаются разоружить его людей, он отдаст приказ открыть огонь. На встрече присутствовал и Боб Денар. По необъяснимой причине Шрамм вернулся все-таки живым домой в Юмби, но для Мобуту было уже все ясно: командир Коммандо 10 должен был исчезнуть.

Шрамм теперь был обязан свалить Мобуту, просто следуя инстинкту самосохранения. Именно это, а не властные амбиции, скорее всего, заставили его действовать. В апреле 1967 года президент Мобуту приказал полковнику Денару и его Коммандо 6 разоружить Коммандо 10. Но Денар предпочел отправиться к Шрамму, чтобы рассказать об этом приказе. Эти два наемника недолюбливали друг друга, хотя уже давно были связаны. Шрамм считал француза законченным авантюристом и прирожденным наемником, а себя — рачительным бизнесменом, надевшим униформу в силу обстоятельств. Но в сложившихся обстоятельствах им стоило объединиться. Денар понимал, что следующий в списке он и Коммандо 6, да и идти против своего коллеги-наемника в открытую он не мог, это вызвало бы восстание среди его людей и уничтожило бы его репутацию. Кроме того, французские спецслужбы наверняка участвовали в заговоре по возвращению Чомбе к власти, а Денар всегда согласовывал свои действия с ними. Бельгийское правительство было заинтересовано в блокировке все возрастающего влияния США в регионе, которое символизировал Мобуту. Шрамм же на последнем этапе подготовки восстания напрямую работал с бельгийским правительством, и его прикрывал министр иностранных дел Пьер Хармель.

Однако время шло, но ничего не происходило, и у Шрамма начали сдавать нервы. В мае 1967 года бельгийский плантатор Морис Квинтан прибыл к Шрамму, чтобы предложить ему присоединиться к революции в пользу Чомбе. Шрамм отказался, подозревая в Квинтане провокатора, действовавшего в интересах конголезского диктатора. Но скорее всего действия Квинтана были просто слишком неуклюжими. Он пригрозил сообщить Мобуту, что Шрамм согласился. Шрам и секунды не раздумывая, застрелил собеседника.

«Я не мог рисковать и вызвать репрессии против меня и моих людей. Это был мой долг остановить Квинтана от воплощения его плана в жизнь. Я застрелил его и приказал Родригезу (наемник-бармен, осужденный вместе со Шраммом) добить его и выбросить его тело в Лову», — заявил Шрамм уже в бельгийском суде.

Буквально сразу после убийства Квинтана к Шрамму прилетел Джерри Пюрен, в его самолете были два ближайших советника Чомбе. Пюрен был против участия полковника Денара в перевороте, но в целом поддерживал свержение Мобуту. Однако Шрамм предупредил коллегу, что без Денара на эту авантюру не пойдет. Пюрен был вынужден согласиться.

Президент Мобуту тем временем продолжал закручивать гайки. Сначала ужаснул весь мир публичной казнью в Леопольдвиле четырех «заговорщиков» — известных политиков, включая бывшего премьер-министра Эвариста Кимбу. Затем он напугал всех белых наемников, приговорив трех из них к 12 годам каторжных работ, обвинив их в ограблении банка в Гоме. Наконец, обвинил всех бельгийских плантаторов в организации взрыва стратегического моста через реку Лубуди, что на время перерезало главный маршрут вывоза меди и ввергло в хаос экономику страны

22 июня Денар снова прибыл в Юмби. Момент для восстания был подходящий. Два наемника договорились о координации действий, но не выбрали «День Д». А на следующий день в Юмби на своем самолете снова прилетел Пюрен, который привез оружие, боеприпасы и небольшое подкрепление — 9 южноафриканских наемников. Согласно разработанному Шраммом и Денаром плану, Коммандо 10 должно было взять штурмом Стэнливилль, где к нему присоединятся рассредоточенные по округе подразделения Коммандо 6. Далее к восставшим наемникам присоединяются несколько тысяч оставшихся в живых катангских жандармов. Далее следует захват стратегически важных городов Кинду и Букаву. Затем Денар и его люди остаются для защиты Стэнливиля, а Шрамм с Коммандо 10 стремительным броском на юг захватывает авиабазу Камина и Элизабетвилль. Из Испании прилетает Моиз Чомбе, провинции Катанга и Касаи восстают. После этого «революционеры» делают паузу и требуют отставки Мобуту.

Но пока наемники планировали свой заговор, готовился и контрзаговор. 30 июня 1967 года Чомбе был похищен, его самолет вскоре после взлета был захвачен примерно между Ибицей и Майоркой. Захваченный самолет был посажен в Алжире, Чомбе заключили в тюрьму, где он умер через два года, как было объявлено, от естественных причин, во что мало кто поверил. Вряд ли за этим похищением стоял Мобуту, поскольку в этом случае Чомбе был бы немедленно доставлен в Леопольдвиль и публично казнен. Алжирцы ничего от этого тоже не выиграли. Белый дом и ЦРУ, для которых было критически важно удержать конголезского диктатора на троне, избавившись от Чомбе, в то же время не имели никакого влияния в Алжире. Возможно, этот захват был одобрен в Елисейском дворце, ведь в той ситуации для Парижа было достаточно выгодно придержать Чомбе, поскольку восстание наемников казалось обреченным, а затем использовать его для создания новой кризисной ситуации и добиться успеха. Во всяком случае, похититель Чомбе наемник Франсуа Боденан был связан с французской разведкой, но даже на суде так и не раскрыл, кто же ему заплатил.

Восстание лишилось своего знамени в виде Чомбе, заговорщики растерялись. 3-й элитный парашютный полк (подготовленный израильскими инструкторами) получил приказ 5 июля высадиться в Стэнливиле и вместе с наемниками полковника Денара разоружить людей Шрамма. Медлить больше было нельзя.

На рассвете 5 июля 1967 года восстание наемников началось. Кавалькада из 15 джипов под командой Жана Шрамма, поливая все вокруг пулеметным огнем, прорвалась в центр Стэнливиля. Отряд капитана Ноэля разгромил армейский гарнизон в Букаву. Но удача отвернулась от солдат удачи. В Кинду небольшой отряд капитана Мишеля вынужден был перейти к обороне в районе аэропорта, когда его контратаковали до трех тысяч бойцов регулярной армии. Это была первая катастрофа, наемники, включая их лидера Мишеля, бежали в буш и вернулись назад в Юмби уже пешком. Через 24 часа наемники оставили и Букаву, так как не пришла обещанная Денаром помощь. Капитан Ноэль утверждал, что получил приказ по радио отступить, но скорее всего он решил не рисковать.

Боб Денар вообще вел себя странно. Он не отдал приказ о сборе своим людям в районе Стэнливиля, и они собирались в городе в течение недели. Он не предупредил о восстании 30 наемников Коммандо 6, которые находились в Леопольдвиле. Возможно, он думал, что эти люди, которые в основном занимались связью и административной работой, не пострадают. Возможно, он боялся их предупреждать из-за возможности утечки информации. Возможно, он пытался их предупредить, но ничего не получилось. В любом случае, Денар бросил своих людей на произвол судьбы. Ничего не подозревающие наемники были арестованы и перебиты. Традиционная в прошлые века для этой профессии судьба — быть предательски убитыми своим же нанимателем. Но в современной истории это был первый случай. В живых палачи оставили только одного — алжирца французского подданства, личного телохранителя Мобуту.

Мобуту объявил чрезвычайное положение и всеобщую мобилизацию, обратился в Совет безопасности ООН за помощью. По инициативе президента Джонсона США предоставили Конго три транспортных самолета С-130 для переброски войск. Боб Денар был ранен в ногу, когда прибыл в Стэнливиль с остатками Коммандо 6. Его и еще 12 раненых бойцов эвакуировали в Родезию. Стэнливиль яростно атаковал 3-й парашютный полк, оборона наемников трещала по швам.

Казалось, это конец. Ничто не может спасти восставших. Они потеряли своего лидера Чомбе, их позиции непрочны, бегство невозможно. Стэнливиль пришлось оставить после недели боев. У Шрамма было несколько альтернатив. Вернуться в его укрепленный район в Маниеме, но в итоге это привело бы к полному окружению. Второе — продолжить восстание, вопреки потере эффекта внезапности, двинуться на юг и попытаться поднять всю Катангу. Третье — пробиваться в сторону границы.

Жан Шрамм и его люди вышли из города и исчезли в джунглях. Три недели о них ничего не было слышно. 9 августа 1,5-тысячная колонна наемников, жандармов и беженцев с бронированным бульдозером впереди буквально «вынырнула» в районе Букаву, этот город у озера был быстро захвачен. Как потом оказалось, от-

ряд Шрамма разгромил превосходящие силы противника в двух решающих сражениях.

Шрамм вовсе не собирался бежать, наоборот, он объявил журналистам, что дает президенту Конго десять дней на размышление, чтобы сесть за стол переговоров, иначе его войска двинутся либо в Катангу, либо на столицу. Шрамм представил миру и нового «президента» Конго — катангского полковника Леонарда Монгу, который объявил о формировании в Букаву Временного правительства общественной безопасности.

До этого полковник Жан Шрамм по прозвищу Черный Джек не был слишком известен, но теперь он превзошел в мировой славе самого Бешеного Майка Хора. Весь мир взирал с изумлением, как белый наемник диктует условия и пытается изменить саму историю богатейшей и крупнейшей страны в Черной Африке.

ГЛАВА 7

Битва за Букаву

Черный Джек явно пошел ва-банк, решив, видимо, удерживать этот приграничный город бесконечно долго, дожидаясь, когда стремительно ухудшающаяся экономическая ситуация в стране добьет диктатора Мобуту. Основания у него для этого были серьезные. В распоряжении Жана Шрамма находилось 150 белых наемников и 800 катангских жандармов, с такими силами пробиться в Катангу, а тем более к столице он, конечно, не мог. Но выдержать длительную осаду — это совсем другое дело. В Букаву имелись огромные запасы продовольствия, выпивки и различной амуниции. Была мощная радиостанция, с помощью которой Шрамм развязал против правительственного «Радио Конго» тотальную информационную войну.

С другой стороны, близость границы психологически действовала на наемников совершенно негативно, очень уж был велик соблазн дезертировать. Кроме того, в городе отсутствовала полноценная взлетно-посадочная полоса. За все 12 недель осады здесь на импровизированную ВВП смог сесть всего один самолет с грузом оружия и боеприпасов. Еще один самолет упал в озеро, но pilotировавший его Джерри Пюрен выбрался на надувной лодке.

Армия тем временем быстро обложила Букаву. Генерал Мобуту послал туда половину вооруженных сил Конго — 15 тысяч бойцов. Среди них элитные 2-й и 3-й парашютные полки. Самое удивительное, но 7-е и 9-е Коммандо полка «Бака», которые, как считали Шрамм и Денар, должны были присоединиться к восстанию, оказались в осаждающих Букаву войсках, и призывы к ним «Радио Букаву» дезертировать не имели никакого эффекта. И все же это была достаточно мягкая осада, ограничивавшаяся до поры случайными перестрелками и минометными обстрелами. Белые наемники вели, можно сказать, роскошную жизнь в этом почти покинутом местными приграничном городе.

«Диким гусям» больше всего досаждала авиация противника — легкие штурмовики North American T-28 Trojan. Три из них были сбиты командой бывшего легионера, маленького немца по кличке Мини-Шмидт. Командование BBC заменило не слишком опытных конголезских пилотов на уже проверенных кубинцев-антикастровцев, официально нанятых WIGMO — авиапредприятием, работающим на ЦРУ, но кубинцы очень неохотно наносили серьезный ущерб противнику, частично, видимо, из-за чувства наемнической солидарности, но более всего, несомненно, из-за понимания, что быстрая победа сократит их контракты. Поняв, что здесь что-то не так, командование BBC Конго вернуло своих пилотов. Но те летали слишком высоко, и результаты их штурмовок позиций противника были ничтожными.

Тем временем, в Анголе вновь активизировался оправившийся от ранения полковник Боб Денар. В присущем ему авантюрном стиле он решил сделать ход конем и выкрасть бывшего министра внутренних дел в правительстве Чомбе Годфруа Мунонго, который содержался в тюрьме на острове Була-Бемба в устье реки Конго, чтобы сделать его новым знаменем «наемнической революции». Эту операцию одобрил и Жан Шрамм, получивший сообщение о новом плане по радио.

В ночь с 28 на 29 октября под командой бывшего итальянского боевого пловца капитана Джорджо Норбьятто 13 наемников, завербованных людьми полковника Денара в Париже, отправились из Анголы в Конго на рыбацком траулере, в котором было спрятано пять быстроходных катеров Zodiac. Полковник Денар к этому моменту уже сосредоточил на границе с Катангой свой ударный отряд для вторжения на территорию Конго — 110 белых наемников и 50 катангских жандармов. Они должны были перейти границу сразу после освобождения министра Мунонго. Рейд провалился, правда, и потеря при этом не было. Сначала траулер наемников на два дня задержала штормовая погода, затем их обстреляла и береговая охрана, дальше испытывать судьбу они не решились и вернулись в Анголу.

Взбешенный самим фактом рейда на Була-Бемба, президент Мобуту немедленно приказал начать штурм Букаву. Но Шрамм хорошо укрепил город, он создал восемь укрепленных пунктов

обороны в его окрестностях по периметру в 25 км. Его бойцы отбивали все атаки, умело используя минометный огонь и огонь крупнокалиберных пулеметов на джипах. Перевес противника в численности был выше чем в 15 раз. Яростное сражение длилось два дня. В итоге конголезская армия, понеся серьезные потери, отступила в полном порядке. Но Шрамм понимал, что еще один штурм его войска могут не выдержать. Боеприпасы были на исходе. Последней надеждой оставался «второй фронт» Денара. 1 ноября за два часа до рассвета колонна под его командованием (второй командир Фрэнчи Деламишель) начала вторжение.

Наемники двигались на велосипедах. Португальцы довели их до границы, но направить свои грузовики в Конго отказались. Вторжение на велосипедах выглядело фарсом, но на самом деле обеспечило отряду скрытность и относительную мобильность. В деревушке Кингезе был обращен в бегство взвод противника и захвачено шесть грузовиков и два джипа. Отряд Денара раскрыл себя, но зато стал мобильным. Три дня Боб Денар, теряя бесценное время, выбирал цель следующего удара. Выбор пал на Дилоло, где были склады оружия боеприпасов. Денару было необходимо вооружить три тысячи присоединившихся к наемникам катангцам. В ночь на 4 ноября конвой двинулся на Дилоло. На подходе к городку они наткнулись на хорошо спланированную засаду. Противник умело использовал перекрестный огонь, задействовал минометы и броневики Ferret. После двухчасового боя «дикие гуси» отступили. Конголезское радио объявило, что Мобуту послал в Катангу 1-й парашютный полк и против наемников готовится атака с трех сторон — из Каминьы, Дилоло и Кольвези. Денар запаниковал, после жаркой дискуссии в штабе наемников было решено отступить. При отходе ночью на границе наемники понесли первые и последние потери в этой операции. Три человека погибли от дружественного огня. Колонна наткнулась на засаду своих же наемников, которые приняли их за конголезские армейские части. Четвертый солдат удачи погиб, когда перевернулся грузовик при переправе через реку. Позже к Денару присоединился последний отряд во главе с лейтенантом Пире.

В тот же день пал Букаву. С провалом действий Денара на юге президент Мобуту и его американские советники решили, что на-

стал момент для решающего штурма Букаву. Ходили слухи, что в конголезских войсках были чернокожие американские офицеры и сержанты, а огнем минометов управляли израильские инструкторы. В ходе последних боев за периметр погибли два командира укрепленных постов Ги Лелу и Вандервекен. После дня боев наемники и катангцы начали уходить через реку Шангугу в соседнюю Руанду. На следующее утро в воскресенье полковник Шрамм и отряд прикрытия пересекли мост. 130 наемников, 800 катангцев, 1,5 тысячи женщин и детей были интернированы в Руанде. Перед отходом Черный Джек послал Денару телеграмму: «Это Шрамм лично. Ситуация безнадежная. Боеприпасы кончились. Не знаю, чем все это закончится. С вами разберусь позже. Вы убийца». Всего в ходе этих боев погибло 20 наемников, восемь из них в битве за Букаву. Восстание наемников закончилось.

Позже Жан Шрамм обвинил полковника Денара в двойной игре. Однако каких-либо доказательств этому он никогда не смог предъявить. В действительности, причины поражения «второго фронта» Денара — плохое руководство и отвратительное планирование и, как следствие этого, неэффективность действий, бессмысленная трата времени, неумение определить стратегические цели. Не говоря уже о беспечности Денара, граничащей с предательством, на первом этапе восстания. Кроме того, Шрамм утверждал, что Денар намеренно убеждал его оставаться в Букаву, а не пробиваться на юг в Альбервиль, обещая доставку оружия и боеприпасов летающими лодками. Денар, в свою очередь, обвинил во всем португальские колониальные власти в Анголе. Он утверждал, что португальцы обещали ему две тысячи винтовок для вооружения катангцев, но не сделали этого. Но, скорее всего, португальцы поставили условием помощи освобождение Мунонго, которое провалилось.

Главной причиной неудачи «революции» наемников была, однако, не предательство, не плохая стратегия и тактика, не трусость и не неэффективность полковника Денара. Просто по определению она не могла быть успешной в современной Африке, где они при всех своих самых благих намерениях ассоциировались с недавним колониальным прошлым. Кроме того, настоящего знамени в виде лидера, способного повести за собой конголезцев, у этой

революции так и не появилось.

23 апреля 1968 года два голландских самолета DC6, нанятые Международным Красным Крестом, вывезли 123 наемника из Руанды. Единственным наказанием для них стало то, что в их паспортах поставили отметки «не действителен в Африке». Полковник Шрамм вернулся в свой семейный дом в Брюгге, бельгийские власти предупредили его, что он имеет право только на короткое заявление для прессы. Двамя месяцами позже, 27 июня, сразу после частного визита президента Мобуту в Брюссель, Жан Шрамм был арестован по обвинению в убийстве Мориса Квинтана в Юмби.

Обвинение, а также признание Шрамма, в том, что он решил казнить Квинтана, разрушило его репутацию борца с диктатурой, героя и идеалиста. Более того, в бельгийском обществе быстро распространилось мнение, что он бросил своих катангцев на произвол судьбы, которое, безусловно, не соответствует действительности. Тем не менее, репутация Шрамма сильно пострадала, он стал не опасен, и бельгийская юрисдикция не продемонстрировала особого желания добить его окончательно. В августе он был освобожден от предстоящего суда. Весной 1969 года он был отпущен на поруки, но получил паспорт и разрешение посетить Бразилию, чтобы осмотреть для покупки плантации. Но в 1986 году его все же судили заочно и приговорили к 20 годам заключения за это убийство Мориса Квинтана. Впрочем, ни одного дня Черный Джек не отсидел, а через год умер в Бразилии.

Что касается его африканских бойцов, то Мобуту предложил им амнистию и беспрепятственное возвращение домой. Красный Крест отнесся к этим предложениям скептически, но в середине ноября в лагерь интернированных жандармов прибыла делегация Организации Африканского Единства убедить их принять предложения Мобуту. Удивительно, что полковник Монго тоже принял это предложение, слетал в Конго, а потом вернулся в Руанду, чтобы уговорить остальных жандармов вернуться. В конце ноября началась репатриация жандармов в Конго. 25 апреля 1969 года появилось официальное сообщение, что Монго и еще шесть катангских офицеров были расстреляны в военном лагере Кокколо близ Леопольдвилля. По неподтвержденным данным, всех вернувшихся катангских жандармов также казнили.

ГЛАВА 8

Тайная война Великобритании в Йемене

26 сентября 1962 года группа левых офицеров армии Йемена во главе с фельдмаршалом Абдаллой Саллалом совершила государственный переворот. Египетский лидер Гамаль Абдель Насер признал новое просоциалистическое правительство в течение 48 часов и послал в качестве поддержки 10 тысяч солдат (к концу войны этот контингент вырос до 70 тысяч), боевую авиацию, тяжелую артиллерию и танки. Заговорщики очень удачно выбрали время для путча, король Имам Мохаммед аль Бадр только восемь дней как взшел на трон после смерти своего отца короля Ахмеда. Однако молодой король решил не сдаваться, его сторонники развернули против республиканцев партизанскую войну при финансовой и военной поддержке Саудовской Аравии и Иордании.

Великобритания не могла оставаться безучастной к развернувшейся в Йемене гражданской войне, учитывая, что расположенная южнее ее стратегически важная колония Аден (Южный Йемен) теперь оказалась под ударом. В Лондоне справедливо считали, что целью фельдмаршала Саллала, за которым стоял президент Насер, было изгнание британцев из Адена и создание Федерации Великого Йемена. Вскоре эти опасения были подтверждены резким ростом террористических атак и актов саботажа в британской колонии.

Прямое вмешательство в конфликт, как и признание республиканского правительства Йемена, лондонское правительство исключало. Ставку было решено сделать тайные операции и давние наемнические традиции британского военного сообщества, ядром будущей «пожарной команды» по сдерживанию арабских социалистов в Йемене должны были стать ветераны Специальной авиационной службы (САС).

У истоков этого начинания стояла целая группа бывших и действующих офицеров спецслужб и спецназа Великобритании. Член парламента от консервативной партии Билл МакЛин и министр

авиации в консервативном правительстве Джулиан Эймери организовывали партизанские отряды в Албании во время Второй мировой войны, их непосредственным командиром в те годы был премьер-министр Гарольд Макмиллан. Также воевавший в Албании кавалерийский офицер Дэвид Смайли в тот момент находился на службе правителя соседнего с Йеменом Омана. Заместитель директора внешней разведки МИ-6 Тим Милн был приятелем бывшего командира 21-го полка САС Джима Джонсона, который в тот момент работал в компании Lloyd's. Его близкий друг Пол Полсон возглавлял на тот момент департамент Ближнего Востока и Африки в МИ-6. Другом Джонсона был и создатель САС полковник Дэвид Стирлинг, о котором речь пойдет дальше. Джонсон и Стирлинг хорошо знали министра иностранных дел Алека Дугласа Хоума и директора МИ-6 Дика Уайта.

Полковник Стирлинг предоставил помещение своей телевизионной компании TIE (Слоун стрит, Челси) для офиса частной фирмы KMS, созданной для решения «йеменской проблемы». Непосредственное участие в создании KMS под негласным контролем министерства финансов приняли специалист МИ-6 по Ближнему Востоку Фрэнк Стил, офицеры САС майор Дэр Ньюэлл, полковник Дэвид «Динки» Сазерлэнд (представлявший теперь контрразведку МИ-5) и бывший директор САС бригадный генерал Майк Уингейт-Грей.

Политическое прикрытие сети, получившей название Британская наемническая организация (БНО), взял на себя Джулиан Эймери, которого неофициально стали называть «Министр Йемена».

Позже бывший директор МИ-6 Джордж Кеннеди Янг утверждал, что на самом деле «йеменское дело» инициировали израильтяне, которые были крайне заинтересованы в расширении партизанской войны против левого правительства Йемена, однако не могли действовать напрямую, не вызвав гнев саудитов. Аналитики Моссада придумали схему, согласно которой британские наемники, спонсируемые Саудовской Аравией, возглавят отряды повстанцев, а Израиль предоставит оружие и другую помощь. Янг вывел израильтян на Билла МакЛина, и стороны договорились о сотрудничестве, получив добро и от Эр-Рияда. МакЛин съездил на

разведку в Йемен и 19 декабря 1962 года доложил премьер-министру Макмиллану по итогам поездки, что союзные силы республиканцев и египтян можно разбить. Правительство Великобритании одобрило операцию.

Лидером первой боевой команды для работы в Йемене стал майор САС Джон Купер (во время Второй мировой войны был личным шофером Стирлинга), на тот момент работавший в армии Омана. Командир 22-го полка САС полковник Джон Вудхаус выдал для его команды с полкового склада в Херефорде незарегистрированные шведские автоматы. На первые траты Джонсон получил от министра иностранных дел монархического правительства Йемена Ахмеда Аль Шами 5 тысяч фунтов стерлингов.

Однако организаторы столкнулись с серьезной проблемой — отсутствие в рядах САС достаточного количества говорящих по-арабски бойцов, удалось отобрать только трех. Но выход был быстро найден. Британцы обратились к своим французским коллегам. Только что закончилась война в Алжире, так что специалистов по арабскому языку (хотя это был другой арабский — магрибский) в рядах и французских военных, и наемников хватало. Париж был также обеспокоен ситуацией в Йемене, опасаясь за судьбу своей африканской колонии Джибути. С помощью французского полковника, служившего в годы второй мировой войны в САС, Стирлинг и Джонсон договорились с французской разведкой SDECE (Служба внешней документации и разведки) о привлечении уже знаменитых к этому времени Роже Фолька и Боба Денара. В итоге в первую команду вошли восемь бойцов, четыре французских наемника, в том числе и Тони де Сен-Поль (он же Роже де Сен-Пре), воевавший в Конго. Бегло говоривший по-арабски, он производил сильное впечатление: высокий, бритоголовый, с козлиной бородой, нависшими бровями, глубоко посаженными глазами и ненормально огромными ушами. В бою он использовал традиционный кривой арабский нож. И четыре британских спецназовца из САС. Они оставались на службе (то есть напрямую наемниками не являлись) и для йеменской командировки получили специальный отпуск. Майор Купер, сержант Джорди Дорман (специалист по минометному делу), капрал-медик Чигли и рядовой Ричардсон — специалист по стрелковому оружию.

Когда все уже было готово, весной 1963 года операция оказалась под угрозой срыва из-за двух сексуальных скандалов, потрясших британское правительство. В прессу попал полароидный (а камера «Полароид» на территории страны тогда имелась только в министерстве обороны Великобритании) снимок, на котором Маргарет Аргайл, жена герцога Аргайла, занималась оральными любовью. Голова ее любовника по понятным причинам в кадр не попала, но знающие люди утверждали, что это министр по делам Содружества и колоний Данкан Сандис, отвечающий за Аден. Герцог публично объявил, что его любвеобильная жена переспала с 88 мужчинами, в том числе с двумя членами кабинета министров и тремя членами королевской фамилии. Далее прогремел знаменитый «скандал Профьюмо». Министр обороны Джон Профьюмо, как оказалось, делил свою любовницу Кристин Килер с советским военноморским атташе Евгением Ивановым. 5 июня Профьюмо ушел в отставку. Правительство было склонно отменить все секретные операции, боясь новых скандалов уже политического характера.

Понимая, что политики, как обычно, готовы предать, Джим Джонсон решил действовать на свой страх и риск и, дожидаясь разрешения от МИ-6, отправил разными рейсами всех бойцов и оружие в Аден. Когда на следующий день полковник Стирлинг получил из ведомства Данкана Сандиса приказ прекратить операцию и ретранслировал его Джонсону, тот с удовлетворением ответил «Слишком поздно. Они уже вылетели. Они уже преодолели полпути».

Переход группы через аденско-йеменскую границу обеспечил лейтенант Питер де ла Билльер (будущий командующий британскими войсками во время войны в Персидском заливе 1991 года). С караваном в 150 верблюдов, которые везли боеприпасы и продовольствие для королевских партизан, наемники достигли через три недели гор Коулан, которые окружают йеменскую столицу Сану. Они развернули свой штаб в деревне Гара родственника короля Абдаллы ибн Хассана. Начали с серии разведывательных патрулей.

Дабы убедить роялистов в своей компетенции, майор Купер организовал засаду в русле высохшей реки (вади) против египетского парашютного батальона, поддержанного тяжелой артиллерией и танками Т-34. Противник отступил, потеряв 85 человек убитыми.

Преследуя отступавших, Купер и трое его бойцов САС успешно обстреляли из миномета вражеский форт.

Вскоре небольшой отряд вырос до 80 человек — в основном, ветераны трех полков САС и французского Иностранного легиона. Французы и бельгийцы служили под началом Роже Фолька (заместители Боб Денар и капитан Ги Моро), британцы — под началом Джона Купера.

Отдельно в качестве военного аналитика действовал полковник Дэвид Смайли. С 1958 по 1961 год Смайли служил в армии оманского султана бин Таймура и отличился в ходе военной кампании в провинции Джебель Акдар против восставших исламистов, которых поддерживала Саудовская Аравия. Теперь он сражался фактически на стороне бывших врагов — саудитов.

Наемники жили в пещерах, носили местную одежду, отрастили бороды. Средняя зарплата — до 250 фунтов стерлингов, перечисляемые через МИД и Минобороны Великобритании. За четыре с половиной года войны в Йемене через эту группу прошло 48 бывших бойцов САС. Они не только тренировали войска аль Бадра, но планировали и проводили боевые операции. Огромное внимание уделялось сбору разведанных.

Французам после Конго было здесь скучно. Численность их группы постоянно колебалась. Они не имели такого политического влияния. Это был совсем другой тип войны. С одной стороны, достаточно безопасный. За четыре года (1963–1967 гг.) погиб только один французский наемник — Тони де Сен-Поль. Его перебило наполом рядом египетской 37-мм пушки на рождество 1963 года. С другой стороны, местность была горная и пустынная, жизнь мало комфортная, ни женщин, ни выпивки, ни славы, ни добычи в этой бедной стране. К тому же республиканские и египетские войска применяли против повстанцев и наемников напалм и отравляющие газы.

Тем не менее, французы, которые получали помощь независимо с базы в Джибути, старались не отстать от британских коллег. Полковник Смайли, которого Боб Денар сопровождал на места недавних боев партизан-роялистов под командованием французских инструкторов, свидетельствовал о разгроме египетской колонны танков и легкой бронетехники и множестве убитых вражеских солдат.

В финансовом плане наемники зависели от Саудовской Аравии, а в плане военной и иной помощи — все больше от израильской авиации. Вскоре в дело вступили и королевские британские ВВС, совершающие тайные полеты в Йемен с территории Адена. Дело в том, что караваны из Адена все чаще подвергались атакам банд и пройменских боевых групп.

В июле египетское правительство получило твердые подтверждения (перехваченные письма капитана САС Ричарда Пири) того, что в Йемене действуют британские наемники. Вашингтон забил тревогу, но Лондон упорно все отрицал. Ситуация для наемников в Йемене не изменилась. Но в октябре на выборах в Великобритании победили лейбористы. Премьер-министр Гарольд Уилсон объявил, что британские войска уходят из восточного сектора Суэцкого канала, и поставил вопрос о необходимости сохранения британского присутствия в Адене. Египетский президент Гамаль Абдель Насер не мог поверить в такую невероятную удачу и, видимо, решил, что это очередной трюк искушенных британских политиков. Он приказал активизировать боевые действия в Йемене. В то же время Эр-Рияд поставил роялистам ультиматум — либо они начинают воевать против республиканцев и египтян по-настоящему, либо он сворачивает военную и финансовую помощь.

За этим последовала битва в местечке Вади Умайдат. Полторы тысячи бойцов 1-й королевской армии и различных племен, ведомые двумя британскими и тремя французскими наемниками, перерезали стратегическую магистраль снабжения египетских войск и почти неделю отбивали атаки превосходящих сил противника. Но последнее наступление повстанцев на Сану в 1966 году закончилось провалом. Им руководил француз Роже Бруни. Тяжелые минометы наемников на рассвете начали массированный обстрел города, выпустив 250 мин. Противник ответил залпами из реактивных систем залпового огня и 155-мм гаубиц. Тем не менее все были уверены в успехе, Сана должна была пасть, но командующий роялистов так и не отдал приказ о наступлении. Солдаты удачи были разочарованы этой бессмысленной войной, к тому же в Нигерии начинался новый гораздо более масштабный конфликт (война в Биафре). Джим Джонсон в своем секретном меморандуме

от 1 октября 1966 года предложил британскому правительству вывести всех наемников из Йемена. Он потребовал и получил от саудовского правительства оплату месячного выходного пособия для всех его наемников, намекнув, что недисциплинированные французы любят взрывать самолеты нечистоплотных клиентов. Кроме того, он сумел вывести из Йемена все вооружения, включая тяжелые минометы.

В дело вмешался Дэвид Стирлинг и попытался получить финансирование в Эр-Рияде для новой команды наемников. Однако саудовское правительство отказалось от его услуг. До конца войны в роялистской армии еще оставалась группа советников (32 человека) майора САС Майка Гули. Ее курировал непосредственно член королевского дома принц Саид Зудайри. Полковник Смайли также продолжал свои разведывательные путешествия по всей стране, фиксируя атаки египетской авиации мирных селений. 24 августа 1967 года три члена группы майора Гули были убиты в результате неожиданного нападения союзных арабов. Сколько всего наемников и британских военнослужащих погибло в этой войне, неизвестно до сих пор.

В августе же после саммита Лиги арабских государств в Хартуме Насер объявил о выводе войск из Йемена. Последний египетский солдат покинул йеменскую территорию за месяц до того, как из Адена ушли британские войска (30 ноября 1967 года). До этого из Йемена были выведены последние пять групп британских и французских военных советников. Война, которую Насер называл «мой Вьетнам», закончилась.

ГЛАВА 9

Полковник Стирлинг — родоначальник ЧВК

О полковнике Дэвиде Стирлинге следует рассказать отдельно, ибо он не только создатель легендарной британской Специальной авиационной службы, но и создатель первой в мире частной военной компании (ЧВК). Можно только догадываться, предполагал ли он, что в XXI веке многочисленные ЧВК станут неотъемлемой частью мирового военно-политического ландшафта и многие из них будут получать многомиллиардные контракты. Но то, что у него в этом начинании будет много последователей, этот талантливый офицер и в некотором роде бизнесмен наверняка понимал. Полковник Стирлинг, оценивая деятельность группы британских и французских наемников в Йемене, пришел к идее формирования полноценного частного предприятия для предоставления подобных военных услуг. Кроме того, Стирлинг был хорошо осведомлен о деятельности бывшего высокопоставленного британского контрразведчика сэра Перси Стилтоу, который был еще в 1950-е нанят алмазодобывающей корпорацией De Beers для организации разведывательной и наемнической сети, которая действовала в интересах корпорации в Сьерра-Леоне.

Согласно проекту Стирлинга, это должна быть официально зарегистрированная коммерческая структура, контролируемая государством, что в корне отличало ее от классического отряда наемников или от фирмы типа KMS, которая создавалась только для прикрытия йеменской операции, а не как бизнес-структура, ориентированная на поиск заказов и долговременную деятельность.

Потомок древнего аристократического шотландского рода второй лейтенант Шотландского гвардейского полка Дэвид Стирлинг начинал свою службу в Северной Африке во время Второй мировой войны не слишком удачно. Отряд командос, куда его направили, был распущен после нескольких неудачных рейдов в немецкий тыл. Затем его чуть не отдали под суд после того, как он повредил глаз — подозревали «самострел». В довершение ко все-

му Стирлинг сломал ногу. Когда он лежал на госпитальной койке, его осенила идея создать отряд спецназа на рейдов по тылам армии фельдмаршала Эрвина Роммеля. Заместитель командующего британскими войсками в Северной Африке генерал Нил Ричи неожиданно согласился с планом молодого лейтенанта и направил его в Специальную авиационную службу (!) — несуществующую бригаду, созданную только на бумаге для того, чтобы дурачить противника. Стирлинг же получил для своего подразделения L настоящих, не бумажных солдат. Но в ноябре 1941 года первый рейд на Газалу в тыл Роммеля закончился разгромом, в живых осталось 22 из 60 бойцов. Стирлинга это не обескуражило, и он восстановил подразделение и придумал лозунг «Кто смеет — побеждает», выбрал для САС берет песочного цвета и эмблему — кинжал с двумя крыльями. В 1943 году Стирлинг попал в плен, и дальше история САС развивалась без него. После войны САС распустили, а Стирлинг отправился в Южную Африку, где пытался заниматься политикой. Он основал организацию *Capricorn Africa Society*, целью которой была борьба с расовой дискриминацией и создание условий бесконфликтного совместного проживания белых и африканцев в британских колониях, которые скоро должны были получить независимость. Особых успехов добиться ему не удалось, в 1959 году Стирлинг ушел с поста председателя этой организации.

Вернувшись в Лондон, он организовал компанию по производству и продаже телепрограмм *Television International Enterprises (TIE)*. Казалось, с военным делом покончено. Но встреча с министрами из правительства консерваторов Джулианом Эймери и Биллом МакЛином, которые давно вынашивали планы о возрождении древних традиций наемничества Англии и Шотландии и были инициаторами тайной операции наемников в Йемене, изменила его судьбу.

Участвуя в «йеменском деле», Стирлинг понял, что у этого проекта частной военной компании большое будущее, его нужно только переформатировать. Вполне логично, что моделью для создания первой ЧВК послужил отряд наемников. В 1965 году Стирлинг вместе с бывшим командиром 22-го полка САС полковником Джоном Вудхаусом организовал первую ЧВК *Watchguard International (WI)*, приоритетным направлением которой стала работа на союз-

ные Лондону правительства. Также были созданы компания Kilo Alpha Services (непосредственно для вербовки наемников), телекомпания TIE осталась для дополнительного официального прикрытия. Все контракты регистрировались в британском министерстве иностранных дел, однако Форин Офис не имел права на их отмену в случае возникновения каких-либо возражений. Сотрудники WI нанимались дружественными Великобританией правительствами, в основном в качестве глав служб безопасности или гвардии, инструкторов и советников, что, впрочем, не исключало и проведение боевых операций. В целом зоной интересов компании оставался Аравийский полуостров — Оман, Саудовская Аравия, Йемен.

Окончание войны в Йемене чуть не вызвало финансовый крах нового начинания Стирлинга. Он немедленно создал еще одну компанию Kulinda Security Ltd. (KSL), которая была нанята ЦРУ для тайных операций против латиноамериканских наркобаронов. KSL успешно действовала в Кении, Замбии, Танзании и Малави, была нанята для подготовки войск специального назначения правительствами Сьерра-Леоне и Замбии. Замбийский президент Кеннет Каунда, у которого Дэвид Стирлинг стал главой государственной безопасности, предложил даже использовать наемников для минирования объектов в соседней Родезии, которая вела войну с национально-освободительными движениями, чьи базы находились, в том числе и в Замбии. Стирлинг ответил жестким отказом.

В 1970 году Стирлинг едва не погиб, попав в автокатастрофу, месяц лежал в госпитале, затем его перевезли в фамильное поместье Киер, где за ним ухаживала сестра. Он еще был не готов к новым миссиям, когда к нему обратились представители британской разведки MI-6 с предложением сформировать отряд наемников для освобождения членов королевской фамилии и приближенных свергнутого в сентябре 1969 года ливийского короля Мохаммеда Идриса аль Сенусси. Устраивать контрпереворот и свергать нового лидера Ливии полковника Муаммара Каддафи задача не ставилась. Миссия получила название «Операция «Хилтон». «Хилтоном» называли центральную тюрьму Триполи, где содержались арестованные.

Операцию финансировал ливийский королевский двор в изгнании. Приближенный короля Идриса Омар аль Шальхи провел пере-

говору с помощником Стирлинга бывшим офицером регулярной армии Джеймсом Кентом. Он считал, что освобождение заключенных немедленно вызовет восстание. Однако в британских правительственных кругах этот план вызвал дискуссии, как только стало известно, что его осуществлением занимаются люди Стирлинга, наемническая репутация которого была хорошо известна.

Тем не менее, Watchguard начал подготовку к операции «Хилтон». Ливийцы хотели, чтобы в отряд наемников вошли бывшие бойцы САС. Но проблема была в том, что WI лишь тренировала войска за деньги и поставляла охранников, госперевороты и боевые рейды в ее услуги не входили, и вообще участие британцев в операции казалось Стирлингу нежелательным. Однако Каддафи уже был объявлен врагом Запада, а король Идрис помогал британцам еще во Вторую мировую войну. К тому же в Ливии открыли большие запасы нефти. Последнее обстоятельство было решающим. Стирлинг и Кент нашли компромиссное решение — операцию провести, но не под ширмой WI, участие Стирлинга в планировании скрыть. Руководить группой наемников должны были бывший майор САС Джон Брук Миллер и уоррент-офицер Джефф Томпсон. Они побывали в Ливии как туристы и провели рекогносцировку на местности, обследовав тюрьму, пляж и соединяющую их единственную дорогу. Был составлен план операции. 25 бывших бойцов САС отправляются с Мальты на быстроходном судне, высаживаются ночью, освобождают узников «Хилтона» и до рассвета вновь выходят в море. Нанятым бойцам положили на счет в банке по 5 тысяч фунтов стерлингов, они их получили бы по завершении операции. Но в итоге в дело вмешалось министерство иностранных дел Великобритании и наложило вето на проведение операции «Хилтон», решив, что неудача нанесет серьезный вред британским интересам в этом регионе. Стирлинг подчинился, но потребовал, чтобы с его наемниками расплатились. Все вознаграждение было выплачено.

Однако Джеймс Кент и Джефф Томпсон решили все же довести дело до конца. Он завербовали 25 французских наемников на деньги Омара аль Шальхи. Но их преследовали одна неудача за другой. Сначала вместе с судном и оружием исчез посредник — южноафриканец Стив Рейнольдс. В февраля 1971 года, когда все было гото-

во, у Томпсона вдруг случился сильнейший нервный срыв. И наконец, месяцем позже судно Conquistador XIII, купленное Кентом, которое шло в югославский порт Плече за 55 ящиками оружия, купленного у чешской экспортной компании Omnipol, было арестовано карабинерами в Триесте по наводке итальянской секретной службы SID, которую, видимо, предупредила британская разведка.

Стирлинг закрыл Watchguard International в 1972 году и вновь занялся политикой и телевидением, его компания TIE участвовала в создании британского «Маппет-шоу». В середине 1970-х Стирлинг снова попытался вернуться в политику, создав организацию «Великобритания-75» для поддержки демократических действий британского правительства, куда привлекал представителей аристократии и бывших военных.

В 1990 году полковник Стирлинг получил рыцарское звание, в ноябре этого же года он скончался. За два года до смерти он решил вернуться в частный военный бизнес, возродив ЧВК Kilo Alpha Services. Есть данные, что Стирлинг принял приглашение Дэвида Уокера возглавить ЧВК Saladin Security Ltd (SSL), о которой речь пойдет дальше. Стирлинг и Уокер обсуждали план операции против иракского лидера Саддама Хусейна, а также планировали подписать контракт с Жонасом Савимби по подготовке боевиков УНИТА.

После смерти Стирлинга KAS возглавил бывший подполковник САС Иен Крук. По некоторым данным, компанию купил крупный британский бизнесмен Джимми Голдсмит — один из главных финансистов нелегальных операций «Иран-контрас». В 1988 году KAS наняли основатели Международного фонда дикой природы английский принц Филипп и голландский принц Бернард. Наемники сформировали ударные подразделения и повели войну против браконьеров в национальных парках Южной Африки. Операцию назвали «Замок». Однако второй тайной стороной этой операции стала тренировка отрядов командос одновременно для зулусского движения «Инката» и для его противников народа коса из Африканского Национального Конгресса. При этом «курсанты» в целях конспирации принимались на службу в парки в качестве сторожей и охранников. Война между Инката и АНК (1990–1995) унесла более 10 тысяч жизней. В начале 1990-х KAS свернула свою деятельность.

ГЛАВА 10

Биафра — последняя война Роже Фолька

Участие белых наемников в этой африканской постколониальной драме, несмотря на усиленно распространяемые в те времена прессой мифы о сотнях солдатх удачи, сражавшихся на стороне сепаратистов Биафры, было весьма скромным. По сути это были три человека — француз Робер Фольк, немец Рольф Штейнер и обосновавшийся в Южной Африке британец Таффи Уильямс. Отдельно стоит шведский граф Густав фон Розен, пилот по найму и благороднейший идеалист. Всего же «диких гусей» в Биафре было за первые полтора года войны не более 60, да и то большинство из них — 40 французских наемников — сбежали, отработав только шесть недель из шестимесячного контракта. Для сравнения, через Конго за семь лет войны прошло несколько тысяч наемников.

Британская колония Нигерия получила независимость в 1960 году. Это искусственное образование было обречено, как и большинство только что созданных африканских государств, на внутреннюю распрю, учитывая груз религиозных, лингвистических и этнических различий. При населении 60 млн человек здесь насчитывалось около трехсот различных этнических и культурных групп, из которых преобладали три, составлявшие этническое большинство в трех административных областях страны: мусульмане хауса-фулани в Северной Нигерии, христиане ибо (игбо) в Юго-Востоке, йоруба (60% — христиане, 30% -мусульмане, остальные придерживались местных верований) на Юго-Западе.

Обладавший наибольшим населением Север пытался взять всю страну под контроль, что вызвало жесткую оппозицию Запада и Востока. Наиболее остры были противоречия между хауса-фулани и ибо, что привело в 1966 году к двум кровавым путчам и погромам живших на севере христиан-ибо, которых погибло до 50 тысяч, 2 млн ибо бежали на юго-восток. Одновременно начался исход северян с юга. В этих условиях военный губернатор Вос-

точной области Нигерии подполковник Чуквуемека Одумегву Оджукву 30 мая 1967 года объявил о создании на Юго-Востоке независимого государства Биафра.

В начале июня военное правительство Нигерии во главе с подполковником Якубом Дан-Юмма Говоном начало блокаду мятежной провинции. 6 июля 1967 года началась операция «Единорог» по умиротворению мятежной территории. Сепаратисты Биафры на начальном этапе конфликта успешно отражали наступления федеральных войск и проводили удачные контрнаступления. Серьезный процент подготовленных офицеров и вообще образованных людей среди ибо — титульной нации Биафры — стал причиной этих успехов, наемники внесли весьма небольшой вклад. Вторым важным фактором стала значительная военная и гуманитарная помощь Франции, которая, поддержав биафрцев, намеревалась ослабить Нигерию, нарастающая экономическая и военная мощь которой угрожала странам недавно созданной постколониальной системы Франсафрика.

Однако эта помощь не шла ни в какое сравнение с тем, что получал Север, который поддержали Великобритания, Советский Союз, Египет и другие арабские страны, предоставившие широкую военную помощь. В рядах федеральной армии работали сотни военных специалистов из этих стран. Биафра воевала в условиях жесточайшей блокады, снабжение шло только по воздуху. Вооружение ее солдат состояло на 40% из отбитого у нигерийцев оружия и бронетехники. 85-тысячная армия Нигерии ни в чем не знала недостатка.

СССР поставил в Нигерию истребители МиГ-15 и МиГ-17, бомбардировщики Ил-28. Летали на них египетские пилоты, прошедшие подготовку в СССР. Однако их мастерство было признано невысоким, и их со временем сменили легчики-наемники из ЮАР, Родезии и Великобритании.

Первым из известных солдат удачи на новую войну в поисках выгодного контракта отправился полковник Хор, он провел переговоры и с биафрцами, и с нигерийцами, однако обе стороны на начальном этапе конфликта не очень хотели связываться с наемниками, боясь утратить поддержку других африканских правительств. Хор уехал ни с чем и в отместку написал статью в лон-

донской Times о том, что использование наемников в странах британского Содружества наций, куда входит и Нигерия, факт печальный и достойный сожаления. Он заявил, что сам отказался от обоих предложений, во что верится с большим трудом. Скорее всего, причина провала Бешеного Майка на переговорах была в том, что рядом с Хором не было Джерри Пюрена — его «серого кардинала» и главного переговорщика.

Бывшие подчиненные Хора в Коммандо 5 майор Алистер Уикс и подполковник Джон Питерс также решили крупно заработать на этой войне. Но в этот раз они оказались во враждебных лагерях. Уикс вербовал пилотов для Биафры, Питерс — для Нигерии. В наемнической среде ходила история о том, что Питерс как-то позвонил Уиксу по телефону и предупредил его: «Не набирай людей для Биафры. Я не хочу, чтобы мои парни сражались с твоими». В итоге подполковник Питерс, торговавший после конголезской эпопеи в Лондоне недвижимостью, мечтавший вернуться в дело и державший для этого за свой счет вербовочную сеть, получил звание военного советника в армии Нигерии и контракт, разрешающий ему нанимать британских, родезийских и южноафриканских летчиков с оплатой в тысячу фунтов стерлингов в месяц. Всего же, согласно британским газетам, на стороне федерального правительства воевали до 250 наемников только из Великобритании.

Алистер Уикс намеревался наладить воздушное снабжение Биафры через Лиссабон, используя самолеты своей компании Air Transport Africa, однако его конкурент Питерс нанял больше дюжины пилотов для работы на американских транспортных самолетах Douglas DC-3. В Биафре и закончилась наемническая карьера майора Уикса. Он и его пилот Джек Мэллок были арестованы в Того, когда посадили для дозаправки свой самолет, в котором находились несколько тонн нигерийских фунтов, которые правительство Биафры хотело обменять, пока центральная власть не провела денежную реформу. Банкноты были «конфискованы», а Уикс отсидел 84 дня в местной тюрьме. После этого он вышел из бизнеса, и больше о нем ничего не было слышно.

В ноябре 1967 года на биафрской сцене появился полковник Роже Фольк. Возглавить французских наемников в Биафре намеревал-

ся Боб Денар, который, конечно, знал о намерении Парижа тайно поддержать сепаратистов. Но провал в Конго сильно подмочил его репутацию, по крайней мере, на тот момент, и потому Жак Фоккар кандидатуру Денара отверг. Выбор пал на Фолька, который недавно закончил свою миссию в Йемене с незапятнанной репутацией. Би-афрский контракт Роже Фолька предусматривал наем сотни солдат удачи (оплата за полгода вперед), а также закупки современного оружия и снаряжения. Он должен был помочь завершить формирование регулярной армии Биафры, которая и так уже сражалась, учитывая ограничения буквально во всем, просто великолепно.

К моменту приезда Фолька в Биафру линия фронта оставалась относительно стабильной. 6 июля 1967 года федеральные силы вошли в Биафру с севера, но наткнулись на хорошо организованную оборону. В течение трех недель нигерийская пехота топталась в районе Нсукки, не в силах преодолеть линию обороны биафрцев. Три батальона федералов были окружены и уничтожены.

Более удачным со стратегической точки зрения для федералов была высадка 25 июля десанта для захвата нефтепромыслов и окружение города Бонни в 30 км от Порт-Харкорта. Однако дальнейшее продвижение противника на этом направлении мятежникам удалось заблокировать.

Талантливый военачальник подполковник Оджукву действовал нестандартно, организовав в начале августа контрудар не в северном, а в западном направлении. 9 августа подготовленная в глубочайшей тайне моторизованная бригада «С» (3 тысячи бойцов) армии Биафры разметала федеральные части, в которых было много мобилизованных ибо, взяла крупный город Бенин и вышла к Оре (200 км от Лагоса). Было захвачено 20 тысяч км нигерийской территории. Личная гвардия президента Нигерии «тивы» была разгромлена. Нигерия была на грани катастрофы, президент Говон готовился в бегству. Однако командир бригады «С» бригадный генерал Виктор Банджо (йоруба) организовал заговор с целью свержению Оджукву. Он саботировал приказ о наступлении на столицу, приказал оставить захваченные территории, в том числе и Бенин. Нигерийцы вошли в этот город 21 сентября без боя. Заговор был раскрыт, Банджо и остальные заговорщики осуждены

трибуналом и расстреляны, но стратегическая инициатива была упущена, офицерский корпус армии Биафры был дискредитован в глазах простых солдат. Биафрцы начали отступать, но в конце сентября линия фронта стабилизировалась по реке Нигер. 8 октября десанту морской пехоты (6 батальонов) противника удалось захватить порт Калабар.

Одна из попыток отбить Калабар стала концом карьеры полковника Фолька, который даже не участвовал в этой операции. Фольк провел в Биафре всего неделю в конце ноября, подписал контракт и организовал тренировочный лагерь рядом с Порт-Харкортотом. Затем он отправился в Париж договариваться о покупке оружия. Командование лагерем он поручил бывшему офицеру Иностранного легиона Франции по фамилии Пико, а контроль за проведением боевых операций некоему бывшему лейтенанту десантных войск. Всего в этот момент в лагере было 53 наемника, 9 из них получили разрешение Пико отправиться в биафрские части в качестве инструкторов-командиров.

Остальные солдаты удачи решили устроить для биафрцев показательный штурм позиций федералов под Калабаром, устроив фронтальную атаку в классическом стиле наемников Конго, на большой скорости с бешеной стрельбой. Нигерийцы в отличие от конголезцев не дрогнули. Наемники были отброшены и попытались закрепиться, но их обошли с фланга десантники 3-й дивизии полковника Бенджамена Адекунле по кличке «Черный скорпион». В этот день погибло пять наемников. Такой разгром деморализовал «диких гусей». За исключением нескольких человек, все они решили разорвать контракты, отработав менее двух месяцев из шести. Их аргументация в пользу этого была весьма типичной для наемников всех времен, когда деньги по контракту получены, а желания воевать нет — нанимающая сторона (в том случае армия Биафры) не предоставила в достаточном количестве современные вооружения и боеприпасы, а воевать голыми руками они не будут. Позже вторая группа наемников поступила так же, даже не вступив ни разу в бой.

Полковник Фольк, узнав о разгроме своих подопечных под Калабаром и их нежелании воевать, вернулся из Парижа и решил

свернуть операцию. Возможно, он понял, что войну в Биафре не выиграть ввиду очевидного численного и технического превосходства регулярной армии Нигерии, а может быть, решил, что его время прошло и пора уходить на покой. По слухам, Фольк оставил у себя около 110 млн старых франков (около 90 тысяч фунтов стерлингов), что причитались остальным так и не нанятым 47 членам его отряда. Президент Оджукву разрешил наемникам Фолька покинуть страну, что они и сделали 2 февраля 1968 года. Больше об этом легендарном полковнике Фольке ничего не было слышно. Это был неожиданно бесславный конец для такой блестящей карьеры, но, с другой стороны, выйти живым из этого опасного бизнеса с круглой суммой — мечта любого наемника. В возрасте 86 лет некогда знаменитый, но на тот момент всеми забытый солдат удачи умер в Ницце 6 ноября 2011 года.

ГЛАВА 11

Рольф Штайнер и его командос

В военной кампании против Биафры были задействованы три дивизии федеральных сил. К концу декабря 1967 года 20-тысячная 1-я дивизия федералов под командованием полковника Мохаммеда начал движение на Оничу. В районе Уди она была встречена основными силами армии Биафры. Связав нигерийцев фланговыми ударами, нанося им огромные потери, биафрцы перегруппировались и нанесли удар по тылам противника, отбив Нсукку. Двигаясь по пятам за частями 1-й дивизии, командир 29-го батальона армии Биафры полковник Джо Ашузи устроил нигерийцам грандиозную засаду в районе Абаганы, уничтожив колонну из 6 тысяч солдат и 102 грузовика с 350 тоннами снаряжения. 1-я дивизия все же взяла Оничу, но в ее строю осталось 2 из 20 тысяч бойцов. Вскоре дивизия получила подкрепления, и биафрцы так и не смогли отбить город. Части 1-й дивизии, заняв в апреле город Абакалики, взяли под контроль северную границу Биафры. 2-я дивизия, как ни старалась, не могла прорвать позиции противника в районе Абаганы.

После массового бегства наемников в Биафре осталось только четыре «диких гуся»: бывший сержант 1-го парашютного полка Иностранного легиона Франции, а ныне майор немец Рольф Штайнер, бывший итальянский морской пехотинец майор Джорджо Норбьято, руководивший рейдом на Була Бемба (см. главу 7), живущий в ЮАР валлиец майор Таффи Уильямс, и один безвестный англичанин, который сражался вместе с Уильямсом у реки Кросс, но вскоре уехал.

Сын ветерана Первой мировой войны, летчика знаменитой эскадрильи барона фон Рихтгофена Рольф Штайнер семь лет отслужил в Иностранном легионе, воевал в Индокитае, Алжире, вступил в ОАС и стал командиром одного из секторов этой подпольной организации. В каждой газетной статье о Штайнере обязательно упоминалось, что в годы Второй мировой войны он служил в «Гитлерюгенде», что было неверно. Родившийся в 1933 году Рольф

Штайнер просто не мог попасть туда по возрасту (в 1945 году ему было 12 лет), он был членом детской организации «Юнгфольк», как и все немецкие школьники его возраста тогда.

Штайнер никогда не считал себя наемником и утверждал в своей автобиографии «Последний искатель приключений», что не получал в Биафре никакого жалования, только деньги на содержание своих частей. Идеалист и крестоносец, он решил сделать полноценную военную карьеру в Биафре и даже получил гражданство этой страны. Умелое руководство Рольфа Штайнера войсками на фронте под Эну-гу в январе 1968 года произвело неизгладимое впечатление на президента Оджукву, который произвел бывшего сержанта Легиона в майоры и разрешил сформировать элитную группу командос, отлично показавшую себя в боях. Однако это подразделение было фактически уничтожено из-за ошибок биафрских командиров. После проигранного сражения за Абагану из 120 командос Штайнера осталось в живых только шесть. Но он с разрешения президента Биафры сформировал батальон командос из 1200 бойцов.

В начале апреля Оджукву поручил Штайнеру сформировать 4-ю десантную бригаду трехтысячного состава (пять батальонов, один из них — морской пехоты). Уильямс и Норбьято стали заместителями командира 4-й бригады. При соединении организовали кустарное производство мин и боеприпасов, а также минометов и даже базук. Батальон морпехов Штайнер разместил в дельте реки Нигер под Калабаром. Под руководством Норбьято они провели несколько успешных нападений на федеральные речные конвои. Один захват был особенно успешен — 2 млн. 7,62-мм патронов и 10 тонн минометных мин.

Бойцы 4-й бригады носили цвета Иностранного легиона — зеленый и красный, зеленые береты. Их девизом стало «Честь и верность». Это было написано на первом штандарте легиона, полученном от короля Луи Филиппа. На парадах чаще исполняли «Марсельезу», а не национальный гимн.

К апрелю ситуация на фронте сложилась критическая. 3-я дивизия федеральных сил полковника Адекунле, в составе которой было два батальона наемников из Чада и группа британских военных советников, вышла в долину реки Кросс, где оборону держал Тэффи

Уильямс с несколькими сотнями лично им обученных десантников и семьястами добровольцами из местных кланов ибо. Но в начале апреля Уильямс отвел своих людей для введения их в состав 4-й бригады и оголил фронт, федералы и чадские наемники переправились через реку, заняли города Орон и Иту, а затем начали захватывать биафрские города один за другим. Соединившись со своим десантом в районе Порт-Харкорта, полковник Адекунле начал наступление на этот стратегический порт. После яростного артиллерийского обстрела нигерийцы 18 мая взяли город. В этом бою пропал без вести (скорее всего, погиб) майор Норбьято.

Через неделю неугомонный Штайнер решил нанести чувствительный удар в самом неожиданном месте — уничтожить вражеский аэродром в Энугу (50 км за линией фронта), где базировались два МиГа и шесть Ильюшиных. В рейд он взял 25 лучших бойцов. Объект охраняли 400 солдат федеральной армии и взвод бронемашин Ferret. Заняв позиции ночью перед аэродромом, командос атаковали в 6.15 утра во время утреннего развода. Федералы в панике разбежались под ураганным огнем. Вся авиатехника была уничтожена огнем из гранатометов и крупнокалиберных пулеметов.

Рейды этой бригады удерживали на позициях 2-ю дивизию федералов, не давая ей присоединиться к остальным дивизиям в штурме Иболенда. К концу июля 1968 года 3-я дивизия продвинулась из Порт-Харкорта до Умуахи в 23 км от Оверри, откуда открывалась прямая дорога на столицу сепаратистов. В Оверри была переброшена 4-я бригада командос. Ее командир майор Штайнер занимался оперативным планированием, боевыми же действиями руководил командир ударной группы «Нсукка» майор Уильямс, который постоянно демонстрировал своим подчиненным примеры безрассудного мужества, стоя на переднем крае под огнем, размахивая тростью и посылая подальше нигерийских пулеметчиков. Бойцы его боготворили. К этому моменту к ним присоединились еще трое наемников. Заместителем Штайнера стал его сослуживец по 1-му полку Иностранного легиона тощий, тихий, но крайне опасный корсиканец Арман Ианарелли (капитан Арман), он возглавил ударную группу «Ахоада». Уильямс завербовал молодого родезийца Джона Эразмуса — гения по части взрывчатых веществ

и взрывных устройств, который возглавил ударную группу «Аба-лики». Заместителем Уильямса стал коренастый шотландец Алексадра Гэй, который воевал в отряде Жана Шрамма в Букаву. В июле к бригаде присоединился еще один белый наемник Льюис Малруни, которого все называли Пэдди. Получивший звание капитана бывший инженер Пэдди прожил в Африке 22 года из своих 54, имел в Биафре недвижимость (захваченную на тот момент федералами) и не желал возвращаться в Европу. Всего шесть солдат удачи. Корреспондент France Soir написал тогда: «Им нужен еще один, чтобы создать хорошее название для фильма (намек на «Великолепную семерку» — ее герои тоже были наемниками, дравшимися за правое дело), и сотни, чтобы создать армию».

Эразмус устроил южнее Оверри для нигерийцев непроходимую полосу препятствий, повалив множество деревьев, поставив мины и «растяжки», вырыв ямы-ловушки, устроив огневые арки, оборудовав замаскированные блиндажи. Штайнер послал в обход 500 десантников, которые разгромили штаб нигерийского батальона в деревушке Аму Нелу. Через неделю десантники под командой Гэя и Ианарелли совместно с биафрской пехотой разгромили нигерийцев у Окупалы на поддороге из Оверри в Абу. Оба наемника были ранены в этих боях. Как утверждал Штайнер, в боевых порядках федеральных войск находились советские военные инструкторы — по три офицера на каждую роту. Один из них, по его словам, был убит в боях близ Умниде. Люди Штайнера нашли у него документы на русском языке и номер газеты «Правда».

Аба — самый большой из оставшихся в руках биафрцев городов — считался неприступным, поскольку его прикрывала излучина реки Имо. Через реку вели два моста. Один из них был взорван сразу, второй биафрцы оставили, но заминировали. Они взорвали его, когда 17 августа противник подошел к городу, но уцелел узкий мостик вдоль газопровода. По нему нигерийцы начали переправляться. Когда через полтора суток подоспел Уильямс с 700 десанниками, на противоположном берегу Имо было уже три батальона федералов. Два дня бойцы Уильямса пытались отбить предмостные укрепления, но безуспешно. Вместе с 12-й дивизией армии Биафры они еще шесть дней отражали попытки

противника прорваться, но 24 августа по восстановленному мосту пошла тяжелая бронетехника нигерийцев. Но Уильямс не хотел отступать. У него было к этому моменту около тысячи десантников, всех он бросил в бой. У них не было ни танков, ни артиллерии, ни базук, только винтовки, пулеметы, несколько минометов и самодельные мины «огбунигве» (динамит, камни, куски железа), которые крепились к дереву и взрывались с помощью веревки при приближении противника. Основная нигерийская бригада была разгромлена, потеряв только убитыми до 2,5 тысяч человек. В итоге Уильямс приказал своим измученным бойцам атаковать, они опрокинули ошеломленных врагов и гнали их три мили.

Окрыленный победой майор Уильямс примчался в Абу за боеприпасами (у десантников осталось только по два патрона на человека), но ничего не получил. Произведенный в подполковники Штайнер, который перенес штаб в Абу, умолял Оджукву дать хоть что-нибудь, но транспортные самолеты с боеприпасами не прибыли.

Шесть дней на фронте было затишье, затем 3-я дивизия ударила в правый фланг обороны десантников и проломила его, пустив в ход бронемашину. Аба пала 4 сентября. Штайнер прорвался из города с отрядом поваров, вооруженных штурмовыми винтовками. Комендант города полковник Ашузи едва не попал в плен. Из 3742 бойцов 4-й десантной бригады после девяти недель боев в живых остались только 922. Падение Абы стало сигналом ко всеобщему наступлению федералов, в сентябре биафрцы потеряли Обилагу, Обинзе, Окигви. Противник взял Огуту, но биафрцы отбили город, уничтожив несколько сотен нигерийцев.

В конце сентября Рольф Штайнер уехал в отпуск в Габон, командование принял Уильямс. Вернувшись из отпуска, полковник Штайнер получил под командование только что сформированную 4-ю десантную дивизию коммандос, президент Оджукву поручил ему оборону фронта под Калабаром. Однако биафрская звезда полковника Штайнера начала закатываться. По словам полковника, главной причиной этого стало его нежелание убедить Оджукву передать в концессию французской компании SAFREP национализированные активы британской корпорации Shell-BP, на чем настаивал глава габонского отделения французской секретной служ-

бы SDECE, действовавший под псевдонимом Филипп. Именно он отвечал за военную помощь сепаратистам. Штайнер заявил, что не служит французскому правительству и не будет участвовать в этих махинациях. Париж решил заменить неуправляемого полковника на своего человека. В конце октября в Биафру прибыл некий полковник Реп с рекомендательным письмом, подписанным самим президентом до Голлем. Он и Штайнер не смогли найти общий язык, как позже откровенничал Штайнер, во время их единственной встречи изрядно пьяный Реп вел себя в высшей степени оскорбительно. Штайнер немедленно написал прошение об отставке, но Оджукву не принял ее. Полковник Реп уехал в Габон, но предупредил, что в ответ на его изгнание любые французские поставки в Биафру будут прекращены. Это обещание было выполнено, что тут же сказалось на ситуации на фронте.

Надо сказать, что Париж и до этого пытался убрать Штайнера, который, по мнению Жака Фоккара, утратил связь с реальностью, превратившись в крестоносца. Для этого в Биафру была послана команда Люсьена-Бруна. Служивший в Алжире бывший офицер кавалерии Морис Люсьен-Брун возглавил команду из 15 французских наемников, которая прибыла из Габона в Биафру 1 сентября. Люсьен-Брун воевал в Конго под началом полковника Хора, затем перешел к Бобу Денару и участвовал в восстании наемников. Присоединившись к команде Роже Фолька в Биафре, он участвовал в сражении за Калабар, был ранен и эвакуирован. В июле 1968 года он появился в Биафре вновь под именем Поль Леруа, но уехал в середине августа. Отряд Люсьена-Бруна получил жалованье за два месяца вперед, но уже 2 октября наемники покинули Биафру, так и не приняв участие ни в одной боевой операции.

Бурный карьерный рост Штайнера, его дружба с президентом Оджукву вызывали зависть у биафрских генералов, в отставке Штайнера был заинтересован, в том числе, и начальник Генштаба генерал Филипп Эффюнг. Это обстоятельство, а также необходимость возобновления французских поставок заставили президента Оджукву отправить полковника Штайнера в отставку. Вызвав 10 ноября его в свою резиденцию в Умуахье, Оджукву официально объявил об этом в присутствии своих военачальников и поблагодарил полковни-

ка за верную службу Биафре. Но такова версия самого Рольфа Штейнера. По другой версии, терпение Оджукву лопнуло, когда Штайнер приказал своим людям конфисковать восемь джипов Красного Креста. Вызванный для объяснений пьяный Штайнер сцепился с охраной, а затем принялся оскорблять президента Оджукву, который вышел на шум. Как бы там ни было, полковник Штайнер и еще пять наемников были высланы из страны.

12 ноября 1968 года 4-я дивизия под командой Тэффи Уильямса попыталась отбить Оничу. В первой же атаке был убит руководивший ею бельгийский майор Марк Гоосенс, служивший с Фольком в Конго и Йемене. Капитана Армана Ианарелли укусила змея во время этой атаки. На следующий день последовала последняя атака 4-й десантной дивизии. Тэффи Уильямс в этот день застрелил шестерых биафрцев за отказ идти в безнадежную атаку на укрепленные вражеские позиции. После этого 4-ю дивизию передали под командование биафрского генерала. Уильямс, Ианарелли и Гэй еще какое-то время оставались в Биафре, но работали больше как инструкторы, а не полевые командиры. Полковник Оджукву разочаровался в наемниках и до конца войны больше не привлекал их.

Рольф Штайнер уехал в Швейцарию, за ним увязался и Алексадра Гэй. Биафрские приключения сделали Штайнера знаменитым в Европе. Он получил два предложения по его профилю — набрать команду наемников и отбить известных африканских лидеров — бывшего малийского премьер-министра Модибо Кейта, который содержался в тюрьме где-то в Сахаре, и сидевшего в алжирской тюрьме Моиза Чомбе. Однако Штайнер отклонил все эти предложения, объяснив это тем, что он не намерен ввязываться в авантюры ради политиков, которых он не знает.

В феврале 1969 года Штайнер уже был в Риме, где католические миссионеры рассказали ему о Судане, где была примерно такая же ситуация, как в Нигерии, — христианский негроидный Юг сражался против мусульманского арабского Севера. Бывший легионер решил еще раз встать на сторону сепаратистов, и уже в июне он был на юге Судана в качестве эмиссара благотворительной католической организации FGA, которую возглавлял отец Гипкенс из Франкфурта. Его задачей было выяснить, какие гума-

нитарные поставки необходимы для мятежной территории (площадь 55 тысяч кв. км) и как их можно контролировать. Миссия Штайнера продолжалась шесть недель. И выяснил он только одно — у повстанцев нет ничего, они нуждаются буквально во всем.

Алексадра Гэй также присоединился к Штайнеру в Судане, но их сотрудничество было недолгим. Рольф Штайнер пришел к выводу, что Гэй работает на британскую разведку и пытается использовать его в своих целях. Произошел разрыв. Скорее всего, Штайнер не ошибался в отношении своего партнера. В 1973 году Гэй присоединился к команде солдат удачи, нанятых для свержения пожизненного президента Экваториальной Гвинеи Франсиско Масиас Нгема Бийого. Они отправились из Гибралтара на судне Albatros, но были в районе Канарских островов перехвачены испанской полицией, действовавшей по наводке британских спецслужб.

Штайнер решил для начала создать птицефабрику, чтобы обеспечить мятежников мясом. Но FGA не поддержала его план, однако Штайнер нашел средства для его воплощения. 1 февраля 1970 года птицеферма начала функционировать. Кроме того, Штайнер с помощью местных добровольцев занялся выращиванием помидоров, на вырученные от их продажи на рынке в Уганде деньги закупалось оборудование и потребительские товары. Третьей статьей дохода стало производство кирпичей.

Вскоре Штайнер вернулся к своему привычному ремеслу — военному делу. Руководитель повстанческого движения Анья Нья генерал Эмилио Тафенг назначил его командующим своей армией. Штайнер должен был сформировать и подготовить 8 пехотных, 2 артиллерийских бригады и одну бригаду спецназа, а также тыловые части. На самом деле генерал Тафенг блефовал, дав Штайнеру такие полномочия, надеясь удержать контроль над движением. В итоге у Штайнера оказалось несколько сот бойцов, в основном из племени латука, откуда был сам Тафенг. Штайнер познакомился с соперником Тафенга бывшим капитаном армии Судана молодым и амбициозным лидером Национальной организации Ань Нья Джозефом Лагу. Лагу получал помощь от Израиля, его бойцы были лучше экипированы и подготовлены. Штайнер убедил Тафенга в апреле 1970 года признать главенство Лагу. Это соглашение союз-

ники в июле решили отметить атакой на небольшой гарнизон в Каджо-Каджи. Нападение было успешным, 30 солдат правительственных войск были убиты, нападавшие потеряли пять человек.

В октябре 1970 года Штайнер решил, что его миссия в Судане закончена и пора возвращаться в Европу. Однако в Кампале он был арестован по приказу угандийского президента Мильтона Оботе и передан суданским властям. Как объясняет Штайнер, это было сделано в отместку за то, что отказался свидетельствовать в суде, что начальник Генштаба угандийской армии Иди Амин готовил государственный переворот. Как показали дальнейшие события, это было чистой правдой. В январе 1971 года генерал Амин захватил власть.

Уже в самолете суданские солдаты зверски избили полковника Штайнера, изощренные пытки продолжались с перерывами до суда. В августе 1971 года хартумский суд вынес Штайнеру смертный приговор, но президент Нумейри заменил его 20-летним тюремным сроком. Бывший легионер провел в заключении три с половиной года и вышел на свободу после настоятельных требований правительства ФРГ, которое предоставляло Судану серьезную финансовую помощь. Здоровье полковника Штайнера было серьезно подорвано, отказала одна почка, он потерял 30 процентов зрения.

ГЛАВА 12

Густав фон Розен и «Дети Биафры»

Вся гражданская война в Нигерии прошла при подавляющем превосходстве федеральных ВВС, боевая авиация Биафры была крайне малочисленной. И в нигерийских и в биафрских ВВС работали европейские наемники. Совершенно особую страницу войны в воздухе Биафры составляют действия эскадрильи шведских солдат удачи под названием «Дети Биафры», которой руководил неисправимый идеалист и крестоносец (в самом положительном смысле этого слова) летчик-ас граф Карл Густав фон Розен.

С началом войны нигерийские ВВС состояли в основном из многоцелевых, транспортных, учебно-боевых самолетов, вертолетов, истребителей, бомбардировщиков и штурмовиков было мало. Летчиков катастрофически не хватало, большинство профессиональных военных пилотов (ибо по национальности) присоединились к сепаратистам. Великобритания — союзник федерального правительства — отказалась продать северьянам боевые самолеты. Но Лагос обратился за помощью к Москве и получил положительный ответ. Нигерийцы закупили в СССР 27 истребителей МиГ-17Ф, 20 учебно-боевых МиГ-15УТИ и шесть бомбардировщиков Ил-28, с подачи советского руководства Чехословакия продала Нигерии 26 учебно-боевых самолетов L-29. Военных летчиков предоставил Египет, где хорошо были знакомы с советской боевой техникой. Австралийских, британских, родезийских и южноафриканских летчиков для нигерийских ВВС вербовал наемник Джон Питерс.

В войну Биафра вступила с одним старым бомбардировщиком В-26 Invader, которым управлял ветеран конголезских войн польский наемник Ян Зумбах по кличке «камикадзе Браун». Уже 10 июля 1967 года, через четыре дня после начала войны, он отбомбился по федеральному аэродрому в Макурди, повредив несколько транспортных самолетов. В условиях жесткой блокады биафрцы им-

провизировали как могли. Пассажирский лайнер Fokker F.27 Friendship переоборудовали в бомбардировщик. 12 июля в воздух поднялся переоборудованный в бомбардировщик ближнемагистральный транспортник Douglas DC-3. Затем ВВС Биафры включили старый В-25 Mitchell, которым управлял бывший пилот люфтваффе, известный под именем Фред Херц, еще один В-26 Invader (пилот — французский наемник Жан Боннэ). К этому можно добавить восемь вертолетов Alouette и 12 старых самолетов Т-6.

Действия этих «бомбардировщиков» особой эффективностью не отличались, учитывая и то, что их бомбы, по большей части, были самодельными, однако сам факт, что даже в отдаленных от линии фронта гарнизонах и на аэродромах федералы не могут чувствовать себя в безопасности, имел важное значение для боевого духа биафрских солдат. К тому же наемники действовали фактически безнаказанно, силы противовоздушной обороны правительственных войск состояли из нескольких зенитных пушек времен Второй мировой войны. Наиболее масштабную акцию эта «эскадрилья» попыталась осуществить в ночь с 6 на 7 октября 1967 года, атаковав столицу Нигерии. Результаты рейда были ничтожны, Fokker F.27 попал под зенитный огонь и взорвался в воздухе прямо над советским посольством. Экипаж (пять белых наемников) погиб. После падения Порт-Харкорта почти вся боевая авиация Биафры была потеряна, остался только одинокий В-25 Фреда Херца.

Вертолетные подразделения армии Биафры действовали более эффективно и агрессивно. Один из сценариев их применения — сотня бойцов под командой белых наемников инфильтруются через вражеские позиции и навязывают противнику бой. В критический момент прибывают вертолеты с тяжеловооруженными десантниками, которые громят связанных боем противников. Другой пример — захват примерно в полдень населенного пункта в ближнем тылу врага отрядом командос. Спровоцированные федералы начинают контратаку, снимая части с фронта и ослабляя его. Бой идет до вечера. Противнику наносится значительный ущерб, после чего командос эвакуируют вертолеты.

С ноября 1967 года развернула активные действия ударная авиация Нигерии, причем объектами нападения стали не военные объ-

екты и позиции биафрских войск, ударам подвергались объекты инфраструктуры, городские кварталы. Это делалось для того, чтобы посеять панику среди мирного населения, подорвать экономику мятежной провинции. Однако эффект получился обратный — это еще больше ожесточило мятежников, а Лагос начали обвинять в военных преступлениях и геноциде мирного населения. Из-за морской блокады провинции в Биафре начался голод. Гуманитарные и военные грузы могли принимать только две оставшиеся в руках повстанцев взлетно-посадочные полосы — в Ули и Авке. Гуманитарная катастрофа в Биафре, от которой гибли прежде всего дети, не могла оставить равнодушными мировые благотворительные организации. Ежедневно с осени 1968 года из Габона, Дагомеи и Сан-Томе они перебрасывали десятки тонн продовольствия и медикаментов, иногда вместе с гуманитарными грузами переправлялись оружие и боеприпасы. Все это делалось без согласования с правительством Нигерии, которое объявило охоту за несанкционированными самолетами. 5 июня 1969 года нигерийский МиГ-17 сбил транспортный DC-6 Международного Красного Креста, который вел ветеран ВВС США капитан Дэвид Браун.

Среди летчиков, участвовавших в этих опасных предприятиях, был и знаменитый воздушный ас и искатель приключений граф фон Розен, работавший на тот момент пилотом шведской чартерной компании Transair. Аристократ из древнего рода, к своим 60 годам Карл Густав фон Розен (его тетка, кстати, была замужем за Германом Герингом) имел за плечами удивительнейшую летную карьеру. Когда фашистская Италия в 1935 году напала на Эфиопию, фон Розен присоединился к воздушной миссии Красного Креста, перебрасывал в районы боевых действий продовольствие и медикаменты, вывозил раненых с поля боя, доставлял послания императора Хайле Селассие партизанам. В 1939 году во время Зимней войны поступил добровольцем в финскую армию, летал на импровизированном бомбардировщике, хотел лететь бомбить Кремль, но был остановлен приказом Маннергейма. Во Вторую мировую войну работал в голландской авиакомпании KLM, его жена погибла в Соппротивлении. В 1945–1956 годах он был инструктором императорских эфиопских ВВС, 1960–62 годах возил в Конго гуманитарные грузы ООН. Был личным

пилотом генсека ООН Дага Хаммершельда, и не погиб вместе с ним только потому, что в тот злополучный день заболел.

Страшные картины войны в Биафре — убитые дети и женщины, разрушенные города, повсеместный голод — произвели на этого в высшей степени благородного человека шоковое впечатление. Граф фон Розен решил объявить федеральному правительству свою личную войну.

Его воздушной войне предшествовала последняя попытка биафрцев переломить ситуацию. В марте 1969 года они нанесли неожиданный контрудар и окружили в Оверри 16-ю армейскую бригаду. Все попытки командования деблокировать осажденных провалились, кончилось тем, что, разбившись на небольшие группы, они пробились из города и отошли в Порт-Харкорт, оставив Оверри ликующим биафрцам.

Фон Розен предложил полковнику Оджукву создать небольшую ударную эскадрилью из нескольких шведских легких однодвигательных учебных самолетов Malmo MFI-9B, которые в Африке прозвали «миниконы» (Minicon), оборудованных двумя блоками 68-мм неуправляемых ракет MATRA. Операция прикрытия была тщательно подготовлена. Правительство Танзании, поддерживающее борьбу Биафры, обратилось с просьбой к компании Malmo Flygindustrie помочь в создании авиашколы. Для этой цели были куплены 5 самолетов за 60 тысяч долларов, 140 тысяч стоил наем пилотов и техников. Уже как собственность Танзании их перегнали во Францию, где местные техники оборудовали их пусковыми установками ракет, заменили электрику, поставили дополнительные баки. Затем их разобрали, погрузили в транспортные самолеты и отправили в Либревиль. Здесь «миниконы» собрали и перегнали их на секретный аэродром в буше Габона, выкрасили в специальный камуфляж — верх зеленый, чтобы сверху они сливались с джунглями, снизу голубой под цвет неба, вооружили ракетами. В кабинах установили прицелы с устаревших шведских истребителей SAAB J-22. Несколько дней пилоты тренировались и испытывали ракеты. Затем ночью они перелетели через море на секретную взлетно-посадочную полосу в Биафре. В команде фон Розена было четыре шведских наемника и трое ибо. Позже было за-

куплено еще четыре «миникона». Эскадрилья получила неофициальное название «Дети Биафры». 22 мая она нанесла свой первый удар, атаковав аэродром в Порт-Харкорте. 24 мая нападению подвергся Бенин, 26 мая — Энугу. 28 мая «Дети Биафры» вывели из строя электростанцию в Угели. Цели неизменно атаквались на сверхмалой высоте от 2 до 5 метров, это делало зенитки противника в местных джунглях бессильными. Больше досаждали пулеметы и винтовки пехотинцев, пробоин было много, но ни один самолет не был сбит. Во время полета соблюдался режим радиомолчания.

Как только международные СМИ рассказали о подвигах эскадрильи фон Розена, шведское правительство немедленно потребовало, чтобы летчики вернулись на родину. 30 мая они совершили последний налет на Калабар и отправились домой. Наемники утверждали, что ими были уничтожены или повреждены не менее 12 самолетов нигерийских ВВС, в том числе два МиГ-17 и три Ил-28, федералы все отрицали и утверждали: ущерб минимальный. Густава фон Розена встретили в Швеции как национального героя, начавшееся было против него расследование было прекращено. Этот бесстрашный человек вернулся в Биафру через месяц вместе с еще одним шведским пилотом и готовил местных летчиков на MFI-9B, в боях больше не участвовал. В его эскадрилье теперь служили только биафрцы, но в конце войны на одном из «миниконов» летал тот самый Фред Херц.

Карл Густав фон Розен так и остался в Африке, он погиб в эфиопском Годе (провинция Огаден) 12 июля 1977 года, когда на дом его друга Беллете Ергете, где он гостил, напали сомалийские повстанцы.

Все боевые «миниконы» были уничтожены противником в воздухе и на земле, только один (и два учебных MFI-9B) достался нигерийцам в качестве трофея после капитуляции армии Биафры. Все это время они продолжали наносить удары, в августе «Дети Биафры» нанесли серьезный урон нефтяной отрасли Нигерии, проведя серию воздушных рейдов против нефтеналивных барж и нефтеперекачивающих станций в устье реки Эскравос, в Угели, Квале, Кокори и Порт-Харкорте.

В сентябре-октябре 1969 года правительству Биафры удалось купить дюжину легких учебных самолетов T-6G Harvard и переоборудо-

вать их в штурмовики. Для их пилотирования завербовали португальских наемников. Один из них Гиль Пинто де Сауса сел при перегоне самолета из Абиджана на территории федералов и до конца войны оставался военнопленным. Остальные самолеты в Биафре оснастили контейнерами с четырьмя пулеметами МАС 52 и универсальными пилонами для подвески двух 50-килограммовых бомб или блоков 68-мм неуправляемых авиационных ракет SNEB. Эскадрилью, в которую также включили местных пилотов, возглавил Артур Алвис Перейра. Воевала она не долго, но очень интенсивно. Одна из наиболее известных операций — разгром аэропорта в Порт-Харкорте. Наемники разбомбили аэровокзал и уничтожили три самолета на ВВП.

Работали только в сумерки и ночью, днем в воздухе постоянно находились патрули истребительной авиации Нигерии. Один самолет пропал без вести, один уничтожен на земле, остальные через три месяца непрерывной эксплуатации не могли подняться в воздух, ввиду отсутствия запчастей. В строю оставался только один Harvard, на нем командир эскадрильи Перейра улетел в Габон, услышав по радио о капитуляции Биафры.

Судьба Биафры была решена 22 декабря, когда правительственные части (180 тысяч человек) под командой генерала Олусегуна Обасанджо широкомасштабное наступление при поддержке тяжелой артиллерии и штурмовой авиации. Встречными ударами с севера и юга фронт сепаратистов был прорван, 25 декабря нигерийские группировки соединились в районе временной столицы мятежников Умуахии. Город пал. Территория повстанцев оказалась рассечена надвое. В строю армии Биафры оставалось 70 тысяч измученных полуголодных бойцов. Агония завершилась, когда нигерийцы 10 января 1970 года захватили последнюю взлетно-посадочную полосу в Ули — помощи ждать было больше неоткуда. Президент Оджукву с семьей и несколькими членами правительства Биафры покинул страну на самолете. 12 января 1970 года принявший обязанность временного руководителя Биафры генерал Филипп Эфионг подписал акт о безоговорочной капитуляции. По разным оценкам в этой войне погибло от одного до трех миллионов человек, большинство из которых составили жители Биафры, умершие от голода и болезней.

ГЛАВА 13

Британские операции в Омане

После окончания йеменской эпопеи и ухода из Адена Великобритания сохранила серьезные позиции в соседнем султанате Оман. Британские офицеры служили и в армии султана Саид бин Теймура. Правитель этого бывшего британского протектората был типичным средневековым тираном. Его личная гвардия состояла из рабов. Кинематограф, радио, музыка и танцы, ношение европейской одежды и даже солнечных очков в стране были запрещены. Ни один мужчина не мог покинуть свою деревню для поисков заработка без разрешения султана. Не существовало даже зачатков системы здравоохранения и образования. Публичная порка и тюремное заключение были самыми легкими наказаниями для нарушителей многочисленных запретов. Практиковались коллективные наказания, когда солдаты султана цементировали источники воды для целого селения, обрекая его жителей на верную смерть.

Поскольку Саид бин Теймур был противником всяческой модернизации, экономика страны лежала в руинах. Лондон безучастно взирал на эту ситуацию до того момента, как в Омане были разведаны значительные запасы нефти. Дополнительным фактором для беспокойства стало все усиливающееся давление на Оман революционных режимов Ирака и Народной Республики Южного Йемена (с 1970 года — Народно-Демократической Республикой Йемен — НДРЙ).

Эмиссары Багдада и Адена использовали недовольство жестоким правлением султана бин Теймура свободолобивых жителей горной провинции Дофар. Здесь началось восстание под руководством Фронта освобождения Дофара (с 1970 года Народный фронт освобождения Дофара — НФОД). В 1966 году собственные телохранители тирана попытались убить его во время военного парада, но застрелили только своего командира-пакистанца. Султан больше никому не мог доверять и решил обратиться за помощью к британцам.

К 1970 году правительственные части контролировали только побережье, горы перешли под контроль повстанцев. В Лондоне в

итоге посчитали, что больше так продолжаться не может, стране необходим новый более прогрессивный правитель. Иначе войну не остановить. Правительство лейбористов, благодаря тогдашнему министру обороны Денису Хили (в ходе Второй мировой войны был боевым офицером МИ-6), приняло решение о свержении старого султана в ходе военного переворота. Выбор приемника был совершенно логичным — единственный сын султана Кабус бин Саид. Наследник престола учился в Королевской военной академии в Сэндхерсте, затем два года прослужил в Шотландском полку в Германии, изучал систему местного управления Великобритании. Он абсолютно не разделял радикальных взглядов отца, был сторонником прогресса в рамках умеренного ислама.

Проблема состояла в том, что после возвращения на родину в 1964 году Кабус попал фактически под домашний арест, мнительный отец окружил сына шпионами и ограничил максимально его контакты. Тем не менее, исключение было сделано для британского капитана Тимоти Лэндона, прикомандированного к штабу оманской армии. Лэндон и Кабус бин Саид вместе учились в Сэндхерсте, жили в одной комнате. Лэндон передал наследнику предложение Лондона и получил его согласие, заговор против Саида бин Теймура был составлен. В Херефорде (штаб-квартира 22-го полка САС) в боевую готовность был приведен специальный отряд телохранителей САС (группа G) для охраны Кабуса в случае успеха переворота.

Лэндону было приказано в заговоре не участвовать. Знакомство с Кабусом позволило этому офицеру сделать прекрасную карьеру в нефтяном бизнесе. В 2007 году, когда бригадный генерал Лэндон умер в возрасте 64 лет, его состояние оценивалось в 500 млн фунтов стерлингов.

Но старый султан узнал о заговоре и, понимая, что на британцев он уже положиться не может, решил подороже продать свою жизнь и свой трон. Он вооружился английским автоматом Sterling L2A3. Когда 23 июля 1970 года заговорщики во главе с губернатором провинции Дофар шейхом Бараком бин Ахмедом появились в его покоях во дворце в Салале, султан открыл пальбу, убив одного из нападавших и ранив бин Ахмеда, в довершение всего он ранил и себя, когда пытался перезарядить автомат. Почти бескровный госпереворо-

рот успешно закончился. Кабус пришел к власти. Его раненого отца британцы переправили в Лондон, где он и умер через два года.

Новый султан взялся за осуществление масштабных социальных реформ, однако это не остановило войну в Дофаре, которая продлилась еще шесть лет. Поставив армии задачу разгромить повстанцев НФОД, Кабус нанял для повышения ее качественного уровня значительное число отставных британских офицеров. На стороне правительства также сражались военные контингенты Ирана и Иордана. Но особых успехов добиться не удавалось, тем более что на три месяца сезона дождей боевые действия вообще приходилось прекращать. Повстанцы, действуя в стиле «бей и беги», воевали очень неплохо, это признавали и профессионалы из САС. Атаки горных позиций мятежников эскадрилей из шести старых легких штурмовиков Strikemaster, управляемых также британскими пилотами, имели достаточно небольшой эффект. Ситуация сложилась патовая.

Видимо, поэтому британское правительство, поначалу делавшее ставку на наемников из числа отставных военных, решило снять ограничения на участие в конфликте бойцов регулярных частей САС (в начале этого был всего один эскадрон 22-го полка). Поначалу их деятельность ограничивалась разведывательными рейдами на территорию противника, затем они стали участвовать и в наступательных операциях. Военные медики САС в рамках программы «борьбы за сердца и умы» лечили в зоне боевых действий и людей, и домашних животных. Широко применялись офицерами САС и взятки для переманивания противников на сторону султана Кабуса, переходили порой целыми семьями. Перебежчики формировали специальные отряды «фирка» (firqa), которые отличались стойкостью в бою и полным отсутствием дисциплины.

Обычно к отряду «фирка» были прикомандированы в качестве советников один или два бойца САС, которые отвечали за связь, управление минометным огнем, координацию действий с ВВС Омана. Боевые действия не ограничивались территорией Омана, оперативники САС проводили рейды возмездия в Южный Йемен в ответ на приграничные операции регулярных частей НДРЙ. Для тренировок и обучения боевиков отрядов «фирка» саперному делу, владению тяжелыми системами вооружений и средствами свя-

зи командование САС сформировало несколько тренировочных групп ВАТТ (British Army Training Team). Одна из таких команд стала участницей самого знаменитого сражения этой войны.

8-я группа ВАТТ (9 человек) под командой капитана Майка Кили была перебросена с гор 8 июня 1972 года в маленький прибрежный городок Мирбат. За четырехмесячную командировку они только один раз попадали под обстрел. Местный гарнизон состоял из 30 солдат оманской армии, вооруженных устаревшими винтовками Lee Enfield, отряда «фирка» (60 человек) и подразделения жандармерии — 25 человек с бельгийскими винтовками FN. Со стороны гор городок защищали два глинобитных форта, с запада и востока — проволочные заграждения, с юга подходу противника мешал постоянный сильный прибой. Бойцы САС разместились в глубине периметра в домике, который они называли Дом летучих мышей (ВАТТhouse, игра слов от английского bat — летучая мышь) на входе в город. Недалеко была небольшая крепость жандармов.

На рассвете 19 июля 1972 года Мирбат атаковала группировка повстанцев численностью до 250 человек, вооруженных автоматами АК-47, крупнокалиберными пулеметами, минометами, 84-мм гранатометами Carl Gustav и 75-мм безоткатными орудиями. Они действовали небольшими группами по десять человек и быстро взяли гарнизон в кольцо. Отряд «фирка» в этот момент почти полностью отсутствовал, одни были в разведке, другие — по домам с семьями. 25-фунтовая английская пушка времен Второй мировой войны имелась у жандармов, пулемет Browning и 81-мм миномет — это все серьезное вооружение 8-й группы САС.

Первый натиск осажденным удалось отбить, огромную роль в этом сыграла 25-фунтовая пушка, из которой два бойца САС вели огонь по наступавшим прямой наводкой, один из них погиб, второй был тяжело ранен. Когда орудие замолчало и были подавлены огневые точки жандармов, боевикам удалось максимально (менее 20 метров) приблизиться к позициям британцев, противники вели огонь фактически в упор. Но в критический момент в небе над Мирбатом появились вызванные капитаном Кили по радиации два штурмовика ВВС Омана. Несмотря на довольно густой туман и плотный пулеметный огонь (обе машины получили серьезные повреждения), им

удалось переломить ход сражения. Наступательный порыв повстанцев был сломлен. Дело завершила вторая авиаатака. Противник начал отступать в горы. Вскоре на окраине Мирбата с вертолетов начали высаживаться прибывшие из Салала бойцы эскадрона G 22-го полка САС, которые завершили разгром. Сражение длилось более пяти часов.

Потери 8-й группы ВАТТ — один убитый, трое тяжелораненых (один умер в госпитале через два месяца), жандармы потеряли одного убитым и одного раненым, потери армейского гарнизона — двое убитых. Повстанцы оставили на поле боя 30 убитых и десять раненых, которых взяли в плен. Но как потом признавались полевые командиры НФОД, потери были значительно выше, часть убитых и раненных повстанцы унесли с собой.

Это поражение критически сказалось на боеспособности отрядов НФОД, участились столкновения между различными боевыми группами движения и переходы на правительственную сторону. Помощь армии Южного Йемена, в том числе и тяжелой артиллерией, ситуацию не исправила. Война закончилась в 1976 году.

После войны султан Кабус бин Саид решил создать при помощи британских военных из отрядов «фирка» собственный аналог САС, а также аналог британского морского спецназа — Специальной лодочной службы. Но опасаясь обвинений в проведении политики неокOLONиализма, правительство Великобритании посчитало более невозможным прямое участие британской армии в оманских делах. Поэтому на сцену вышла частная военная компания Keenie Meenie Service — KMS (подробнее о ней в главе «Британские ЧВК»). Эта была уже не фирма KMS, служившая лишь ширмой прикрытия для тайных операций Великобритании в Йемене в 1960 годах, это была ЧВК, получившая полноценный лицензированный статус. Теперь оставшие офицеры становились советниками в вооруженных силах Омана через посредничество KMS, правительство Ее Величества могло быть спокойно, оно больше ни в чем официально не участвовало.

Силы специальных операций султана Омана после их создания еще долгое время возглавляли британские офицеры. Один из создателей послевоенной архитектуры САС генерал Джон Уоттс возглавлял вооруженные силы Омана. К середине 1999 года все британские офицеры оставили оманскую армию.

ГЛАВА 14

Джон Бэнкс и родезийский контракт

Но не вся история нового наемничества Великобритании создавалась «офицерами и джентльменами» из САС. Уволенный с позором из армии десантник Джон Бэнкс и уголовник-рецидивист Дэвид Томкинс взяли на вооружение формулу Watchguard полковника Стирлинга, но значительно упростили ее, отбросив ненужные с их точки зрения предрассудки, касающиеся патриотизма, воинской доблести и кодекса чести. Они создали Security Advisory Services (SAS) — фирму, даже аббревиатура которой звучала как насмешка в отношении британского спецназа, и это было сделано намеренно. Два этих наемника терпеть не могли британский офицерский корпус и тем более такое элитное соединение британской армии, как САС. Псевдо-САС стала символом наемничества в худшем смысле этого термина, набор здесь осуществлялся буквально «с улицы», меньше всего беспокоились о рекрутировании военных профессионалов.

В 17 лет Джон Бэнкс поступил на службу во 2-й парашютный полк британской армии, через семь лет он был уволен с позором и получил год тюрьмы за опасную езду на автомобиле, купленном по фальшивому чеку. После освобождения Бэнкс попытался записаться в австралийскую армию, но безуспешно. Попробовал, но и тут же оставил попытки стать штурманом в королевском флоте. Его партнер по бизнесу Дэвид Томкинс никогда не служил в армии, зато отсидел восемь лет за взлом сейфов. Это был странный союз. Они постоянно грызлись, подставляли друг друга, но жить друг без друга не могли.

Жизнь Бэнкса полна темных пятен, его рассказы о себе выглядят лишь частично правдоподобно. Он утверждал, что работал на военную разведку США и занимался переправкой беженцев из ГДР, год тренировал во Вьетнаме отряды горцев, которые сражались с Вьетконгом. Затем Стирлинг и Кент наняли его для операции «Хилтон» в качестве радиста (это подтверждали и другие участники опера-

ции). Потом он был наемником в Курдистане, далее основал агентство телохранителей, куда нанимал бывших парашютистов. Занимался строительным бизнесом, был водителем-дальнобойщиком в Турции. Все перечисленные выше приключения происходили с ним с июня 1969 по ноябрь 1974 года. Наконец, Бэнкс основал вместе с Томкинсом транспортное агентство Trans Asia Express, которое вскоре обанкротилось с долгом в 200 тысяч фунтов.

В мае 1975 года Джон Бэнкс решил создать компанию по типу Watchguard International, которая будет вербовать бывших парашютистов, а не бывших бойцов САС. Бэнкс и Томкинс зарегистрировали International Security Organization (ISO) Ltd. Газетные объявления вызвали шквал звонков желающих завербоваться. Выгодный контракт тоже не заставил себя ждать. Бэнкса пригласили для собеседования в роскошное тщательно охраняемое поместье близ Херефорда бывшие офицеры САС и предложили на выбор два контракта — свержение нигерийского президента Говона или организация партизанской войны небольшими группами коммандос с территории Замбии против провозгласившей 11 ноября 1965 года в одностороннем порядке независимость Южной Родезии. Правительство белого меньшинства этой страны вело успешную борьбу против чернокожих партизан национально-освободительных движений ЗАПУ и ЗАНУ.

Первое предложение было абсолютно нереализуемо и, похоже, имело цель спровоцировать утечку информации, а второе предложение Бэнкс принял, хотя выглядело оно более чем провокационно — белые наемники должны были воевать за африканцев против своих «белых братьев» из родезийской армии. Но Бэнкс изначально поставил задачу для компании ISO — только выгода и никаких сантиментов. Впрочем, скорее всего, и этот контракт был лишь сигналом британского правительства президенту Родезии Яну Смиту быть посговорчивее и провести свободные выборы.

Джон Бэнкс и его партнер бывший сержант королевской морской пехоты Фрэнк Перрен получили задание сформировать в течение месяца три эскадрона коммандос по 110 человек в каждом и эскадрон тыловой поддержки. На миссию спонсоры выделили 2 млн фунтов стерлингов. Каждый наемник должен был получать 150 фунтов в неделю, офицер — 500 фунтов. Страховка — 25 тысяч, предусматрива-

лись бонусы за ранения, смерть и за храбрость в бою. Со стороны заказчика процесс контролировали майоры САС в отставке Дагген и Вэрли.

Томпкинс привлек своего напарника по дорожным работам Криса Демпстера, который служил в артиллерии и воевал в Кении против мау-мау, затем пытался вступить в САС, но был отвергнут. Потом, будучи армейским поваром, он ударил горячей сковородой офицера в лицо, его посадили на 56 дней под арест, он ушел в самоволку и по совокупности в итоге был уволен из армии с позором. Демпстер в этой миссии взял на себя обеспечение безопасности при наборе рекрутов. Он вычислил 27 мая 1975 года в отеле Regent Centre на первой встрече рекрутов корреспондента Sunday Times Тони Джерати и сломал его микрофон (но на следующий день информация об этой встрече наемников появилась в газете, хотя Джерати утверждал, что ничего не писал). На этой встрече Бэнкс заявил прямо: «Добрый вечер, джентльмены. Те, у кого имеются сомнения по поводу войны против белых поселенцев на стороне черных партизан, пожалуйста, покиньте помещение». Ушло всего несколько человек из 120.

Каждый пришедший прошел интервью, предъявил паспорт, справки о прививках, свидетельство об увольнении из армии. Все написали завещания и составили страховки.

К середине июля было завербовано 200 наемников и сформирован первый эскадрон по структуре САС — 15 взводов по четыре бойца в каждом. Команду возглавили майор Майк Джонсон и старший сержант Сэмми Коупленд — бывший сержант-парашютист, которого судили в 1971 году за нелегальную торговлю оружием и уволили из армии.

Целый месяц «дикие гуси» бездействовали. Затем заказчик приказал послать 14 наемников в Замбию в распоряжение президента Джошуа Нкомо. Отряд собрался в отеле Skyline в Хитроу 25 июля. Выпивка и закуски были за счет нанимателя, что было грандиозной ошибкой. Солдаты удачи быстро перепились, перессорились и устроили всеобщую драку в номере. Администрация отеля вызвала полицию, но у Бэнкса везде были друзья, и скандал быстро замяли. Однако заказчик узнал об инциденте и немедленно приказал свер-

нуть операцию, хотя это был лишь только удобный предлог. Наемники напали и наели на 4 тысячи фунтов стерлингов. Родезийская операция закончилась не начавшись.

Война же в Родезии завершилась в декабре 1979 года, к власти после проведения свободных выборов пришло черное большинство. Надо сказать, что за годы войны в Родезии (1964–1979 гг.) через армейские части, спецназ и ВВС прошло немало иностранных солдат удачи. В знаменитой Родезийской легкой пехоте служило особенно много немцев и датчан. В 1-м батальоне территориального Родезийского полка в октябре 1977 года при содействии полковника Денара была сформирована 7-я отдельная французская рота под командованием майора Ласопсьона из 11-го ударного парашютного полка, который до этого служил в личной гвардии президента Габона Омара Бонго. Его заместителями стали майор Лавиола (бывший сержант Иностранного легиона) и чернокожий антилец капитан Туми — первый черный офицер в родезийской армии. Рота была распущена уже в мае 1978 года.

Африканеров из соседней ЮАР в родезийских войсках было не много, сказывалась давняя вражда между бурами и англичанами. Их отсутствие компенсировали американцы и британцы. Не менее 1500 американских граждан завербовались через создателя журнала «Солдат удачи» майора Роберта Брауна. Зарплата — 40 фунтов стерлингов в месяц, контракт на три года. Но по мере интенсификации боевых действий цены росли, 800 долларов в месяц, а то и 3 тысячи.

Но вернемся в Лондон. Бэнкс и Томкинс вскоре создали уже упомянутую Security Advisory Services. Забавно, но компания позиционировалась создателями как агентство для предотвращения государственных переворотов. В январе 1976 года они получили предложение от Николаса (Ника) Мервина Холла (он называл себя майором), который служил рядовым в разведывательном взводе 1-го батальона парашютного полка в Северной Ирландии и был осужден в 1973 году на два года за то, что продавал оружие боевикам протестантских группировок. Холл стал посредником между SAS и руководством ангольской оппозиционной группировки ФНЛА (Национальный фронт освобождения Анголы), возглав-

ляемой Холденом Роберто. В ноябре 1975 года группировка ФНЛА и частей регулярной армии Заира потерпела сокрушительное поражение под Кифангондо от кубинских и ангольских войск под руководством советских военных советников во время наступления на Луанду. Затем началось массированное контр наступление кубинских и правительственных сил Анголы (в их рядах сражались и 4 тысячи катангских жандармов), вызвавшее панику в Пентагоне и ЦРУ. Однако втягиваться во второй Вьетнам США не хотели, нужны были наемники для решения проблемы. Поэтому ЦРУ создало фонд для оперативной группировки «Ангола» почти в 32 млн долларов, чтобы поддержать ФНЛА и вторую оппозиционную группировку УНИТА (Национальный союз за полную независимость Анголы), которую возглавлял Жонас Савимби.

Установлению контакта между командой Бэнкс—Томкинс и ФНЛА через «майора» Холла предшествовала целая история. 23-летний Ник Холл стал представителем ФНЛА, так сказать, по зову сердца. 5 октября 1975 года он вышел из тюрьмы и прочитал статью в Sunday Times Magazine о войне в Анголе и решил стать наемником. Он посвятил в эти планы трех своих друзей — также бывших бойцов 1-го парашютного полка Костаса Георгиу, Мика Уайнхауса и Чарли Кристодулу.

Будущий «полковник Кэллэн» Костас Георгиу родился на Кипре в 1951 году, вместе с семьей эмигрировал в Великобританию в 12 лет. Записался в армию, был на очень хорошем счету в своем батальоне, до тех пор пока со своим другом и сослуживцем Миком Уэйнхаусом не совершил налет на почту в Северной Ирландии, куш составил всего лишь 93 фунта стерлингов. На суде вел себя нагло, даже обещал убить обвинителя. Оба получили по пять лет тюрьмы и увольнение с позором из армии. Третьим был Чарли Кристодулу — тоже грек-киприот, единственный из всех уволенный из армии с почетом. Вместе с Холлом эта тройка бывших десантников пробавлялась случайными заработками на строительстве.

Холл и Георгиу попытались «записаться в наемники», обратившись к журналистам, ведущим эту тему, и в итоге каким-то образом вышли на представителей ФНЛА в Лондоне, коим предложили свои услуги. Ник Холл познакомился с доктором Дональдом

Белфордом, который работал в Африке и был хорошо знаком с самим Холденом Роберто. Кандидатам в солдаты удаchi предложили пройти проверку на лояльность — поджечь офисы враждебных для ФНЛА организаций в Лондоне. Холл отказался, но Георгиу согласился — 6 ноября он устроил поджоги офисов информационных центров Мозамбика и Гвинеи.

Холден Роберто стоял у истоков антиколониальной борьбы, но когда португальцы объявили после «революции гвоздик» о своем уходе из Анголы, его политический соперник Агостиньо Нето и его сторонники из Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА-Партия труда) захватили власть в столице страны. МПЛА поддержали СССР, Куба и другие соцстраны. Согласованное наступление ФНЛА и УНИТА провалилось, несмотря на поддержку Заира и ЮАР.

МПЛА опиралось на народность амбунду и небольшой слой местной интеллигенции, по большей части мулатов. УНИТА Жонаса Савимби — на народность овимбунду, ФНЛА — на ангольских баконго. Холден Роберто приходился кузенom президенту Заира Мобуту, который держал в своих руках все финансовые потоки ФНЛА. В отличие от закаленного партизана Савимби Роберто был типичным «ковбоем коктейльных вечеринок», который почти все время проводил в Киншасе, а вовсе не на фронте. Один из главных военных советников Роберто был бывший полковник португальской армии Жильберто Сантос и Кастро. Интересно, что в ангольской армии важный пост получил также бывший португальский офицер, имевший военный псевдоним «генерал Жужу» (генерал Удача). Экс-полковник Сантос быстро создал небольшое, но очень эффективное подразделение спецназа из португальцев — местных уроженцев (100 бойцов). Еще одна группа местных португальцев взяла на себя техническое обеспечение группы легкой бронетехники ФНЛА. Кроме того, он привез из Лиссабона 2 февраля 1976 года 47 бывших офицеров колониальной армии Португалии.

Надо сказать, что и Бешеный Майк Хор попытался получить этот ангольский контракт, предложив сформировать отряд из 350 белых наемников, но Мобуту не доверял солдатам удачи после восстания 1967 года, хотя полковник Хор в нем не участвовал.

Опытный оперативник ЦРУ Джон Стокуэлл привлек с разрешения французской секретной службы SDECE Боба Денара и 20 французских наемников, которые обучали боевиков УНИТА (первоначальный аванс — 350 тысяч долларов за пять месяцев быстро вырос до 500 тысяч) работе с новыми для них видами вооружений, прежде всего, переносными зенитными ракетными комплексами (ПЗРК), в боях французы не участвовали.

Кроме того, французские «дикие гуси», среди которых были Жан Кэ (известный наемник-одиночка) и похититель Чомбе Франсуа Боденан, объявились в Кабинде — ангольском нефтяном анклав, национально-освободительный фронт которого ФЛЕК 1 ноября 1975 года объявил о независимости. Но 2 ноября колонны бронетехники МПЛА вошли в Кабинду, французам пришлось спешно ретироваться в Габон. Неудавшуюся миссию в Кабинде контролировал также полковник Денар.

Ввиду нежелания ЦРУ допустить на ангольское поле боя американских наемников, число граждан США среди солдат удачи на этой войне было крайне невелико. Американский рекрутер Дэвид Бафкин привез в феврале 1976 года Киншасу шесть добровольцев. В этой группе был ставший известным уже после смерти благодаря ряду публикаций в США 27-летний ветеран войны во Вьетнаме и бывший офицер ЦРУ в Лаосе Джордж Бэкон. Интересно, что когда наемники узнали, что Бафкин, мягко говоря, преувеличил свой статус в ФНЛА, наемники забрали себе его комиссионные и аванс (20 тысяч долларов), один из них тут же отправился домой, чтобы завербовать еще 20 опытных солдат. Даже националистическая организация чернокожих США CORE под руководством Роя Иннеса пыталась вербовать «черных патриотов» для УНИТА, но из этой затеи ничего не вышло.

Для операции в Анголе ЦРУ была необходима не команда инструкторов, а несколько ударных отрядов, которые помогли бы остановить наступление правительственных войск на позиции ФНЛА.

Тем временем доктор Белфорд отправился в Анголу, взяв с собой для начала только Костаса Георгиу, который начал работать санитаром и водителем во фронтовом госпитале ФНЛА в Кармоне. Позже к нему присоединились Уайнхаус и Крестодулу.

ГЛАВА 15

Ангольская эпопея полковника Кэллэна

24-летний Костас Георгиу, взявший по прибытии в Анголу псевдоним Кэллэн по имени героя популярного в те годы телесериала, был незаурядной натурой. Хороший солдат, но родившийся не в ту эпоху. Деньги его мало интересовали, что делало его таким непохожим на большинство «диких гусей», он жил войной и ради войны — бесстрашный, неуравновешенный и безжалостный. Законы воинской чести были для него непререкаемы, трусости на поле боя он не находил никаких оправданий. Начав работу в Кармоне как санитар, он водил «скорую помощь» на линию фронта, вытаскивал раненых бойцов ФНЛА из-под огня, спас очень много жизней. Но это продолжалось недолго.

Войска ФНЛА 27 декабря 1975 года в спешке покинули Кармону, бросив госпиталь на произвол судьбы. Кэллэна даже не разбудили, он едва не попал в руки врага. В ответ он решил преподать урок мужества солдатам Холдена Роберто, а заодно их заирским союзникам. Два батальона, посланные Мобуту на помощь ФНЛА, занимались лишь мародерством. Кэллэн и два португальских наемника Мадейра и Лопес атаковали на джипе колонну бронетехники МПЛА, которая двигалась из Кармоны на Негеге (военный аэропорт ФНЛА). По их утверждению, они уничтожили 60 человек, подбили четыре танка Т-34 и четыре реактивные установки залпового огня. Трио наемников атаковало вражескую колонну на отдыхе, которая даже не выставила охрану. Пока португальцы поливали врагов огнем из пулеметов, Кэллэн из базуки расстреливал танки почти в упор. Взрывы боезапаса РСЗО вызвали всеобщую панику, тем временем нападавшие исчезли в джунглях.

Это нападение не остановило наступление МПЛА, Негеге пал. Но на Роберто, Мобуту и руководство ЦРУ действия команды Кэллэна произвели ошеломляющее впечатление — столь потрясающая победа столь малыми силами! ЦРУ немедленно открыло

«финансовую линию», произведенного в полковники Кэллена назначили командующим армии ФНЛА, тут же нашлись деньги на приезд его армейских друзей. Произведенный официально в майоры Холл получил 25 тысяч долларов, чтобы набрать за неделю 25 наемников (500 долларов — стоимость авиаперелета, 500 — предоплата наемнику), в перспективе планировалось рекрутировать целый батальон бывших британских парашютистов. Мик Уайнхаус и Чарли Крестодулу стали капитанами.

На фронте дела шли все хуже. Части ФНЛА удерживали узкую полосу вдоль северной границы — городки Сан Антонио, Сан Сальвадор и Макуела, где Кэллен устроил свою базу. В каждом городке по несколько сот солдат ФНЛА и примитивные фортификационные сооружения. Наемники из Европы прибывали малыми партиями, среди них не было ни одного офицера, только несколько сержантов. Кэллен и его заместители были офицерами только на бумаге, опыта боевого и административного управления даже на уровне взвода никто из них не имел, а личной, уже ставшей легендарной, храбрости полковника Кэллена было недостаточно для изменения хода войны. Попытка следовать британскому офицерскому кодексу провалилась, разбирались с подчиненными по-солдатски, с мордобоем и ругательствами.

В этот момент судьба и свела полковника Кэллена с Джоном Бэнксом и Дэвидом Томкинсом и их наемнической конторой SAS. Майор Холл в поисках новых рекрутов через журналиста Тони Джерати из Sunday Times связался с бывшим капралом Королевских ВВС Лесом Эспином, который утверждал, что работал наемным убийцей в интересах MI 6 в Северной Ирландии. Эспин свел Холла с командой Бэнкса. Наемники быстро нашли общий язык. Через два дня Холл уже имел первую команду в 25 бойцов из 150 необходимых ему. Каждый наемник должен был получать 150 фунтов стерлингов в неделю. Журналист Тони Джерати хотел отправиться вместе с ними в Анголу, чтобы писать эксклюзивные репортажи, но получил отказ.

Уже 20 января 1976 года команда «диких гусей» (эскадрон «А») под командой майора Холла (его заместителем стал Питер МакЭлис — участник несостоявшегося родезийского контракта) прибыли в

Киншасу, среди них были Дэвид Томкинс (офицер-подрывник) и Крис Демпстер (ответственный за транспорт). В команде были также 17-летние юнцы без паспортов и какого-либо военного опыта.

Джонс Бэнкс через десять дней должен был отправить в Киншасу еще сотню наемников, затем примерно в такой же срок еще 250.

Прибыв в ангольский Сан Сальвадор, новички вскоре познакомились с крутым нравом Кэллэна. Солдаты ФНЛА попытались поднять мятеж, но полковник быстро его подавил, расстреляв вместе с Чарли Кристодулу 20 зачинщиков. Пытки и казни подозреваемых в шпионаже, расстрелы дезертиров и мятежников — все это было в штабе Кэллэна обычным делом, но многих недавно прибывших это шокировало. За короткий срок существования отряда наемников более 170 человек было казнено на мосту Куенде, их расстреливали, прежде чем бросить на съедение крокодилам. МакЭлис с семьей наемниками отправился в Сан Антонио, чтобы по приказу Кэллэна заняться укреплением правого фланга. Наверняка, он был рад убраться подальше от своего взрывного командира.

Но бывший сержант-майор Сэмми Коупленд, отбывший тюремный срок за нелегальную торговлю оружием (он сидел с Кэллэном и его друзьями) и уволенный из армии с позором, стал поклонником Кэллэна и его правой рукой, возглавив отряд новичков. Этих восторгов не разделяли Томкинс и Демпстер, которые, трезво оценив ситуацию, пришли к выводу, что 24-летний полковник безумен и приведет их к гибели, и решили его убить как можно скорее. Кроме того, они понимали, что Кэллэн чересчур самостоятелен и не даст взять миссию под контроль компании Бэнкса. Однако противник начал вновь наступать, колонна пяти танков Т-34 взяла Дамбу, создав угрозу Макуеле — левому флангу анклава ФНЛА. Надо было действовать, заговор был немедленно забыт. Отряд из пяти наемников выдвинулся в Макуелу.

Талантливый тактик Кэллэн приказал Томкинсу взорвать мост через реку Рио Занди к северу от Макуелы, через который колонна МПЛА наверняка двинулась бы в решительное наступление. В шести милях к югу от города 25 января он устроил засаду. Кубинские и ангольские войска вышли из Дамбы в понедельник утром, предварительно «зачистив» дорогу залпами РСЗО. И вскоре нарвались на за-

саду. По словам Демпстера, первое же попадание из 66-мм гранатомета в танк обратило всю колонну в бегство. На дороге остались лежать более 20 солдат. Кэллэн вновь подтвердил свою репутацию, а заодно заставил своих бойцов поверить в себя. После этого успеха Кэллэн пока больше не контратаковал, поскольку не получал подкреплений, он сосредоточился на укреплении позиций и налаживании линий снабжения.

И вот 29 января в Киншасе высадился сам Джон Бэнкс с 96 наемниками. Он прибыл с шиком — его сопровождали два телохранителя, два повара и даже говорящий по-русски шотландец для допросов советских пленных! Военных профессионалов в этой партии наемников опять не было. Встреча двух командиров обещала быть непредсказуемой — каждый был о себе самого высокого мнения, каждый считал, что именно он босс. Но у Кэллэна для этого было больше оснований, его люди верили в силу и удачу молодого полковника — он был классическим лидером наемников. А Бэнкс был для всех всего лишь менеджером, который, кстати, никогда не был в Африке. В итоге на следующий день первая и последняя встреча Бэнкса и Кэллэна едва не закончилась перестрелкой. Они заговорили на повышенных тонах на ступенях «президентского дворца» в Сан Сальвадоре, их люди навели друг на друга оружие и готовы были стрелять. До стрельбы не дошло. Но Бэнкс понял, что ему лучше убраться, ведь даже «его люди» в команде Кэллэна были против него. Томкинс признался позже, что хотел застрелить Бэнкса, если Кэллэн отдаст такой приказ. А Коупленд открыто предупредил своего бывшего босса, что убьет его, если не придут обещанное им снаряжение и припасы. Вернулся Бэнкс в Киншасу без телохранителей и тут же вылетел в Лондон.

Из 96 британских наемников, прибывших вслед за Бэнксом в Сан Сальвадор, как оказалось, только 73 готовы были участвовать в боевых действиях. Когда полковник Кэллэн приветствовал новичков, провел брифинг и предупредил, что здесь действуют строгие правила британской армии с тем исключением, что за серьезные нарушения их ждет расстрел. Уже скоро они вступят в бой. Действовать будут небольшими мобильными группами, устраивая засады и проводя неожиданные атаки. Ошеломленные наемники сломали

ряды, последовала жаркая дискуссия. Многие из них были уверены, что едут тренировать местные племена, а не участвовать в войне, другие не знали Кэллэна, не видели в нем лидера и не доверяли ему, у третьих не было никакого военного опыта. Кэллэн был вне себя от ярости. 23 новичков он приказал одеть в рабочие комбинезоны и отправил на тыловые работы под командой коменданта Макуелы Криса Демпстера. Остальных разделили на три боевые группы.

После того Дэвид Томкинс был ранен в ягодицу своей же взрывчаткой и эвакуирован в Заир, у Кэллэна осталось только шесть опытных бойцов. Противник взял Томбоко, и теперь создалась угроза Сан Антонио и Сан Сальвадору. Кэллэн решил, как обычно, сам ликвидировать прорыв вместе с португальцами.

Колонна в Томбоко была небольшая — танк, бронетранспортер и немного пехоты. Ее быстро обратили в бегство, 20 бойцов МПЛА были убиты. После Кэллэн встретил колонну новичков, «отступающую» из Макуелы, — три грузовика и 25 человек. Они рассказали полковнику историю о том, как кубинцы ворвались ночью в Макуелу, но они храбро отбивались, подбили два танка и уничтожили массу врагов. Но силы были слишком неравны, им пришлось отступить к границе. Коупленд и Демпстер, скорее всего, погибли в бою. Кэллэн поблагодарил всех за стойкость в первом бою и приказал новичкам занять позиции на холме на случай наступления кубинцев. Сам же с португальцами двинул вперед проверить, нет ли засад. И о чудо! Почти на закате он видит лендровер с теми, кого он только что недавно оплакивал.

Коупленд рассказал правду. Он и Демпстер готовили ночное нападение у Дамбы. Новичкам было сказано, что они тоже примут в ней участие. Но когда Демпстер вернулся в Макуелу за дополнительным транспортом и подкреплением, его машину встретил ураганный огонь из гранатометов и пулеметов. По счастливой случайности никто не погиб. Демпстеру пришлось вернуться к Коупленду, а новички тем временем собрали все горючее и боеприпасы и сбежали. Может, они действительно приняли «лендровер» Демпстера за кубинский броневик, но больше это походило на спланированное бегство, учитывая, сколько было вокруг этого лжи, и участвовать в ночной атаке они явно не хотели.

Полковник Кэллэн недолго думал о приговоре: расстрелять как трусов и дезертиров. Беглецов привезли назад в Макуелу. Четверо сбежали по пути. Одного помиловали и посадили за руль. Оставшимся 20 еще раз задали вопрос: «Кто готов сражаться?» Пятеро вышли вперед. Остальных вывезли за город и расстреляли. Расследование Скотланд-Ярда констатировало, что было казнено 14 человек, по другим данным — 11.

Для укрепления боевого духа Кэллэн немедленно решил провести атаку у Дамбы. В бой пошли почти все — 60 наемников на восьми «лендроверах». На заминированной дороге было потеряно две машины и более десятка бойцов. На полной скорости в сумерках они атаковали вражеский бивуак у дороги. Два танка Т-54 подбил Кэллэн, один — Коупленд, еще один — кто-то из новеньких. Было потеряно еще два «лендровера». Противник в панике откатился в Дамбу, потеряв до 200 человек убитыми. Счет наемников — 19 раненых и трое убитых.

На 3 февраля 1976 года Кэллэн подготовил в районе Дамбы новую атаку с крещенными огнем новичками (24 человека). В этот раз он изменил тактику. Оставив машины, наемники скрытно подошли к дороге и пропускали легкий транспорт. Наконец, появилась длинная колонна танков, грузовиков, джипов и даже бронированный бульдозер. Численность войск — более 1,6 тысяч человек. Над дорогой барражировал вертолет.

Наемники подползли ближе к голове колонны, когда она остановилась, и атаковали. Были подбиты три танка. «Дикие гуси» отошли в буш, перегруппировались и опять ударили — на этот раз в центр колонны, подбив два грузовика и танк. Далее Кэллэн отвел своих людей ближе к Дамбе, где устроил новую засаду в ожидании подкрепления. Здесь они уничтожили три бронетранспортера и два грузовика. Целью последней атаки Кэллэн объявил бронированный бульдозер. Но он слишком долго испытывал судьбу. Взорвался грузовик с боеприпасами, наемников разметало взрывом. Кубинцы и ангольцы контратаковали. Кэллэн был ранен в ногу осколком и потерял сознание. Наемники вынесли с поля боя и спрятали в хижине местного крестьянина Жоао Антонио, а затем ушли за помощью. Всего в живых осталось 15 чело-

век. Кэллэн и все, кто был с ним, были захвачены ангольскими войсками на пятый день.

Сэмми Коупленд выжил в этой атаке и вывел с собой 13 наемников только для того, чтобы быть расстрелянным по приказу нового командующего армией ФНЛА полковника Питера МакЭлиса. Его судили и обвинили в организации и участии в расстреле 14 новобранцев. Кэллэна МакЭлис приказал расстрелять, если тот объявится. Судили и Чарли Крестодулу (в Анголе он заработал прозвище «Дробовик» Чарли), однако оправдали. Коупленд пытался бежать, но пули расстрельного взвода настигли его, когда он уже заворачивал за спасительный угол дома. Мик Уэйнхаус добил его тремя выстрелами в голову.

Когда новости о резне наемников в Анголе достигли Лондона, шокированный Форин Офис потребовал у президента Заира Мобуту немедленно положить конец вербовке новых солдат удачи. До полковника МакЭлиса в Киншасе добрались только 50 из 200 завербованных Бэнксом и только 23 из них доехали до поля боя.

Но фронт ФНЛА уже трещал по швам. Макуелу оставили без боя, Сан Антонио пал на следующий день. В плен попали еще несколько наемников, в том числе старый приятель Бэнкса бывший десантник, лентяй и пьяница Джон Дерек «Брумми» Баркер. МакЭлис успел уйти на лодке.

В течение десяти дней наемники, действуя в стиле Кэллэна, пытались переломить ситуацию. «Дробовик» Чарли погиб в бою. В засаде был убит американец Джордж Бэкон, который успел повоевать в Анголе всего два дня. Группа наемников на трех джипах под командой канадца Даглас Ньюби атаковала ночью в районе Куимбы колонну, шедшую на Сан Сальвадор — последний оплот ФНЛА на ангольской территории. Движение противника было остановлено, но той же ночью Ньюби и его люди пропали без вести. Полковник МакЭлис на легком самолете облетел вражеский конвой и насчитал 75 единиц бронетехники — танки, БТРы и бронированный бульдозер. Он пришел к выводу, что сопротивление бессмысленно. Он приказал заминировать «президентский дворец» и эвакуировать Сан Сальвадор. 15 февраля город пал без боя. 17 февраля колонна наемников из 20 машин пересекла анголо-заирскую границу.

В плен попали всего 13 наемников — 3 американца и 10 британцев. Ангольское правительство устроило над ними показательный суд. Кэллэн вел себя с исключительным мужеством и всю вину взял на себя. Суд начался 13 июня, а 28 июня зачитали приговор. 9 наемников получили срока от 16 до 30 лет (они отсидели не более восьми лет). Кэллэна, Энди МакКензи, Джона Дерекка Баркера и Дэниэла Герхарда приговорили к смертной казни через расстрел. Причем юный и наивный Герхард попал в этот список, потому что был американцем, нельзя было казнить только британцев. Из 143 наемников, принявших участие в этой кампании, погибли 60, из них на поле боя пали только 18.

Вашингтон и Лондон просили помиловать осужденных, но президент Нето утвердил приговор и 9 июля их расстреляли на военной базе Графанил. Кэллэн был абсолютно спокоен, МакКензи, которому отняли ногу в ходе операции, встал из коляски и не дрогнув встретил смерть. Баркер и Герхард плакали и молили о пощаде. Полковника Кэллэна похоронили на греческом православном кладбище в Северном Лондоне.

ГЛАВА 16

Британские последователи Стирлинга

Компания Дэвида Стирлинга Watchguard International стала образцом для других фирм военного аутсорсинга, которые начали появляться в Великобритании в начале 1970-х. К этому времени сложились обстоятельства, способствовавшие появлению новых ЧВК и дальнейшей легитимизации этого пока зарождающегося сектора бизнеса — «безопасность».

Транснациональные корпорации, постоянно расширяющие свои экономические интересы в «странах повышенного риска», все более нуждались в квалифицированной защите своей собственности и жизнью сотрудников. Отряды наемников на долгосрочной и, главное, легитимной основе такую защиту, конечно, предоставить не могли. Второй аспект — бурный рост политического терроризма, начиная с конца 1960-х годов. Государственных чиновников охраняли армия и полиция, для представителей же крупного бизнеса естественной альтернативой стали частные военные и охранные компании. Услугами ЧВК стали пользоваться стали британские и даже американские посольства в Африке, Латинской Америке и на Ближнем Востоке.

В Великобритании подобные фирмы создавали ученики и сослуживцы Дэвида Стирлинга — бывшие офицеры и генералы САС. В 1973 году при мощной поддержке бывшего командующего союзными войсками в Северной Европе сэра Уолтера Уокера была создана частная военная компания UNISON, судьбой которой, впрочем, была короткой и неудачной.

Руководитель «йеменской группы» бывший полковник САС Джим Джонсон помог своим коллегами Дэвиду Уокеру, Эришу Терлу и Саймону Адамс-Дейлу основать в 1975 году Control Risks Group (CRG) как дочернюю фирму группы страховых и туристических компаний Hogg Robinson. В 1981 году CRG стала самостоятельным предприятием. Компания первоначально занималась разрешением ситуаций, связанных с киднепингом. В 1977 году Терл и Адамс-Дэйл

сумели договориться с колумбийскими повстанцами о выкупе за 400 тысяч долларов вице-президента корпорации Beatrice Foods of America. Но им пришлось просидеть десять недель в местной тюрьме по совершенно надуманному обвинению. В 1979 году CRG сумела выкупить двух сотрудников банка Lloyd's, похищенных в Сальвадоре.

Уокер, который работал как телохранитель и офицер безопасности в британских посольствах в Чили и Колумбии, капитализировал этот опыт, начав «продавать» бывших бойцов САС в качестве телохранителей в Южную Америку и на Ближний Восток. CRG добавила респектабельности новому бизнесу, начав работать с американскими частными детективными агентствами Pinkertone и Kroll в области оценки политических и военных рисков, корпоративных расследований, консалтинга по безопасности, разрешения кризисных ситуаций. Постепенно CRG превратилась в международную военную консалтинговую фирму. Эриш Терл, уйдя из компании, основал похожее предприятие Risk Advisory Group.

С середины 1970-х в Лондоне действовали также еще несколько ЧВК, просуществовавшие по несколько лет. Например, J. Donne Holdings, созданной в 1975 году, руководил специалист САС по контршпионажу Х. М. П. Д. Хэрклруд. Фирма обучала части командос армии Муаммара Каддафи, а также личных телохранителей ливийского лидера. Занималась она также поставками оружия. Thor Security Systems (создана в 1976 году) поставляла оружие и наемников в африканские страны. Показательно, что первым директором компании был один из директоров Royal Ordnance Corporation — одного из крупнейших производителей оружия в Великобритании.

Майор Дэвид Уокер в 1977 году оставил CRG и основал новую ЧВК Keenie Meenie Services (KMS), которая уже упоминалась. Вместе с ним фирмой руководили майор Эндрю Найтингейл из группы разведки САС и детектив из Скотланд-Ярда, специалист арабским по преступным группировкам, Рэй Такер. Компания, как и WI, была зарегистрирована в офшорной зоне на острове Джерси (Ла-Манш) первоначально под названием Executives International для того, чтобы скрыть спонсоров KMS. Эта группа была слишком заметной. В нее вошли все тот же Джим Джонсон, бывший

командир 22-го полка САС бригадный генерал Майк Уингейт Грей и Джон Саузерн из известной страховой фирмы Blackwall Green.

Одновременно была создана «дочка» KMS — Saladin Security Ltd., которая поначалу сосредоточилась исключительно на внутри-британском рынке безопасности. Компания Saladin первой начала предоставлять телохранителей для британских дипломатов, затем ее клиентами стали члены правящего королевского дома Саудовской Аравии. Эта ЧВК и аффилированные с ней компании всегда поддерживала тесные связи с Консервативной партией Великобритании. В 1993 году членом совета директоров Saladin Holdings стал сэр Арчи Хэмилтон, бывший министр обороны и член парламента от консервативной партии. В 1978 году Дэвид Уокер в газетном интервью отрицал свою причастность к деятельности KMS и Saladin, за исключением продажи страховых полисов ее сотрудникам. Это лишний раз подтверждает, что компании изначально были предназначены исключительно для тайных операций. Об их деятельности в течение нескольких лет ничего не известно.

Но в итоге KMS прославилась после нескольких скандалов. В 1984 году 35 инструкторов KMS начали подготовку сил специального назначения армии Шри-Ланки для борьбы с движением Тигры освобождения Тамил Илама (ТОТИ). Обученные ими спецназовцы отметились особо жесткими зачистками в повстанческих районах. Кроме того, компания нанимала бывших пилотов королевских ВВС, которые участвовали в боевых действиях. Оказать официальную военную помощь британское правительство не могло из-за опасности ухудшения отношений с руководством Индии, поддерживающего ТОТИ. Есть сведения, что одновременно KMS вместе с израильскими спецслужбами тренировала и тамильских боевиков.

В 1984–1985 годах наемники KMS также участвовали в тайных операциях ЦРУ против сандинистского правительства Никарагуа. Они минировали гавань Манагуа, тренировали боевиков, взрывали правительственные здания, организовывали другие акции саботажа. Пилоты компании осуществляли переброску грузов для боевиков правой оппозиции — контрабанды. Все это выяснилось в ходе расследования скандального дела о незаконной продаже американского оружия Ирану, известного под названием «дело Иран-

контрас». Заместитель руководителя Совета национальной безопасности (СНБ) подполковник морской пехоты Оливер Норт по поручению своего руководства продавал иранцам оружие в обход эмбарго ООН во время ирано-иракской войны 1980–1988 годов, а вырученные деньги шли на поддержку никарагуанских контрреволюционных сил в обход запрета конгресса США. Глава СНБ вице-адмирал Джон Пойндекстер и его заместитель Оливер Норт называли эту операцию весьма иронично «Демократия».

Иранцы, благодаря этой тайной сделке, получили тысячи противотанковых управляемых ракет, которые уничтожили немало иракской бронетехники. Помимо финансовой выгоды, Вашингтон договорился с Тегераном об освобождении американских заложников, которых удерживала ливанская шиитская группировка «Хэзболла», созданная в 1982 году при поддержке иранского Корпуса стражей исламской революции.

Конгресс США, разочарованный неудачами никарагуанских контрреволюционеров в борьбе с сандинистским правительством, перестал финансировать тайные операции ЦРУ в этом регионе. Однако в Лэнгли после запуска проекта «Демократия» получили неподконтрольные финансовые средства и купили судно, с которого боевые пловцы минировали гавань Манагуа. Подорвалось японское грузовое судно. Использование оперативников ЦРУ или американского спецназа исключалось. В итоге к никарагуанской операции в декабре 1984 года подключилась британская KMS. Глава ЧВК Дэвид Уокер предложил Норту вооружить контрас переносными зенитными ракетными комплексами Blowpipe и предоставить инструкторов, чтобы уничтожать боевые вертолеты никарагуанской армии, полученные от СССР, что поможет им, наконец, перехватить инициативу. Но, несмотря на массу усилий, поставку осуществить не удалось.

Ночью 5 марта 1985 года в Манагуа прогремела серия мощных взрывов — на воздух взлетел целый армейский комплекс: штаб, казармы и склады. Никто не взял на себя ответственность за это нападение. Но целый ряд западных средств массовой информации указали на Дэвида Уокера. Он поступил в традициях британского спецназа и разведки по поводу публичных комментариев тайных операций — «не подтверждать, не опровергать».

KMS поставляло наемных пилотов для переброски грузов для контраст, они успешно выполняли контракт. Компания получила за это, по крайней мере, 110 тысяч фунтов стерлингов, по одним данным, или 100 тысяч долларов — по другим. Но Норт решил заменить британцев на пилотов-ветеранов из работавшей в интересах ЦРУ во время войны во Вьетнаме компании Air America. 5 октября 1986 года самолет C-123 с американским экипажем был сбит ракетой из советского ПЗРК, из четырех членов экипажа в живых остался только один. На суде в Манагуа он во всем признался и получил 25 лет (отсидел всего 2 месяца). Тайное стало явным. На скандальных слушаниях в конгрессе в июле 1987 года подполковник Оливер Норт с большой неохотой говорил о Дэвиде Уокере, но признал, что дал главе KMS добро на проведение военных операций в интересах контраст. Сам Уокер отказался присутствовать на этих слушаниях и даже не ответил на присланный ему список вопросов.

Примерно в это же время KMS и Saladin Security предоставляли телохранителей для британских посольств по всему миру, а также для наследных принцев Саудовской Аравии. Они тренировали по контрактам с ЦРУ и МИ-6 афганских моджахедов в Пакистане, а также боевиков других исламистских группировок в Саудовской Аравии и Омане.

В начале 1990-х гг. из-за постоянной критики в прессе KMS вынуждена была слиться с менее «засветившейся» Saladin Security. Появилась новая ЧБК Saladin International, которая существует до сих пор, значительно расширив масштабы деятельности.

Как видно, большинство британских ЧБК предназначались, прежде всего, для выполнения разного рода секретных и «деликатных» операций. Первой компанией, поставившей дело широко и максимально официально, стала Defense Systems Limited (DSL), созданная в 1981 году знаменитым офицером САС в отставке Алистером Моррисоном при частной поддержке лондонских банкиров и ближневосточных инвесторов. Довольно быстро компанию возглавил отставной генерал-майор САС Стивен Гарр-Смит. Кризисный менеджмент, оценка рисков, консалтинг по безопасности, охрана объектов, разминирование, обучение подразделений армии и полиции. DSL начала с контрактов по тренировке войск спе-

циального назначения ОАЭ, Бахрейна и Иордании, потом тренировала спецподразделения армии и полиции Колумбии, Папуа — Новой Гвинеи, Мозамбика, Уганды, Ботсваны, Брунея, Саудовской Аравии и Сингапура. В 1986 году они создавали систему безопасности плантаций корпорации Lonhro в Мозамбике.

Ричард Бетелл (шестой лорд Уэстбери) присоединился к DSL в 1991 году после выхода в отставку из САС. Компания, начав как частная армия British Petroleum, стала примером для других ЧВК, как и ЕО, но другого рода. Бетелла, как отвечавшего за оперативные действия, не раз обвиняли в наемнических действиях, так как он набирал охранные отряды из местных полувоенных структур, которые, будь то в Африке или Латинской Америке, действовали крайне жестоко, защищая нефтепроводы BP. В список клиентов DSL со временем вошло большинство гигантов нефтегазодобычи — Shell, Chevron, Техасо и т.д.

Но приоритетным направлением компании стала охрана собственности транснациональных корпораций и посольств западных государств в странах повышенного риска, работа со структурами ООН и Всемирного банка. С 1982 года ее сотрудники работали «консультантами по безопасности» на алмазных шахтах Анголы по контракту с компанией De Beers. С 1996 года компания диверсифицировала свою деятельность, заключив контракты на охрану объектов нефтедобычи компании Sonangol, взяв под охрану четыре посольства и начав подготовку спецчастей ангольской полиции. Однако ангольский контракт был аннулирован Луандой в октябре 1997 года из-за неуплаты налогов. Компанию последовательно перекупали несколько банков, пока, наконец, Моррисон и Бетелл в 1997 году не продали свои доли за 36 млн долларов оружейному консорциуму Armor Holdings. Название было изменено на ArmorGroup. В июне 2008 года ArmorGroup была приобретена британско-датской компанией G4S — одним из крупнейших игроков на мировом рынке безопасности.

Пионеры британского частного военного бизнеса крепко держат свои позиции на мировом рынке, хотя по доходам сильно уступают американским коллегам. Об этом речь пойдет дальше.

ГЛАВА 17

Бенинский провал Боба Денара

К середине 1970-х из всех известных лидеров наемников на африканском континенте активным оставался только полковник Денар. Его операционной базой был Габон, президент которого Омар Бонго за все время своего правления (1967–2009 гг.) оставался одним из самых верных союзников Франции. Во время гражданской войны в Нигерии Боб Денар (под псевдонимом Жан Моран) в качестве технического советника правительства Габона контролировал французскую военную помощь сепаратистам Биафры. По окончании войны Бонго подарил Денару ферму близ столицы страны Либревиля, что полковник использовал с большой выгодой, организовав со своим старым приятелем наемником Джеком Мэллоком фирму по импорту-экспорту мяса. Чартерная авиакомпания Мэллока *Af-fretair* была зарегистрирована в Габоне и имела офис в родезийском Солсбери, куда компаньоны в обход эмбарго поставляли телевизоры, аудиотехнику, косметику. Парижские газеты обвиняли Денара в организации в 1971 году убийства Жермена Мба — политического соперника президента Бонго. А также в том, что Денар нанял солдат удачи и даже гангстеров из Бордо для того, чтобы расправиться с любовником жены Бонго. В эту историю оказались замешаны Жан Кэ и бывший легионер поляк Тадеуш Сурма.

В 1974 году президент-либерал Валери Жискара д'Эстен отправил в отставку главного советника президента по африканским делам Жака Фоккара — покровителя полковника Денара, но на судьбе последнего это особо не сказалось. В 1975–1976 годах Денар с командой наемников действовал в Анголе по контракту с ЦРУ. После этого он вновь стал советником президента Габона, на этот раз под своим настоящим именем Жильбер Буржо. К этому моменту самой большой проблемой Франции и ее главных союзников в западноафриканском регионе — Габона и Берега Слоновой Кости — стал Бенин. Эта бывшая французская колония до

1974 года называлась Дагомея. Пришедший к власти в результате военного переворота 26 октября 1972 года майор Матье Кереку поначалу придерживался националистической идеологии, однако в 1974 году совершенно неожиданно объявил себя сторонником марксизма-ленинизма и переименовал страну в Народную Республику Бенин. Кроме того, президент Кереку делал откровенные намеки по поводу соседнего Того (также бывшей французской колонии), напоминая в своих выступлениях, что территория Того в средние века была частью Империи Бенин. Решающим фактором стало решение Кереку о национализации французских компаний в Бенине.

Президента Кереку было решено свергнуть, тем более, считалось, что он непопулярен. В июне 1975 года капитан бенинской армии Мишель Эйкпе был приговорен и казнен за любовную связь с женой президента. Это вызвало брожение в небольших вооруженных силах страны. Берег Слоновой Кости стал базой для Национального фронта освобождения Дагомеи (НФОД), который возглавил один из бывших сторонников майора Кереку бывший посол Гратьен Поньон. Официальной целью фронта было объявлено смещение военного диктатора и восстановление гражданского правления во главе с бывшим президентом доктором Эмилем Зинзу.

5 ноября 1976 года руководство НФОД подписало контракт с полковником Буржо (он же Боб Денар) на временный наем 90 «технических специалистов» — 60 белых и 30 африканцев — для свержения режима майора Кереку. На подготовку и проведение операции выделялось 475 тысяч долларов, выплаты наемникам после успешного окончания миссии — 530 тысяч. Лично полковник Жильбер Буржо получил 145 тысяч долларов — 5 тысяч на разведывательную поездку в бенинскую столицу Котону, 140 тысяч на перелеты и проживание членов команды и административные расходы. Операцию спонсировали президент Бонго и король Марокко Хуссейн.

Проведение операции наметили на 5 января 1977 года. Выполнение задачи облегчалось тем, что 6-тысячные вооруженные силы Бенина были разбросаны по всей стране гарнизонами численностью не больше роты. Только в столице был расквартирован 1-й батальон (600 человек и эскадрон разведывательных машин Ferret) в военном лагере Гезо близ президентского дворца. Город ком-

пактный, с небольшим населением — меньше 200 тысяч человек. Аэропорт, дворец, военный лагерь, радиостанция, министерства и посольства в 10 минутах езды друг от друга.

Удар должен был быть нанесен с двух направлений. Первая группа атакует с территории Того, в нее вошла переброшенная из Габона боевая группа президентской гвардии Бонго (в основном, белые) и несколько тысяч тоголезских солдат и повстанцев НФОД. Полагаясь на внезапность и скорость, эта ударная группа пересекает границу, захватывает президентский дворец, казнит Матье Кереку, захватывает радиостанцию, и глава НФОД Гратьен Понь-он объявляет о смерти тирана и создании нового правительства.

Вторую ударную группу «Омега» возглавил сам полковник Жан Моран (Боб Денар). Рассматривались два варианта ее прибытия в Котонду — по морю и по воздуху. Но от атаки с моря на быстроходных катерах отказались, поскольку это затрудняло быструю доставку и разгрузку тяжелого вооружения.

В итоге сошлись на воздушном варианте. Самолет с наемниками, вооружением и боеприпасами садится в местном аэропорту, который очень слабо защищен. Наличие самолета давало возможность быстрой эвакуации в случае неудачи операции. Группу «Омега» разбили на два отряда. Отряд «А» (15 бойцов) с тяжелыми минометами занимает аэропорт и берет под контроль ведущую к нему дорогу. В его задачи входит также обстрел военного лагеря Гезо в случае сопротивления.

Отряд «В» (45 белых наемников), разбившись на три группы, атакует и захватывает президентский дворец, дом правительства, дворец президента, военный лагерь, радиостанцию. Черные наемники (30 человек) в боевых действиях почти не участвуют, их задача показать местным жителям, что «освободители» не только белые. Далее интервенты занимают столицу, затем берут под контроль всю страну с помощью группировки из Того.

Однако за три дня до начала операции президент Того генерал Гнассингбе Эйадема на встрече с президентом Бонго выступил против атаки с территории его страны, согласившись только послать «миротворцев», после того как все будет кончено. Но Денар уже не мог повернуть назад, аванс потрачен, гонорар наемников

положен на их счета, люди собраны и проходят тренировки в секретном лагере в Марокко. Полковник Денар решил положиться на удачу и атаковать только одной группой, сдвинув время проведения операции на десять дней. В его команде была, по меньшей мере, дюжина бывших легионеров из расформированного 1-го парашютно-десантного полка, в основном немцы, были бывшие бельгийские парашютисты, воевавшие в Конго, но часть людей вообще не имела военного опыта.

Рано утром 16 января 1977 года боевая группа «Омега» с полковником Мораном (Денаром) и Гратьеном Поньоном на транспортном самолете Douglas DC-7 вылетела из Габона в Бенин. Самолет приземлился в 7.03 утра. Высадившись, наемники открыли стрельбу в воздух, распугав технический персонал. Два внезапно появившихся броневика Ferret расстреляли без труда из гранатометов.

Боб Денар изменил план, оставив для защиты аэродрома почти половину своей команды — 36 человек. Еще одна группа (29 бойцов) двинулась в город по прибрежному шоссе, вторая (24 наемника) пошла по центральной улице. Явно было недостаточно для решающего удара. К тому же идти пришлось пешком, в воскресный день утром в аэропорту не было ни одной машины. Братья решили на испуг, открыв ураганный огонь по окнам зданий правительственно-посольского комплекса, надеясь посеять панику. Обе группы заняли позиции с двух сторон президентского дворца и начали его обстрел (их поддерживали минометные расчеты со стороны аэродрома), но штурмовать почему-то не попытались. Президентская гвардия из дворца открыла ответный огонь, один белый наемник был убит. К несчастью для солдат удачи, президента не было во дворце, он ночевал в другом месте. В 9 утра он уже выступил с речью по радио, призвав граждан дать отпор захватчикам.

Вскоре наемников атаковали до двухсот солдат из лагеря Гезо и поддерживали местные жители, вооруженные мачете. «Дикие гуси» по приказу полковника Денара организованно отступили в аэропорт. В 10.00 Douglas DC-7 взлетел и взял курс на Габон. На взлетно-посадочной полосе остались минометы, ящики с боеприпасами и один ящик с документами с маркировкой «полковник Моран». В ходе короткого сражения в Котону было убито шесть и ранено 15 бенин-

цев. Наемники потеряли убитыми двух человек (белый и черный), африканский наемник из Гвинеи Ба Альфа Умару попал в плен и дал показания комиссиям по расследованию данного инцидента ООН и Организации африканского единства. Президент Габона Омар Бонго просто отрицал всяческую причастность к этой неудавшейся попытке государственного переворота. А полковник Денар добавил еще одно пятно к своей и без того разноцветной репутации лидера наемников. Однако вскоре он полностью реабилитировался в глазах наемнического сообщества и нанимателей и получил неофициальный титул «короля наемников», проведя легендарный рейд на Коморы. Президент Кереку признался позже, что знал о готовящемся перевороте, но не знал дату, поэтому он просто разместил наиболее верные части вблизи своего дворца за десять дней до атаки.

Стоит добавить, что в 1977 году наемники планировали еще один переворот в Африке. Целью стал президент бывшей французской колонии Республики Того Гнассингбе Эйадема. Согласно скудной информации, просочившейся в печать, готовилось одновременно целых три заговора. Один из них финансировал сын бывшего президента Того Силвануса Олимпио. Он владел большими концессиями в сахарных плантациях в соседнем Береге Слоновой Кости. Впоследствии один из наемников подтвердил эту версию и отметил, что сын очень хотел отомстить за отца, убитого во время военного переворота 13 января 1963 года именно Эйадемой. Этот же наемник утверждал, что европейцев для переворота наняли, потому что тоголезцы боялись Эйадему и считали его богом, так как однажды он выжил после авиакатастрофы, в которой погибли все, кто был на борту.

Восемь наемников должны были прибыть в Того под видом туристов. На месте к ним присоединяются 12 инсургентов из Тоголезской освободительной армии, у которых должно быть оружие. Они убивают президента по пути его следования в аэропорт. Вторая команда из бойцов САС (на это время они взяли отпуск) ждет в соседней Гане (всего 2,5 км) сигнала, чтобы привести нового президента. Но усиленные патрули на границе и признаки того, что правительство что-то знает, заставили заговорщиков изменить план по крайней мере дважды. В итоге британцы выяснили, что французские спонсоры переворота готовят свой план. На деле поставили крест.

ГЛАВА 18

Коморский реванш Денара

Коллеги жестко критиковали полковника Денара за провал в Бенине, отмечали и слабое планирование, и плохую разведку, и тем не менее признавали и то, что Денар никого не бросил и не допустил серьезных потерь. Видимо, поэтому через год, когда он спланировал новую операцию, в ней участвовала почти в полном составе «бенинская» команда, наемники доверяли своему лидеру. И они не ошиблись, успех превзошел их самые смелые ожидания. По сути, полковник Денар для своих людей первый и единственный раз в истории современного наемничества сумел воплотить самую заметную мечту почти каждого истинного наемника — заработать на жизнь столько, чтобы больше не участвовать в опасных предприятиях и осесть на далеком сказочном острове, где он сам себе будет хозяином. Сам же Боб Денар, пусть и на короткий срок, стал хозяином целого государства — Коморские острова.

6 июля 1975 года бывшая французская колония Коморские острова (в составе островов Анжуан, Гранд-Комор и Мохели) объявила о независимости. Еще один остров архипелага Майотта остался за Францией как ее «территориальная единица», поскольку его население высказалось против независимости. Президентом новой республики стал Ахмед Абдалла Абдеррахман, представлявший политические силы Анжуана. Его поддержали французские плантаторы, у которых на этом острове были серьезные интересы. Но уже 3 августа 1975 года Ахмед Абдалла был свергнут в результате бескровного переворота, организованного сторонниками соперника президента принца Саида Ибрагима, которых возглавил Али Суали. В перевороте принял участие и Робер Денар. Его задачей не было развязывание новой войны, наоборот, он довольно умело помог путчистам ее предотвратить, не допустив уличных беспорядков. Али Суали даже дал полковнику Денару прозвище «мистер Уладь это».

Али Суали был совершенно необычный для местного политического истеблишмента человек — маоист-интеллектуал, участник студенческих волнений 1968 года в Париже, веривший во всеобщее братство, открытый мир и ненасилие, а также в марихуану. Переворот был совершен именем Саида Ибрагима, но тот отказался получать власть из рук заговорщиков, а вскоре умер во время хаджа в Мекку. Его сын и наследник Кемаль Саид, живший в тот момент в Джибути, не хотел вмешиваться в ситуацию, предпочел занять выжидательную позицию. К тому же ему казалось, что Али Суали, учитывая его политическую позицию и «революционное» прошлое, сможет стать хорошим лидером молодой республики.

Ахмед Абдалла Абдеррахман бежал на Анжуан, где объявил о восстании, которое было быстро подавлено. Абдалла, пробыв четыре месяца под домашним арестом, отправился послом в Уганду, откуда перебрался в Париж, получив предварительно солидные отступные от Али Суали.

С ведома французского правительства полковник Боб Денар с тремя своими командирами объявился на Коморах через пару недель после переворота, перелет оплатил его старый друг президент Бонго. Денар вскоре вернулся в Габон, ему еще предстояло выполнить контракты в ангольской Кабинде и Бенине, но, похоже, прекрасные Коморские острова запали в душу будущего «короля наемников».

Некоторое время Али Суали использовал как ширму в качестве главы государства председателя Национального исполнительного совета — принца Саида Мохаммеда Джафара. Но 3 января 1976 года Али Суали сверг и его и объявил себя главой революционного совета. С этого момента он стал воплощать в жизнь идеалы 1968 года. Многие мусульманские традиции были запрещены, власть получила молодежь, что быстро довели до абсурда. Дошло до того, что посол США на Коморах представил свои верительные грамоты совету из школьников. Традиционную арабскую одежду сменили джинсы. Легкие наркотики были легализованы. Али Суали завел гарем, публично пил виски, приказал перестрелять всех собак на островах, так как ему приснился однажды сон, что будет убит человеком в черном и с собакой.

Вооруженная молодежная милиция «Муасси» действовала как китайские хунвэйбины времен «культурной революции» — терроризировала сельское население, нападала на представителей духовенства.

Программа «национального социализма» Али Суали подразумевала национализацию крупных землевладений и собственности высланных из страны французских колонистов, плановую экономику, отмену действия законов шариата и ряда обычаев, ограничение влияния мусульманского духовенства, роспуск политических партий.

Французское владение Майотту Али Суали безуспешно пытался присоединить с помощью ненасильственного «марша роз», послав туда несколько тысяч своих молодых сторонников. Он испортил отношения с сильной региональной державой Мадагаскаром и пригласил в страну танзанийские войска. Танзания в тот момент всюю строила свою разновидность африканского социализма — «социализм уджамаа». В довершение всего он решил предоставить советским военным кораблям возможность базироваться в бухте Морони, что, по его мнению, удержит Францию от попыток свергнуть его.

Однако он ошибся. Полковник Денар уже планировал против бывшего нанимателя переворот, который станет его самой успешной операцией. Контракт на осуществление этой миссии был подписан с так называемым Союзом коморцев во Франции. Это была относительно малобюджетная операция. Каждый наемник получил по 10 000 франков (около тысячи долларов) вперед. Как утверждал Денар, он вложил в это предприятие свои деньги — 200 тысяч долларов. В планировании переворота был, видимо, задействован кузен президента Валери Жискар д'Эстена французский бизнесмен Ле Бре, который основал на островах авиакомпанию Air Comores, летчики которой контактировали с наемниками Денара в Габоне. Он подружился с Али Суали, а в августе 1975 года устроил его встречу с полковником Денаром.

Учтя бенинские ошибки, Денар решил не размениваться на захваты стратегических пунктов, а выбрать только одну цель — президента Суали. Коморская столица Морони похожа на бенинскую Котону — компактный прибрежный город. И этот раз Денар (для данной операции он взял позывной «Бако») решил использовать

«морской фактор», тем более что президентский дворец расположен недалеко от пляжа Итсандра. Атака должна быть проведена в час ночи на трех скоростных катерах Zodiac. Предыдущее путешествие на Коморы было на руку Денару, он отлично изучил местность.

В марте 1978 года команда наемников (44 человека) погрузилась на острове Лас Пальмас (Канарские острова) на траулер Antinea, который был куплен во Франции для «геофизической экспедиции у побережья Аргентины». За 35 дней они добрались до места назначения. По пути они посылали в эфире фальшивые радиосообщения о своих «исследованиях у аргентинского побережья». Ахмед Абдалла Абдеррахман вылетел на Реюньон — французское владение, расположенное вблизи Коморских островов. Сигнал на начало операции поступил от еще одного «контакта» Денара баска Кристиана Олагарэ, бывшего наемника, который имел свою фрахтовую компанию в Морони. Траулер подошел к «столичному» острову Гран Комор в ночь с 14 на 15 мая. В качестве серьезного противника рассматривались только танзанийские войска. Однако они были задействованы на подавлении беспорядков на острове Анжуан. В итоге никакого сопротивления наемники не встретили. Высадившись точно по расписанию в 2 часа ночи на пляже, они беспрепятственно пешком добрались до президентского дворца, который был всего в трех милях от места высадки. Вооружены они были лишь помповыми и охотничьими ружьями, ножами, самодельными дымовыми гранатами, имелось несколько ракет «уоки-токи». Несколько человек остались охранять катера. Остальных Денар разделил на три группы — две были направлены для захвата радиостанции, военных лагерей в Кандани и Вауджу, с третьей он пошел сам на захват президентского дворца.

Неожиданность была полной. Перед дворцом наемники расстреляли подъехавшую машину, в которой прибыл начальник полиции. Затем они разоружили стражу и вооружились автоматами АК-47 и пулеметами МАТ-49. Президент Али Суали был во дворце с четырьмя телохранителями. Капитан Жерар и лейтенант Марке убили трех телохранителей в перестрелке и взорвали дверь в президентские покои. Али Суали был в постели с двумя девушками. Наемники выволокли его из постели и наставили ему в голову ствол автомата. В этот

момент вошел Денар и сказал бывшему нанимателю: «Ты знаешь, что случается, если не держишь слово перед своими друзьями». Так описывал эту сцену сам Боб Денар, а его склонность к картинным жестам была хорошо известна. Однако нельзя отрицать, что убежденный антикоммунист Денар был очень зол на Али Суали, которого он фактически привел к власти и в котором так ошибся.

«Ты! Ты единственный, кто мог с этим справиться. Я должен был ожидать этого», — ответил свергнутый лидер Республики Коморские Острова.

Поговаривали, что Суали был застрелен прямо на месте. Но по официальной версии, Али Суали был арестован и содержался во дворце, до рассвета было задержано еще 50 его сторонников. К утру радиостанция, казармы и остальные стратегические пункты были под контролем наемников. Всего было убито не менее десяти представителей коморских силовых структур. Со стороны солдат удачи убитых не было. По радио Денар объявил, что на острове высадилась освободительная армия и он — ее командующий полковник Саид Мустафа М'Хаджу (этот псевдоним посоветовал ему взять Ахмед Абдалла) — арестовал президента Суали.

Кемаль Саид в Джибути в четыре утра получил сообщение, что Али Суали арестован, он тут же потребовал, чтобы его судили справедливым судом. Лишь через несколько дней было объявлено, что Суали был убит при попытке к бегству бывшим легионером, носившим псевдоним Ван. Французские войска, расквартированные на Реюньоне и Майотте, никак не отреагировали на переворот, что доказывает тот факт, что операцию Денар провел с молчаливого согласия Парижа. Он настолько был уверен в успехе, что захватил два ящика шампанского «Дом Периньон», которые он открыл со своими бойцами сразу после окончания операции.

21 мая Ахмед Абдалла вернулся в Морони, где его встретила восторженная толпа. Он и еще один заговорщик Мохаммед Ахмед стали сопрезидентами Военно-политической директории. А полковник Боб Денар стал министром обороны Федеральной Исламской Республики Коморских Островов. Он принял мусульманство, совершил паломничество в Мекку и стал хаджи. Оставаясь в тени и опираясь на личную гвардию из 50 солдат удачи, он фактически управлял Комо-

рами как феодальным доменом. Однако Организация африканского единства поставила условием возвращения республики в ОАЕ (откуда она была исключена во время правления Суали) обязательное изгнание знаменитого наемника со островов. 28 сентября 1978 года полковник Хаджи Саид Мустафа М'Хаджу покинул страну, отправившись снова в Габон. Президент Ахмед Абдалла Абдеррахман лично проводил его в аэропорту и назвал его героем, который спас Коморы, их народ и мусульманскую религию.

Но Боб Денар вскоре вернулся на Коморские острова уже как бизнесмен. Он основал компанию по импорту мяса из Южной Африки Socavia. Женился на местной девушке (всего он был женат восемь раз). Многие наемники последовали его примеру. Они осели на Коморах, приняли мусульманство, взяли по 2–3 жены, занялись бизнесом, заняли должности в силовых структурах. Президентской гвардией командовал капитан Марке. Для команды Денара эти острова стали настоящим воплощением классической наемнической мечты — раем для солдат удачи.

Тем не менее, трое наемников из коморской команды отправились в 1980 году в Чад. Министр обороны Чада Хиссен Хабре, который вел борьбу с президентом Гуккуни Уэддеем, нанял их через Боба Денара. После двух месяцев боев в живых остался только один из них Уго де Таппье. Он заявил впоследствии, что оружие им приходилось добывать у врага и никаких денег по контракту они не получили.

Принц Кемаль Саид попытался перехватить ситуацию и устроить контрпереворот, наняв для этого «диких гусей» из Австралии. Но выступать против Боба Денара было более чем опрометчиво, информация о наемнических контрактах до него доходила быстро. В итоге все вскрылось. Некоего Джона Пилгрима и двух его сообщников судили 13 ноября 1983 года в Перте за попытку организации переворота на Коморских островах.

Идиллическая жизнь Денара на Коморах, который вновь стал главой президентской гвардии, закончилась в 1989 году. В ночь с 26 на 27 ноября гвардейцы и военные устроили перестрелку, между ними давно зрел конфликт. По словам Денара, он немедленно отправился к президенту. В президентском кабинете уже находились два наемника. Вдруг в кабинет ворвался президентский гвар-

деец по имени Джафар с АК-47 наперевес и открыл огонь, целясь в Денара. Опытный наемник тут же бросился на пол, пули изрешетили президента Ахмеда Абдаллу Абдеррахмана. Один из наемников застрелил незадачливого убийцу.

Однако международное сообщество в версию Боба Денара смерти коморского президента не поверило. В этом убийстве обвиняли исключительно его, а причиной стало нежелание Ахмеда Абдаллы больше быть лишь ширмой для истинного правителя Коморских островов — полковника Боба Денара. В любом случае французское правительство дало понять, что «наемнический рай» должен прекратить свое существование, и подготовило для этого группировку вторжения. В декабре полковник Денар и его люди покинули острова. В феврале 1993 года Боба Денара судили за попытку госпереворота в Бенине, он получил пять лет тюремного заключения, но не провел в тюрьме ни дня. Он заявил, что навсегда перебирается во Францию вместе с семьей. Казалось, его путь наемника закончился.

Но полковник Денар решил еще раз испытать судьбу. В ночь с 27 на 28 сентября 1995 года он высадился в Морони с 33 наемниками. Президент Саид Мохаммед Джохар был захвачен врасплох. Его обвинили в авторитарном управлении страной и растрате государственных средств. Местные войска оказали лишь символическое сопротивление и быстро присоединились к наемникам. Однако времена изменились, холодная война закончилась, Денар как инструмент тайных операций был больше не нужен. Эпоха государственных переворотов прошла. 4 октября на острове Гран Комор высадились 600 французских солдат. Полковник Денар и его люди были арестованы и отправлены во Францию. Но и непопулярному президенту Джохару тоже не дали вернуться к власти. Его сменил Мохаммед Таки Абдулкарим.

Очень популярный до конца своих дней, полковник Денар умер 14 октября 2007 года в Париже. В последние годы он страдал болезнью Альцгеймера, кроме того, у него были проблемы с сердечно-сосудистой системой. За долгие годы войн и переворотов он был как минимум четыре раза серьезно ранен. Боб Денар так и не смог воплотить в жизнь свою мечту — построить музей наемничества в своем родном городе и создать фонд социального обеспечения для солдат удачи.

ГЛАВА 19

Операция «Наковальня» и крах полковника Хора

Несомненно, что коморский успех Боба Денара в 1978 году произвел сильное впечатление на другую легенду наемничества — полковника Майка Хора. К этому времени он давно уже был в отставке, написал несколько весьма популярных книг о своих приключениях. На деньги, заработанные в Конго, Хор купил балтийскую шхуну и отправился вместе с семьей путешествовать, но в 1974 году он вернулся в ЮАР. Вскоре в соседней Анголе началась гражданская война, в которую включились и южноафриканские силы обороны. Полковник Хор на фоне этих событий попытался вернуться в бизнес и связался с южноафриканским бюро госбезопасности BOSS, однако глава бюро генерал Хенрик Ван дер Берг посоветовал ему не лезть в дела государства. Тем не менее молодой и амбициозный оперативник бюро Мартин Долинчек поддерживал связь с Хором, это обстоятельство сыграло важную роль в планировании операции на Сейшельских островах.

Эти острова очаровали Майка Хора еще до того, как он стал наемником. В середине 1950-х он посетил Сейшелы с 16-миллиметровой кинокамерой и был поражен их первозданной еще не тронутой цивилизацией красотой. Катаясь на арендованной яхте, потерпел крушение в трех милях от берега и сидел несколько часов на мачте с двумя матросами, окруженный тигровыми акулами и барракудами.

Британская колония Сейшельские острова получила независимость 26 июня 1976 года. Первый президент страны Джеймс Мэнчем был свергнут в результате вооруженного восстания (Мэнчем был в тот момент в Лондоне), которое возглавил премьер-министр Франс-Альбер Рене. Новый глава государства провозгласил курс на построение социализма, создал однопартийную систему, закрыл оппозиционные газеты, развернул репрессии против политических оппонентов, вознамерился закрыть частные религиозные школы, начал формировать армию, для чего пригласил танзаний-

ских военных инструкторов. Созданная со временем президентская гвардия состояла исключительно из танзанийских военнослужащих. Для островного государства Рене обладал серьезным силовым аппаратом — 600 человек в армии, 450 в полиции.

Буквально на следующий день после захвата власти Рене объявил, что бывший президент Мэнчем готовит контрпереворот, что последний яростно отрицал. Однако заговор назревал. В тот момент полковник Хор участвовал в съемках знаменитого фильма о наемниках «Дикие гуси» в качестве технического консультанта. С предложением организовать операцию по возвращению к власти Джеймса Мэнчема заказчик обратился к последнему командиру Коммандо 5 Джорджу Шредеру, который стал преуспевающим бизнесменом в Кейптауне. В одной из бесед Шредер признался, что заказ поступил от некоего француза.

В ноябре 1979 года президент Рене объявил о заговоре, спонсируемом из-за рубежа. 12 французских моряков судна Тораз были арестованы в порту столицы страны Виктории и высланы через два месяца. Как заявили сейшельские власти, моряки признали свое участие в подготовке переворота, что те отрицали по прибытии в Париж. 80 сейшельцев также были высланы из страны без предъявления обвинения.

Сейшельские изгнанники создали в Париже Движение сопротивления, с которым Бешеный Майк Хор поддерживал контакт. В июле 1981 года они предложили полковнику Хору разработать план переворота.

Первоначально стоимость операции Хор оценил в 5 млн долларов — экипировка, оружие, транспорт, наем бойцов, а также подготовка восстания (местное сопротивление возглавил бизнесмен Жан Дингваль), но впоследствии эта сумма сократилась примерно в десять раз. Полковник Хор и его помощник Туллио Монета (актер второго плана в «Диких гусах») посетили Сейшельские острова и 29 июня посмотрели военный парад в столице. Бешеный Майк остался доволен уровнем подготовки и оснащения вооруженных сил Сейшельских островов, они, по его оценке, были невысокими. Монета встречался с оппозицией и провел тщательную разведку места будущей операции.

Полковник Хор предложил военной разведке ЮАР выделить для миссии 150 бойцов разведывательного полка и вооружить советским оружием, захваченным в Анголе. Но в итоге численность команды сократили вдвое (75 бойцов) и сделали смешанной — наемники и бойцы родезийского спецназа, перешедшие в армию ЮАР, после того как Родезия прекратила свое существование. Стоимость индивидуальных контрактов варьировалась от 40 до 10 тысяч южноафриканских рандов. Оружие — 60 неиспользованных румынских АК-47 со складывающимися прикладами, 15 бывших в употреблении венгерских AMD-65 (аналог АК-47), 17 ящиков — 23 800 патронов. 10 ручных противотанковых гранатометов со 102 выстрелами, 40 ручных китайских гранат, 15 двухканальных ракет. Майк Хор и Мартин Долинчек опробовали оружие на заброшенном аэродроме под Дурбаном. Долинчек тоже решил участвовать в сейшельской операции, получившей название «Наковальня». Этот 35-летний эмигрант из Югославии (он, кстати, прекрасно говорил по-русски) очень хотел стать важным человеком в южноафриканской разведке.

Время проведения операции было назначено на конец ноября, поскольку в это время президент Рене должен быть с официальным визитом во Францию. Согласно последнему варианту плану наемники Хора, которые прибудут на Сейшелы под видом туристов, после высадки в аэропорту Виктории, действуя быстро и решительно, захватывают ключевые объекты — радиостанцию (где наемники запускают в эфир речь с записью Джеймса Мэчема о свержении диктатора Рене), армейские казармы Понт Ля Рю в районе аэропорта и в Виктории, дом правительства и президентский дворец.

Оппозиция поднимает восстание (все члены сопротивления должны носить синие шорты, чтобы не попасть под «дружественный» огонь) и, как только оно закончится и новое правительство откроет аэропорт для журналистов, «дикие гуси» опять станут туристами и отправятся назад в ЮАР. Кое-кто может остаться в качестве советников новой армии Сейшельских островов. Жертв должно быть как можно меньше. Далее на острове высадутся, возможно, кенийские миротворческие войска. Кения тайно поддерживала этот переворот, поскольку тогда между прозападной

Кенией и почти маоистской Танзанией шло жесткое соперничество за верховенство в регионе.

Отряд наемников почти не проводил тренировки не слаженность действий, они начались за две недели до дня «Д». Совершенно не был отработан план отхода на случай неудачи.

30 октября в Викторию прибыл шурин Хора Боб Симс с женой и наемник Барни Кэрри, служивший под началом Хора в Конго. Они спокойно пронесли через таможню в сумках для крикета по одному АК-47 и по два магазина — способ доставки оружия успешно прошел проверку. Через две недели такой же трюк проделал Долинчек, который затем развил бурную разведывательную деятельность на острове в преддверии вторжения и все время крутился у советского посольства. Затем еще пять наемников прибыли в столицу Сейшел с автоматами в сумках. Небольшая группа поддержки сил основных сил вторжения была готова. Хор решил положиться только на автоматы и гранаты и исключить гранатометы, поскольку пронести их через таможню было не столь легко.

Условно команду Хора можно было разделить на три группы. Первая — ветераны-наемники, воевавшие в Конго, в том числе Хор и не менее легендарный, чем он, полковник Джерри Пюрен, который теперь торговал подержанными машинами. Колоритным персонажем среди них был фотокорреспондент дурбанской газеты Sunday Tribune Питер Даффи, бывший наемник Комmando 5 и специалист по карате. Этого любителя хорошей компании, женщин и выпивки полковник Хор решил назначить лидером прикрытия — клуба «Завсегдатаи пивной». По легенде они ехали на острова на две пивных недели и везли с собой благотворительные подарки для детей на рождество. Остальные наемники изображали две команды по регби с тренерами. Вторая группа — 12 ветеранов спецподразделений ЮАР, третья самая многочисленная группа — бывшие офицеры и сержанты родезийской армии.

25 ноября 1981 года члены клуба «Завсегдатаи бара» и «регбисты» вылетели из Свазиленда на Сейшелы. В аэропорту Хор встретился с Симсом и Долинчком. Пока они беседовали, появился Пюрен с шумной веселой толпой наемников, нагруженных большими тюками. Их ждали три минивэна. По непонятной при-

чине Кевин Бэк, шедший одним из последних, пошел через красный коридор, а не как все через зеленый. Скорее всего, причиной было изрядное количество алкоголя, выпитого в полете.

Таможенный офицер Винсент Пиллей обыскал сумку Бэка и нащупал автомат АК-47. Даффи пытался отвлечь его, достав резинового кричащего утенка. Не будучи уверенным, таможенник пригласил Бэка в комнату тщательного досмотра. Но и там полицейский констебль Флавия Потин приняла завернутый АК-47 за подводное ружье и стала выписывать штраф. Однако сержант Эспарон снял упаковку и все понял. Он спросил все же, что это такое, и, получив глупейший ответ «Не знаю», Эспарон с автоматом в руках побежал по аэропорту с криком, чтобы остальных «регбистов» не выпускали, что у них оружие. Пюрен среагировал мгновенно и закричал: «Начали, ребята!»

Он быстро собрал автомат и с 16 футов всадил пулю под сердце бдительному сержанту Эспарону. Наемники, по мере того, как собирали свои автоматы, начинали стрелять в воздух. Поднялась паника. Молодой «дикий гусь» Йохан Фритц был убит своими же в этой суете. Ему было 24 года, он был старшим сыном богатого владельца компании по добыче золота и урана. Пассажиров и служащих аэропорта (всего 60 человек) согнали в зал ожидания. Провода телефонов оборвали. Но Винсент Пиллей сумел выбраться из аэропорта, взял попутку, добрался до телефона и сообщил полиции о том, что произошло. Долинчек и Симс удрали в свои отели.

Элемент неожиданности был утрачен. Быстро смеркалось. Попытка захватить казармы в Понт Ля Рю на южной оконечности аэропорта провалилась. Четыре наемника из передовой группы открыли огонь от бедра по казармам, солдаты начали разбегаться. Но вскоре они открыли ответный огонь, настолько плотный, что «дикие гуси» отступили и залегли в траве, один из них был тяжело ранен. Прибывший с подкреплением Хор быстро понял, что все потеряно, и предпочел отступить в аэропорт, где началась перестрелка с танзанийскими солдатами.

Стало совсем темно. Из Понт Ля Рю вышла советская бронемашина БРДМ с солдатами на броне. Гранатометов у наемников не было. Они заблокировали машинами и гранитными блоками главную дорогу из аэропорта в город. БРДМ там застрял в канаве,

но все еще был опасен. Десант разбежался. Наемники окружили машину и предложили экипажу сдаться. Лейтенант Дэвид Антант отказался. Тогда наемники сунули в смотровые щели коктейли Молотова и подожгли. Один из членов экипажа в панике застрелил Антанта, после этого экипаж сдался. Вытащить бронемашину из канавы «дикие гуси» не смогли. Наступило затишье. Наемники держали под контролем только аэропорт.

Стало ясно, что операция «Наковальня» провалилась. Боеприпасов у наемников было мало, фактор внезапности утрачен, дальнейшие боевые действия становились бессмысленными. Дело решило появление «Боинга-727» индийской авиакомпании Air India, следовавшего по маршруту Солсбери-Бомбей. Полосу разблокировали. Диспетчеры по приказу Майка Хора посадили самолет в 22.45. Командира корабля проводили к полковнику Хору. Тот представился как мистер Том и сказал: «Вы прибыли в очень неудобный момент. Мы в середине революции». И тут неожиданно танзанийцы обстреляли терминал из 75-мм безоткатного орудия. Посыпались стекла, наемники бросились на пол.

Полковник Хор хотел продолжить бой с первыми лучами солнца. Старые бойцы, в основном, были за эвакуацию. Молодые наемники, а с ними и весельчак Даффи предлагали попытать счастья в открытом бою. Но быстро пришло понимание, что силы неравны, наступило общее разочарование. В итоге Бешеный Майк согласился на отступление. Оружие он приказал бросить, чтобы не перегружать самолет. Но не все исполнили этот приказ, Хор впервые потерял авторитет. Индийцы понимали, что лучше взять наемников и убраться, пока танзанийцы не расстреляли самолет. Самолет направился в ЮАР. В аэропорту Дурбана полиция блокировала самолет, после фарсовых переговоров наемников заковали в наручники и отвезли сначала на базу ВВС Ватерлооф близ Претории, а оттуда в тюрьму Зондерватер. Вскоре они вышли под залог.

В Виктории войска долго обстреливали аэропорт, затем вошли туда и «освободили» 60 заложников. Они нашли пленку с записью речи Джеймса Мэнчема, таким образом его участие в путче было доказано. Всех оставшихся на Сейшелах наемников, в том числе агента Долинчека и Джерри Пюрена (он сдался сам), арестовали в

течение нескольких дней. Их избивали и морили голодом. Суд над ними начался 16 июня 1982 года. Симс был обвинен только в незаконном провозе оружия и получил 10 лет. Долинчек получил 20 лет заключения. Остальных, в том числе и Пюрена, приговорили к смертной казни, которую заменили на 20 лет тюрьмы.

7 августа 1982 года в тюрьме, где содержались наемники, началось восстание. Восставшие солдаты предложили заключенным возглавить мятеж, но те отказались, а Долинчек вообще сотрудничал с властями, корректируя огонь артиллерии. В благодарность за это президент Рене сослал наемников на остров Плат, где только на ночь их запирали в их хижинах, а днем они были свободны. Через год все они были помилованы.

В ЮАР после долгих судебных разбирательств все наемники Хора были приговорены за воздушный терроризм к срокам тюремного заключения от шести месяцев до пяти лет, кроме раненого во время штурма казарм Чарли Дьюкса, которого оправдали. Все они вышли из тюрьмы досрочно, Бешеный Майк Хор освобожден в 1984 году, не отсидев и четверти своего срока. В наемнический бизнес больше не вернулся.

Надо сказать, что активность наемников на Сейшелах оставалась высокой и после катастрофы полковника Хора. Южноафриканская частная военная компания Longreach Pty Ltd., возглавляемая Крейгом Уильмсоном, действовала на островах в интересах разведывательных служб ЮАР, а также в других частях африканского континента. Некоторые источники утверждали, что эта ЧВК была замешана и в политических убийствах.

ГЛАВА 20

Несостоявшиеся и неудавшиеся контракты

После разгрома отряда наемников полковника Кэллэна и показательной казни четырех «диких гусей» в Анголе, а также скандального провала полковника Хора на Сейшельских островах, силовые структуры США, Великобритании, Франции и ЮАР в 1980-х годах фактически перестали прибегать к услугам слабо поддающихся контролю отрядов солдат удачи для решения политических задач. Акцент все больше смещался в сторону частных военных компаний, которые в следующем десятилетии окончательно вышли из тени, начали формировать новый сегмент международного рынка безопасности. Наемники же, наоборот, полностью ушли в тень и теперь действовали на свой страх и риск, а британские, американские и французские власти пытались им всячески помешать. 1980-е стали для наемников цепью несостоявшихся контрактов и неудач.

В 1981 году группа наемников была задержана ФБР. Они были наняты для свержения левого режима президента карибской Доминики Эжена Шарля. Лидер наемников Мишель Пердю должен был получить 150 тысяч долларов и концессии в пекарном бизнесе от премьер-министра в изгнании Патрика Джона. В 1982 году бывший президент Уганды Годфри Бинайса планировал свержение Милтона Оботы двойным ударом по Кампале и Энтеббе из Конго. Его поддерживали некие бизнесмены из южных штатов США. 500 наемников были завербованы через International Security Agency Реймонда Ингрэма в Великобритании. В марте 1986 года в Бразилии были арестованы восемь американских наемников, которые должны были принять участие в свержении президента Ганы лейтенанта ВВС Джерри Роулингса. Четверым удалось бежать, остальных экстрадировали в Аргентину. В октябре 1987 года в печать просочились сведения, что в ирано-иракской войне на стороне войск Саддама Хусейна участвуют пилоты-наемники

из ФРГ, Франции, Австралии и Новой Зеландии. В ноябре 1988 года около 400 наемников (в основном, тамилы) попытались свергнуть президента Мальдивской республики Момуна Абдула Гаюма, но были разгромлены.

В 1980-е наемники пытались устроить переворот даже в европейской стране. В 1964 году британская колония Мальта получила независимость, в 1974 году стала она республикой. Но вплоть до 1974 года, когда на Мальте была ликвидирована последняя английская военно-морская база, главой государства по-прежнему считалась английская королева. С момента получения независимости страной, сменяя друг друга, управляли прозападная Националистическая партия Мальты (НПМ) и Лейбористская партия Мальты (ЛПМ). Председатель ЛПМ и премьер-министр страны в год ухода британцев Доминик Митофф придерживался социалистических взглядов и постоянно конфликтовал с католической церковью, чем раздражал даже своих сторонников. Митофф добился повышения пенсий, ввел детские пособия и понятие минимальной заработной платы. В то же время он приводил в ярость националистов тем, что установил дружеские отношения с СССР и его союзниками, с Китаем, Ливией и КНДР. Политические оппоненты обвиняли ЛПМ в манипулировании результатами местных выборов.

Противоречия зашли настолько далеко, что противники Митоффа решили сместить его вооруженным путем. Мальтийская газета Times писала 1 августа 1981 года, что заговорщики планировали нанять для этой цели триста британских солдат удаchi с тем, что после этого «Мальта должна будет управляться советом, представляющим все слои мальтийской нации».

Несколькими годами позже был составлен еще один заговор с целью дестабилизации политической и экономической ситуации в стране, чтобы создать благоприятную ситуацию для взятия власти оппозицией. В печать попали лишь некоторые подробности этой так и не осуществленной миссии наемников. Заговорщики наняли четырех бывших британских спецназовцев для проведения акций саботажа. Их контактом на Мальте стал мальтийский бизнесмен и активист Националистической партии, действовавший под псевдонимом Марио. Они планировали взорвать радиомачту в Гаргуре

и патрульные катера в гавани Марсамшетт, военные вертолеты на аэродроме в Луке, военный склад в Мосте, инфраструктуру топливно-заправочной компании Mediterranean Oilfield Service на острове Мануэль и здание телекомпании Telemalta в Мсиде.

Однако заговорщики не смогли найти достаточно финансовых средств для осуществления задуманного, наемники даже не получили аванс, их личные затраты не были им компенсированы. К тому же 22 декабря 1984 года премьер-министр Минтофф ушел в отставку, передав пост своему преемнику, более слабому политику, доктору Кармену Мусфуду Бонничи. А в 1987 году на выборах победили националисты, премьер-министром стал лидер НПМ Эдвард Фенек Адами.

25 февраля 1980 года в Суринаме (бывшая Нидерландская Гвиана, получившая независимость в 1975 году) произошел военный переворот, в результате которого было свергнуто демократически избранное правительство Аррона Хенка. Путч совершила группа из 16 сержантов во главе с спортивным инструктором Дезире Делано Баутерсе. Он присвоил себе звание подполковника и возглавил Национальный военный совет, который начал проводить масштабные репрессии против инакомыслящих, многие были казнены. Парламент был распущен, конституция отменена, введено чрезвычайное положение. В феврале 1982 года военный диктатор Дезире Баутерсе назначил себя президентом страны. В октябре в ответ на акции протеста оппозиции он казнил 15 своих политических противников. Нидерланды тут же лишили страну финансовой помощи. Баутерсе же начал национализацию местной промышленности и установил контакты с Фиделем Кастро и лидером марксистской Гренады Морисом Бишопом. В Суринаме появились не только кубинские, но и ливийские военные инструкторы.

В июле 1986 года бывший телохранитель Баутерсе сержант Ронни Брюнсвийк поднял восстание против Баутерсе, обвинив креола-диктатора в расизме. Брюнсвийк — марон — потомок бежавших в джунгли чернокожих рабов. Он создал Суринамскую национальную освободительную армию (СНОА). Его мароны развернули партизанскую войну против правительства на востоке страны. В их рядах быстро появились белые наемники из Великобритании. Команда была небольшая — всего три человека, один

из которых быстро покинул ряды СНОА, когда увидел, как ее бойцы варят голову казненного солдата правительственной армии. Двое других — Карл Финч и бывший легионер Джон Ричардс оставались в джунглях до середины ноября. В марте 1987 года Финч вернулся в Суринам с двумя другими британскими наемниками.

В 1987 году Баутерсе согласился на проведение демократических выборов, и президентом стал Рамсевак Шанкар, однако контроль над страной остался за Баутерсе. Брюнсвийк и Шанкар подписали мирный договор, но это не остановило войну.

В конце 1989 года Джон Ричардс собрал новую команду из семи наемников (бывшие легионеры и королевские морские пехотинцы) и двух журналистов для Суринама. Цель — помочь местным индийцам в создании собственной партизанской армии. Стоимость контракта для каждого — 30 тысяч фунтов стерлингов.

Когда наемники добрались до соседней с Суринамом Французской Гвианы, их ждал первый сюрприз — оружие они должны были купить сами в спортивном магазине в Кайенне. Переправившись в Суринам, наемники так долго ждали связных от индийских повстанцев, что команда уменьшилась до шести человек — журналисты и один солдат удачи решили вернуться домой. В итоге «дикие гуси» оказались в Моэнго — штаб-квартире Рона Брюнсвийка, который, замирившись с креольским правительством, теперь сражался против отрядов самообороны индейцев-такухана. С учетом обстоятельств наемники приняли решение отказаться от работы на индийскую диаспору Суринама и присоединиться к маронам Брюнсвийка, став военными инструкторами его элитного подразделения «Коммандос джунглей».

Внутри команды согласия не было, часть наемников во главе с бывшим морпехом Энтони Боуэном добросовестно занималась подготовкой партизан, которые, как оказалось, даже не знали, что надо чистить свои автоматические винтовки FN FAL, они просто наливали в ствол немного масла после стрельбы. Вторая группа «диких гусей» — бывшие бойцы 2-го парашютно-десантного полка Иностранного легиона во главе с Ричардсом — постоянно проводила время в единственном местном баре. Они откровенно скупали и затевали драки с местными.

В первом же бою против такуханов в Муэнго Тапу, устроенном для проверки «Коммандос джунглей» после курса тренировок, подопечные наемников проявили себя не лучшим образом — они стреляли, закрыв от страха глаза, а затем бросились наутек. Обучение продолжилось, партизан учили работать в патрулях, устанавливать самодельные мины.

Ронни Брюнсвийк поручил Джону Ричардсу и его команде важное задание — уничтожить лидера такуханов «коммандера Томаса». Бывшие легионеры-десантники отправились на задание без проводника, никто из них не умел читать карту и пользоваться компасом. Как объяснил один из них Майк Пембертон: «Мы парашютисты. Если нам надо куда-то отправиться, нас десантируют, а потом забирают оттуда, после того как дело сделано. Нам нет нужды учиться читать карту». Как и следовало ожидать, они заблудились в джунглях и вместо штаб-квартиры «Томаса» напали на армейский пост в деревушке Крака, убив семь и ранив 14 солдат.

Тем временем Ронни Брюнсвийк получил записи разговоров, в которых Пембертон рассказывает своей подружке о намерении убить всех бывших морпехов в этой команде, а Ричардс подтверждает открытие банковского счета в Нидерландах, на которых он положил всю зарплату наемников — 210 тысяч фунтов стерлингов. В довершение всего французская и голландская разведки предоставили Брюнсвийку данные о том, что Ричардс планирует его убийство по заданию Джона Бэнкса (см. Главу 14). Все это Брюнсвийк предъявил первой команде наемников, те, как могли, дистанцировались от Ричардса и ушедших на задание наемников. Брюнсвийк решил казнить Ричардса и всех его людей. Они были арестованы сразу по возвращении.

Но в итоге казнен был только Ричардс, причем его расстреляли Боуэн и его люди. Остальных они уговорили Брюнсвийка отпустить. В итоге три оставшихся наемника получили за свою работу по девять тысяч фунтов стерлингов. Когда они добрались до Кайенны, то были арестованы французской полицией, но вскоре отпущены. В 1991 году Энтони Боуэн получил предложение от суринамского бизнесмена китайского происхождения Перри ликвидировать Ронни Брюнсвийка. Предложение Боуэн принял. Его напарник бывший

королевский морпех «Гас» отправился в Суринам для рекогносцировки. Но в итоге оба они были арестованы полицией Французской Гвианы и выдворены из страны. «Гас» позже нанялся военным инструктором в армию ОАЭ, а потом тренировал боевиков РЕНАМО в Мозамбике.

Следующая страница участия британских наемников в латиноамериканских конфликтах — операция «Феникс», целью которой была ликвидация знаменитого колумбийского наркобарона, главы медельинского картеля Пабло Эмилио Эскобара Гавирия.

В июле 1988 года в Колумбии снова встретились старые друзья и коллеги по ангольской командировке Питер МакЭлис и Дэвид Томкинс. Поначалу они были наняты (контракт — 2 тысячи долларов в неделю для каждого) для уничтожения одной из крупных баз марксистских Революционных вооруженных сил Колумбии (РВСК) в долине Супамапаз. Для выполнения операции МакЭлис и Томкинс рекрутировали еще девять наемников из Великобритании и ЮАР. Финансирование взял на себя Хосе Гонсало Родригес Гача — другой могущественный наркобарон из медельинского картеля. Однако операция не состоялась, поскольку наемники так и не смогли получить от колумбийцев необходимое вооружение и спецтехнику, а также взрывчатку, вместо С4 им дали промышленный динамит. 18 ноября 1988 года команда МакЭлиса—Томкинса была расформирована.

Но уже в феврале 1989 года они получили новый контракт, на этот раз на ликвидацию Пабло Эскобара. В этот раз заказчиком была группа колумбийских бизнесменов, собственность которых постоянно подвергалась атакам боевиков Эскобара. 24 февраля МакЭлис и Томкинс прибыли в Кали (столица провинции Вальеде-Каука), где развернули штаб будущей миссии. Эскобар изредка останавливался на гасиенде Наполес, которую защищали 80 его хорошо вооруженных боевиков. Задачей наемников стала атака гасиенды, как только колумбийская разведка сообщит, что Эскобар там. Из старой колумбийской команды к миссии согласились присоединиться пять наемников (австралиец Терри Тэньи позже отказался), еще пятерых наняли в Южной Африке. Также в отряд включили колумбийского офицера из департамента по борьбе с

наркотиками по кличке «Тигр» и майора из ВВС под псевдонимом «Тойко», которые взяли на себя командование двумя специально предоставленными вертолетами Hughes 500 и Bell 204. Тренировочный лагерь развернули в Ла Гагуа на реке Мангуидо. Операция получила название «Феникс-2».

В вооружение ударной группы наемников входили американские штурмовые винтовки M16 и AR-15, 9-миллиметровые пистолеты, дымовые гранаты, взрывчатка. Группа поддержки имела на вооружении пистолеты, гранаты и 66-миллиметровые американские одноразовые противотанковые гранатометы M72 LAW. Каждый имел бронежилет и персональную рацию с наушником и микрофоном. На балаклаве у каждого сверху был нарисован фосфоресцирующий желтый крест для опознания группой воздушной поддержки. В эту группу кроме Hughes 500 и Bell 204, вошли два легких самолета Cessna (самолет связи управления и эвакуатор всей команды по окончании миссии), а также вертолет Bell 214 для эвакуации раненных.

В ходе активной фазы операции планировалось пулеметным огнем с вертолетов уничтожить трех охранников на наблюдательных башнях, затем Дейв Томкинс сбросит специально подготовленные ранцы со взрывчаткой во внутренний периметр, уничтожив как можно больше противников и внося в их ряды смятение. Далее таким же ранцем будут взорваны ворота. После этого высаживаются ударная и поддерживающая группы под прикрытием огня вертолетов. Как только наемники убеждаются, что Эскобар мертв, они перегруппировываются и отступают к расположенной неподалеку взлетно-посадочной полосе и эвакуируются. МакЭлис наблюдает за сражением с командного вертолета Hughes 500.

Вся операция была пять раз полностью отрететирована. 3 июня МакЭлис получил информацию, что Эскобар прибыл на место. Вертолеты поднялись в воздух, операция началась. Все шло по графику, но при пролете над горным кряжем высотой 4,5 тысяч метров пилот Hughes 500 «Тигр» совершил ошибку, и вертолет врезался в деревья. Он погиб, МакЭлис сломал ребра и получил множественные сильные ушибы, Томкинс не пострадал, как и остальные члены десанта. Дэйв Томкинс с двумя колумбийскими офицерами отправился на поиски помощи. Bell 204, пилотируе-

мый майором «Тойко», не смог сесть в районе крушения. Замерзшего почти до смерти МакЭлиса спасательной команде удалось эвакуировать только через три дня, тело «Тигра» вывезли позже и похоронили с воинскими почестями.

Томкинс не собирался отступать. К 5 июля он собрал еще одну команду наемников с новыми пилотами. Но в конце августа колумбийское правительство после серии убийств боевиками наркокартелей видных политических деятелей начало масштабную конфискацию имущества и собственности наркобаронов. Попала в этот список и гасиенда Наполес. А Эскобар спрятался в тайном убежище, теперь его достать было невозможно. 3 сентября 1989 года Томкинс распустил свою группу. Пабло Эскобар Гавирия был убит 2 декабря 1993 года во время попытки вырваться из окруженного спецназом дома в медельинском квартале Лос Олибос.

ГЛАВА 21

Американские ЧВК — утилитарный подход

Американское правительство, в отличие от британских и французских коллег, старалось по минимуму привлекать наемников из США для решения каких-либо политических задач за пределами страны, за исключением, пожалуй, Латинской Америки. Например, ветеран вьетнамской войны, служивший в 75-м полку рейнджеров, мастер боевых искусств Майк Эканис и его друг детства Чак Сандерс в августе 1977 года были наняты для тренировки телохранителей никарагуанского диктатора Анастасио Сомосы. Занявшись затем подготовкой командос Национальной гвардии, Эканис стал и их фактическим командиром, официально оставаясь советником. Его командос участвовали во всех операциях никарагуанской армии против сандинистов. Майк Эканис погиб в авиакатастрофе 8 сентября 1978 года.

ЦРУ для работы в восточном полушарии нанимало граждан других государств. Тем не менее американские солдаты удаchi воевали в 1960-е и в 1970-е в Анголе, в Конго, в Родезии и других странах. Особую роль в их трудоустройстве сыграл ветеран вьетнамской войны отставной подполковник американской армии Роберт К. Браун — создатель и редактор культового журнала «Солдат удаchi». Этот убежденный антикоммунист сделал немало для популяризации одной из древнейших профессий. Любому, кто не пожалел пяти долларов, Браун высылал пакет документов, касающихся военной службы в Родезии и в Омани. В итоге у Брауна были очень серьезные проблемы с ФБР, агенты которого предупреждали его пару раз о том, что его могут привлечь за нарушение федерального закона о запрете вербовки наемников.

Американские власти больше предпочитали использовать частные военные компании. При этом частный военный бизнес в США начал формироваться на несколько другой основе, чем в Великобритании. ЦРУ и Пентагон нуждались в услугах не классиче-

ских наемников-боевиков, а, прежде всего, технических специалистов. Это стало прообразом нынешнего частного военного аутсорсинга. Это были еще не ЧВК, а нанимаемые с определенными целями гражданские компании.

Одной из первых была авиакомпания CAT (Civil Air Transport) Клэра Ли Шенно, который в 1930–1940-е годы командовал группой американских летчиков-контрактников «Летающие тигры», воевавшей в интересах Гоминдана. В 1950 году CAT купило ЦРУ, в 1959-м ее переименовали в Air America. Во время войны в Индокитае (1946–1954 гг.) американские пилоты работали в интересах французской армии, в том числе участвовали в снабжении осажденных войск во время сражения под Дьенбьенфу. Air America с 1955 по 1976 год выполняла самые разнообразные поручения Лэнгли в Юго-Восточной Азии. Тыловая поддержка в тайных операциях по подготовке частей королевской армии Лаоса, а затем армии генерала Ванг Пао, воздушная разведка, поиск и спасение сбитых пилотов американских ВВС, в том числе и в Северном Вьетнаме, переброска грузов как гражданского, так и военного назначения, заброска разведгрупп, вывоз беженцев, сопровождение дипломатов и госчиновников, в том числе и Ричарда Никсона. К 1970 году авиакомпания имела авиабазы в Таиланде и Лаосе, 300 пилотов и механиков, около 50 самолетов и 30 вертолетов. За годы войны в Лаосе погибло более ста сотрудников Air America. Впоследствии не раз компанию обвиняли в том, что ее самолеты использовало ЦРУ для перевозки наркотиков генерала Ванг Пао. Но официальных подтверждений этому получено не было. После падения Южного Вьетнама Air America была распущена в 1976 году.

Строительная компания Vinnell Corporation, основанная в 1931 году и работавшая на американскую армию и армию Чан Кайши во время Второй мировой войны. В 1950–1960-е годы компания строила военные аэродромы в Пакистане, Таиланде, Южном Вьетнаме, на Тайване. Получение таких контрактов неизбежно предполагало контакты с ЦРУ. Основатель компании Альберт Виннелл заключил сделку с Лэнгли, сотрудники которого использовали офисы компании в качестве прикрытия в странах Африки и Ближнего Востока. В виде компенсации ЦРУ помогло Vinnell по-

лучить строительные контракты на нефтепромыслах Ливии и Ирана. Во Вьетнаме компания также строила военные объекты, а часть ее сотрудников напрямую участвовала в разведывательных и боевых операциях. На пике войны компания имела в Южном Вьетнаме 5 тысяч сотрудников, в Пентагоне ее называли «наша собственная маленькая наемная армия во Вьетнаме». Поражение американцев во вьетнамской войне поставило компанию на грань банкротства, но контракт 1975 года на 77 млн долларов на подготовку бойцов Национальной гвардии Саудовской Аравии спас ее. С тех пор контракт, в который затем была включена работа с королевскими ВВС, продлевался несколько раз, а общая его сумма достигла 819 млн долларов. Официально сотрудники Vinnell занимаются только тренировкой гвардейцев, однако есть сведения, что в 1979 году, когда повстанцы захватили в Мекке Большую мечеть, сотрудники Vinnell спланировали штурм, а когда он не удался, сами приняли участие во втором, уже успешном, штурме.

Через Vinnell ЦРУ и Госдепартамент получили возможность контролировать внутреннюю ситуацию в Саудовской Аравии. Открытое присутствие американских военных советников здесь практически невозможно, учитывая враждебное отношение местного населения. Однако местные исламисты быстро оценили степень влияния компании Vinnell в стране, два раза ее штаб-квартира в Эр-Рияде подвергалась нападениям — в 1995-м (погибли пять американцев и два индееца) и в 2003 году, когда погибло 26 человек, из них девять граждан США.

Во Вьетнаме на ЦРУ и Пентагон также работала холдинговая компания Pacific Architects & Engineers (PA&E), основанная в 1955 году. Поначалу компания специализировалась на проектировании мостов, но со временем максимально расширила спектр инженерно-строительных услуг для транснациональных корпораций и военного департамента США. Во Вьетнаме в тыловые службы армии PA&E поставляла инженеров для организации строительных работ, а для ЦРУ строила специальные тюремные центры для содержания и допросов, подозреваемых в сотрудничестве с Вьетконгом во время проведения знаменитой операции «Феникс». Начав в 1963 году с 274 сотрудников, через четыре года компания имела во

Вьетнаме 24 тысячи контрактников (из них только 5% граждан США). Общая стоимость контрактов достигла 100 миллионов в год. Компания имела свой флот небольших самолетов, который также использовало ЦРУ.

Во время войны в Персидском заливе в 1991 году соотношение гражданских контрактников и военнослужащих США было 1:50, но большинство из них представляли не военные, а обычные частные фирмы. На коммерческие авиакомпании, такие как Evergreen и Southern Air Transport, приходилось 65% всех перевозок войск и грузов. Вся тыловая поддержка саудовской армии осуществлялась частными подрядчиками из США. На линии фронта инструкторы Vinnell сопровождали части саудовской Национальной гвардии в боях с иракскими войсками в районе города Раас-Уль-Хафджи. Специалисты частной военной компании DynCorp обслуживали в прифронтной полосе большинство вертолетных частей.

После войны американские фирмы начали работать почти во всех силовых структурах Саудовской Аравии: BDM International, созданная бывшим заместителем директора ЦРУ и министром обороны в администрации Рейгана Фрэнком Карлуччи, занялась ВВС и Сухопутными войсками, Booz Allen Hamilton — морской пехотой и военными колледжами, Science Applications International Corporation — флотом и ПВО, O'Gara Protections Services — силами безопасности.

Классический пример американской консалтинговой ЧВК — компания Military Professional Resources Inc. (MPRI), которая была создана в 1987 году с целью оказания частной военной помощи в интересах США и получения контрактов по обучению американских войск (это направление было решено передать в частные руки в ходе сокращения численности армии). По программе подготовки офицеров резерва сотрудники MPRI работают в военных колледжах как преподаватели и администраторы.

Во главе компании встали высокопоставленные отставные генералы, среди которых бывший командующий сухопутными войсками США Джеймс Миндс, бывший командующий 18-го воздушно-десантного корпуса армии США и бывший начальник штаба сухопутных войск Карл Вуоно (директор MPRI), бывший

замначальника председателя Комитета начальников штабов США (вице-президент MPRI) Рональд Гриффит.

Эта компания получила первый опыт работы в Хорватии. 29 сентября 1994 года министр обороны США Уильям Перри и министр обороны Хорватии Гойко Шушак подписали в Пентагоне Договор о сотрудничестве в военной области. В рамках этого договора и было оговорено участие компании MPRI в подготовке хорватских вооруженных сил и участие ее специалистов в планировании операций хорватской армии. MPRI получала прямые указания от президента Билла Клинтона, связным офицером выступал генерал Джон Севал, военный советник госсекретаря США Уоррена Кристофера.

Деятельность MPRI на Балканах является прекрасным примером того, как можно изменить стратегический баланс сил в регионе, не прибегая к прямой интервенции. Созданные компанией в Генеральном штабе хорватской армии Центр командования, управления и координации действий и Центр обработки разведывательных данных участвовали как в оперативной, так и в разведывательной работе хорватского Генштаба, а также обеспечили тесное сотрудничество хорватских и американских спецслужб, снабжали хорватский штаб данными о сербских войсках.

Компания MPRI обеспечила получение хорватским штабом данных как от американских военных спутников, так и с беспилотных летательных аппаратов американской армии, действовавших с острова Брач. MPRI направила свои группы инструкторов в действующие части хорватской армии, в первую очередь, сил специального назначения и гвардии.

Одновременно аналогичный контракт, но меньших масштабов был подписан и с правительством Боснии и Герцеговины (БиГ), что сыграло заметную роль в объединении усилий до этого враждовавших вооруженных сил Хорватии и сил хорватов Херцег-Босны и мусульманских войск армии БиГ. Эта работа MPRI сыграла важную роль в разгроме сербских войск в Западной Славонии (1–2 мая 1995 года), в Книнской Краине (4–8 августа 1995 года) и в Боснийской Краине (июль–октябрь 1995 года). Результатами этой операции «Бу-ря» стала победа Хорватии и ликвидация республик Сербской

Крайны и Западной Боснии. Несмотря на успех своих подопечных, MPRI отрицала свою причастность к «Буре», так как хорваты устроили в Краине тотальную этническую чистку. 200 тысяч сербов стали беженцами, несколько тысяч погибли.

Американцы спланировали операцию, исходя из планов масштабной войны против советского блока в Европе. Против 40-тысячной сербской группировки действовало более 200 тысяч хорватских войск. Штурмовая авиация США также приняла в операции, уничтожив два сербских радара. Интересно, что перед «Бурей» была проведена операция по дезинформации противника. Военнослужащие США из миротворческого контингента ООН в Загребе «открыли секрет» журналистам, что хорваты нанесут главный удар севернее Книна (столица Сербской Краины), чтобы не завязнуть в городских боях, но через 36 часов Книн уже пал.

В 1998–1999 годах компания проводила аналогичную работу в Албании по обучению Армии освобождения Косово, ведшей партизанскую войну против сербских войск в Косово и Метохии. С обученными ими албанскими боевиками советникам MPRI, работавшим в македонской армии, пришлось столкнуться в 2001 году, во время подавления албанского восстания в Македонии. При этом MPRI к моменту восстания работала в македонской армии, где ее инструкторы содействовали проведению реформ.

Учитывая связи в Пентагоне, MPRI легко получала зарубежные контракты. На поставках гуманитарной помощи в Россию компания заработала 900 млн долларов. Она тренировала миротворческие войска в Либерии. Президент Клинтон в 1997 году заставил правительство Анголы разорвать контракт с Executive Outcomes и направил туда MPRI.

Компания DynCorp была основана в 1946 году решением президента Гарри Трумена как госпредприятие авиаперевозок для предоставления рабочих мест ветеранам Второй мировой войны. Она выполняла правительственные задания по секретным поставкам вооружений дружественным США правительствам и повстанческим группировкам. В 1987 году компания была приватизирована. Сейчас ее клиентами являются Минобороны США, Госдепартамент, NASA и другие правительственные структуры. DynCorp уча-

ствовала в гуманитарных миссиях в Сомали и Анголе, затем стала главным американским подрядчиком в Колумбии. После окончания войны в Боснии DynCorp занималась разминированием, технической поддержкой авиабаз и подготовкой местной полиции. Ее контрактники составили американский контингент в международной полиции Боснии и Косово.

В 1991 году DynCorp появилась в Латинской Америке. В разное время компания предоставляла пилотов и самолеты правительствам Гватемалы, Перу, Боливии и Эквадора. Эта компания и другие американские ЧВК включились в программу военной помощи силовым структурам Колумбии в борьбе с наркокартелями и марксистскими партизанскими группировками ФАРК и ЕЛН. Здесь у компании 88 самолетов и вертолетов и более трехсот сотрудников. Их задачи — обслуживание и ремонт американской авиатехники в ВВС Колумбии, подготовка специалистов по антипартизанской войне и уничтожение полей коки с помощью распыляемых дефолиантов.

Американская ЧВК Rendon Group обучала полицию и армейские части Колумбии, ACS Defense занималась снабжением и охраной посольства США, California Microwave Systems, принадлежащая корпорации Northrop Grumman, обслуживала радары системы воздушного наблюдения. AirScan снабжала колумбийские ВВС данными воздушной разведки, Virginia Electronics пыталась наладить патрулирование на боевых катерах бассейна реки Путумайо на юге страны, нанимая для этого бывших «морских котиков».

В 2000 года к программе правительства США «Колумбия» подключилась MPRI. Ее миссия длилась всего год и закончилась полным провалом (стоимость контракта — 6 млн долларов). Колумбийские офицеры объявили, что не желают слушать консультации генералов, которые не говорят по-испански и вообще никогда не видели войну.

Высока активность американских ЧВК и в других частях Латинской Америки. В 1998 году президент Гаити Жан Бертран Аристид заключил контракт с компанией Steele Foundation, которая предоставила десять телохранителей за 6 млн долларов в год. Через два года эти цифры увеличились — соответственно 60 и 9. В феврале 2004 года, когда повстанческие отряды мятежного ге-

нерала Гая Филлипе начали атаки против подразделений плохо экипированной полиции Гаити, Аристид потребовал, чтобы сотрудники Steele Foundation (25 человек) присоединились к его частям в качестве инструкторов. Однако Госдепартамент США запретил SF вмешиваться в конфликт, так как Аристид перестал отвечать интересам США. Более того, позже гаитянский президент заявил, что его американские охранники фактически похитили его и вывезли из страны.

В декабре 1985 года Пентагон дал старт Программе расширения гражданской логистики в армии США (LOGCAP). В условиях общего сокращения армии было решено перевести большую часть функции по тыловому обеспечению на аутсорсинг. Поставки еды, строительство баз, снабжение электричеством и так далее. В Пентагоне пришли к выводу, что гораздо дешевле нанимать частные компании для тыловой поддержки по разовым контрактам в случае войны или гуманитарной операции, чем содержать громоздкие тыловые структуры на постоянной основе. Эксперименты в этой области первоначально проводились бессистемно, пока в 1992 году министр обороны Дик Чейни не нанял за 3,9 млн долларов компанию Brown and Root (BR) для оценки максимальных выгод военного аутсорсинга.

Эта строительная дочерняя компания концерна Halliburton строила объекты для армии США еще во время войны во Вьетнаме. Согласно заказу Чейни, аналитики BR разработали более дюжины сценариев тылового обеспечения двадцати тысяч солдат на пяти базах в течение полугода. В итоге свой первый военный контракт BR получила в 1992 году, взяв на себя тыловую поддержку американских войск в Сомали во время операции Restore Hope. С этого момента компания, впоследствии переименованная в Kellogg, Brown and Root (KBR), участвовала в операциях армии США по всему миру. Гаити, Руанда, Заир, Кувейт, Юго-Восточная Азия, Балканы. Все это благодаря тому, что председателем совета директоров Halliburton в 1995–2000 годах был все тот же Дик Чейни. Став вице-президентом США, Чейни сделал KBR лидером на рынке военного аутсорсинга.

Например в 1997 году Пентагон передал контракты по тыловой поддержке войск США и НАТО на Балканах в ведение военной

многопрофильной компании DynCorp по истечению контракта с KBR. Но через четыре года KBR отбила «балканскую зону», получив десятилетний контракт общей стоимостью 2,2 трлн долларов.

В Косово KBR поставила своеобразный рекорд. Всего за три месяца построила 192 казармы для 7 тысячного контингента KFOR, 12, столовых, 12 вертолетных площадок, 2 станции техобслуживания. Отдельно было построена американская военная база Bondsteel на пять тысяч военнослужащих, которая получила автономную электростанцию.

С 1994 по 2002 год Пентагон заключил 3061 контракт с 12 ведущими американскими ЧВК на 300 млрд. долларов, по подсчетам Международного консорциума журналистов-следователей. В 2001 году десять лидирующих ЧВК потратили 32 млн долларов на лоббирование и 12 млн. инвестировали в предвыборные кампании. Halliberton в 1999–2002 гг. потратила 700 тысяч долларов (95% на республиканцев), DynCorp — 500 тысяч (72% на республиканцев).

Одна из тенденций американского рынка ЧВК — их приобретение мега-корпорациями. Так, Vinnell в 1992 году стала «дочерним предприятием» корпорации BDM International, затем ее перекупила корпорация TRW, в 2002-м ее поглотила американская Northrop Grumman. L-3 Communications приобрела в 2000-м MPRI, а Computer Sciences Corporation в 2003-м — американскую ЧВК DynCorp. Но уже через два года CSC перепродала DynCorp компании Veritas Capital Fun, и, наконец, летом 2010 года инвестиционная компания Cerberus Capital Management приобрела акции компании DynCorp International Inc. на сумму 1,5 млрд долларов.

ГЛАВА 22

Executive Outcomes в Анголе

Южноафриканская компания Executive Outcomes (ЕО) — уникальный образец частного военного бизнеса. Ее отличительные особенности — высокая военная эффективность, экономическая гибкость и умелая работа с прессой. В Интернете ЕО первой создала сайт, где открыто предлагала свои услуги даже с описаниями используемой боевой техники. В боевой работе сотрудников ЕО участвовали журналисты, которые потом писали об этом книги и статьи.

Но главное, вокруг ЕО сформировалась мощная объединяющая военные и экономические интересы корпоративная империя — холдинг Strategic Resources Corporation, в который в период ее расцвета входили более 50 различных фирм с широким спектром и не только военных услуг — туристическое бюро, чартерная авиакомпания, компания программного обеспечения и многое другое. ЕО же стала небольшой, но отлично подготовленной и прекрасно экипированной частной армией для этой империи.

Executive Outcomes была основана Лютером Эбенем Барлоу в Претории в 1989 году. Он родился в британской Северной Родезии, его семья эмигрировала в ЮАР. В 1974 году Барлоу поступил на службу в инженерные части Сил обороны ЮАР. После перехода в 32-й батальон специального назначения «Баффало», проводивший операции в Анголе и Намибии, в 1981–1983 годах он прошел специальную подготовку по программе британской САС в джунглях Малайзии и быстро дослужился до заместителя командира батальона по разведке. Вернувшись домой, работал в военной разведке до 1986 года, участвовал в тайных операциях в Мозамбике. Затем Барлоу еще три года был главой европейского отдела разведслужбы ССВ (Бюро гражданского сотрудничества), специализирующегося на диверсиях и саботаже. Считается, что ЕО Барлоу создал для того, что проводить в интересах ССВ операции по поставкам вооружений в ЮАР в обход международного эмбарго.

Но политическая ситуация с завершением холодной войны стремительно менялась. Режим апартеида был обречен. Поэтому первыми клиентами ЕО стали ранчеры, которым нужна была защита от браконьеров. Но и армия предоставляла небольшие контракты на тренировку отдельных подразделений. В это время Барлоу написал руководство по саботажу и тайным операциям.

Фортуна улыбнулась ЕО в 1993 году, когда друг Барлоу, бывший офицер САС Саймон Манн предложил ему решить проблему другого его приятеля — хозяина нефтедобывающей компании Heritage Group и бывшего бойца британского спецназа Тони Бэкингема, занимавшегося шельфовыми нефтеразработками в Анголе. Грешивший в юности пацифизмом выпускник Итона и Королевской военной академии в Сэндхерсте Саймон Манн служил в Шотландской гвардии и САС (командир эскадрона), сделал впечатляющую военную карьеру, но вышел в отставку в 1985 году и занялся бизнесом. Но Манн не смог перебороть свою склонность к авантюрам, что в итоге привело его к печальному концу. Но об этом позже.

Повстанцы движения УНИТА захватили центр района нефтедобычи порт Сойо (провинция Заире) на северо-западе страны, и Бэкингом начал нести убытки. Попытки договориться с повстанцами успеха не имели. Правительство Анголы также отказалось выбивать отряды УНИТА из Сойо, так как не имело для этого подготовленных частей.

И тогда выбор пал на ЕО. Главнокомандующий вооруженными силами Анголы (ФАА) генерал Жоао Батист де Матос дал добро на привлечение наемников. Финансирование проекта взяла на себя государственная нефтяная компания Анголы Sonangol. Южноафриканцы должны были подготовить ударные подразделения 16-й бригады ФАА и разработать и помочь осуществить операцию по возвращению Сойо.

Команду (54 бойца, из два них чернокожих) Эбен Барлоу нантербовал из военнослужащих из спецназа, ССВ и 32-го батальона, который к этому моменту был распущен, как «тяжелое наследие» режима апартеида. Парадокс ситуации состоял в том, что теперь бывшие бойцы 32-го батальона должны были выступать на стороне официального правительства Душ Сантуша, с которым они столько лет вели борьбу, против бывших союзников из УНИТА.

Поначалу оперативную группировку (3 взвода по 15 человек и управление) ЕО возглавил бывший капитан спецназа Сил обороны ЮАР Букс Буйс. Но важнейшую роль в будущих боях сыграет бывший майор 5-го разведотряда армейского спецназа Лафрас Люитинг. Ебен Барлоу никогда за время существования ЕО на поле боя не появлялся. Подготовка операции была строго засекречена. Новое правительство ЮАР наверняка прикрыло всю эту затею, если бы получило информацию о ней на начальном этапе. Легенда прикрытия — формирование горной экспедиции в Центральную Африку. Каждый рекрут получал две майки и две пары штанов, горные ботинки Hi-Tec, а также другие атрибуты, в том числе и носки от компании Trappers Trading. Высокая секретность была необходима еще и потому, что серьезная ставка делалась на использование фактора внезапности, поскольку войска УНИТА в районе Сойо в этом случае было легко отрезать, учитывая изолированность данной территории.

Командующий группировкой ФАА для взятия Сойо полковник Пепе де Кастро предоставил для выполнения задачи пехотный батальон (800 человек), бойцы которого имели лишь базовую подготовку, а времени даже на сокращенный тренировочный курс было мало. Серьезные проблемы были также с уровнем подготовки офицерского состава и пилотов вертолетов Ми-8, задействованных в операции.

Согласно утвержденному генералом де Матосом плану, после предварительной работы разведгруппы (трое бывших военнослужащих 4-го разведывательного полка армии ЮАР) ударная группа ЕО (34 человек на трех вертолетах Ми-8) создает плацдарм на побережье в районе Куефикуены, куда затем ангольские части перебрасываются морем на двух баржах (600 человек) с танками Т-62 с базы Кабо Ледо. Отряды УНИТА в Сойо блокируются и уничтожаются, затем проводится зачистка всего района. День «Д» был назначен на 16 марта 1993 года, на всю операцию отводилось четыре недели. Наемники получили исключительно советское вооружение — АК-47, снайперские винтовки Драгунова, гранатометы РПГ-7.

По данным ангольской разведки, в районе высадки находился только небольшой гарнизон УНИТА — всего шесть человек. Но

уже после высадки ударной группы ЕО выяснилось, что их не меньше двухсот. Поскольку солдаты УНИТА были в тот момент на утренней зарядке, наемники легко рассеяли их огнем, но для преследования сил не было. Удалось захватить несколько машин, перебив всех, кто в них был.

С прибытием барж унитовцы начали обстрел плацдарма из 122-мм переносной реактивной пусковой установки 9К132 «Град-П», а затем попытались атаковать, но были отброшены южноафриканцами. Одна из барж вернулась в Кабо Ледо из-за неполадок в двигателе. Из-за большой глубины у берега и неправильного распределения техники в ангаре выгрузить удалось только два из 4 танков.

Тяжелые бои за плацдарм шли в течение недели. Бойцы ЕО действовали в передовых порядках, хотя контрактом это не оговаривалось, и несли потери. Бойцы ФАА и ЕО постоянно оказывали давление на позиции УНИТА, постепенно оттесняя противника и продвигаясь в сторону стратегического пункта Кампо Ойто. Поддержку оказывала ангольская авиация. На седьмой день ангольцы и наемники впервые атаковали ранним утром позиции УНИТА. В атаке приняли участие штурмовая группа ЕО, минометный расчет и команда саперов. Большая часть бойцов ЕО участвовала в тыловой поддержке наступающих частей.

Перед решающим наступлением на Сойо бойцов ЕО, которых к этому моменту осталось всего 18, отвели с линии фронта. Из них сформировали «пожарную команду», которую постоянно перебрасывали на опасные участки. Через две недели была сформирована ударная группа, для того чтобы, заняв территорию между Куефикуеной и рекой Заир на севере, отрезать группировку УНИТА в Сойо. Однако в последний момент противник вывел свои части из намечающегося окружения. Бойцы УНИТА вывезли из города все мало-мальски ценное и взорвали электростанцию. Через два дня наемники и ангольские части вошли в Сойо.

Бои продолжились восточнее города. Линия фронта была очень протяженной, у полковника де Кастро было мало сил, чтобы надежно прикрыть ее. ЕО постоянно требовала у него подкрепления, но дело не двигалось. Неизбежно боевые группы УНИТА стали просачиваться через армейские позиции. Предчувствуя катастро-

фу, руководство ЕО приняло решение вывести всех своих бойцов (13 человек) из Сойо. В ходе этой операции ЕО потеряла четырех наемников убитыми, около 10 были ранены. Некоторые наемники прервали свои контракты еще в ходе боев, мотивировав это тем, что они отправлялись в Анголу тренировать, а не воевать. Вскоре отряды УНИТА вновь захватили Сойо.

В январе 1994 года Executives Outcomes и правительство Анголы заключили новый контракт на подготовку армейских частей для генерального наступления против УНИТА. На этот раз в ангольскую команду рекрутировали больше людей из 4-го и 5-го разведывательных полков, из 101-го и 102-го разведбатальонов, из 32-го батальона сил обороны ЮАР, из полицейского спецназа «Куфут». Общее руководство взял на себя бывший офицер-парашютист Ник ван ден Берг. ЕО взялось на базе в Рио Лонга за подготовку 16-й механизированной бригады, которой командовал произведенный в бригадные генералы Пепе де Кастро. Наемники были включены в бригаду как отдельная боевая группа. В ее составе была сформирована рота быстрого развертывания, вооруженная минометами и ПТРК, разведгруппа из бывших спецназовцев.

Главная цель нового наступления — выбить УНИТА из района алмазодобычи Кафунфу в провинции Северная Лунда. Это планировалось сделать одновременными ударами по двум направлениям — Сауримо-Кафунфу и Маланье-Кафунфу. ЕО сосредоточила почти всех своих бойцов в Сауримо, лишь небольшой контингент был придан механизированной колонне с танками Т-62 в Маланье. По данным разведки, им противостояло не менее восемь батальонов УНИТА.

В Сауримо были развернуты тактический штаб ЕО, группировка быстрого развертывания на советских боевых машинах пехоты БМП-2 и авиакрыло — вертолет Ми-17 и учебно-тренировочный самолет РС-7, переделанный в легкий штурмовик. В апреле 1994 года ЕО начала зачистку территории вокруг Сауримо. Ход боевых действий в целом был неудачным для наемников. Семь человек погибли, много было раненых. В итоге ЕО сосредоточилась на тренировках ангольских войск в Сауримо и диверсионных операциях.

В одну из июньских ночей бойцы УНИТА атаковали лагерь в Сауримо, их целью были южноафриканцы. Выстрелом из РПГ-7

уничтожили вертолет ЕО, второй изрешетили из пулеметов, повредили топорами генератор. Бойцы ЕО вступили в бой, один из них погиб. Нападавшие отступили, оставив на поле боя трех убитых.

Три батальона 16-й бригады, взвод спецназа на 14 пикапах «шевроле» с 12,7-мм пулеметами и боевая группа ЕО ротного уровня Сауримо были развернуты в Сауримо для наступления на Кафунфу. Однако ранним утром части УНИТА нанесли превентивный удар, повергнув мощному обстрелу позиции ФАА, уничтожив большое количество техники, в том числе реактивные установки БМ-21 и пушки М-48, только что полученные из Луанды. Наступление, казалось, было сорвано. Но противник неожиданно прекратил наступление и начал отходить.

Было решено все-таки начинать наступление. Боевая группа ЕО и взвод коммандос захватили стратегический мост через реку Куило и городок Каколо. Затем генерал де Кастро передал ЕО руководство взятием Кафунфу. Был захвачен городок Камболо, чтобы создать впечатление у противника, что это направление будет главным. На самом деле войска двинулись в 75 км северо-восточнее и затем, резко повернув на запад, вышли к восточным окраинам Кафунфу. Спротивление было сильным, но его преодолели достаточно быстро, учитывая наличие авиподдержки — двух советских многоцелевых истребителей МиГ-23, управляемых наемниками. Дабы избежать разгрома, командование УНИТА вывело свои войска из Кафунфу. Однако уже через несколько дней они начали артиллерийский обстрел города. Бойцов ЕО вывели в Сауримо и Рио Лонга.

В сентябре 1994 года бои возобновились. Противник захватил Каколо и угрожал Сауримо. Серией атак, в которых участвовала группа быстрого реагирования ЕО на БМП-2, части УНИТА удалось вытеснить из окрестностей Сауримо.

Ударная группа для Каколо состояла из мехгруппы наемников (10 БПМ-2), роты механизированной пехоты ФАА с гаубицами Д-30, минометами 82-мм, реактивными системами залпового огня РМ-70. Наступление вылилось в серию засад и взаимных артобстрелов. Решающую роль сыграла авиподдержка МиГ-23 и умелые действия артиллерийской группы. Но в этот раз УНИТА остави-

ла город опять без боя. Всего в боях за районы Сауримо и Кафунфу погибло 15 наемников, несколько десятков получили ранения.

Потеря источников финансирования заставила лидера УНИТА в ноябре 1994 года сесть за стол переговоров. Двадцатилетняя гражданская война в Анголе была закончена. Однако УНИТА условием подписания договора о перемирии поставила уход из страны ЕО. Администрация США — союзников УНИТА пригрозила заблокировать поставку в страну гуманитарной помощи ООН и разорвать дипотношения. В январе 1996 года, до окончания срока контракта, ЕО оставила Анголу. Стоимость контракта — 40 млн долларов в 1993 году, 95 млн в 1994-м — сентябрь (окончание второго контракта) 1995 г., и по 1,8 млн долларов в месяц до ухода ЕО из Анголы. Бойцы ЕО в Анголе получали от 2 до 4 тысяч долларов месяц две тысячи долларов в месяц, пилоты — до 10 тысяч долларов.

Работа компании в Анголе получила неплохую прессу из-за хороших результатов и невысоких потерь. Но в глазах общественности ЕО оставалась зловещей наемнической организацией. Как выяснилось позже, разведка ЮАР внедрила в ЕО двух своих агентов, но они покинули организацию до разоблачения.

Место компании с подачи США заняла политкорректная MPRI. Но репутация ЕО уже была создана. К тому же в Анголе ЕО создала значительное количество аффилированных компаний: Saracen International, Bridge International, Capricon Systems Ltd. (переименована в Ibis Air International), Branch Mining Limited, Falconer Systems. Так или иначе все они предоставляли услуги в области безопасности. ЕО создала здесь и новые совместные компании — Shibata Security (совместно с португальскими партнерами) и Tele-services International (совместно с Gray Security).

В августе 1996 года корпорация Carson Gold выкупила долю Тони Бэкингема в Branch Energy, и сразу же была создана ЧВК LifeGuard Management для охраны ангольских объектов корпорации, которую в октябре переименовали в DiamondWorks Ltd. Вслед за этим бывшие сотрудники ЕО стали создавать свои компании в Анголе одну за другой: Stabilco, Omega Support Ltd., Panasec Corporate Dynamics, Bridge Resorces, COIN Security, Corporate Tradinig International. ЧВК Alpha-5 создал генерал де

Матос вместе с отставниками из ЕО Морисом Ле Рю и Нилом Эллисом.

Компания IRIS, созданная бывшими сотрудниками ЕО в 1997 году, в июне 1998 года, наняв более 300 человек, развернула бурную деятельность в Анголе на ниве охранного бизнеса, став серьезным соперником для компаний, находящихся под официальным и неофициальным контролем ЕО.

Но тогда ЕО не боялась конкуренции и развернула бурную деятельность по всему африканскому континенту. Компания тренировала подразделения силовых структур в Малави, Замбии, Алжире, Ботсване, на Мадагаскаре. В 1995 году Ебен Барлоу создал в Кении консалтинговую ЧВК совместно с сыном президента страны Раймондом Мои, местный авиаперевозчик Simba Air, которым частично владел Мои-младший, стал партнером авиакомпания Ibis Air (входила в «империю ЕО» — холдинг Strategic Resources Corporation). В Уганде ЕО создала Saracen Uganda для охраны объектов золотодобычи компании Branch Energy, огромное содействие оказал двоюродный брат президента Мусевени генерал-майор Салим Салех, который получил 45% компании. Saracen Uganda поставляла в страну вооружений и военные технологии, а также принимала участие в операциях угандийской армии против Армии сопротивления Бога.

ГЛАВА 23

Executive Outcomes в Сьерра-Леоне

Следующий большой контракт (35 млн долларов на 21 месяц) ЕО подписала с правительством Сьерра-Леоне, которое вело безуспешную борьбу против повстанцев Объединенного революционного фронта (ОРФ) под руководством бывшего военного фотографа капрала Фодея Санко. Отряды ОРФ, оснащенные на деньги либерийского диктатора Чарльза Тейлора, вторглись в Сьерра-Леоне из Либерии в марте 1991 года. Малочисленность, плохая подготовка и недостаточное оснащение вооруженных сил страны предопределили ход этой гражданской войны. Создав опорные базы в труднопроходимой местности на востоке в районах Кайлахун и Пужехун, мятежники быстро перехватили инициативу и начали теснить армейские части. Правительство утратило контроль над значительной территорией страны. Большая часть боевиков ОРФ была из народа темне. Руководство ОРФ провозглашало борьбу за демократию и настоящее освобождение Африки, однако политические лозунги были забыты, отряды фронта быстро превратились в банды грабителей.

Президент Сьерра-Леоне Джозеф Момо увеличил численность правительственных войск вдвое, однако денег для выплаты им жалованья не нашлось. В апреле 1992 года Момо был свергнут в результате бескровного переворота. Главой государства стал армейский капитан Валентин Страссер. Путчисты создали Национальный временный правящий совет (НВПС). Страссер обещал быстро закончить конфликт, объявил одностороннее прекращение огня и амнистию, назначил новые выборы на 1996 год.

В начале 1993 года армии удалось отбить несколько ключевых территорий, используя тактику штурмовых отрядов. Повстанцы были отброшены обратно в юго-восточные пограничные районы. Но на следующий год мятежники перешли в наступление, конфликт распространился на половину районов страны. Их не могло остановить даже прибытие нигерийского воинского контингента

(800 человек) под флагом ЭКОМОГ (вооруженные силы Экономического сообщества стран Западной Африки), мобилизация ополчения и привлечение отрядов камаджоров — племенной милиции народа менде. В результате ОРФ взял под контроль рудники редких металлов в районах Кангари Хиллс, Малал Хиллс, Мойамба Хиллс, а также центр алмазодобычи в Койду в районе Коно. Стратегические дороги, связывающие столицу Фритаун с восточными районами, были перерезаны, правительственные конвои регулярно громились.

К 1995 году армия Сьерра-Леоне была на грани коллапса. Мятежники оборудовали позиции в 30 км от столицы. Президент Страсснер нанял британскую ЧВК Gurkha Security Group (GSG), чтобы исправить положение. GSG должна была подготовить подразделение командос численностью в 160 человек и повести их в бой. Командовал группой инструкторов GSG ветеран родезийского спецназа подполковник Роберт МакКензи.

Интересно, что во время заключения контракта с гурками представитель ЕО Лафрас Люитинг находился во Фритауне, но, зная о переговорах конкурентов с правительством, не смог помешать этому. Как опытный солдат и менеджер, он решил выждать, и оказался прав. Всего через месяц тренировок спецназ Сьерра-Леоне совместно с гурками начал боевые операции в лесах Кангари Хиллс и Малал Хиллс. Печальный результат был предсказуем. 24 февраля в Малал Хиллс они попали в засаду, большинство погибли. Тела МакКензи, Майерса и сьерра-леонского командира майора Абу Бакара Тарравалли так и не были найдены. По слухам, МакКензи был ритуально съеден. Этот разгром поставил крест на репутации этой ЧВК. А воодушевленные мятежники двинулись на столицу и вышли в юго-восточный пригород Ватерлоо. Их быстро отбросили, но для преследования сил у командования не было.

Место GSG заняла ЕО. Соглашение помимо прямых выплат предполагало 25-летнюю концессию на разработку кимберлитовой шахты в Коно. Но для этого наемники должны были отбить Коно. Гурки саботировали своих коллег, передав им из сьерра-леонского вооружения только «лендровер» с тяжелым пулеметом на турели и грузовик «татра». ЕО составило список всего необхо-

димого, за что должно было заплатить правительство Сьерра-Леоне. Он включал униформу, стрелковое оружие, 60-мм, 82-мм, 120-мм минометы, станковые гранатометы АГС-17, 12,7-мм пулеметы, взрывчатку, приборы ночного видения, а также две боевых машины пехоты БМП-2. Машины были в ужасном состоянии, без моторов, без гусениц, без катков, без радиостанций. Потребовалось немало времени, чтобы восстановить их. На одной из них заменили поврежденную 30-мм пушку на 14,5-мм пулемет.

Правительство подписало также контракт с украинской компанией на покупку ударного вертолета Ми-24 с предоставлением экипажа инструкторов на два года. Еще два вертолета Ми-17, принадлежащие ЕО, должны были прибыть из ЮАР.

В этот момент правительственные войска вели безуспешную борьбу за район Коно. Главный приз — центр алмазодобычи Койду — был захвачен повстанцами в результате довольно красивого флангового обхода, в результате чего армейские части откатились, боясь окружения. Затем войска все же прорвались в Койду, но оказались в плотном кольце отрядов ОРФ.

К концу мая 1995 года в Сьерра-Леоне прибыло почти 140 наемников ЕО, включая тыловики. Общее командование было поручено отставному бригадному генералу Берту Саксу, проведение полевых операций взял на себя Райнер Хьюго. Детальный план операции был представлен боевой группе 5 июня. Суть его состояла в том, чтобы сначала разгромить ОРФ на западе, а затем начать наступление в восточных районах с постепенным выдавливанием противника в пограничные лесные районы с Либерией. Хотя был и другой план, реализация которого предполагала более быстрое завершение войны. В его основе лежала атака главного штаба ОРФ на юго-востоке в районе Кенема в лесистых холмах Гола. Но руководство ЕО, несомненно, не хотело слишком скорого исполнения контракта.

ЕО вступила в войну 6 июня 1995 года (операция «Ватерлоо»). Колонна наемников — две БМП-2, два «лендровера» с пулеметами и грузовик — вышла с их главной базы Бегуэма в направлении Ньютона (к востоку от Фритауна), затем повернула на юг к побережью в район Фо-гбо для проведения «зачистки». Вертикальный охват — высадка группы быстрого развертывания (30 бойцов) с

двух вертолетов Ми-17 при поддержке ударного Ми-24 — помог заблокировать боевиков. Мятежникам оставалось только прорываться на восток через позиции ЕО, но они поступили хитрее — смешались с местным населением.

Через десять дней наемники сцепились с бойцами ОРФ в деревушке юго-восточнее Ньютона, не выдержав огня, боевики откатились. Южноафриканцы отмечали, что сьерра-леонский театр военных действий представлял серьезную проблему для них, привыкших воевать в более разреженном буше Намибии и Анголы. В местных джунглях не видно было ничего даже на полметра вперед, найти убитого или тяжело раненного было почти невозможно. А главное правило при проведении боевой операции взводного уровня в южноафриканском спецназе — все должны быть на виду. Между тем, боевики ОРФ все время пытались заманить ЕО в заросли.

Между тем, окруженные армейские подразделения в Койду и Бумпе (район Коно) отчаянно нуждались в помощи. Большая часть солдат дезертировала, остался всего лишь один боеспособный взвод — 30 человек. Поэтому было решено изменить оперативный план и наступать прямо на Койду. Колонна — два низкокорамных грузовика, на которые поставили БМП-2 для быстрого движения по дорогам, две «татры», два «лендровера», машина с минометной группой и два грузовика снабжения. Воздушная поддержка — два Ми-17 и Ми-24.

Низкорамные грузовики были отправлены во Фритаун, когда настала пора двигаться в гористую местность. Вертолеты обнаружили засаду противника численностью до сотни боевиков в джунглях по дороге в Бумпе. Комбинированной атакой противник был сбит с позиций, потеряв до 15 человек убитыми.

26 июня до городка Бумпе, где соединилась с армейскими частями. Разведка сообщила, что ночью ОРФ атакует, наиболее вероятное направление — с востока. Готовность наемников дала отличные результаты. Городок атаковали ночью более 150 боевиков, они понесли очень серьезные потери от точного огня двух 120-мм минометов, трупы валялись повсюду. После такого разгрома ОРФ полностью оставил эту территорию. Колонна ЕО достигла Койду — главной цели операции.

Гарнизон ЕО в Койду составил 49 бойцов. База компании располагалась на труднодоступном холме, что было удобно для обороны. Немедленно был налажен контакт с камаджорами и местными племенными вождями, что положительно сказалось на темпах и успехе операций. В результате серии столкновений в июле в районе Байямы Фодей Санко потерял не менее сотни наиболее подготовленных боевиков, что подтвердили позже радиоперехваты.

Далее для ОРФ наступили окончательно черные дни. Бойцы ЕО получили наконец приборы ночного видения и, кроме этого, GPS. Была усилена воздушная разведка, резко активизировались камаджоры, действуя как передовая разведка, но при этом используя разведданные ЕО.

В сентябре 1995 года Фодей Санко собрал все, что у него осталось, для того чтобы отбить Коно. Группировку контрудара составили тактическая группа ЕО (120-мм минометы и команда прикрытия) и рота 16-го батальона армии Сьерра-Леоне под командой легендарного бойца САС, героя битвы при Мирбате Фреда Марафоно. В вертолетную группу вошли два русских летчика (оба подполковники) и переводчик. Еще один отряд ЕО был предназначен для того, чтобы отрезать противника к югу от Койду. В результате ночной атаки главная база боевиков под Койду была разгромлена. Мятежники к декабрю полностью эвакуировали фронт под Койду и отошли в Жору.

К этому времени истек срок контрактов большинства наемников. Руководство ЕО намеревалось их сменить и увеличить свою группировку до 300 бойцов (75% из них — африканцы). Но 16 января 1996 года Страссер был свергнут своим заместителем, Маадой Био и лояльными тому офицерами. Продление контракта оказалось под вопросом. В феврале боевики еще раз попытались вернуть Коно, но были обращены бойцами ЕО вновь в бегство.

В марте 1996 года прошли выборы, где 60% во втором туре получил мусульманин Ахмед Тежан Кабба (Джон Карефа-Смарт из темне получил 40%). На переговорах с повстанцами он уступил их требованию избавиться от ЕО. Однако компания доработала в Сьерра-Леоне до конца года.

В октябре ОРФ вновь нарушило перемирие. Бои развернулись по всей стране. на этот раз Executive Outcomes, армия и миротвор-

ческие силы ЭКОМОГ действовали единым фронтом, осуществив три последовательные операции. Первой целью стал главный штаб мятежников в Жору (операция «Зенит»). 11 октября артиллерийский обстрел из 76-мм орудий войск ЭКОМОГ и атаки нигерийских штурмовиков Alfa Jet и вертолетов Ми-17 компании ЕО возымели свое действия. Ошеломленные мятежники оставили базу без сопротивления, хотя, учитывая горно-лесистый и болотистый братель бы ее пришлось союзникам только в пешем порядке, без бронетехники.

Операция «Гольф Ромео 134», целью которой было уничтожение группировки ОРФ между Магбуракой и Ньяаймой-Севафе, началась 24 октября. Наемники — ударная группа на джипах и минометная команда — пытались выманить противника из леса. Несмотря на атаки вертолетов, операция носила ограниченный успех, но тем не менее отряды ОРФ отступили и из этого района.

В начале ноября началась операция по очищению от противника Левумы (80 км от Фритауна). Армейские части и подразделения наемников действовали совместно. В ходе боя армейцы дрогнули и побежали, ситуация вышла из-под контроля, командир наемников Кобус Клаасенс решил вывести своих людей с поля боя. Для эвакуации прибыл вертолет Ми-17, но он повредил винт, а затем его оккупировали испуганные сьерра-леонские военные. Команду ЕО вывезли на втором Ми-17. Мятежники затем сожгли поврежденный вертолет. После сьерра-леонцы и южноафриканцы обвиняли друг друга в несогласованном отходе.

Тем не менее 30 ноября мятежники подписали с правительством новое мирное соглашение. Согласно ему, нигерийцы ЭКОМОГ и южноафриканцы ЕО покинули страну, прервав контракт. Из 285 бойцов компании, участвовавших в этой войне, погибло 20.

25 мая 1997 года в стране произошел военный переворот, в котором приняли участие офицеры правительственной армии, заключившие союз с лидерами ОРФ. В результате Ахмед Кабба был свергнут, и президентом стал Джонни Пол Корома, было сформировано новое правительство — Революционный совет вооруженных сил (РСВС). ООН и ОАЭ потребовали вернуть власть Каббе, в страну были вновь введены нигерийские войска. Силы РСВС начали боевые действия против нигерийских войск.

В стране остались аффилированные с ЕО структуры. И главная «слава» пришлась на Sandline. А для ЕО после Сьерра-Леоне история подошла к своему логическому концу. В конце 1997 года Ебен Барлоу и Лафрас Люитинг вышли из дела, а в январе 1999 года компания прекратила свое существование. Помимо ухода ее создателя, другими причинами закрытия ЕО стали также постоянные обвинения в наемничестве и принятие в ЮАР Закона о наемниках, который хоть и не запретил полностью деятельность ЧВК, однако сделал процедуру лицензирования очень долгой, что снизило возможность ЕО быстро перебрасывать силы.

Некоторые компании пытались копировать стиль ЕО и, прежде всего, американская Blackwater, о которой речь пойдет дальше. В агрессивном стиле ЕО пыталась также действовать и компания Northbridge Services Group (NSG) — совместное предприятие британских и американских спецназовцев. В 2003 году NSG завербовала около тысячи наемников для участия в гражданской войне в Кот д'Ивуаре на стороне оппозиции, но сумела отправить туда немногих — вмешалось правительство Великобритании. В мае того же года NSG собрала две группы командос для отправки в Нигерию. Их задачей было освобождение 200 заложников, захваченных бастующими рабочими шельфовых буровых комплексов компаний Chevron, Shell и Transocean. Как только бастующие узнали о прибытии наемников, они отказались от всех своих требований. Тогда же NSG предложила США за 2 млн долларов отправить в охваченную гражданской войной Либерию от 500 до 2 тысяч наемников, а Трибуналу ООН по военным преступлениям в Сьерра-Леоне, еще за 2 млн, — солдат для операции по захвату президента страны Чарльза Тейлора, признанного Трибуналом военным преступником. В 2005 году в прессу просочились слухи о том, что Организация освобождения Туркменистана предложила NSG за вознаграждение выкрасть президента Сапармурата Ниязова, официально NSG эту информацию опровергла.

ГЛАВА 24

Тим Спайсер и Sandline

В 1997 году в Сьерра-Леоне после ухода ЕО ее место заняла связанная с ней компания Sandline International (SI). Склонность к нестандартным подходам дуэта Тони Бэкингом — Саймон Манн привела к созданию еще этой частной военной компании, которая стала не менее известной, чем Executive Outcomes, однако несколько в другом качестве. ЧВК Sandline прославилась не успешными боевыми действиями, а целой серией скандалов. А глава Sandline Тим Спайсер стал знаменитым благодаря, прежде всего, своей феноменальной изворотливости и потрясающей везучести.

Бэкингом и Манн, прекрасно понимая, что ЕО из-за ее имиджа настоящей частной армии рано или поздно все равно падет под градом бешеной критики мировой прессы и давления самых разных правительств, включая американское, ООН и гуманитарных организаций, еще в 1994 году на фоне ангольского успеха решили создать параллельную структуру, к тому же ориентированную на совершенно другой театр военных действий — Азиатско-Тихоокеанский регион.

Для этого был привлечен старый друг Саймона Манна недавно вышедший в отставку подполковник Шотландского гвардейского полка Тим Спайсер. Манн ранее уже попытался привлечь Спайсера в ЕО, но тогда они не смогли договориться. Тим Спайсер в молодости был активным пацифистом, поддерживал борьбу вьетнамского народа против американской агрессии, сочувствовал студенческой революции во Франции 1968 года. Но изучая юриспруденцию, в Лондоне вступил в 21-й территориальный (кадрированный) полк САС. После служил в парашютно-десантном полку, затем перешел в Шотландский гвардейский полк. Участвовал в Фолклендской войне, а также в операции «Буря в пустыни» и миротворческой миссии в Боснии, служил в Северной Ирландии, где в 1992 году отряд под его командованием в Белфасте расстрелял невооруженного гражданского. Спайсер до последнего защищал

своих подчиненных, которые в итоге получили пожизненный срок, но вышли на свободу в 1998 году по амнистии.

В 1994 году Спайсер ушел в отставку, принял предложение Манна, и с его подачи подполковник с весны 1996 года вел переговоры с правительством Папуа—Новой Гвинеи о решении проблемы с сепаратистами острова Бугенвилль. С 1989 года Революционная армия Бугенвилля вела боевые действия против правительственных сил Папуа—Новой Гвинеи. Под контролем повстанцев находилась стратегическая медная шахта Пангуна и золотые рудники, принадлежавшие компании Bougainville Copper Limited, являвшейся частью концерна Rio Tinto. В этой войне погибло до 15 тысяч человек на острове с населением в 175 тысяч.

В тот момент правительство имело контракт с DSL, но слабое его финансовое положение и затягивание платежей убедило руководителя DSL Ричарда Бетелла свернуть дела. И только когда в ходе переговоров Спайсеру стало ясно, что папуасское руководство почти готово заключить серьезный контракт, он, Бэкингом и Манн приняли решение о создании новой ЧБК Sandline International. Именно тогда был придуман термин «частная военная компания».

Разработанная в ЕО современная корпоративная модель организации наемников получила теоретически разработанный и официально звучащий вполне благозвучно бренд. В прессе было сделано очень много для создания нового имиджа и отделения от истории ЕО. Главой американского офиса SI стал Берни МакКейб — заслуженный полковник из спецназа США «Дельта».

В январе 1997 года Спайсер убедил наконец премьер-министра Папуа—Новой Гвинеи Джулиуса Чана в необходимости проведения боевой операции, для того чтобы заставить повстанцев открыть доступ к Пангуне. Стоимость контракта вместе с закупкой оружия и снаряжения — 36 млн долларов. Деньги должны были переводиться некрупными чеками, во избежание получения каждый раз одобрения парламента. В нее вошли: тренировка местного спецназа, сбор разведанных, тыловая поддержка, подготовка и проведение наступательной операции «Устрица». Спайсер нанял 50 южноафриканских «консультантов» во главе с одним из бывших руководителей ЕО Ником ван ден Бергом. Немедленно Бэкин-

гем предложил правительству 200-миллионные инвестиции в Пангуну после разрешения кризиса.

Однако в феврале 1997 года, когда группа ван ден Берга собралась в Порт-Морсби, в австралийскую прессу просочились слухи, о том, что папуасское правительство фактически наняло наемников ЕО. В парламенте страны, где ничего не знали о сделке, разразился скандал. Командующий силами обороны Джерри Сингарок арестовал сотрудников SI и выслал их из страны. 16 марта Тим Спайсер был также арестован. Позже главнокомандующий ВС ПНГ Джерри Сингарок признался в комиссии по расследованию, что получил за изгнание SI 70 тыс. долл. от британской фирмы по торговле оружием J&S Franklin, связанной с ЧВК Gurkha Security Guards. Чан отправил Сингарока в отставку, но солдаты в знак поддержки своего министра обороны вышли на улицы. В стране едва не произошел военный переворот. В итоге в отставку ушел премьер-министр.

После вмешательства британского правительства Спайсера освободили и выслали из страны. Однако его адвокаты начали судебную тяжбу с Папуа—Новой Гвинеей из-за разрыва официального контракта, требуя его полной оплаты. Спайсер настаивал на том, что никаких наемнических действий не предполагалось, а только тренировки и консультации. В итоге в мае 1999 года SI и Спайсер выиграли дело и получили все причитающиеся деньги. На этом прецеденте, несмотря на провал боевой операции, Тим Спайсер заработал авторитет самого удачливого наемника современности.

Но еще в 1997-м SI переключило свое внимание на Сьерра-Леоне, необходимо было заполнить вакуум, создавшийся после ухода из страны ЕО, и защитить интересы холдинга Strategic Resources Corporation. Компания предоставляла вертолетную поддержку «дочке» ЕО компании LifeGuard, бойцы которой охраняли алмазные копи, дамбу и завод.

25 мая 1997 года в Сьерра-Леоне произошел военный переворот, в котором приняли участие офицеры правительственной армии, заключившие союз с лидерами ОРФ. В результате демократически избранный полтора гола назад президент Ахмед Теджан Кабба был свергнут, и президентом стал Джонни Пол Корума. Неуправляемые толпы пьяных повстанцев грабили Фритаун. Большинство европей-

цев и ливанских торговцев эвакуировали американские морские пехотинцы. Оставшиеся укрылись в прибрежном отеле Mammy Yoko, который повстанцы обстреливали из тяжелых пулеметов и гранатометов. 2 июня здесь произошло сражение в Мирбате в миниатюре. Отель защищали два британца и несколько десятков нигерийских солдат. В течение дня британский наемник из ЧВК Cape International, бывший боец САС Уилл Скалли с основным пулеметом, непрерывно меняя огневые точки, перемещался по этажам отеля, не давая повстанцам войти внутрь. Его маневры и огонь корректировал британский офицер из команды военных специалистов по фамилии Джопп, спрятавшийся с биноклем на водонапорной башне. Бой продолжался с раннего утра до темноты. 12 нигерийцев и офицер Джопп были ранены. За это время всех запертых в отеле иностранцев — более тысячи человек — эвакуировали американские вертолеты. Всего же было спасено 2516 человек.

Скалли был из числа наемников, которые были привлечены правительством Каббы через ЧВК Sandline и Lifeguard для подготовки отрядов камаджоров (милиция народа менде) — врагов ОРФ и сторонников Коромы. Среди них был также хорошо известный в САС Фред Марафоно, который получил огромный опыт в этой области еще при подготовке отрядов «фирка» в Омане. Значительная часть наемников (среди них большинство — южноафриканцы из ЕО) была задействована в Сьерра-Леоне на охране алмазных рудников и дамбы Бамбуна, но многие из них вместе с камаджорами участвовали в боевых действиях.

Услуги компании Тима Спайсера были оплачены частично концессиями, Кабба передал их компании Branch Energy — дочерней фирме зарегистрированной на торонтской бирже компании Diamond Works.

В октябре Революционный совет вооружённых сил подписал мирное соглашение с ОРФ, Фодей Санко получил пост вице-президента. Новое правительство не пользовалось широкой поддержкой населения, тем более что грабежи и убийства продолжались. Кабба из-за границы продолжил борьбу за власть, камаджоры продолжали бороться с РСВС, в страну вновь вошли войска ЭКОМОГ.

Известный международный финансист и торговец оружием с криминальной репутацией Ракеш Саксена, владевший в Сьерра-

Леоне алмазными концессиями и потерявший их после переворота, участвовал в «камаджорском проекте». Он предложил 2 млн долларов администрации Кабба в изгнании, с тем чтобы эти деньги были переданы Sandline на организацию контрпереворота. Но вскоре Саксена был арестован в Ванкувере по обвинению в финансовых махинациях. Спайсер обсуждал с заместителем главы африканского департамента Форин Офис Джоном Эверардом возможность привлечения к операции и ЕО, но «зеленый свет» не получил. Тем не менее, подготовка к контрперевороту с согласия британского МИДа началась. Верховный комиссар по делам Сьерра-Леоне Питер Пенфолд курировал переговоры Каббы со Спайсером.

Но ООН резолюцией 1132 наложил эмбарго на любые поставки оружия в эту страну, Великобритания инкорпорировала его в свое законодательство (семь лет тюрьмы за нарушение этого закона). В феврале 1998 года ЕО перебросила в Сьерра-Леоне для Sandline 37 тонн оружия и боеприпасов. Всего оружейный контракт между SI и правительством Сьерра-Леоне в изгнании включал 2,5 тысячи штурмовых винтовок, 180 гранатометов, 50 пулеметов, значительное количество боеприпасов и магазинов. При этом в прессу попали фото, на которых было видно, что вертолеты SI во Фритауне разгружают британские военные. 5 февраля 1998 года контрпереворот, ударной силой которого стали подготовленные Sandline камаджоры, начался, через месяц президент Кабба вернулся к власти. А 8 марта в британской прессе появилась информация о том, что он подготовлен наемниками Sandline. Разразился скандал, однако его довольно быстро замяли.

Силы ЭКОМОГ были не способны контролировать ситуацию. В январе 1999 года коалиция сторонников Коромы и ОРФ начала штурм Фритауна и заставила Каббу пойти на серьёзные уступки при подписании в июле нового договора в Ломе. В декабре 1999 года в стране началось развёртывание войск ООН. Всего к марту 2001-го прибыло 17,5 тысячи человек. К маю 2000 года уже пятьсот военнослужащих ООН стали заложниками ОРФ. Отряды ОРФ также захватили много оружия, джипов и лёгких бронемашин. Крупные действия завершились, но мелкие подразделения повстанцев продолжали нападать на правительственные силы и мирное население; в итоге Санко был арестован, через три года он умер в заклю-

чении. Корома расформировал войска РСВС, часть которых вошла в армейские подразделения.

Британские войска в мае 2000 года начали операцию по эвакуации иностранцев из страны и восстановлению порядка. 1200 бойцов при морской и авиационной поддержке изменили баланс сил. ОРФ также лишился поддержки в Либерии и вынужден был сесть за стол переговоров. Единственной успешной боевой акцией британских сил стала операция «Баррас» по освобождению взятых в заложники полукриминальной мятежной группировкой West Side Boys военнослужащих Королевского ирландского полка. В операции участвовали 130 десантников и группа бойцов 22-го полка САС. Вертолётная группировка — три транспортных Chinook и два ударных Westland Lynx. Группа оперативников САС высадилась за несколько дней до штурма в районе холмов Оккра, где держали заложников, и провела разведку. Ранним утром 11 сентября 2000 года лагерь мятежников на берегу ручья Рокел был атакован. Эффект неожиданности был полным, сопротивление противника оказалось не слишком активным. Группировка бандитов на противоположном берегу ручья пыталась накрыть британцев огнём крупнокалиберных пулемётов, но была обойдена с фланга и уничтожена. Через 20 минут все заложники были освобождены. Потери британцев — один убитый, один тяжело и одиннадцать легко раненных. Мятежники потеряли убитыми 25 человек, 18 было взято в плен.

Ещё два года продолжались мелкие столкновения, 18 января 2002 года Кабба объявил о завершении войны. Потери миротворческого контингента войск ООН с момента введения в страну в 1999 году до 2005 года составили 159 военнослужащих убитыми.

Что касается Тима Спайсера, то в последующие годы он организовал ряд частных охранных и военных компаний. В мае 2000 года Спайсер создал компанию Crisis and Risk Management Ltd., переименованную в апреле 2001 года в Strategic Consulting International Ltd., хотя эта компания так и не начала работать. В этом же году Спайсер создал компанию Trident Maritime, которую наняло правительство Шри-Ланки по обеспечению безопасности аэропорта Bandaranaike в Коломбо. 24 июля 2001 года боевики движения Тигры освобождения Тамил Илама захватили аэропорт Коломбо, уничтожив половину ее

гражданского воздушного флота и треть ее ВВС. Общий экономический ущерб, как экономике Шри-Ланки, так и мировым транснациональным компаниям, измерялся в 500 млн долларов. Правительство Шри-Ланки наняло компанию Спайсера и связанную с ней компанию Rubicon по рекомендации некоторых брокеров Лондонской биржи, столкнувшихся с резким падением акций.

Контракт компанией Trident Maritime в 2001 году был выполнен успешно, хотя, по мнению наблюдателей, это было связано с тем, что просто не было никаких нападений на аэродром, благодаря подписанному тогда соглашению о перемирии между правительством Шри-Ланки и ТОТИ.

С началом оккупации Ирака после войны 2003 года новая компания Тима Спайсера Aegis Defense Services (ADS) получила трехлетний контракт (293 млн долларов) на обеспечение безопасности иракских центров Службы армии США по проектированию и осуществлению работ по контрактам. При этом Спайсер с ADS обошел крупнейшие американские ЧВК, чем в очередной раз удивил и мировую прессу, и коллег по частному военному бизнесу. В контракт, помимо всего прочего, вошел сбор разведывательной информации в интересах Инженерного корпуса армии США, также эта информация предоставлялась другим ЧВК и фирмам, занимающимся восстановлением иракской инфраструктуры. Фактически ADS центром координации деятельности частных военных компаний в Ираке. В руководящий состав ADS Тим Спайсер активно привлекал отставных высокопоставленных военных и чиновников, в их числе, в частности, был руководивший спасением заложников в иранском посольстве в Лондоне в 1980 года генерал-майор Джереми Фиппс и бывший глава Генштаба фельдмаршал лорд Индж, а также бывший советник президента США Рональда Рейгана по национальной безопасности Роберт МакФарлейн.

В 2005 году Спайсер с руководителями 35 других ЧВК создал Британскую ассоциацию компаний по безопасности. Как истинный стратег, он понимал ценность такой организации не только для создания их благоприятного имиджа, но и для лоббирования интересов ЧВК и создания и формирования столь необходимой законодательной базы для частного военного и охранного бизнеса.

Его друг и соратник Саймон Манн был не столь успешен. В июне 2008 года он предстал перед судом в столице Экваториальной Гвинеи городе Малабо по обвинению в попытке совершить в 2004 году государственный переворот и свергнуть президента страны Теодоро Обиангу Нгему Мбасого.

Попытка свержения президента Экваториальной Гвинеи, или «переворот Вонга», — история весьма символическая. Эта лебединая песня старого наемничества, акция в стиле Боба Денара и Майка Хора была обречена на провал. Те лихие времена безвозвратно прошли.

План свержения жесткого даже по африканским меркам диктатора Обианга Нгемы разработал ливанский нефтяной магнат Эли Калил, чтобы получить к нефтеразработкам страны. Для этого он нашел нового претендента на пост президента Северо Мото Нса, который в 1995 году уже попытался устроить переворот, но был перехвачен ангольскими пограничниками и теперь жил в изгнании в Испании. В 2003 году в Бейруте состоялась встреча Калила и других «высокопоставленных» заговорщиков, на которой они разработали проект новой конституции для Экваториальной Гвинеи. Калил же давал деньги на подготовку переворота. Общую стоимость операции Саймон Манн оценил примерно в 20 млн долларов. Халил уверил Манна в молчаливой поддержке операции Испанией.

Бывший спецназовец Саймон Манн решил в этот раз тряхнуть стариной и сам повести бойцов. К тому же он отчаянно нуждался в деньгах. После эпопеи Executive Outcomes, из которой он вышел с несколькими миллионами долларов в кармане, Манн жил на широкую ногу и сильно поиздержался, а также сделал ряд неудачных инвестиций.

Поскольку для аккумуляции средств Манн использовал свою финансовую компанию Logo Logistics, впоследствии дело получило ее название. Заговорщики привлекли значительное число инвесторов, в основном южноафриканских. Но самым заметным был сын «железной леди» баронессы Марк Тэтчер. Он вложил в дело 500 тысяч долларов. В январе 2005 года он даже был арестован в ЮАР. Тэтчер тогда признал, что действительно оказывал финансовую помощь участникам переворота, в частности, купил для них медицинский вертолет.

Однако отметил, что ничего не знал о планах заговорщиков. В итоге Марка Тэтчера приговорили к штрафу в 266 тысяч фунтов стерлингов и к четырем годам условно, после чего разрешили покинуть ЮАР.

По плану «переворота Вонга» передовая группа должна была в классическом стиле захватить небольшой плацдарм и удерживать его до прибытия основных сил. Командовать группой должен был Ник дю Туа — бывший полковник 32-го батальона и правая рука Манна в этой операции. Всего в контракт было вписано 80 наемников. Как заявлял позже Калил, 600 испанских солдат должны были немедленно высадиться как миротворцы.

Но детали заговора стали известны советнику президента Нге-мы по безопасности бывшему офицеру 32-го батальона Йохану Смиуту. Он отослал подробные отчеты об этом в Лондон и Вашингтон. Руководство Зимбабве утверждало, что получило информацию о готовящейся акции от разведслужб ЮАР.

Манн был арестован в марте 2004 года в зимбабвийской столице Хараре в тот момент, когда встречал в аэропорту самолет из ЮАР, на борту которого находились более 60 наемников. Официально находившиеся на его борту южноафриканцы направлялись в Демократическую Республику Конго, где должны были по контракту заниматься охраной одной из шахт. Представители спецслужб Зимбабве обыскали самолет и нашли подробные карты Экваториальной Гвинеи и ее столицы Малабо, а также военное снаряжение.

9 марта вторая группа из 14 человек под командой дю Туа была арестована в Экваториальной Гвинее. Он был приговорен к 34 годам тюрьмы, еще четверо граждан ЮАР получили по 17 лет, шестеро американцев — от 14 до 24 лет, гражданин Германии умер во время следствия (по некоторым данным, от пыток), другие члены группы были оправданы.

Манна в Зимбабве приговорили к семи годам за попытку нелегального приобретения оружия, в 2007 году он был выпущен из зимбабвийской тюрьмы за хорошее поведение, но тут же был снова арестован и тайно выдан властям Экваториальной Гвинеи. Как главный организатор переворота британский наемник получил в июне 2008 года 34 года заключения в печально известной тюрьме Черного берега, но был помилован президентом Нгемой в ноябре 2009 года.

ГЛАВА 25

«Белый легион»

Масштабный и долгий вооруженный конфликт в районе Великих озер (1996–2003 гг.) — формально две подряд гражданские войны в Демократической Республике Конго (Заир). Однако на разных этапах в этот конфликт были втянуты почти все государства Центральной и Южной Африки, поэтому он получил название «Великая африканская война» по аналогии с Первой мировой или Великой войной 1914–1918 годов. В самом начале этой войны заирский диктатор Мобуту Сесе Секо решил, как в старые добрые времена, сделать при помощи французских спецслужб ставку на наемников. Так появился «Белый легион» — классический отряд «диких гусей» в «лучших» традициях Майка Хора, Жана Шрамма и Боба Денара.

По приказу Мобуту крупный заирский бизнесмен Жан Сети Яле встретился с полковником Денаром во Франции. Однако тот передал контракт своему другу известному бельгийскому наемнику, 61-летнему полковнику Кристиану Тавернье, который и возглавил «Белый легион». В середине 1960-х годов он сражался в рядах Коммандо 5 против мятежников симба и правительственных войск Конго, затем долгое время работал в рядах партизан Южного Судана полковника Джона Гаранга, там он встречался с заирским повстанческим лидером Лораном Кабилой, возглавившим нынешнее восстание против президента Мобуту. Тавернье никогда не прерывал связь со своим бывшим командиром Бобом Денаром, они вместе занимались издательским делом. Тавернье руководил несколькими военными журналами.

В 1995 году Кристиан Тавернье совершил инспекционную поездку в Заир и составил доклад о крайне неудовлетворительном состоянии вооруженных сил страны. Интересно, что в этой поездке его сопровождал бывший глава канцелярии министра обороны Бельгии. В 1996 году Тавернье работал в Южном Судане, по итогам командировки он составил доклад о ситуации в местных пар-

тизанских формированиях. По сообщениям французской прессы, полковник Тавернье находился в контакте с советником президента Франции Жака Ширака по африканским делам Фернаном Вибо — близким другом «господина Африка» Жака Фоккара.

Необходимо отметить, что в 1990-х годах Франция — единственная бывшая метрополия, сохранившая военное присутствие в Африке, начала сокращать численность своих войск, используя взамен частные военные компании как новый инструмент влияния. Французские ЧВК создавались на короткие сроки под четко определенные задачи, во главе их стояли бывшие офицеры оперативной группы корпуса Национальной жандармерии, реже бывшие разведчики. SECRETS в 1992 году три месяца тренировала личную гвардию президента Камеруна, в 1995 году Service & Security в Того готовила части для борьбы с мятежниками, Eric SA перехватил у DSL контракт на охрану нефтепроводов в Алжире. Французское правительство стало предпочитать слабо управляемым наемникам действующие официально и хорошо контролируемые ЧВК.

Legion Blanche («Белый легион») — это романтическое название присвоила отряду белых наемников в Заире французская пресса уже после того, как это соединение вступило в бой. Его формирование при помощи французских спецслужб началось в Европе в ноябре-декабре 1996 года. Прикрытием для вербовки служила компания телекоммуникаций и воздушной разведки Geolink. Ее услугами французская разведка пользовалась и раньше, и это сотрудничество продолжилось после заирской операции. Зарплата наемника варьировалась от 3 до 10 тысяч долларов (активное участие в боевых действиях) в месяц. Для сравнения, заирский солдат получал 2 доллара в месяц. 3 января 1997 года в Кисангани (Восточный Заир) — главную базу войск Мобуту — прибыли первые 18 наемников (почти все французы, бельгиец и итальянец). Довольно быстро численность «Белого легиона» увеличилась примерно до 280 человек. В вербовке наемников Тавернье помогли два ветерана африканских войн — бывший полковник службы безопасности президента Франции GSPR, а теперь директор охранного агентства в Уагадугу (Буркина-Фасо) Ален Ле Карро и бывший жандарм Робер Монтойя, руководивший тогда офисом знаменитой ЧВК Executive Outcomes в Ломе (Того). Нацио-

нальный состав «Белого легиона» — французы, бельгийцы, итальянцы, британцы, ангольцы, мозамбикцы, марокканцы, южноафриканцы, но большая часть — сербы из разгромленной хорватской армией в 1995 году непризнанной Республики Сербская Краина, а также из Боснии. Примерно сотней сербских наемников командовал лейтенант спецназа Милорад «Миша» Палемис. Сербы (большей частью бывшие бойцы краинского спецназа «Книнджа» под командой бывшего капитана Драгана) действовали самостоятельно. В славянской части Легиона были русские и украинцы.

Тем временем ситуация на фронте достигла критической точки. С октября 1996 года повстанцы Альянса демократических сил за освобождение Конго-Заира (АДСО), которых возглавил ветеран партизанской войны Лоран Дезире Кабила, постоянно наступали. Основной костяк повстанческих отрядов составляли заирские тутси — баньямуленге, которые не раз в прошлом поднимали против Мобуту восстания. Общее руководство восстанием АДСО, куда 18 октября 1996 года вошли четыре повстанческих движения, осуществлялось в тесном контакте с военно-политическим руководством Руанды.

26 октября вокруг города Увира развернулись жестокие бои между милицией тутси и лучшим соединением заирской военной разведки SARM. Его бойцы продемонстрировали неплохую выучку, но отсутствие артиллерии заставило их отступить. Президентская гвардия, SARM, батальон спецопераций «Дракон» и десантный корпус были единственными боеспособными частями. Всего — 15 тысяч. Они имели самое современное вооружение, их тренировали израильские и французские инструкторы. Остальные заирские вооруженные силы и корпус жандармов (вместе 100 тысяч) ничего серьезного из себя не представляли. На стороне регулярной армии выступили отряды сил самообороны народности хуту Interahamwe — главных виновников геноцида тутси в Руанде в 1994 году. После того как отряды Руандийского патриотического фронта тутси взяли власть в Руанде, опасаясь ответных репрессий, более миллиона хуту бежали в соседний Заир.

Танков, тяжелой артиллерии и боевой авиации повстанцы не имели. Во время атаки населенных пунктов они применяли огонь кочующих минометов, чтобы вызвать панику населения и затруд-

нить действия обороняющихся войск. Затем следовала атака с двух направлений, при этом оставлялся «приглашающий» коридор для возможного отступления противника. Если это происходило, преследование начинали летучие эскадроны на пикапах и джипах.

Повстанцы продвигались вдоль границы с юга на север, действуя совместно с руандийскими частями. В течение месяца были взяты главные города региона — Увира, Букаву, Гома и разгромлены все лагеря беженцев хуту. Вскоре в войну вступила Уганда с целью разгрома на территории Заира баз союзного Interahamwe антиправительственного движения Объединенные демократические силы (ОДС) Уганды, которое поддерживал также Судан.

Мобуту сменил командование и приказал начать контрнаступление 21 декабря 1996 года без предварительной подготовки. Удары наносились по двум направлениям. Первый — от Бунии на север в сторону Бени, второй — на юг по линии Фици — Барака. Оба удара были отбиты, а 2 января 1997 года пала Буния. И вот тогда пришло время «Белого легиона».

Базой легиона стал Кисангани. Вооружение наемников — автоматы АК-47, пулеметы М53, гранатометы РПГ-7, снайперские винтовки Драгунова. Было сформировано авиакрыло, которое включало четыре советских транспортно-боевых вертолетов Ми-24, полдюжины французских вертолетов Puma и Gazelle, несколько югославских легких штурмовиков Galeb и Jastreb, два учебно-боевых самолета SIAI-Marchetti S.211. От заирских ВВС в боях участвовали лишь несколько легких штурмовиков Aermacchi MB.326M. У сербов был свой транспортный самолет Ил-76, который они использовали как бомбардировщик. На вооружении соединения имелось также значительное количество переносных зенитно-ракетных комплексов 9М36 «Стрела-3». Наемники готовили заирские части к большому контрнаступлению, намеченному на 20 января 1997 года. Согласно плану заирского командования, 2 тысячи солдат элитных войск и наемники должны были действовать из Кисангани, 2,5 тысячи перебросили в Кинду и Локанду, 2,5 тысячи — в Калимие.

Наступление провалилось на начальном этапе. Заметную роль в нем сыграла лишь авиация легиона, которой удалось уничтожить несколько автоколонн АДСО с боеприпасами и таким образом несколь-

ко замедлить наступление повстанцев в районе Валикале. В оборонительных боях за Валикале особенно отличились сербские наемники, однако город пришлось оставить. Недалеко от деревни Муйенго колонна повстанческих войск, двигавшихся на Кинду, попала в засаду и была разгромлена комбинированными ударами с земли и воздуха, потеряв несколько сотен бойцов. И все же Кинду был потерян 1 марта.

Сам Тавернье с заирскими частями под командой французских наемников попытался очистить от повстанцев сектор в районе города Ватса. Но уже 2 февраля, после тяжелых боев, его части были окружены в районе городского аэропорта, и им пришлось эвакуироваться на вертолетах. Тавернье потребовал немедленного и полного подчинения ему сил в районе Кисангани, но получил отказ. По мнению заирских генералов, наступление на город должно было начаться нескоро. Дороги заминированы, коммуникации повстанцев растянуты, начался сезон дождей. В довершение всего полковник Тавернье был арестован по подозрению в присвоении финансовых средств, отпущенных на войну. Его все же выпустили из тюрьмы, и он немедленно бежал в Браззавиль. После этого и другие французские наемники покинул Заир.

10 марта отряд из оставшихся наемников вместе с частями 48-го полка армии Заира в 60 км от Кисангани остановил продвижение повстанцев и отбросил их на пять км. Но в заирских частях началось повальное дезертирство. 15 марта город пал. Последним на вертолетах его покинул сербский отряд, предварительно взорвав свой штаб. В конце марта в Киншасе «Белый легион» был распущен. Потери наемников неизвестны. По неподтвержденной информации, славяне Легиона продолжали воевать до мая 1997 года, после они были эвакуированы.

Наемники находились и в рядах АДСО, например, бельгийский полковник-инженер Вилли Маллантс. Американская частная военная компания MPRI предоставила Кабиле чернокожих инструкторов для артиллерийских батарей. Транспортные самолеты этой компании доставляли оружие и боеприпасы повстанцам. Сотрудник MPRI и инструкторы 3-й группы специальных операций армии США тренировали офицеров армий Уганды и Руанды, которые затем возглавили подразделения в войсках АДСО. К этим тайным

операциям привлекалась и корпорация Betac. В отрядах АДСО были также наемники из Эфиопии, Сомали, Сан-Томе, Уганды, Бурунди и Руанды.

Правительство Анголы послало на помощь повстанцам примерно три тысячи солдат. В то же время ангольское оппозиционное движение УНИТА послало на помощь своему союзнику Мобуту две тысячи бойцов. В зоне конфликта также действовали две французских разведгруппы — 13-го парашютно-десантного полка и Десантной группы коммандос. Имея приказ вступать в бой только для защиты своей жизни, они негласно собирали информацию для внешней разведки Франции DGSE.

К весне численность войск Лорана Кабилы достигла 40 тысяч, с учетом подразделений армии Руанды и Уганды. Проблемной частью повстанческих сил стали отряды май-май — милиция племен банту провинций Киву. Между ними и повстанцами происходили стычки, но пока они оставались ненадежными союзниками.

После падения Кисангани только малочисленность и растянутасть коммуникаций мешала войскам АДСО быстро достичь Киншасы. Фронта больше не существовало. Война распалась на множество локальных столкновений. Все попытки США и ООН наладить переговорный процесс между Мобуту и Кабиллой провалились. В середине мая отряды повстанцев были примерно в ста км от Киншасы. 16 мая Мобуту Сесе Секо сложил с себя полномочия президента, и правительственные части оставили столицу. 18 мая Лоран Кабила провозгласил себя президентом новой страны — Демократическая Республика Конго. 22 мая отряды АДСО заняли город Матади, установив полный контроль над всей территорией страны. Гражданская война официально закончилась.

Лоран Кабила, будучи повстанцем и став президентом Демократической Республики Конго, привлекал иностранные ЧВК. С 1996 по 1998-й года тренировкой его войск и поставками оружия для них занимались южноафриканские частные военные компании Omega, Stabilco, IRIS. Израильская компания Silver Shadow вела переговоры с Кабиллой, но по приказу Тель-Авива, объявившего режим ДРК репрессивным и нестабильным, прервала их. Самый крупный контракт в регионе израильтяне заключили в соседнем

Конго (Браззавиль): компания Levdan получила 50 млн долларов за подготовку конголезской армии и телохранителей президента.

Первым шагом Лорана Кабилы на посту президента был запрет деятельности всех оппозиционных партий. Внутриполитическая ситуация оставалась нестабильной. Отряды хуту развернули партизанскую войну. Отряды май-май вышли из АДСО и объявили свою войну новому правительству и баньямуленге. Бежавший в Центрально-Африканскую Республику генерал армии Мобуту Крама Барамото спланировал операцию по свержению Кабилы. Главной ударной силой должен был стать отряд наемников, завербованных южноафриканской ЧВК SafeNet бывшего сотрудника ЕО Мориса Ля Рю. Но из-за финансовых разногласий участников заговор распался. Интересно, что в январе 1997 года тот же Барамото пытался договориться с тем же Ля Рю о найме 500 бойцов компании Stabilco для того, чтобы остановить наступление АДСО.

Попытка интегрировать в новую армию повстанцев баньямуленге и офицеров бывшей ЗВС создала еще один очаг напряженности. Баньямуленге не желали подчиняться бывшим врагам. Проблема с их гражданством так и не была решена. Банды дезертиров и отряды хуту продолжали нападать на их деревни.

Разочарованы Кабиллой были и союзные государства — Уганда, Руанда и Бурунди. Рейды боевиков хуту и других группировок против них с территории ДРК не прекратились, а, напротив, усилились.

Лоран Кабила быстро понял, что баньямуленге готовят заговор против него. Он убрал всех тутси из правительства и приказал выслать из страны всех руандийских военных инструкторов. В итоге началось новое восстание. 2 августа 1998 года подняли мятеж два лучших соединения новой армии ДРК — 10-я (Гома) и 12-я пехотные бригады (Букаву), состоящие, в основном, из тутси-баньямуленге. Тут же вспыхнули бои в Киншасе, где солдаты-тутси отказались подчиниться приказу разоружиться. Но армия быстро подавила все очаги сопротивления.

4 августа повстанческий отряд (150 человек) под командой полковника Джеймса Кабарере захватил пассажирский самолет и пересек на нем страну с востока на запад, неожиданно оказавшись в стратегическом тылу конголезских войск — в городе Китона

(Нижнее Конго), где проходили «принудительную переподготовку» 15 тысяч бывших военнослужащих ЗВС. Часть из них присоединилась к восстанию, и мятежники открыли второй фронт. Они захватили порты Матади, Бома и Банана и гидроэлектростанцию Инга, оставив столицу без электричества.

Однако в войну вступили союзники Кабилы — Ангола и Зимбабве. Зимбабве направила в Киншасу до 800 десантников и четыре истребителя F-7. 23 августа ангольские бронетанковые колонны начали наступление с двух сторон — из анклава Кабинда и с севера Анголы. В течение 72 часов были отбиты Китона и остальные города, повстанцев оттеснили в сторону столицы. По некоторым данным, из района гидроэлектростанции Инга повстанцев выбили бойцы ЧВК Executive Outcomes, они же освободили аэропорт Киншасы во время боев в столице. ЕО была нанята Кабиллой сразу после прихода к власти, но контракт был быстро разорван из-за его неспособности платить по счетам.

Свергнутый диктатор Мобуту в начале войны также пытался привлечь на свою сторону ЕО. Однако он посчитал слишком высокой заявленную стоимость контракта — за 21 млн долларов компания обязалась предоставить небольшую ударную группу наемников, за 59 млн — целый батальон. Велись переговоры и с MPRI, но американское правительство отказалось выдать компании лицензию на этот контракт, видимо, Вашингтон списал тогда президента Мобуту со счета.

Стоит добавить, что также в ДРК крупные компании для охраны своих объектов активно привлекали британские ЧВК Defense System Ltd. (DSL) и Sandline. Но классические отряды наемников по типу «Белого легиона» во второй гражданской войне в Заире участия не принимали. На стороне правительства и армии Заира в этой войне участвовали подразделения Анголы, Зимбабве, Намибия, Чад, отряды хуту и май-май. Повстанцев поддерживали Руанда, Уганда и Бурунди.

30 июня 2003 года в Киншасе повстанцы и Кабила подписали мирное соглашение. Официально «Великая африканская война» закончилась. По данным ООН, в этой войне погибло до четырех миллионов человек, в основном нонкомбатанты. Более двух миллионов стали беженцами.

ГЛАВА 26

Афганское поле боя ЧВК

XXI век стал настоящим «золотым веком» для частного военного бизнеса. До этого его услугами в основном пользовались транснациональные корпорации и правительства стран третьего мира, в меньшей степени правительственные структуры ведущих стран Запада. Но после трагических событий 11 сентября 2001 года и начала всемирной войны США и их союзников против «международного терроризма» спрос на услуги «военных частныхников» вырос в геометрической прогрессии.

Самыми главными их клиентами стали Госдепартамент США, Пентагон и ЦРУ, которым были необходимы в большом количестве телохранители, переводчики, IT-специалисты, специалисты по управлению сложными системами вооружений, аналитики, полевые оперативники и простые охранники. Времени на подготовку не было, и их стали скупать в частных компаниях.

Участие ЧВК в войне в Афганистане было значительным уже на начальном этапе. Но обычных наемников американские спецслужбы также не забыли. В самом начале войны в Афганистане ЦРУ рекрутировало тысячи наемников из различных местных частных армий, которые стали легкой пехотой коалиционных сил. Эти формирования позже вошли в силы безопасности Афганистана. Они успешно действовали в тесном контакте с американским и британским спецназом при поддержке штурмовой авиации союзников. Но идиллия продолжалась недолго. Через два года многие полевые командиры либо вновь стали просто бандитами, либо перешли на сторону «Аль-Каиды» и «Талибана».

Кстати, в ходе расследования обстоятельств событий 11 сентября выяснилось, что британские ЧВК Sakina Security и Trans Global Security International тренировали боевиков исламистских группировок для отправки в Чечню и Афганистан. Их главным

предметом изучения было саперное дело. Известно, что шесть курсантов Trans Global позже стали бойцами «Аль-Каиды».

Несмотря на успехи на поле боя, главной цели этой военной кампании — поимки Усамы бен Ладена и полного разгрома движения «Талибан» — достичь не удалось. Когда США объявили награду в 25 млн долл. за голову Усамы бен Ладена, многие ЧВК включились в охоту, послав своих бойцов в Афганистан до начала вторжения. Среди них были MPRI, Sandline, Control Risk Group, Chilport, израильские Golan Group и Beni Tal и другие.

Затем последовало вторжение в Ирак, и активность сил коалиции в Афганистане резко снизилась, талибы и другие исламистские группировки начали понемногу отвоевывать утраченные позиции. Сотрудники ЧВК больше не были охотниками, теперь они стали добычей.

В мае 2004 года два сотрудника британской компании Global Risk Strategies (GRS) были застрелены вместе с переводчиком в провинции Нуристан. Компания GRS, созданная бывшим королевским морпехом Дэмьеном Перлом и отставным офицером Шотландской гвардии Чарли Эндрюсом — интересный пример эволюции частных военных компаний. Она была нанята для помощи в организации местных выборов в Афганистане, ЦПУ заключила контракт с GRS на перевозку в страну валюты, компания организовала воздушный мост Мэнстон (Великобритания) — Кабул для журналистов и неправительственных организаций. Ее сотрудники чаще работали безоружными. В прессе ее называли не ЧВК, а компания по управлению рисками (risk management company).

В апреле 2002 года правительство ФРГ выделило деньги на подготовку 62-тысячного корпуса афганской полиции. Контракт в 600 млн долларов в год получила американская DynCorp, которая перебросила в Афганистан 245 своих инструкторов. За первые 14 месяцев выполнения контракта погибло 13 инструкторов и 8 охранников DynCorp. Первоначально контракт включал и поставку компанией экипировки для выпускников для Национальной полицейской академии Афганистана — униформа, дубинка, разгрузка, наручники, но от этого быстро отказались, так как выпускники продавали все это, еще не добравшись до места назначения. Про-

падала не только униформа, из 5 тысяч мотоциклов, переданных Академии, исчезли три тысячи. С коррупцией, широко распространенной в афганской полиции, справиться так и не удалось.

В 2011 году офис специального генерального инспектора США по реконструкции Афганистана уже указывал в своем докладе, что афганское министерство внутренних дел не может определить точное число сотрудников национальной полиции или хотя бы подтвердить, что денежное содержание получают только действительно действующие сотрудники. А к февралю 2014 года Соединенные Штаты потратили более 1,2 млрд долларов на оплату жалования несуществующих сотрудников Афганской национальной полиции. С 2010 года Конгресс США одобрил выделение 63 миллиардов долларов на восстановление Афганистана. И большая часть денег просто исчезла, так как у Вашингтона нет ни централизованного антикоррупционного механизма, ни всеобъемлющей антикоррупционной стратегии в Афганистане.

С того момента как Хамид Карзай был выбран американцами в качестве будущего президента США, его безопасность обеспечивали «морские котики» из отряда «б». Однако 5 сентября 2002 года в Кандагаре «морской котик», защищая Карзая от пули убийцы, застрелил двух ни в чем не повинных людей. История получила огласку, сработав против имиджа американских военных в Афганистане, и в Госдепартаменте США было принято решение заменить «котиков» на частных контрактники. Во-первых, это несколько улучшало имидж Карзая. Он бы несколько меньше походил на американскую марионетку. Во-вторых, в случае очередного инцидента официальный Вашингтон оставался бы в стороне.

Контракт на наем охранников получила компания DynCorp, завербовавшая для этой цели 46 бывших «морских котиков», рейнджеров и бойцов «Дельты». Плата — 600 долларов в день. Полная стоимость контракта — 43 млн долларов. В первый же год погибло три сотрудника компании. Президентских охранников из DynCorp не раз критиковали, в том числе и в Госдепе США, за возмутительную грубость и агрессивное поведение, доставалось даже министрам афганского правительства. Хамид Карзай в итоге заменил их на местных телохранителей, подготовку которых взяла на себя другая

американская ЧВК US Protection & Investigations (стоимость контракта 82 млн долларов). В целом же в охранном бизнесе (защита клиента и объектов инфраструктуры) в Афганистане были представлены все основные на тот момент крупные, да и средние ЧВК.

Компания Blackwater (об этой ЧВК подробнее в главе 28) получила контракт на охрану сотрудников ЦРУ, которые начали создавать разведывательную сеть в Афганистане. Anteon International обслуживала две главные компьютерные системы обмена информацией войск коалиции, а также мобильные компьютерные симуляторы боя в городских условиях для подготовки афганских военнослужащих. Contrac International строила армейские базы в Кабуле и других городах, Ronco тренировала афганских саперов. KBR построила здание посольства США в Кабуле и получила контракты по снабжению американских войск, PA&E обеспечивала снабжение канадских войск. Главными поставщиками переводчиков для армии и спецслужб стали Lockheed Martin с «дочкой» Sytex и CASI.

Помимо всего прочего частные военные компании активно привлекались в Афганистане к борьбе с производством и контрабандой наркотиков. US Protection & Investigations получила, например, 290 млн долларов за подготовку офицеров службы по борьбе с наркотиками. DynCorp применил для выполнения этой задачи традиционный для США способ, который прошел апробацию во Вьетнаме и Колумбии, — обрызгивание маковых полей дефолиантами. Это немедленно вызвало протесты простых афганцев, жизнь которых зависела от наркопроизводства, поэтому опрыскивание полей было свернуто.

Среди небольших компаний наиболее прославилась фирма бывшего американского спецназовца и охотника за головами Джонатана Айдемы. Он устроил в доме на окраине Кабила центр по допросам, который в итоге разгромила афганская полиция. Полицейские обнаружили семь похищенных человек, трое из них были повешены за ноги к потолку. Выяснилось, что Айдема применял пытки при допросах подозреваемых, что обманывал американское командование, представляясь военнослужащим регулярной армии США. Он получил десять лет тюрьмы, срок затем сократили до трех лет.

В Афганистане частные военные компании впервые массово оказались на одной территории, и эта массовость сделала их публичными. Феномен ЧВК перестал быть предметом дискуссий только военных и политических экспертов или журналистских расследований. В западном обществе начало расти понимание того, что сформирован и бурно развивается совершенно особый сегмент мирового бизнеса, который к тому же становится неотъемлемой частью современной войны. Но о такой самостоятельности, какая была у Executive Outcomes, в Афганистане, как и потом в Ираке, «военные частники» и мечтать не могли. Они оказались жестко привязаны к действиям американской армии (но не Международных сил содействия безопасности в Афганистане), в силу того что в Афганистане постепенно началась широкомасштабная партизанская война, в которой для чьих-то независимых действий места не оставалось.

К программе подготовки афганской армии и полиции были привлечены компании MPRI, DynCorp International и Pacific Architects and Engineers Inc., подготовкой пограничников занималась еще одна американская компания FEDSYS. Основные усилия были сосредоточены на формировании и тренировках соединений батальонного уровня, а также тактической воздушной поддержкой и логистикой этих соединений.

В Афганистане, учитывая горный характер театра военных действий, серьезное развитие получили компании авиаперевозок, здесь главную роль играл вертолетный сегмент. Это не только переброска грузов, но и поиск и спасение, а также эвакуация и лечение раненых прямо на борту вертолета. Такой перечень услуг, в частности, предлагала компания Westextactical, которая имела парк вертолетов Ми-2. Развивался и рынок услуг военных медиков, предоставлявших медицинских работников для групп сопровождения и групп стационарной охраны — International SOS, Exmed UK, CHS Middle East и RMSI Medical Solutions и другие.

Большие финансовые вливания были сделаны Госдепом США в программу подготовки сил специального назначения вооруженных сил Афганистана. Этим, в частности, занимались компании MPRI, Engility, O’Gara Group и NEK Advanced Securities Group,

SOS International, K2 Solutions Inc., Strategic Solutions Unlimited, LLC, Zebra Tactical Solutions и другие. Их программы подготовки были недолгими и не слишком интенсивными. В целом они сводились к привлечению и финансированию местных вооруженных группировок, которые после краткосрочных курсов включались в борьбу с повстанцами. Некоторые компании специализировались по ведению разведывательной деятельности в интересах ЦРУ и Пентагона и подготовке различных спецслужб — SIG Overview, Black Ice Security, Jellyfish Intel Inc., Praemittias Systems LLC и Intelligence Consulting Enterprise Solutions, Inc.

В целом подготовка афганских силовых структур западными ЧВК и инструкторами воинских контингентов ИСАФ не имела особого успеха, уровень тактического мастерства их подопечных остался невысоким. Более того, к 31 декабря 2014 года — окончание мандата ИСАФ — потери афганских сил безопасности, к которым постепенно передавался контроль за ситуацией, достигли неприемлемо высокой отметки — от 50 до 100 человек в неделю. Это привело к тому, что после вывода войск союзников из Афганистана в стране осталось несколько тысяч американских военных советников и технических специалистов, США обязались также предоставлять тактическую поддержку афганским силам безопасности.

Президент Хамид Карзай был резко настроен против присутствия ЧВК на афганской территории. Частные военные компании подвергались жесткому давлению со стороны МВД Афганистана. Все это объяснялось фактами преступного поведения многих работников ЧВК, давивших на дорогах людей, устраивавших ДТП и часто открывавших стрельбу безо всякой причины. Кроме того, даже сотрудники некоторых ЧВК были возмущены «свободой нравов» в их компаниях.

Например, в сентябре 2009 года вспыхнул скандал в англо-американской компании Armor Group. Эта ЧВК обеспечивала безопасность посольства США в Кабуле и имела контингент в 450 человек, обеспечивая как охрану комплекса посольства, так и проводку конвоев. Основной контингент рядовых охранников объектов (до двух третей) составляли гурки. Они послали в госдепарта-

мент США жалобу, в которой описывались случаи издевательств над охранниками со стороны других охранников и руководства, многочисленные факты нарушения трудового соглашения, а также употребления алкоголя и сексуальной распущенности.

С другой стороны, афганское МВД выдавливало из страны иностранные ЧВК для того, чтобы передать этот рынок подконтрольным ему местным компаниям. Лишь достаточно крупные и влиятельные компании могли противостоять подобному давлению. Hart Group и SOC-SMG, например, были вынуждены создать свои самостоятельные афганские филиалы — Hart Afghanistan и SOC Afghanistan. Появились и компании, созданные на паях западными и афганскими партнерами, как, например, Watan Risk Management. Но в итоге западные фирмы стали создавать собственные службы безопасности, опиравшиеся на сотрудничество с афганскими полицией и армией. Впрочем, по мере ухода союзников из Афганистана стали покидать страну и многие иностранные ЧВК.

В целом все крупные ЧВК, действовавшие в Афганистане, так или иначе были втянуты в коррупционные схемы, поскольку работали в интересах транснациональных корпораций, которые могли работать только сообразуя свою деятельность с традиционной для этой страны сложной системой коррупционных отношений.

Согласно данным подкомитета Конгресса США по национальной безопасности и иностранным делам, опубликованным в 2010 году, из бюджета США были похищены сотни миллионов долларов. Высокопоставленные чиновники администрации Афганистана, либо индивидуально, либо через созданные ими компании, выступали в качестве подрядчиков по контрактам по перевозке грузов для армии США и участвовали не только в хищениях, но и в прямых вымогательствах, причем нередко к делам привлекались отряды «полевых командиров», воюющих против талибов совместно с армией США. В марте 2012 года член палаты представителей республиканец Уолтер Джонс с горечью констатировал: «Мы тратим 10 миллиардов долларов в месяц, которых у нас нет».

ГЛАВА 27

ЧВК на войне в Ираке

В 2002 году, когда в Центральном командовании Пентагона разрабатывался план вторжения в Ирак (операция «Шок и трепет»), предполагалось, что к декабрю 2006 года в Ираке должно будет остаться только пять тысяч американских солдат. Война началась 20 марта 2003 года и продлилась всего шесть недель. Однако к этому времени даже группировка в 140 тысяч американских и 9 тысяч британских солдат не могла умиротворить эту страну.

Защитить западные инвестиции в Ираке и программу восстановления инфраструктуры страны могли «военные частники». Ирак стал звездным часом частных военных компаний. ЧВК были вовлечены в войну еще на подготовительном этапе: база армии США в Дохе (Катар) — стартовая площадка вторжения, была построена, обслуживается и охраняется частными компаниями. В ходе наступления контрактники были задействованы на обслуживании сложных систем вооружения. В ходе операции «Шок и трепет» контрактники управляли бомбардировщиками В-2, танками Abrams, боевыми беспилотниками Global Hawk.

Глава Временной коалиционной администрации (ВКА) Пол Бремер сопротивлялся появлению этих компаний в Ираке. Однако и он не мог обойтись без услуг ЧВК. Его конвой от компании Blackwater представлял собой небольшую армию. Надо отметить, что ВКА разрешило сотрудникам ЧВК иметь только легкое стрелковое оружие для самозащиты и защиты клиентов. Но они быстро начали вооружаться гранатами и гранатометами.

Ирак стал совершенно новым театром военных действий для войск коалиции и ЧВК по сравнению с африканскими странами, где всегда шла речь о столкновении с организованной силой противника в «чистом поле». Отличался он и от афганского ТВД, где в горах разворачивалась партизанская война. По своему характеру иракский ТВД напоминал скорее Северную Ирландию, где бри-

танской армии приходилось бороться с городской герильей. Только масштаб этой герильи вскоре превзошел любые ожидания.

Еще одна отличительная черта этой войны — все компании такого рода стали называть себя «частные охранные компании», а не «частные военные компании». Одной из причин этого стала большая публичность ЧВК по сравнению с прошлыми годами и усиленное внимание со стороны ООН, прессы и гуманитарных организаций. Никто не хотел получить клеймо «наемник».

В 2004 году в Ираке действовало уже более 60 ЧВК с 30 тысячами сотрудников. Большинство сотрудников ЧВК были, конечно, американцы, но в целом это был настоящий интернационал: гурки, филиппинцы, перуанцы, французы, немцы, поляки, британцы, румыны, колумбийцы, корейцы, хорваты, македонцы и многие другие. По данным неправительственной организации Iraq Coalition Casualty Count с 10 апреля 2003 года по 23 января 2007 года в Ираке погибло 348 сотрудников ЧВК, и большинство из них некомбатанты — водители, повара, переводчики, инженеры, клерки.

28 марта 2004 года Пол Бремер закрыл влиятельную шиитскую газету Al Hawza за «нарушение общественного порядка и разжигание насилия», редактором которой был руководитель «Армии Махди» Муктада аль Садр, чем спровоцировал мощное шиитское восстание. «Армия Махди» начала войну против оккупантов. В период с 28 марта до конца июля было убито 86 сотрудников ЧВК.

5–6 апреля 2004 года произошла короткая, но полная драматизма осада Кута, в которой политические ставки были очень высоки. Сотрудники ЧВК защищали базу ВКА, где находился губернатор провинции Вазит бывший десантник и выпускник Кэмбриджа Марк Этерингтон. Иракские охранники тут же разбежались. Около 400 боевиков «Армии Махди» заняли господствующие здания вокруг базы и начали ее обстрел из минометов, крупнокалиберных пулеметов и гранатометов. Контрактники отвечали огнем с крыши губернаторской виллы. В городе, охваченном шиитским восстанием, в штабе ВКА оказались запертыми сотрудники сразу нескольких ЧВК — Triple Canopy, KBR, Control Risks Group.

Triple Canopy — американская ЧВК, состоявшаяся, как и многие, на иракской войне. В 2003 году ее создали два боевых това-

рища из сил специальных операций Мэтт Манн и Том Кэтис при участии банкира Джона Питерса. Позже к ним присоединился отставной сержант-майор из «Дельты» Игги Бальдерас. Всего за первый год своей деятельности компания увеличила свой штат с четырех человек до восьмисот.

Свой первый иракский охранный контракт Triple Canopy добыла в жесткой конкурентной борьбе с Blackwater. Руководство США в 2003 году выделило 300 млн долларов на частные контракты по охране иностранных и местных госчиновников. 17 из 33 контрактов перехватила Triple Canopy. Общая сумма составила 80 млн долларов за шесть месяцев. Позже контракт был продлен. В 2006 году компания вошла в «Большую тройку» частного военного и охранного бизнеса США вместе с Blackwater и DynCorp, после того как получила контракт в 1 млрд долларов на организацию охраны посольств США по всему миру.

Но вернемся к сражению в Куте. Недалеко от базы ВКА на другой стороне реки (500 м) в окружение попала группа наемников (5 бойцов) компании HART Security. Они занимались здесь охраной местных линий электропередач. Они отбивались два дня, все время вызывая на помощь американские и отвечавшие за данную зону украинские войска, пока не села батарея рации.

Командир группы 55-летний ветеран родезийской войны южноафриканец Грэй Брэнфилд был убит. По одной версии его застрелили через дверь, а затем в него попал выстрел из РПГ-7. По другой версии, Брэнфилд, истекая кровью, отступал вверх по лестнице отстреливаясь, умер он уже на крыше. Оставшиеся в живых бойцы и технические специалисты HART сумели ускользнуть из осажденного дома, одевшись как местные жители, захватили машину и вырвались из города.

Несколько слов о компании HART. Ее создал в 1999 году Роберт Бетелл после ухода из DSL. В Ираке HART первой создала такой сегмент рынка безопасности, как организация безопасности для работающих здесь СМИ, начав с охраны телевизионных групп BBC. Затем получила контракт на охрану линий электропередачи. Следуя старой традиции Бетелла, сотрудники HART нанимали бойцов для охранных команд через шейхов местных племен и, та-

ким образом, укрепляли свои позиции на охраняемых территориях. Примерно 2500 иракцев работали на компанию, получая десять долларов в день.

И снова к сражению в Куте. Командующий расквартированным рядом в компаунде украинским контингентом (более 1600 человек) генерал Островский не решился послать свои войска, чтобы очистить город от повстанцев. Позже он мотивировал это тем, что его контингент миротворческий и не имеет достаточно тяжелого вооружения. Есть свидетельства, что украинцы вообще пытались бежать из зоны боевых действий. Губернатор Этерингтон приказал своим телохранителям заблокировать выезд бронемашинами, однако многим украинцам удалось все-таки удрать в пустыню, вместе с ними бежали и многие полицейские.

Этерингтон пытался вызвать помощь из Багдада, но никто не мог взять на себя ответственность за проведение операции — ВКА, армейское командование США или командование сил специальных операций. В сумерках 5 апреля к базе приблизились вертолеты Apache, и это остановило стрельбу, но как только вертолеты улетели, бой возобновился. 6 апреля Этерингтон с большой неохотой присоединился к украинскому конвою и покинул базу.

Команда британской Control Risks Group отделилась от конвоя и попыталась прорваться на двух бронированных джипах. Этот маленький конвой попал в засаду уже через 30 минут в лабиринте улочек в районе местного рынка.

Город пришлось через два дня отбивать американским войскам. За первую неделю восстания в восьми городах Ирака было убито 460 иракцев и 35 американцев.

11 мая 2004 года губернатор провинции Насерия Рори Стюарт оказался отрезанным с шестью телохранителями из Control Risks и шестью американскими охранниками внешнего периметра базы ВКА. Шиитские повстанцы захватили переправу через Евфрат — единственный путь к отступлению. База ВКА три дня подвергалась обстрелам из минометов и гранатометов. Наемники заняли позиции на крыши цитадели. Местный итальянский гарнизон повел себя не лучше, чем их украинские коллеги в Куте, предпочтя не вмешиваться в сражение. Просьбы Стюарта об авиатехподдержке

в течение трех дней оставались без ответа. Наконец появился самолет огневой поддержки C-130 и заставил противника отступить.

Сотрудники ЧВК стали объектами тщательно разработанной Муктадой аль Садром стратегии взятия заложников. И если на начальном этапе восстания похищения производились либо ради выкупа, либо ради показательной казни (в случае с европейцами), то к 2006 году тактика изменилась — заложников брали для обмена на своих сторонников. Двух оперативников САС задержали иракские полицейские для передачи «Армии Махди», с тем чтобы обменять их на арестованных заместителей аль Садра. Для их спасения британскому спецназу пришлось произвести налет на полицейские казармы. 8 марта 2006 года 50 охранников компании Al Rafawid Security были захвачены неизвестными в униформе без опознавательных знаков в конвое близ Багдада, при этом полиция наблюдала и бездействовала. 16 ноября 2006 года повстанцы провели самую масштабную такую операцию — одетые в униформу МВД Ирака остановили конвой из 43 машин и похитили четырех американцев и австрийца.

Годы войны в Ираке четко обозначили отрицательные особенности «приватизации войны»: компании плохо координировали действия между собой и с войсками коалиции. Иногда они невольно мешали проведению армейских операций. В то же время войска коалиции неохотно приходили на помощь «частникам». Бывали случаи и похуже. В мае 2005 года морпехи задержали 19 сотрудников ЧВК Zarata по подозрению в обстреле их сторожевой вышки. Как утверждали контрактники, их били и унижали в течение трех дней, хотя морпехи все отрицали и утверждали, что вели себя с задержанными крайне корректно.

Страховщиков руководство любого ЧВК боялось не меньше, чем террористов или партизан. При нарушениях компанией мер безопасности страховщики могут отказать в выплате компенсации и с легкостью пойдут на судебный процесс. Поэтому при росте напряженности компании сворачивали свою деятельность в опасных зонах. В июле 2004 года, когда участились случаи похищения сотрудников ЧВК и ЧОК, многие фирмы начали сворачивать работу, что нарушило снабжение войск. Но приказать им вернуться американское командование не могло, поскольку контрактники

ему не подчиняются. Компания Armor Group, потеряв до десятка человек убитыми и ранеными в районе иракского Мосула летом 2004-го, предпочла приостановить работу в этом регионе.

Из-за неясности юридического статуса контрактников невозможно было привлечь к суду. Например, в скандал с издевательствами над арестованными в тюрьме Абу Грейб были замешаны сотрудники двух ЧВК Titan и SAGI, но никто из них не попал под суд. К тому же Меморандум № 17 ВКА предоставил ЧВК иммунитет от иракских законов, делая их безнаказанными.

Элитные части армий Великобритании, США, ЮАР и других стран теряли бойцов, которых привлекали высокие заработки в ЧВК. Бывший американский спецназовец получал до тысячи долларов в день, южноафриканский до шести тысяч в месяц, гурк — до двух тысяч в месяц.

В охранном секторе в Ираке подвизались все известные компании. Британская Erinys нанимала местных жителей (15 тысяч человек) для защиты нефтепроводов. AirScan осуществляла воздушное наблюдение за нефтепроводами, которые охраняли патрули компании Erinys. Custer Battles из-за предъявления многомиллионных счетов за несделанную работу потеряла контракт на охрану багдадского аэропорта. Ее место заняла GRS, среди других контрактов которой — защита нефтепромыслов, охрана крупных иракских чиновников. Компания EOD Technology, начав работу в проектах по разминированию в Африке, затем занялась в Ираке охраной конвоев и клиентов, а с 2006 года осуществляла охрану американских военных баз в Ираке и в Афганистане. Австралийская OAM нанимала исключительно ветеранов австралийского спецназа для проводки конвоев по крайне опасной дороге Багдад—Амман.

Клиенты ЧВК, как правило, избегали районов боевых действий. Группы охраны PSD (Protection and Security Details), сопровождающие конвои и различных частных и государственных клиентов в опасных же зонах, чаще всего стремились проскочить на большой скорости места возможной засады. Однако с ростом мастерства противника, с применением им взрывных устройств и пулеметов с бронебойными боеприпасами засады начали приводить к разгрому колонн.

Vinnell, получив контракт на создание новой иракской армии (48 млн долл.), наняла на половину суммы пять субподрядчиков, в том числе MPRI и Omega (ЮАР). Кончилось тем, что большинство курсантов дезертировали или перешли на сторону противника, и ВКА передало вторую половину контракта армии Иордании. DynCorp получила контракт Госдепартамента США на тренировку иракской полиции в 50 млн долл., который был увеличен до 800 млн. долларов. Американская ISI обеспечивала охрану «зеленой зоны». Среди других ЧВК и ЧОК можно отметить британские Hart Group, G4S, AKE, Janusian, американские Steel Foundation, Triple Canopy, SOC-SM, Kroll и южноафриканскую Meteoric Tactical Solution. Со временем появились и компании с американо-иракским, например, Sabre, и работающая на юге Ирака по охране нефтяных компаний, в том числе российского ЛУКОЙЛа.

Самый большой контракт, естественно, получила KBR — более 11 млрд долларов. В него входило снабжение американских частей, строительство, восстановление нефтекомплекса Ирака. Хотя аудиторские проверки выявили, что KBR обмануло Пентагон при поставках на 1,8 млрд долларов, с помощью Дика Чейни компания продлила контракт еще на год, получив почти 5 млрд долларов. Иракские объекты и конвои KBR охраняли подразделения Armo Group. В ведении этой компании также много других объектов коалиции.

С 2009 года работа иностранных ЧВК в Ираке понемногу стала сворачиваться. Причиной этому явился целый ряд обстоятельств. Денег на тендеры для «частников» стали выделять меньше, а иракское правительство получило большие права в распоряжении собственным бюджетом. Поэтому набор «иностранцев» кандидатов сократился и стали набирать в большем числе граждан Ирака за меньшие зарплаты. К тому же с 1 января 2009 года работники ЧВК оказались под юрисдикцией иракских судов. После передачи в 2010 году полномочий по выдаче индивидуальных разрешений на оружие МВД Ирака произошло несколько инцидентов между частными военными компаниями DynCorp и Aegis и МВД Ирака. Накал страстей достиг такого уровня, что полиция Ирака конфисковала у этих компаний большое количество стрелкового оружия, а также автомобильной техники.

В начале 2012 года правительство Ирака отказалось выдавать визы и разрешения на работу иностранным гражданам-работникам ЧВК. Это затруднило работу компаний, и даже вмешательство официальных органов США не помогло исправить ситуацию.

Интересно, что с выводом части американских войск из Ирака администрация США разработала план, усиливавший значение ЧВК в деле сохранения режима безопасности в Ираке. Планировалось создать пять больших баз, опираясь на которые, семитысячные силы безопасности ЧВК смогут поддерживать мир в Ираке. Эти силы должны были быть оснащены беспилотными летательными аппаратами, артиллерийскими радарными предупреждения об обстрелах неуправляемыми ракетами, системами обнаружения самодельных взрывных устройств (СВУ). 2,4 тысячи работников ЧВК должны были обеспечивать безопасность дипломатических представительств США в Багдаде, отделений посольства США в Мосуле и Киркуке, консулатов в Басре и Эрбиле. Госдепартамент США для этого запланировал передать им шестьдесят бронетранспортеров с повышенной противоминной защитой MRAP, как и увеличить число уже имеющих бронированных автомобилей до 1320, а также увеличить число вертолетов с 17 до 29. Этот план так и не был воплощен в жизнь

США потратили на военные действия, пребывание своих войск и восстановление Ирака 138 млрд долларов. Из этой суммы на долю десяти крупнейших частных американских и британских подрядчиков пришлось 72 млрд долларов. И охранные контракты составляют здесь минимум, главные деньги были заработаны на поставках всего чего угодно (от туалетной бумаги до продуктов питания и топлива) и строительстве объектов. Первой идет американская компания KBR с 39,9 млрд долларов. Далее — американская Agility Logistics с 7,2 млрд. Из региональных компаний особенно «отличилась» государственная Kuwait Petroleum Corporation, заработав по условиям контрактов 6,3 млрд долларов.

ГЛАВА 28

Частная армия Blackwater

Название американской частной военной компании Blackwater уже стало почти нарицательным. Оно первым приходит на ум политику, эксперту, правозащитнику или журналисту, если нужно подобрать синоним для эвфемизма «частная армия», при этом в самом негативном контексте. И даже то, что компания два раза сменила название и теперь называется Academi, ей не помогло, она так и осталась для всех Blackwater. Слишком уж велика ее скандальная слава. Создатель компании Эрик Принс пытался сделать из нее новую Executive Outcomes, копируя агрессивный стиль южноафриканской ЧВК. Политически эта попытка была обречена на провал, компании не дали превратиться в самостоятельную военную силу, какой была ЕО, но в финансовом плане успехи Academi-Blackwater очевидны.

Эрик Принс родился в 1969 году в Холланде (Мичиган) в семье бывшего пилота, миллионера Эдгара Принса, который владел корпорацией по производству автозапчастей. Отец, как и большинство жителей Холланда, был кальвинистом — яростным приверженцем голландской реформаторской церкви и консерватором. Боготворивший своего отца, Эрик решил стать пилотом военно-морской авиации, однако ушел со второго курса Академии ВМС, так как совершенно не мог следовать правилам и подчиняться. Изучал экономику, но все же вернулся в армию и, получив лейтенантское звание, стал «морским котиком» в команде «8», где встретил большинство своих будущих партнеров по Blackwater.

Но в 1995 году умер глава семейства Принсов, и семья продала отцовскую корпорацию за 1,35 млрд долларов. Эрик Принс перешел в католичество, а на часть своей доли от наследства, по совету своего инструктора по стрельбе в отряде «котиков», решил в мае 1998 года открыть тренировочный центр по стрельбе Blackwater в Мойоке (Северная Каролина), что недалеко от крупнейшей военно-

морской базы в Норфолке. У флота не было своих стрельбищ, и он арендовал их у армии. Принс вложил в этот проект 6,5 млн долларов. Здесь начали тренироваться «морские коттики» и офицеры ФБР, а в 2000 году компания выиграла правительственный контракт на проведение тренировочных курсов по темам «личная охрана», «ближний бой», «защита судов», «спасение заложников». Через несколько лет стрельбище в Мойоке превратилось в огромный тренировочный город. 28 кв. км — городские улицы для имитации городских боев, тренажеры, стрельбища, полосы препятствий, автотреки и полигоны. Здесь одновременно могут тренироваться 40 тысяч бойцов. В апреле 2007 года был открыт еще один небольшой (32 га) тренировочный центр недалеко от Чикаго.

Причиной взлета фирмы стала сентябрьская террористическая атака Всемирного торгового центра. Еще раньше отставной оперативник ЦРУ Джейми Смит предложил Принсу переформатировать его компанию в ЧВК, учитывая все возрастающий спрос на такие фирмы. Но лишь после 11 сентября 2001 года Принс понял, что теперь появилась настоящая перспектива, и предложил Смиту пост вице-президента. По стечению обстоятельств, друг Смита А. Б. «Баззи» Кронгард стал исполнительным директором ЦРУ. В итоге без конкурентной борьбы одно из подразделений компании — фирма Blackwater Security Consulting (BSC) получила шестимесячный контракт (5,4 млн долларов) на охрану сотрудников ЦРУ, которые начали создавать разведывательную сеть в Афганистане и охотились за бен Ладеном. В мае 2002 года отряд из 20 наемников высадился в аэропорту Баграм, с ними прибыл в Афганистан и Эрик Принс.

Есть информация, что Кронгард не только был другом Смита, но и хорошо знал семью Принсов, однако причина успеха, видимо, в хороших связях с Республиканской партией, на избирательные кампании республиканцев Принс не раз передавал крупные суммы, в том числе 80 тысяч на предвыборную кампанию Джорджа Буша-младшего.

По истечении шести месяцев ЦРУ контракт не продлило. Официальная причина — компания ни разу не выполнила поставленные задачи вовремя. Однако, скорее всего, это произошло из-за конфликта интересов между Принсом и «Баззи» Кронгардом.

Джейми Смит оставил Blackwater и основал собственную ЧВК SCG International Risk.

Второй шанс компания получила уже в Ираке. Созданную в мае 2003 года Временную коалиционную администрацию возглавил дипломат Пол Бремер. Все контракты на охрану служащих Госдепартамента находились в ведении компании DynCorp, но в этот раз DynCorp наняла по субконтракту Blackwater, заплатив ей 21,3 млн долларов.

Охранная команда Пола Бремера от Blackwater включала 36 личных охранников, две команды собак для поиска мин, три бронированных машины Mamba, броневик Saracen; три вертолета Boeing MD-530 Little Bird, двухмоторный транспортник CASA212. Личный состав авиагруппы — четыре пилота, четыре пулеметчика, команда наземного обслуживания. Таким образом, появился прецедент в современной военной истории, когда гражданский глава оккупационных властей получил в свое распоряжение маленькую частную армию. По некоторым данным, повстанцы объявили цену за каждого убитого сотрудника Blackwater — 30 тысяч долларов.

В июле 2004 года Blackwater вместе с DynCorp International и Triple Canopy получила двухгодичный контракт от Госдепартамента на охрану сотрудников дипломатических миссий США в Ираке, Афганистане, Боснии и Израиле. Доля Blackwater — 488 млн долларов. В 2006 году контракт был продлен, однако для дипмиссии в Ираке. Blackwater, в частности, взял под охрану посольство США в Багдаде.

Всемирно известной компания стала после инцидента 31 марта 2004 года в Фаллудже. Четыре ее сотрудника погибли во взорванной машине, и разъяренная толпа таскала их останки перед телеобъективами, а затем повесила на городском мосту. Blackwater охраняла там конвои немецкой продовольственной компании Eurest Support Services. И несмотря на то, что погибшие были гражданскими лицами, 6-тысячная группировка Корпуса морской пехоты США при мощной артиллерийской и авиационной поддержке 5 апреля начала операцию возмездия под названием «Бдительная решимость». Столкнувшись с очень серьезным сопротивлением сун-

нитских партизанских формирований, американцы вынуждены были затянуть операцию, которая продлилась до конца месяца, а затем и вовсе отойти. Они заключили соглашение со старейшинами Фаллуджи о формировании местной вооруженной американским оружием бригады для контроля за ситуацией. В ходе этого сражения погибли около 700 мирных жителей. Потери американских войск — 27 убитых и раненых, противник потерял более 200 бойцов. Город фактически остался в руках суннитских партизан. А Фаллуджийская бригада развалилась, ее оружие попало к повстанцам. Взять город под контроль американские войска с помощью британских и иракских союзников смогли взять лишь в ноябре, проведя операцию «Ярость призрака», в ходе которой применялись запрещенные Конвенцией ООН фосфорные бомбы. Потери союзников — 107 убитых (из них 95 американцев) и более 600 раненых. Потери боевиков — до 1,5 тысяч убитых, примерно столько было взято в плен. Мирных жителей погибло не менее тысячи.

4 апреля 2004 года в Наджафе штаб ВКА, который охраняли восемь бойцов Blackwater Security Consulting, атаковали несколько сот шиитских боевиков. Вместе с четырьмя американскими полицейскими и пулеметчиком морской пехоты США наемники организовали оборону на крыше и отбивали атаку за атакой. При этом расположенные рядом испанский и сальвадорский контингенты отказались вступить в бой. Не было и огневой поддержки армейской авиации США. Лишь вертолеты компании доставили боеприпасы и забрали раненого морпеха. Бой продолжался почти сутки, повстанцы отступили, после того как прибыл американский спецназ. Потери Blackwater — трое раненых. На следующий день американский командующий в Ираке Риккардо Санчес объявил благодарность, всем участникам этого боя, включая... сальвадорцев и испанцев, кроме... бойцов Blackwater.

До 200 сотрудников компании участвовали в ликвидации последствий знаменитого урагана «Катрина» в сентябре 2005 года. Они проводили спасательные операции, поддерживали порядок в разрушенном Новом Орлеане. Причем работали они как по контракту с министерством внутренней безопасности США, так и с частными клиентами. По некоторым данным, день работы компа-

нии в зоне бедствия обходился американским налогоплательщикам в 240 тысяч долларов.

Но по-настоящему всемирная «слава» пришла к Blackwater через три года. 16 сентября 2007 года сотрудники компании, охранявшие дипломатический конвой Госдепа США, на центральной площади Багдада устроили перестрелку, которая закончилась гибелью семнадцати и ранением восемнадцати мирных иракцев (среди пострадавших были дети).

После этой трагедии компания была лишена лицензии на ведение своей деятельности на одну неделю. Иракское правительство попыталось выдворить ЧВК из страны, но безуспешно. Однако правительство США отказалось продлевать договор с Blackwater, передав его Triple Canopy. Расследование обстоятельств багдадской бойни выявило, что сотрудники компании с 2005 года по 2007 год участвовали в 195 перестрелках, и в 84% случаев они открывали огонь первыми. В декабре 2006 года пьяный боец Blackwater застрелил охранника вице-президента Ирака и был за это всего лишь выслан из страны.

В 2008 году доход компании превысил триллион долларов. Авиафлот ее составили более 20 вертолетов, включая ударные, сотни единиц легкой бронетехники — от бронированных джипов HMMWV до бронетранспортеров Saracen. Компания разработала собственную форму для сотрудников. Активно разрабатывала и производила серийно вооружения и военную технику, в том числе и беспилотные летательные аппараты. Самые известные разработки — переделанный в самолет огневой поддержки транспортник CASA212 и высокоскоростной броневик для городского боя Grizzly.

В феврале 2009 года руководство компании объявило о реорганизации и смене названия, теперь она стала называться Xe Services LLC. А через месяц Принс ушел с поста гендиректора компании, в декабре 2010 года продал все свои акции, однако сохранил за собой право на название компании Blackwater. Причины своего ухода он так и не раскрыл, но, очевидно, помимо целой серии скандальных обвинений и исков (только за нарушения Закона об экспорте вооружений компания заплатила 42 млн. долларов штрафов), их стоит искать в том, что Принсу и руководству

Blackwater не удалось достичь главной цели — сделать компанию полноценной «частной армией по вызову». Гэри Джексон — бывший инструктор «Дельты» и тогдашний президент Blackwater заявлял открыто, что они могут развернуть оперативную группу батальонного уровня, укомплектованную тяжелой техникой и штурмовой авиацией, в любой точке мира и имеют все возможности заменить военных, если потребуется. Например, в суданском Дарфуре, если удастся договориться с ООН, они готовы развернуть миротворческую бригаду. Но дать такую самостоятельность ЧВК в правительстве США и в руководстве ООН не решились, особенно после ее иракских «подвигов».

В 2010 году группа американских инвесторов приобрела тренировочный центр в Мойоке. Компания вновь изменила название, став Academi. Эрик Принс уехал в Объединенные Арабские Эмираты, где возглавил руководство ЧВК Saracen International, занимавшейся обучением местных силовиков в сомалийском Пунтленде и подготовкой телохранителей президента центрального правительства в Могадишо, которое контролировало только несколько столичных кварталов. Но уже через год Saracen пришлось уйти из Сомали из-за обвинений в нарушении эмбарго на поставки оружия. Надо отметить, что еще будучи гендиректором Blackwater Эрик Принс отмечал большие перспективы для «военных частников» на фронте борьбы с сомалийскими пиратами. Blackwater предлагала клиентам в наем для работы в сомалийских водах фактически свой боевой корабль — специально переоборудованное бывшее гидрографическое судно McArthur с двумя вертолетами MD 530, но безуспешно.

В Аденском заливе и в районе Африканского Рога сейчас действуют более 140 крупных и мелких компаний, занимаясь и сопровождением кораблей (обычно три охранника на судне по цене 21 тысяча долларов в день), и переговорами по передаче выкупов за захваченные суда и экипажи. Сообщество лондонских судовых страховщиков пыталось даже сформировать флотилию из 18 быстроходных небольших судов, вооруженных крупнокалиберными пулеметами, с экипажами из ЧВК (по восемь бойцов).

В 2012 году после неудачного завершения сомалийского контракта Эрик Принс через еще одну свою фирму Reflex Responses

подписал контракт в 529 миллионов долларов с правительством ОАЭ на формирование классического батальона иностранных наемников численностью 800 бойцов, а также чтобы «оказывать содействие в сборе разведывательной информации, в вопросах безопасности, борьбы с терроризмом и подавления любого рода беспорядков». Правительство ОАЭ пошло на этот шаг, понимая, что не может положиться на свои вооруженные силы, когда кругом бушуют арабские революции.

Расширяя географию своей клиентуры, в 2013 году Принс стал консультантом китайских ЧВК и их клиентов, которые заинтересованы в инвестициях в добычу полезных ископаемых на африканском континенте — бокситов, меди, золота, олова и так далее. Для этого он создал военную консалтинговую компанию Frontier Services Group (FSG), штаб-квартира которой находится в Гонконге. Эта компания предоставляет услуги по кризисному менеджменту, логистике и авиационной поддержке фирмам, работающим в Африке. FSG работает в тесном контакте с китайской государственной компанией CITIC Group, которая «стоит» 12 млрд долларов, ее 44 офиса разбросаны по всему миру, банки CITIC Group, помимо Гонконга, находятся в США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии.

Что касается Academi, то после ухода Принса и затихания целой серии скандалов эта компания продолжила работать на рынке безопасности. В 2010 году ее подразделение Blackwater Worldwide получило контракт от ЦРУ на 100 млн долларов, затем контракт продлили, увеличив его стоимость в 2,5 раза. Правительство Греции, опасаясь, что в стране может начаться народное восстание, заключило с Academi секретное соглашение, согласно которому сотрудники ЧВК должны были не только тренировать полицейские части, но и следить за внутренней обстановкой в греческой полиции. Греческое правительство не доверяло своим полицейским, в ряды которых проникло немало боевиков из праворадикальной группировки «Золотой восход». В случае же действительного начала восстания бойцы ЧВК должны были присоединиться к силовым структурам в качестве третьей силы. В 2013 Госдепартамент США заключил контракт (92 млн долларов) с другой «дочкой» Academi — компанией International Development Solutions на охрану дипмиссий.

Новым этапом развития компании стало в 2014 году слияние со своим давним конкурентом Triple Canopy и вхождение в холдинг Constellis Holdings, Inc. (CHI), в который вошли и другие частные военные и охранные компании, в частности, Strategic Social, Tidewater Global Services и National Strategic Protective Services.

Однако скандалы продолжали сопровождать Blackwater-Academi. В 2014 году еще до начала боевых действий на Украине в прессу просочились сведения о том, что ее дочерняя ЧВК Greystone Limited привлечена новым киевским правительством, пришедшим к власти в результате госпереворота, к подавлению нарастающих протестных настроений на востоке страны. Об этом сообщил некий источник в Службе безопасности Украины. По его словам, в страну прибыло триста сотрудников Greystone. Интересно, что это подразделение Blackwater создавалось именно как классическая ЧВК для предоставления тактической поддержки клиенту непосредственно на поле боя. Из пресс-релиза Greystone: «Наши команды готовы проводить операции по стабилизации, защите и восстановлению прав владельцев на активы и имущество, экстренной эвакуации персонала». Все это проще перевести как боевые операции. Украинская история Greystone Limited имела очень серьезный резонанс, в том числе и на дипломатическом уровне. Документальных доказательств присутствия на Юго-Востоке Украины сотрудников ЧВК так и не было представлено. Однако свидетельств тому, что в рядах Национальной гвардии и добровольческих батальонов Украины действовали самые обыкновенные наемники из самых разных стран, было великое множество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совсем недавно это было аксиомой — легальная вооруженная сила есть только у государства, а профессиональный военный — просто госслужащий в погонах и с автоматом в руках. Но смена политических и экономических реалий меняет и представление о том, какими могут быть «силовые инструменты» государства для решения проблем обороны и безопасности, для защиты своих внешних интересов, какими бы они ни были. Во многом такие же задачи вынуждены решать и одни из главных конкурентов государственных структур по степени влияния на политический процесс — транснациональные корпорации. Поэтому использование «частной военной силы» в современных конфликтах приобретает все большие масштабы.

В целом ежегодный прирост мирового рынка безопасности составляет уже 7,4%, а к 2016 году его стоимость достигнет 224 млрд долларов. Основные деньги на рынке безопасности тратят, конечно, Соединенные Штаты. Сейчас эта сумма составляет до 140 млрд долларов в год, во многом благодаря тратам на работу частных военных компаний в Ираке и Афганистане. По данным ООН, только за 2012 год Пентагон заплатил «военным частникам», действующим в этих странах в его интересах, 44 млрд долларов.

Конечно, не стоит ожидать, что в ближайшие десятилетия национальные армии исчезнут и им на смену придут частные военные корпорации, но несомненно, что с каждым годом зоны их деятельности будут расширяться, они будут занимать все новые сегменты мирового рынка безопасности, все сильнее оказывать влияние на ход вооруженных конфликтов.

История повторяется. Пройдя за полвека эволюционный путь от обычных отрядов наемников до легальных частных военных бизнес-структур, кондотьеры второй половины XX—XXI вв. и их наниматели определенным образом возродили «эпоху позднего средневековья». Ведь и тогда отношения между государством и капитаном свободной компании (отрядом наемников) оформля-

лись юридически по типу торговой сделки. Эти свободные компании были легальными юридическими лицами и воевали только за тех, кто больше платил.

Нынешние частные военные компании официально зарегистрированы (имеют лицензию), имеют традиционную бизнес-структуру, очень часто входят в состав транснациональных корпораций, спектр предоставляемых ими услуг не ограничивается только военной областью. Кроме того, ЧВК прямо или опосредованно работают лишь с официально признанными правительствами. Среди их клиентов ООН и международные гуманитарные организации. Однако международный юридический статус, а следовательно, и механизм регулирования деятельности ЧВК до сих пор не определен.

В ООН предпринимают попытку за попыткой создать свою законодательную базу по регулированию деятельности частных военных и охранных компаний. Однако найти общий знаменатель по поводу международного юридического статуса не удается.

Правозащитные организации видят в ЧВК лишь изошренную форму классического наемничества. Тем не менее разница существенна. Если суммировать, то согласно статье № 47 Женевской конвенции, наемник — это иностранец, который временно завербовался по личной инициативе для непосредственного участия в вооруженном конфликте с целью получения личной выгоды. На наемника не распространяется статус военнопленного. Конвенция ООН относит к категории наемников также тех, кто завербован для участия в актах насилия, направленных на свержение правительства какого-либо государства, подрыв его конституционного порядка или нарушение его территориальной целостности.

Между тем, к сотрудникам частных военных компаний эти размытые определения трудно применимы. Сотрудники ЧВК работают по контрактам в качестве советников и технических специалистов, а не прямых комбатантов (по крайней мере, так декларируется). Формально в вопросе мотивации трудно провести грань, например, между наемниками, иностранными добровольцами и инструкторами ЧВК, ведь все они получают материальное вознаграждение. Разница лишь в его размерах.

Попытки выработать единые стандарты для системы контроля за деятельностью ЧВК тоже пока не увенчались успехом. Особенно в преодолении непрозрачности и недоступности этих структур в финансовых вопросах. Существует на уровне дискуссии, по крайней мере, две концепции. Первая — создание «частного клуба» со штаб-квартирой в Женеве, куда войдут представители ведущих компаний частной военной и охранной индустрии. Они, как планируется, и будут осуществлять контроль за следованием «военными частниками» стандартам ООН, если таковые все-таки будут выработаны. Второй вариант еще проще — частные военные и охранные компании должны находиться под контролем государственных структур. Однако, как показал опыт, госструктуры интересуют контроль над ЧВК только в плане соблюдения собственных интересов, а они, как известно, у каждого государства свои.

Литература

Книги и доклады

1. *Коновалов И., Валецкий О.* Эволюция частных военных компаний. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013
2. *Танев Б.* Война в Македонии 2001 года. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015
3. *Уваров Н.М.* Частный бизнес на службе военных ведомств. По опыту основных зарубежных стран. М.: Едиториал УРСС, 2009. 48 с.
4. *Armand C.* Biafra Vainca. Paris: Editions France Empire, 1969.
5. *Armstrong S.* War PLC. Faber and Farber, 2008.
6. *Ballesteros E. B.* Report on the Question of Use of Mercenary as a Means of Violating Human Rights and Impending the Exercise of the Right of Peoples to Self-determination, UN Commission on Human Rights, 1994, E/CN. 29.04.1995.
7. *Banks J.* Wages of War: Life of Modern Mercenary. Leo Cooper, 1978.
8. *Barlow E.* Executive Outcomes — Against all Odds. Galago Publishing, 2010.
9. *Berndtsson J.* The Future of Peacekeeping or «Corporate Dogs of War»? Goteborg Universitet, 2001.
10. *Beshir M. O.* The Mercenaries and Africa. Khartoum University Press, 1972.
11. *Brooks D., Renou X.* Peacekeeping or Pillage. Africa Institute of South Africa. 2001.
12. *Cilliers J., Mason P.* Peace, Profit or Plunder? ISS. South Africa, 1999.
13. *Clarke S. J. G.* The Congo Mercenary. South African Institute of International Affairs, 1968.
14. *Decalo S.* Coups and Army Rule in Africa. Yale University Press, 1976.
15. *Dempster C. Tomkins D.* Fire Power. Corgi Press, 1978.
16. *Epstein H.M.* Revolt in the Congo, 1960–1964. Facts on File, 1965.
17. *Forsyth F.* The Biafra Story. Penguin Books, 1969.
18. *Halliday F.* Mercenaries: Counter Insurgency in the Gulf. Russell Press, Ltd, 1977.
19. *Hoare M.* Congo Mercenary. Paladin Press, 2008.

20. *Hoare M.* Mercenary. Corgi Press, 1968.
21. *Hoare M.* The Road to Kalamata. Paladin Press, 2008.
22. *Hoare M.* Seychelles Affair. Paladin Press, 2008.
23. *Holmqvist C.* Private Security Companies // SIPRI Policy Paper. 2005. January. № 9.
24. *Hooper J.* Bloodsong! First Hand Accounts of a Modern Private Army in Action. Harpers Collins Publishers, 2002.
25. *Isenberg D.* A Fistful of Contractors: The Case for a Pragmatic Assessment of Private Military Companies in Iraq. British American Security Information Council, 2004.
26. *Isenberg D.* Soldiers of Fortune Ltd: Profile of Today's Private Sector Corporate Mercenary Firms. Washington DC: Center of Defense Information, 1997.
27. *Geraghty T.* Gun for Hire. Piatkus Books, 2007.
28. *Geraghty T.* Inside the SAS. Ballantine Books, 1980.
29. *Goddard S.C.* Private military company: a legitimate international entity within modern conflict. Fort Leavenworth, Kansas, 2001.
30. *MacAleese, Bles M.* No mean Soldier, The Autobiography of a Professional Fighting Man. Orion, 1993.
31. *MacDougall D. G.* The potential of private military corporation in hemispheric security and defense. Fort Lesley J. McNair, 2004.
32. *Mallin J., Brown R. K.* Merc: American Soldiers of Fortune. MacMillan Publishing Co, Inc. 1979.
33. *Mathieu F., Dearden N.* Corporate Mercenaries. War on Want, 2006.
34. Mercenaries: An African Security Dilemma / Ed. by Abdel-Fatau Musah, J. Kayode Fayemi. Pluto Press, 2000.
35. *McFate.* The Modern Mercenary: Private Armies and What they Mean for World Order. Oxford University Press, 2015.
36. *Mochkler A.,* The New Mercenary, The History of Mercenary from Congo to the Seychelles. Sidgwick and Jackson, 1985.
37. *Pelton R. Y.* Licensed to kill. Crown Publishers, 2006.
38. Private Military Companies: Options for Regulation. London: Stationery office, 2002.
39. *Puren J., Pottinger B.* Mercenary Commander. Galago, 1986.
40. *Roberts A.* The Wonga Coup: Guns, Thugs and a Ruthless Determination to Create Mayhem in an Oil-Rich Corner of Africa. Profile Books Ltd, 2006.
41. *Rogers A.* Someone Else's War. Harpers Collins Publishers, 1998.
42. *Rosen F.* Contract Warriors. ALPHA Books, 2005.
43. *Scahill J.* Blackwater: The Rise of the World's Most Powerful Mercenary Army. Nation Books, 2007.

44. *Schramme J.* Le Batallion Leopard. Paris: Laffont, 1969.
45. *Shearer D.* Private Armies and Military Intervention. Oxford University Press, 1988.
46. *Singer P.W.* Corporate Warriors. Cornell University Press, 2003.
47. *Singer P.W.* The Private Military Industry and Iraq: What Have We Learned and Where to Next? Geneva Centre For the Democratic Control of Armed Forces, 2004.
48. *Spicer T.* An Unorthodox Soldier. Mainstream Publishing, 1999.
49. *Steiner R.* Last Adventurer. Little. Brown and Company, 1978.
50. *Seagrave S.* Soldiers of Fortune. Time-Life Books, 1981.
51. *Tickler P.* The Modern Mercenary, Dog of War, or Soldier of Honour? Patrick Stephens, 1987.
52. *Thomas G. S.* Mercenary Troops in Modern Africa. Westview Press, 1984.
53. *Trinquier R.* Notre Guerre au Katanga. Editions de la Pensee Moderne, 1963.
54. *Uesseler R.* Krieg als Dienstleistung. Christoph Links Verlag — LinksDruckK GmbH. Berlin, 2006.
55. *Vandevall F.* L'Ommegang. Odyssee et Reconquete de Stanleyville, 1964. Brussels: Le Livre African, 1970.
56. *Van Heerden R.* Four Balls One Tracer. Helion & Company Ltd., 2012.
57. *Venter. A. J.* Africa at War. Devin-Adair, 1974.
58. *Venter. A. J.* Portugal's Guerrilla War. J. Malherbe, 1973.
59. *Weinberg S.* Last of Pirates, The Search for Bob Denard. Pantheon Books, 1994.

Статьи и сообщения информагентств

1. *Валецкий О.В.* Частные военные компании, их создание и развитие. Опыт работы в Ираке и других регионах мира. Влияние боевых действий в Ираке на их деятельность. Положение в Сербии и России // artofwar.ru/w/waleckij_o_w/chvk.shtml.
2. *Вентер Э.Дж.* Наёмники против анархистов // Солдат удачи. 1996. № 3.
3. *Гушер А.* Частные военные компании и их роль в политике и практике некоторых государств // New Eastern Outlook. 19.01.2011 [ru.journal-neo.com/node/3899]
4. *Жирохов М.* Крылья по найму, или необыкновенные приключения американцев в Лаосе // Авиамастер. 2002. № 7.

5. *Иванченко П.* Для России настало время частных армий? // Охранная деятельность. 13.12.2010.

6. *Камов Т.* О деятельности частных военных компаний в Афганистане // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 7 (784).

7. Карзай решил выгнать из Афганистана частных охранников // Lenta.ru. 17.08.2010.

8. *Кашиников Б.Н.* Частные военные компании и принципы *jus in bello* // Военно-юридический журнал. 2010. № 12.

9. *Коваль И.* От Афгана до Ирака // Черноземье. 23.02.2007.

10. *Коновалов И.* Великая африканская война. Глава в сборнике «Чужие войны». Центр анализа стратегий и технологий, 2012.

11. *Коновалов И.* Война, бизнес и реформа // Главная тема. 02.05.2006 [www.cast.ru].

12. *Коновалов И.* Дикие гуси и арабские революции: Кто они — новые профессионалы гражданских войн? // Terra America. 31.08.2011. [terra-america.ru/Default.aspx?pageid=6&ItemId=54]

13. *Коновалов И.* К чему приведет создание ЧВК в России // www.forbes.ru. 21.09.2012

14. *Коновалов И.* Частные военные компании // Экспорт вооружений. 2005. № 50.

15. *Коновалов И.* Частные военные компании: кризис надвигается // Военно-промышленный курьер. 2011. № 16. 25.04.2011.

16. *Корнилов Н.* Основатель Blackwater теперь консультирует китайские фирмы // Центр стратегической конъюнктуры. 10.07.2014 [conjuncture.ru/mpc-10-07-2014/].

17. *Корнилов Н.* Частный военный и охранный бизнес набирает обороты // Центр стратегической конъюнктуры. 12.11.2013 [conjuncture.ru/un-12-11-2013/].

18. *Кривопапов А.* Тайные дела британской фирмы КМС // Известия. 25.11.1987.

19. *Мартьянов О.* Подготовка кадров для частных военных компаний в учебных центрах США // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 6 (783).

20. *Мартьянов О.* Частные военные компании США: предназначение и роль в военных конфликтах // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 5 (770).

21. *Мукин Ю.* Использование гражданских контрактников и частных вооружённых формирований в современных конфликтах // Зарубежное военное обозрение. 2008. № 6 (735).

22. *Мыльцев П.* Война в ДРК — борьба за алмазы и влияние на юге Африки // ИТАР-ТАСС. Компас № 37. 17.09.1998.

23. О бельгийском наемнике в Заире // ИТАР-ТАСС. Пульс планеты. 27.01.1997.
24. Обстановка в Заире и действия наемников // ИТАР-ТАСС. Пульс планеты. 17.02.1997.
25. *Печорский В.* Опыт использования аутсорсинга в вооружённых силах США // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 2 (791). С. 37–39.
26. *Прасолов В.* Встать в строй ЧВК // Охранная деятельность. 13.04.2012.
27. *Сотников Г.* Деятельность американских охранных фирм в Ираке // Зарубежное военное обозрение. 2007. № 12 (729).
28. *Шушков В.* Частные армии России.?! // ГардИнфо. 22.01.2009.
29. *Adams T. K.* The Mercenaries and the Privatization of Conflict // Parameters. 1999. Summer.
30. Afganistán: una guerra «subcontratada» // BBC Mundo. 05.12.2009.
31. *Appleton J.* The vagabond king // Newstatesman. 02.02.2012.
32. Basis fo an All-African War? (Democratic Republic Congo) // Africa Research Bulletin. 1998. Vol. 35. # 11.
33. *Bazzi M.* British Say Islamic Group Taught Combat Courses in U. S. // Newsday. 04.10.2001; Did «Jihad» Arms Courses visit U. S.? // MSNBC.com. 27.12.2001.
34. *Berube C.* Marine corps — Private Security companies and Piracy // Jane's Intelligence Review. 13.02.2009.
35. *Basu K.* Private Military Companies on the ground in Afghanistan // New Delhi. 17.10.2001.
36. Biafra: The Mercenaries // Time Magazine. 25.10.1968.
37. *Blanche E.* Zairian army meeting stern rebel resistance // Jane's Defence Weekly. 12.02.97.
38. *Boyne S.* Rebels repel Zaire counter-offensive // Jane's Intelligence Review. 01.04. 1997.
39. *Boyne S.* The White legion: mercenary in Africa // Jane's Intelligence Review. 01.06.98.
40. *Bowles W.* Tony Blair's Pet Bulldog? // www.williambowles.info/ini/-0266.html.
41. *Bradshaw J.* The Man Who Would Be King; Pobert Denard // Esquire. 1979. March.
42. *Breda J.* The SAS: Prince Phillip's manager of terrorism // Executive Intelligence Review. 13.10.1995.
43. *Brown R.B., Macgregor S.* Mercs Togo Mission-Assassinate the President // Soldier of Fortune. 1978. May.
44. Bullets for hire // The Economist. 17.11.2012.

45. *Calvo H.* Colombia' privatized conflict // *Le Mond Diplomatique*. 30.12.2004.
46. *Campbell D.* Marketing the New «Dogs of War» // *The Center for Public Integrity*. 30.10.2002.
47. *Cancian M.* Contractors: The New Element of Military Force Structure // www.carlisle.army.mil/usawc/Parameters/08autumn/cancian.htm.
48. *Carroll R.* Mercenary Life in Angola // *Newsweek*. 09.02.1976.
49. *Chatterjee P.* Halliburton Hearing Unearths New Abuse // www.corpwatch.org.
50. *Clover Ch., Sevastopulo D.* US Military, MPRI trained Georgian Commandos before South Ossetia invasion // *Financial Times*. 05.09.2008.
51. The Congo: Trouble for the Mercenaries; Help for Rebels // *Time*. 09.01.1965.
52. *Fitsanakis J.* Did MI6, not CIA, kill Congolese Prime Minister Patrice Lumumba? // Intelnews.org. 05.04.2013.
53. France vs America in Africa // *Jane's Foreign Report*. 06.03.1997.
54. *Herzog C.* U. N. at Work: The Benin Affairs // *Foreign Policy*. Winter. 1977–1978.
55. *Higgins D.* Red Dragon: 1946 Hostage Rescue in the Congo // *Modern War*. 2014. # 9. January-February.
56. *Daly J.C.K.* Colombia, Israel and Rogue Mercenaries // *ISN Security Watch*. 09.03.2007.
57. *De La Garza P., Adams D.* Contract's End Hints of Colombia Trouble // *St. Petersburg Times*. 13.05.2001.
58. An elite believing in terror as their creed // *Tamil Guardian*. 25.07.2001.
59. Frontline: private warriors // www.pbs.org.
60. *Gettleman J., Mazzetti M., Schmitt E.* U.S. relies on contractors in Somalia conflict // *The New York Times*. 10.08.2011.
61. *Glantz A.* MercWar // www.corpwatch.org (01.04.2004).
62. *Gordon M.R.* Civilians to Take U.S. Lead as Military Leaves Iraq // *New York Times*. 18.08.2010.
63. *Gomez I.* U. S. Mercenaries in Colombia // www.colombiajournal.org.
64. *Goulet Y.* Mixing Business with Bullets // *Jane's Intelligence Review*. 01.09.1997.
65. *Goulet Y.* MPRI: Washington's freelance advisors // *Jane's Intelligence Review*. 01.07.1998.
66. *Goulet Y.* DSL: Serving States and Multinationals // *Jane's Intelligence Review*. 01.06.2000.
67. Hired Guns. Views About Armed Contractors in Operation Iraqi Freedom // www.rand.org.

68. *Hirsh M.* The Age of Irresponsibility. How Bush has created a moral vacuum in Iraq in which Americans can kill for free // Newsweek. 20.09.2007.
69. *Ibekwe N.* The mercenaries take over // 234next.com.
70. *Isenberg D.* Combat for Sale: The New, Post-Cold War Mercenaries. USA Today. 2000. March.
71. Ivory Coast mercenary warning // news.bbc.co.uk.
72. *Kareem Fahim, Maïa de la Baume.* Head of French company is killed in Libyan city // The New York Times. 12.05.2012.
73. *Kiley S.* White legion' abandons Zaire // The Times. 15.02.1997.
74. *Kinsey C.* Private Security Companies: Agents of Democracy or Simply Mercenaries? In Private Military and Security Companies: Chances, Problems and Prospects / Ed/ by T. Jager? and G. Kummel. Wiesbaden, Germany: Vs Verlag fur Sozialwissenschaften, 2007.
75. *Larsson R.* Hagstrom Frisell E. The Caucasian Litmus Test: Consequences and Lessons of the Russian- Georgian War in August 2008 // Swedish Defense Research Agency.
76. The Last Dog of War // Playboy, South Africa. 1995. January.
77. *LeDoux K.E.* LOGCAP 101: An Operational Planner's Guide // Army Logistic University [www.almc.army.mil].
78. *Leech G.* and *Fichtl E.* Are they civilians or mercenaries? // www.colombiajournal.org.
79. *Lowe C.* The Hired Gun's Hired Gun // www.politico.com/news/stories/0207/2830.html (19.02.2007).
80. *Mazetti M.* C.I.A. Sought Blackwater's Help to Kill Jihadists // New York Times. 19.08.2009.
81. *Merle R.* Census Counts 100,000 Contractors in Iraq // Washington Post. 05.12.2006.
82. Mercenaries: Biafra's Fourth Commando Brigade // Time. 25.10.1968.
83. Mercenary logistics & today's military operations // Quatermaster. 1997. Summer.
84. *Misser F., Versi. A.* Soldier of fortune — mercenary as corporate executive // African Business. 01.12.1997.
85. *Nyerere J.* Foreign Troops in Africa // Africa Report. 1978. July/August.
86. *Nordland R.* War's risks shift to contractors // The New York Times. 12.02.2012.
87. *O'Brien K.* Freelance forces: exploiters of gold or new-age peace-brokers? // Jane's Intelligence Review. 01.08.1998.
88. *O'Brien K.* Military-Advisory Groups and African Security: Privatised Peacekeeping? // International Peacekeeping. 1998. Vol. 5. # 3. Autumn.

89. *O'Brien K.* PMCs, Myth and Mercenaries: the debate on private military companies // Royal United Service Institute Journal. 2000. February.

90. *Palmer L.* Singirok admits taking arms cash // Sunday Morning herald. 14.08.1997.

91. *Phinney D.* Contract Quagmire in Iraq // www.corpwatch.org.

92. Private Firms Do US Military's // Associated Press. 29.10.2003.

93. Road to Fizi: Attack on Simbas by Mercenaries // Time. 15.10.1965.

94. *Rosenfeld S.* Iraq: Vinnell's Army on the Defensive // www.corpwatch.org.

95. *Quintanilla J.* In Colombia, the United States is deeply involved in a war between the government and the military // Agency for Solidarity Information.

96. *Samedi J.M. le.* Carcassonne envoie ses mercenaires // Marianne. 14.05.2008.

97. Schramme Strikes Back // The Economist. 26.08.1967.

98. *Singer P.W.* Corporate Warriors: The Rise and Ramifications of the Privatized Military Industry // International Security. 2001/2002. Vol. 26. # 3. Winter.

99. *Singer P. W.* Dark Truth about Blackwater // Brookings Institute. 10.01.2008.

100. *Singer P. W.* Dogs of War Go Corporate // London News Review. 19.03.2004.

101. *Singer P. W.* Outsourcing War // Foreign Affairs. 01.03.2005.

102. *Singer P. W.* Warriors for Hire in Iraq // www.brook.edu/views/articles/fellows/singer20040415.htm.

103. *Smith E. B.* The Condottieri and US Polict: The Privatization of Conflict and Its Implications // Parameters. 2003. Vol. 32. Issue 4. January.

104. *Shreier F., Caparini M.* Privatising Security: Law, Practice and Governance of Private Military and Security // DCAF, Geneva, Occasional Paper. 2005. № 6. March.

105. *Shrader E.* U.S. Companies Hired to Train Foreign Armies // Los Angeles Times. 14.04.2002.

106. *Sparks A.* South Africa is Linked to Mercenaries // Washington Post. 04.05.1982.

107. *Swain J.* Making a Killing // Sunday Times. 23.10.2005

108. *Tamayo J.O.* Colombia: Private Firms Take on U.S. Military Role in Drug War // Miami Herald. 22.05.2001.

109. *Talbot C.* Private Armies Involved in the Congo War // www.wsws.org/en/articles/1998/09/cong-s02.html.

110. U.S. Says Colombian Rebels Fired on American Civilians // The Washington Post. 23.02.2001.

111. *Venter. A. J.* Market Forces: How hired guns succeeded where the United Nations failed // *Jane's International Defense Review*. 01.03.1998.
112. *Venter. A. J.* Mercenary in Africa // *Africa Special Report*. 2013. #307. October.
113. *Venter. A. J.* Mercenaries fuel next round in angolan civil war // *Jane's International Defense Review*. 01.03.1996.
114. *Venter. A. J.* Objective Cotonou. French «Dogs of War» Strikes Out // *Soldier of Fortune*. 1977. November.
115. *Venter. A. J.* Sierra Leone's mercenary war battle for diamond field // *Jane's International Defense Review*. 01.11.1995.
116. *Vest J.* State Outsources Secret War // *The Nation Company, L.P.* [www.thenation.com].
117. *Vidal J.* Oil rig hostages are freed by strikers as mercenaries fly out // *The Guardian*. 03.05.2003.
118. *Wilson J.* Private security firms call for more firepower in combat zone // *The Guardian*. 17.04.2004.
119. *Yoman B.* Soldiers of good fortune // *Independent Weekly*. 23.08.2003.

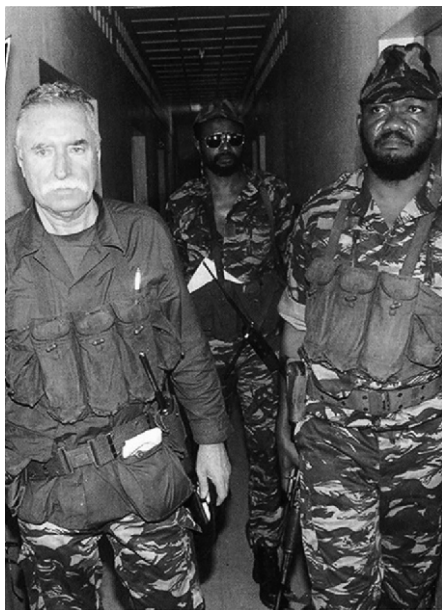
Роже Фольк — легендарный офицер Иностранного легиона Франции и лидер наемников

Жан Шрамм — бельгийский плантатор и солдат удачи

Боб Денар — французский сержант, ставший «королем наемников»

Переворот не удался. Полковник Денар арестован французскими войсками. Коморы. 1995 г.

Генерал Мобуту (сидит в центре) и командир легендарного Комmando 5 майор **Майк Хор** (справа). Позади Хора стоит майор **Кристиан Тавернье** — будущий командир «Белого легиона». 1964 г.

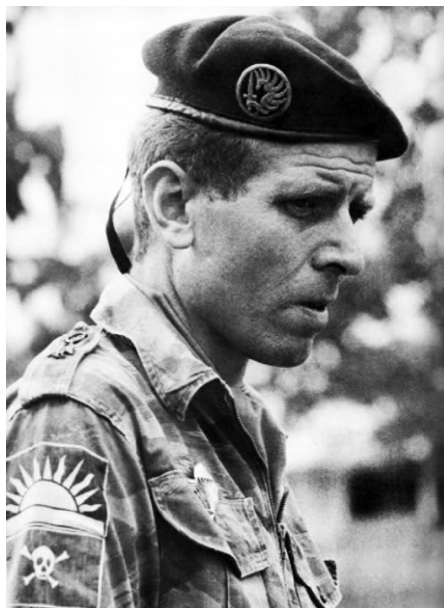
Майк Хор и его Комmando 5 спасли немало европейцев в Конго

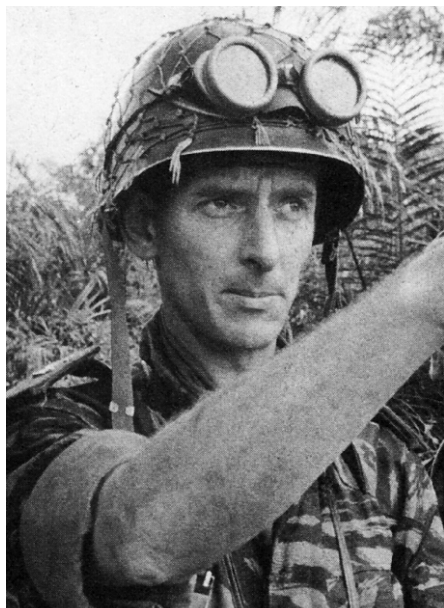
Джерри Пюрен — «правая рука» полковника Хора

Алистер Уикс (сидит) — первый заместитель командира Коммандо 5

Рольф Штайнер — сержант Иностранного легиона Франции и полковник армии Биафры

Храбрость майора **Тэффи Уильямса** сделала его знаменитым во время войны в Биафре

Граф Густав фон Розен — летчик-ас и наемник-идеалист

Зигфрид Мюллер по прозвищу «Конго-Мюллер» никогда не расставался со своим Железным крестом, полученным за бои на русском фронте

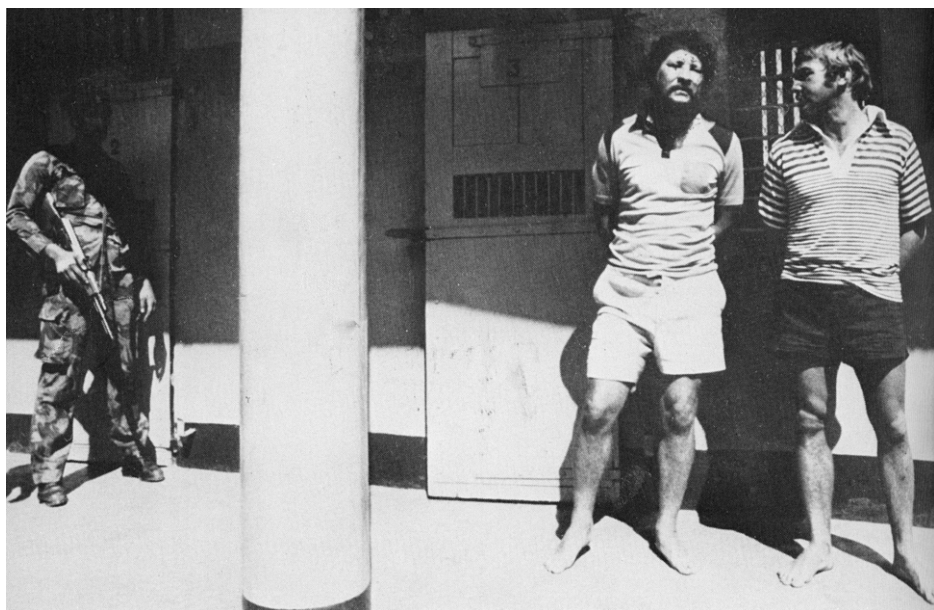
Костас Георгиу, он же полковник Кэллэн

Отряд полковника Кэллэна собирается в свой последний рейд. Ангола. Февраль 1976 года

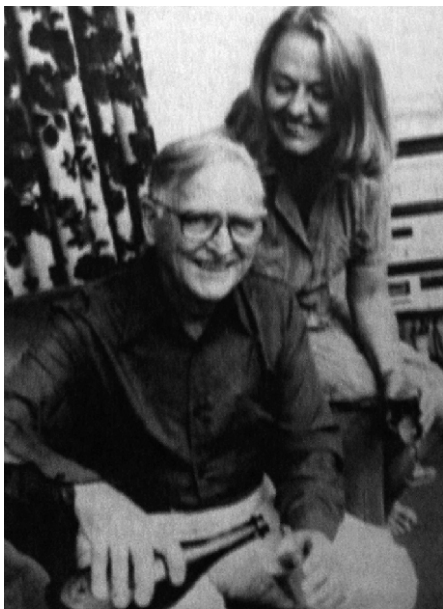

Веселая высадка наемников полковника Хора в аэропорту Виктории (Сейшельские острова). 1981 год

Бойцы полковника Хора в тюрьме после провала операции «Наковальня»

Майк Хор с женой празднуют его освобождение из тюрьмы. Май 1985 года

Полковник **Дэвид Стирлинг** — создатель первой частной военной компании

Джим Джонсон — координатор тайных британских операций в Йемене

Бойцы южноафриканской ЧВК **Executive Outcomes**
вместе с солдатами регулярной армии Анголы

Бойцы **Executive Outcomes** в Сьерра Леоне

Дэвид Томкинс в джунглях Колумбии. Операция «Феникс» по уничтожению колумбийского наркобарона Пабло Эскобара. 1988 год

Боб МакКензи — командир отряда ЧВК **Gurkha Security Group** в Сьерра Леоне. Убит повстанцами ОРФ и, по слухам, ритуально съеден

Британские наемники готовятся к операции «Феникс»

Эбен Барлоу (в середине) — создатель ЧВК **Executive Outcomes**

Эрик Принс — создатель частной военной компании **Blackwater**

Тим Спайсер — самый удачливый «военный частник»

Бойцы американской ЧВК **International Charter Incorporated** в Сьерра Леоне

Саймон Манн получил 34 года тюрьмы за попытку переворота в Экваториальной Гвинее, но был помилован президентом страны

Генеральный секретарь ООН **Кофи Аннан** под охраной сотрудников ЧВК.
Багдад. Июль 2005 года

Президент Афганистана **Хамид Карзай** во окружении
своих американских частных охранников. Июль 2003 года